

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЕНБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Кафедра «Управление персоналом и психологии»**

**МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ДЛЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ПО ОСВОЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ**

Б1.В.ДВ.08.01 Теория личности

Направление подготовки (специальность) 39.03.03 «Организация работы с молодежью»

**Профиль образовательной программы «Организация работы с молодежью на
региональном и муниципальном уровне»**

Форма обучения очная

Оренбург 2015 г.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Конспект лекций

- 1.1 Лекция №1 Тема: «Понятие личности в зеркале научного знания»
- 1.2 Лекция №2 Тема: «Психодинамические теории личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг)»
- 1.3 Лекция №3 Тема: «Эгопсихологические теории личности (Э.Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон)»
- 1.4 Лекция №4 Тема: «Психология индивидуальности (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк)»
- 1.5 Лекция №5 Тема: «Бихевиоральное направление Б.Ф. Скиннера и Межличностная теория личности Г.С. Салливана»
- 1.6 Лекция №6 Тема: «Социально-когнитивное направление (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер)»
- 1.7 Лекция №7 Тема: «Гуманистическая теория личности (А. Маслоу, К. Роджерс)»
- 1.8 Лекция №8 Тема: «Теория «поля» К. Левина и психология сознания У. Джеймса»
- 1.9 Лекция №9 Тема: «Экзистенциальная теория личности (Р. Мэй) и когнитивная терапия (А. Бек)»
- 1.10 Лекция № 10 Тема: «Религиозные традиции изучения личности»
- 1.11 Лекция № 11 Тема: «Личность как инструмент конструктивного самопознания»
- 1.12 Лекция № 12 Тема: «Темперамент как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 1.13 Лекция № 13 Тема: «Характер как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 1.14 Лекция № 14 Тема: «Способности как показатель развития индивидуальных психологических свойств личности»
- 1.15 Лекция № 15 Тема: «Мотивация как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 1.16 Лекция № 16 Тема: «Психологическая активность человека в профессиональной деятельности»

2. Методические указания по выполнению лабораторных работ (РУП не предусмотрено)

3. Методические указания по проведению практических занятий (РУП не предусмотрено)

4. Методические указания по проведению семинарских занятий

- 4.1 Семинарское занятие №1 Тема: «Понятие личности в зеркале научного знания»
- 4.2 Семинарское занятие №2 Тема: «Психодинамические теории личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг)»
- 4.3 Семинарское занятие № 3 Тема: «Эгопсихологические теории личности (Э.Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон)»
- 4.4 Семинарское занятие №4 Тема: «Психология индивидуальности (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк)»
- 4.5 Семинарское занятие №5 Тема: «Бихевиоральное направление Б.Ф. Скиннера и Межличностная теория личности Г.С. Салливана»
- 4.6 Семинарское занятие №6 Тема: «Социально-когнитивное направление (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер)»
- 4.7 Семинарское занятие №7 Тема: «Гуманистическая теория личности (А. Маслоу, К. Роджерс)»
- 4.8 Семинарское занятие №8 Тема: «Теория «поля» К. Левина и психология сознания У. Джеймса»
- 4.9 Семинарское занятие №9 Тема: «Экзистенциальная теория личности (Р. Мэй) и когнитивная терапия (А. Бек)»
- 4.10 Семинарское занятие № 10 Тема: «Религиозные традиции изучения личности»
- 4.11 Семинарское занятие № 11 Тема: «Личность как инструмент конструктивного самопознания»
- 4.12 Семинарское занятие № 12 Тема: «Темперамент как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 4.13 Семинарское занятие № 13 Тема: «Характер как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 4.14 Семинарское занятие № 14 Тема: «Способности как показатель развития индивидуальных психологических свойств личности»
- 4.15 Семинарское занятие № 15 Тема: «Мотивация как показатель индивидуальных психологических свойств личности»
- 4.16 Семинарское занятие № 16 Тема: «Психологическая активность человека в профессиональной деятельности»

1. КОНСПЕКТ ЛЕКЦИЙ

1.1 Лекция №1 (2 часа)

Тема: «Понятие личности в зеркале научного знания»

1.1.1 Вопросы лекции:

1. Философское осмысление личности в разрезе эпох.
2. Личность как предмет изучения социологии.
3. Теория личности в зарубежной и отечественной психологии.

1.1.2 Краткое содержание вопросов

1. Философское осмысление личности в разрезе эпох.

Раздел философии, изучающий специфику существования человека, называется философской антропологией (от греч. *antropos* - человек), или антропософией.

Современная философская антропология тесно связана с другими науками, изучающими проблемы человека - антропологией, исследующей естественноисторическое происхождение человека и человеческих рас; социологией, рассматривающей особенности существования человека в обществе; педагогикой - наукой о воспитании человека; физиологией, изучающей жизнедеятельность человеческого организма и др.

Отличие философской антропологии от других наук о человеке состоит в том, что она исследует наиболее общие проблемы человеческого бытия, отражающие специфику существования человека как такового. Среди них важнейшими являются вопросы о происхождении человека, о смысле существования человека как вида и смысле жизни отдельной личности, о свободе и необходимости в человеческих действиях и др.

Одной из основополагающих проблем философской антропологии является определение самого понятия "человек".

Человек обладает многими гранями бытия. Как биологическое существо он принадлежит миру природы, его телесное существование подчиняется ее законам. Однако в отличие от остальных природных объектов человек обладает сознанием - способностью мыслить, творить. Духовное содержание человеческой жизни не менее значимо, чем физическое. Человек - это вид осмысленного (одухотворенного) существования материи. В этом заключается сущность человека как объекта философского осмысления.

С самого своего рождения человек живет в обществе себе подобных. Общественный характер существования человека - еще одна важная грань человеческого бытия.

"Все люди, которых до сих пор открыли в самых диких и ужасных странах, живут обществами, как бобры, муравьи, пчелы и многие другие виды животных... У каждого животного есть свой инстинкт. Инстинкт человека, укрепленный разумом, влечет его к обществу, так же как к еде и питью. Потребность в обществе не только не развратила человека, но его портит, наоборот, удаление от общества. Тот, кто жил бы совершенно один, вскоре потерял бы способность мыслить и изъясняться. Он стал бы в тягость самому себе. Он дошел бы до того, что превратился в животное", - писал Вольтер.

Философское понятие "человек" отличают от понятия "личность", которое отражает только социальное содержание человеческой жизни. Личность - это совокупность социальных черт и качеств человека. В общественных науках используются также понятие индивид (от лат. *individuum* - неделимый). Его используют, когда хотят подчеркнуть обособленные действия человека среди других людей.

Проблема антропогенеза (от греч. genesis - происхождение, возникновение) - происхождения человека является одной из центральных проблем философской антропологии. Эта проблема находит отражение практически во всех антропософских системах.

Материалистические учения объясняют происхождение человека естественными причинами, идеалистические - волей объективного разума, например, Бога. Ряд философских систем объявляют эту проблему принципиально неразрешимой.

Среди крупнейших материалистических концепций происхождения человека выделяются атомистическая и эволюционная концепции.

Согласно атомизму, человек возник как случайное или закономерное соединение атомов. Причем, из атомов, согласно материалистическому атомизму, состоят не только человеческие тела, но и души. "...Душа есть состоящее из тонких частиц тело, рассеянное по всему организму, очень похожее на ветер с какой-то примесью теплоты", - утверждал, например, греческий философ и врач Эпикур (341 - 270 до н.э.). Атомистическая теория концентрируется на рассмотрении физического строения человека, отвлекаясь от самого процесса антропогенеза.

Эволюционная теория происхождения человека делает акцент на постепенности процесса развития материи, на одной из стадий которого появляется человек. В основе современной эволюционной концепции антропогенеза лежит теория происхождения видов английского естествоиспытателя Чарлза Дарвина (1809 - 1882). По Дарвину, человек как объект животного мира находится на следующей ступени эволюционной лестницы после человекообразной обезьяны.

На основе эволюционной теории происхождения человека как вида основано марксистское понимание человека. Среди факторов появления человека важнейшими марксизм считает труд, в процессе которого происходит изменение его физической природы и сознания, и речь, превращающую человека в социальное существо.

Первыми формами антропологического идеализма были мифологические и религиозные концепции антропогенеза. Все теологические концепции объясняют появление человека волей божественного разума.

Например Библия, важнейший источник христианской философии, так повествует о создании Богом человека на шестом дне творения мира:

"И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему, по подобию Нашему; и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле.

И сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил его; мужчину и женщину сотворил их.

И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею, и владычествуйте над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всяким животным, пресмыкающимся по земле..."

Подобные повествования о сотворении человека высшими силами встречаются практически во всех религиозных учениях мира.

Признавая, что человек создан высшим разумом, идеалистическая концепция полагает, что у этого акта были свои цели - другими словами, был замысел, или смысл. Из проблемы происхождения человека вырастает одна из центральных проблем философии человека - проблема смысла жизни.

Вопрос о смысле жизни может быть сформулирован различным образом в зависимости от общей онтологической позиции. Например, так: для чего Бог создал человека, какой замысел вкладывал он в высшее из своих творений? Или - существовала ли определенная, заранее заданная направленность в эволюции природы, приведшей к появлению человека? Или - в чем видит сам человек смысл (т.е. цель) своего существования на земле? Кроме того, можно рассуждать о смысле индивидуальной человеческой жизни и о смысле существования человека как вида.

Объективистская философия однозначно признает наличие объективного (не зависящего от сознания человека) смысла в существовании человека. Этот смысл она видит либо в возрастании творческой способности человеческого духа, либо в постоянном совершенствовании реального мира силами человека. Человек - это тот необходимый фактор развития мира, в котором воплотилась способность осмысленного преобразования действительности. Другими словами, человечество в целом и каждый человек в отдельности живут для того, чтобы приближать жизнь к ее идеальному образцу, к совершенству.

"...Все мои действия конечной своей целью ставят нечто такое, что осуществляется силами не одного только индивидуума, но всем биологическим родом в целом; по крайней мере, все мои действия должны быть направлены на такого рода цель", - писал немецкий философ начала XIX в. Ф. Шеллинг.

Интересное толкование проблема смысла человеческой жизни находит в русской религиозной философии конца XIX - начала XX вв. Например, Николай Бердяев объяснял причину появления человека внутренней тоской Бога по своему "иновоплощению", по Другому Субъекту, в котором он мог бы встретить ответную любовь к себе. К созданию человека, - писал Бердяев, - привела "внутренняя страстная жажда Божья, внутренняя тоска по своему Другому, по тому Другому, который может быть для Бога объектом величайшей, беспредельной любви,...и беспредельная жажда получить от другого взаимность, быть любимым. Эта внутренняя трагедия любви Божьей к своему Другому и ожидание ответной любви и есть та сокровенная тайна божественной жизни, с которой связано творение жизни и творение человека".

Смысл жизни - это осознание человеком глубинной цели своего бытия на земле. Осознавая смысл собственной жизни, человек сознательно преображает себя в течение жизни, придавая своему существованию направленный характер.

Материалистическая философия считает, что смысл человеческой жизни определяется не замыслом Бога или Абсолютной идеи (объективного разума), а человеческим обществом. Смысл жизни трактуется как предназначение человека, связанное с необходимостью выживания человеческого рода и совершенствованием условий его жизни. Если люди хотят выжить как биологический вид, они должны вести осмысленное существование, обусловливаемое этой задачей.

Субъективистские концепции полагают, что категория "смысл", в том числе и "смысл жизни", не имеет объективного значения. Все "смыслы" создаются людьми с целью упорядочивания своих представлений о мире.

Позитивизм, например, не признает наличия объективного, т.е. независимого от сознания, смысла в человеческом существовании, во всяком случае, считает его недоступным для научного исследования и относит к разряду трансцендентальных, т.е. находящихся за пределами практического разума, проблем.

Постмодернизм (философское течение конца XX в.), полагаящий, что в мире царит не закономерный порядок, а хаос, что все в мире обусловлено не заранее предопределенными причинами, а игрой случайностей, также отрицает смысл (как замысел или предназначение) человеческого бытия и, вообще, любой объективный смысл как таковой.

Все субъективистские теории полагают, что смысл как осознанную цель своей жизни создает для себя сам человек, чтобы направлять к ней свои усилия. Насколько зависят поступки людей от осознанных ими целей, раскрывает вопрос о свободе воли.

Что определяет жизнь человека - его собственная воля или необходимость? Властен ли человек над своими поступками и над своей жизнью в целом? Если человек - властелин своей судьбы, чем должны определяться его поступки?

Античная философия учила соизмерять свои поступки с определенными этическими принципами, которые выражались такими категориями, как "благо", "справедливость", "добро", "мужество", "стойкость" и др. Общее направление жизни, по

мнению древних, определяла некая полумифическая сила, называемая роком, или судьбой. "Судьба согласного ведет, противящегося тащит", - гласила античная мудрость.

Средневековая философия сформулировала проблему свободы в виде вопроса о божественном провидении. Провиденциализм отводил человеку право выбора при совершении собственных поступков, но все объективные последствия этих поступков предписывал Богу. "Ни один волос не упадет с твоей головы, если не будет на то божьей воли", - учила церковь.

Начиная с Нового времени человек стал мыслиться активным творцом собственной жизни, а также преобразователем окружающей его действительности. Значительность последствий, к которым может привести преобразовательная деятельность человека, была осознана философией этого периода и отражена в проблеме, получившей в литературе название проблемы свободы воли.

Материалистическая традиция трактует свободу как "осознанную необходимость" (Спиноза), в связи с чем понятие свободы воли приобретает значение свободы совершения поступков в рамках объективно существующих закономерностей. Такая трактовка приводит к признанию предопределенности многих действий человека, их обусловленности какими-либо факторами, например, социальной средой, условиями воспитания и т.п., что снижает меру его личной ответственности за совершаемые поступки.

Объективно-идеалистические концепции рассматривают волю как объективно существующее духовное начало, состоящее в целеустремленности идей, их способности к воплощению.

Субъективно-идеалистические концепции свободы воли рассматривают индивидуальную волю как главную движущую силу всех мировых событий.

Направление философии, абсолютизирующее роль объективной или субъективной воли в развитии мира, называется волюнтаризмом (от лат. *voluntas* - воля).

Систематизированное объективно-идеалистическое учение о свободе воли было создано немецким мыслителем А. Шопенгауэром (1788 - 1860), который рассматривал мировую волю как первичную субстанцию, в которой заключается сущность мира. Различные явления мировой жизни - это лишь ступени объективации, воплощения мировой воли.

Основываясь на главном принципе волюнтаризма - воля правит миром, представитель немецкой субъективно-идеалистической философии Ф. Ницше (1844 - 1900) создал учение о сверхчеловеке, главным качеством которого является воля к власти, воля к расширению границ своего Я.

2. Личность как предмет изучения социологии.

Человек выступает объектом изучения различных гуманитарных наук. Каждая из них имеет свой предмет исследования, стремится выявить интересующую ее систему существенных черт, свойств, качеств личности, закономерности, характеризующие бытие человека, его внутреннюю определенность.

В социологии личностное начало вне социального контекста не рассматривается. Любое социальное явление, процесс, конкретная ситуация анализируются через призму взаимосвязи личностного и социального, т. е. личности с социальными институтами, со всеми общественными структурами.

Специфические особенности реальной жизни и деятельности конкретного человека не рассматриваются. Социолога интересует, как в индивиде выражены значимые черты и социальные отношения, присущие обществу.

Понятие «личность» вводится для выделения, подчеркивания не природной сущности человека, т. е. акцент делается на социальном начале.

Индивид становится личностью в процессе освоения им социальных функций, включения в систему социальных связей и отношений, а также в ходе социальных

действий, совершаемых в данной социальной среде, и развития самосознания, т. е. осознания своей неповторимости и индивидуальности, но именно в качестве члена общества.

Таким образом, *личность* — это отдельный человек как единичная система устойчивых характеристик и свойств, реализуемых в социальных связях, социальных институтах, культуре, более широко — в социальной жизни посредством активной деятельности и общения.

Индивидуальность, т. е. уникальность, неповторимость каждого человека, то специфическое, что отличает людей друг от друга, включая как биологические, так и социальные свойства, унаследованные или приобретенные, рассматривается как социокультурная ценность и не служит предметом изучения социологии. При этом следует отметить, что чем примитивнее общество, тем больше сходства между составляющими его индивидами. И наоборот, чем оно более развито и демократично, тем больше возможностей у его членов к развитию своей индивидуальности.

Социальный тип личности — это отражение совокупности повторяющихся существенных социальных качеств личностей, входящих в какую-либо социальную общность. Американскому антропологу и социологу Р. Линтону принадлежит идея выделения нормативного и модального типов личности.

Нормативный тип личности, наилучшим образом отвечающая ценностям культуры общества, в котором живет человек, своеобразный идеал личности данной культуры.

Модальный тип личности — это статистически доминирующий в обществе тип личности, разделяющий те же культурные образцы, что и большинство его членов. Чем значительнее отклонение между этими двумя типами, тем больше потенциальная возможность развития общества. В то же время в таком обществе велика доля тех, кто ощущает социальный дискомфорт. Примером может служить сегодняшнее российское общество.

Американский ученый Р. Парк во второй половине 20-х гг. XX века предложил понятие «маргинальная личность». Речь идет о личности, занимающей пограничное положение по отношению к какой-либо социальной группе или общности. Маргинальная личность находится на стыках культур. Впитывая разные культурные стандарты, она поневоле становится «культурным гибридом», испытывает дискомфорт и часто проявляет отклоняющееся от нормы поведение. Этот тип возникает прежде всего при миграциях и в условиях жесткой урбанизации.

Типология личности по признаку комфортности позволила американскому социологу Э. Фромму выделить тип авторитарной личности как основу тоталитарных режимов в силу таких ее черт, как консервативность, агрессивность, жажда власти, ненависть к интеллигенции, к представителям других этнических групп, стереотипность мышления, конформизм и т. д.

Следует отметить, что в стремлении заострить внимание преимущественно на устойчивых, типичных проявлениях личности социология нередко стандартизирует ее, превращая в безликого робота, имеющего стандартный набор характеристик, типичные реакции на типичные ситуации и условия.

Классиками социологии разработан ряд концепций взаимоотношений личности и общества. Рассмотрим некоторые из них. Согласно концепции Э. Дюркгейма, социальная реальность автономна по отношению к индивидуальной реальности, имеющей биопсихический характер. Личность для него — двойственная реальность, в которой взаимодействуют и борются две сущности: социальная и индивидуальная. Эта борьба принимает разные формы, в частности постоянство человеческой природы выступает против исторических черт; сознание и поведение социальных объединений (например, государства, церкви и пр.) противостоит поведению отдельных индивидов; социально

предписанные обязанности личности входят в противоречие со стихийно формирующимися желаниями людей.

Э. Дюркгейм признает, что общество возникает в результате взаимодействия индивидов, но, раз возникнув, оно начинает жить по своим собственным законам и доминировать над индивидом. Общество, считает он, есть надиндивидуальное образование, особая надличностная реальная сила.

Другая концепция взаимоотношения личности и общества принадлежит М. Веберу, который занимал прямо противоположную позицию. Он видел в роли субъекта социального действия только отдельных индивидов и считал, что такие социальные образования, как государство, семья, акционерное общество и т. п., — это только суть процесса и связи специфических действий отдельных людей. По К. Марксу, личность — это не только субъект, но и объект общественного развития. Ее жизнедеятельность определяется обществом в виде социальных условий существования, наследием прошлого, объективными законами истории. Личность влияет на ход исторического развития через практику, освоение в процессе труда объективного мира, его преобразование. Есть великие личности, которые, по мнению К. Маркса, могут оказывать значительное влияние на ход истории.

Один из столпов русского марксизма — Г. В. Плеханов, развивая эту идею, дал определение одной важной закономерности, которую назвал «случайностью второй степени»: уникальные черты личностей, в силу объективных обстоятельств оказывающихся выдвинутыми в центр исторических событий, определяют конкретное лицо этих событий. Их влияние формирует вкусы и настроения в обществе, систему ценностей и приоритетов, существенных для развития определенных сфер жизни, но не первостепенных с точки зрения объективного хода истории.

В дальнейшем все вопросы будут рассматриваться с позиции, согласно которой взаимодействие личности и общества понимается как деятельность индивида, удовлетворяющего свои потребности и преследующего свои цели в условиях конкретных социальных связей и взаимодействий. То есть речь идет об активном утверждении личностью своих потребностей, где адаптация, приспособление к среде — всего лишь момент, подчиненный задачам самореализации.

Каждый индивид имеет свою сферу влияния и, следовательно, свою меру ответственности перед обществом. Взаимоотношения личности и общества можно описать по формуле: поиск (личности) предложения (общества) — выбор личности из предложенного обществом. Автономия личности, а значит, и *ответственность* проявляются как в процессе осмысления предложений, условий, требований, выдвигаемых обществом, так и в процессе осуществления ею своих социальных ролей. Лишь чисто схематически можно отвлечься от того, что каждая личность автономна и индивидуальна. Это отвлечение не более чем вынужденный шаг, облегчающий научное описание типичного в личности.

В проблеме взаимоотношения личности и общества существует и другой ракурс — социализация индивида, т. е. механизм влияния социального взаимодействия на формирование свойств и черт личности.

Важной проблемой выступает социальная активность личности, поддающаяся количественному измерению и поэтому особенно привлекающая исследователей. Социологическая наука рассматривает социальную активность по вертикали — как интенсивность деятельности и по горизонтали — как количество видов деятельности.

В поле зрения социологии личности находится и отклоняющееся поведение — поступки, деятельность человека, не соответствующие установленным в данном обществе нормам поведения. Таким образом, *объектом социологии выступает личность как единственный источник и носитель социальности, как продукт общества, активный субъект и объект социальных отношений, социальных связей и взаимодействий*. Социология личности изучает широкий круг проблем, связанных с

рассмотрением под разными ракурсами взаимоотношений личности и общества, сосредоточивая свое внимание на исследовании личности как действующего субъекта социальной жизни.

3. Теория личности в зарубежной и отечественной психологии.

Психология личности — это раздел науки, позволяющий понять суть человеческой натуры и индивидуальности. Современная психология не может сегодня предложить единого, общепринятого определения личности. Причина этого кроется в сложности и разнообразии того явления, которое понятием личности. Большое число различных концепций и гипотез о природе и механизмах развития личности объединены в основные теории личности. В зарубежной психологии активно развиваются несколько теорий личности, наиболее значимыми из которых называют следующие пять: психодинамическая, феноменологическая, диспозициональная, поведенческая, когнитивная.

Психодинамические теории личности. Основные принципы психодинамической теории личности были сформулированы З.Фрейдом в рамках созданной им теории, которую называют «классический психоанализ». По мнению Фрейда, главным движущим фактором развития личности являются врожденные инстинкты, все многообразие которых объединено в две основные группы инстинкты жизни (Эрос) и инстинкты смерти (Танатос). Наиболее значимыми для развития личности Фрейд считал сексуальные инстинкты. энергию сексуальных инстинктов он назвал либидо. Впоследствии Фрейд стал употреблять термин «либидо» для обозначения энергии жизненных инстинктов в целом.

Фрейд выделил три основные структуры личности: Оно (Id), Я (Ego) и Сверх-Я (Superego). Оно представляет собой источник всей побудительной энергии, которая необходима для жизненной активности человека. Эта энергия изначально присуща сексуальным и агрессивным влечениям, которые составляют существенную часть Оно. Основной принцип функционирования Оно — принцип удовольствия. Оно ищет наслаждения и избегает боли, стремится к немедленной и тотальной разрядке. Полная противоположность Оно — Сверх-Я, которое представляет систему ценностей, норм и правил поведения, принятых в обществе, а также идеалы и наказания, которых человек ожидает, если правила будут нарушены. Эго — это подструктура личности, ответственная за принятие решений. Эго, функционируя в соответствии с принципом реальности, стремится удовлетворить желания Оно, согласовав их с требованиями Сверх-Я. Оно, Я и Сверх-Я находятся в постоянной борьбе, сильные конфликты между этими структурами могут приводить к психическим и соматическим заболеваниям.

Важным этапом в истории психодинамического направления стало появления нескольких новых теорий, авторы которых, каждый по-своему, пытались пересмотреть классическую теорию Фрейда. Наиболее яркими представителями психоаналитического движения, которые критиковали Фрейда и создали свои собственные теории личности, были А.Адлер и К.Г.Юнг. А.Адлер подчеркивал целостность, креативность и самоопределяющуюся сущность человека, движущей силой развития, которого является стремление к превосходству, к компенсации чувства неполноценности, пережитого в детстве. Каждый человек вырабатывает свой уникальный стиль жизни, в рамках которого он стремится к достижению своих жизненных целей. Чтобы понять человека необходимо понять его стиль жизни. Адлер видел человека не только как нечто цельное само по себе, но и как часть большей целостности: семьи, круга друзей, знакомых, общества, человечества, — принадлежность, к которой определяется его социальным интересом.

В отличие от Фрейда К.Г.Юнг рассматривал либидо как творческую жизненную энергию, которая может способствовать постоянному личностному росту. В личности Юнг выделял три структуры: эго, личное и коллективное бессознательное. В эго представлено все, что человек осознает. Личное бессознательное содержит подавленные и

вытесненные из области сознания переживания, а также скопления комплексов, представляющих собой связки мыслей и чувств. Коллективное бессознательное состоит из архаичных, изначальных элементов — архетипов, в которых заключен опыт всего человечества, предрасполагающий к реагированию определенным образом на то, что происходит с человеком.

Феноменологическая теория личности. Феноменологическое направление подчеркивает идею о том, что поведение человека можно понимать только в терминах его субъективного восприятия и познания действительности. Этот подход исходит из того, что объективная действительность есть реальность, сознательно воспринимаемая и интерпретируемая человеком в данный момент времени. Другой важный тезис, лежащий в основе данного подхода, заключается в том, что человек способен сам определять свою судьбу, он свободен в принятии решений относительно своей жизни и в то же время несет полную ответственность за то, что он собой представляет. Третье положение феноменологического подхода отражает позитивную природу человека и его стремление к самореализации, развитию, совершенствованию.

Наиболее последовательно феноменологический подход прослеживается во взглядах американского психолога К.Роджерса. Он считал, что люди — это позитивные и разумные создания, искренне желающие жить в гармонии с собой и другими. Движущая сила развития личности, согласно Роджерсу, — тенденция к актуализации, т.е. стремление сохранить и развить себя, максимально выявить лучшие свои качества, заложенные природой.

Диспозициональная теория личности. Данное направление часто называют теорией черт, так как его представители предполагали, что люди обладают некими предрасположенностями (диспозициями) к реагированию определенным образом на различные ситуации, эти диспозиции были названы чертами. Другими словами люди постоянны в своих действиях, мыслях и чувствах вне зависимости от обстоятельств, событий и жизненного опыта. Каждая личность уникальна, понять ее можно через описание ее конкретных черт. Наиболее влиятельными представителями данного направления считают Гордона Олпорта (1897—1967), Ганса Айзенка (1916—1997) и Раймонда Кэттелла (1905—1998).

Поведенческие теории личности. Это направление иногда называют теориями научения, так как его основным тезисом — утверждение о том, что личность — это тот опыт, который человек приобрел в жизни, то, чему он научился. Главным источником развития личности является среда в широком смысле слова, а в качестве основных элементов личности выступают рефлекс и социальные навыки. В поведенческих теориях личности выделяют два основных направления. Первое представлено работами известных американских психологов Дж.Уотсона и Б.Скинера, в которых изложены основные идеи классического бихевиоризма, согласно которым поведение человека детерминировано внешними обстоятельствами и может быть описано с помощью формулы: $S \rightarrow R$. По мнению представителей второго направления, поведение человека регулируется не столько внешними, сколько внутренними факторами, такими как цели, ожидания, самовосприятие. Представители этого направления — Альберт Бандура и Джулиан Роттер.

Когнитивные теории личности. Основателем этого подхода был американский психолог Дж.Келли (1905—1967). Он считал, что человек — это исследователь, пытающийся понять, что с ним происходит, и предсказать, что с ним произойдет в будущем. В связи с этим на поведение человека большое влияние оказывают когнитивные и интеллектуальные процессы. Человек воспринимает и интерпретирует мир с помощью определенных моделей, которые Келли назвал конструктами. Личность — это организованная система важных конструктов, т.е. личность — это то, как человек воспринимает и истолковывает свой жизненный опыт. Дружба, любовь, нормальные взаимоотношения возможны только тогда, когда люди имеют сходные конструкты.

Все перечисленные выше теории личности пытаются ответить, пожалуй, на самый сложный вопрос современной науки: что такое человек, каковы его сущность и движущие силы его развития и т.д. И каждая из них представляет свое видение, свои фрагмент общей картины того сложного и целостного, что называется личностью.

В рамках отечественной психологии кризис методологических основ психологии преодолевался путем применения деятельностного подхода к изучению психики. В его основу положена разработанная К. Марксом категория предметной деятельности. В качестве объяснительного принципа психики и сознания категория деятельности используется при изучении различных областей психической реальности. Именно в конкретной деятельности человека и ее продуктах объективное проявление находят не только психика и индивидуальное сознание человека, но и коллективное, общественное сознание.

Главная задача, которая ставилась перед всеми психологическими школами, заключалась в том, что изучить зависимость элементов сознания от параметров вызывающих их раздражителей: воздействие на рецептирующие системы —* возникающие ответные (объективные и субъективные) явления. Позже эта двухчленная схема нашла свое выражение в знаменитой формуле $S \rightarrow R$. Однако эта формула исключает из поля зрения тот содержательный процесс, который осуществляет реальные связи субъекта с предметным миром. Теории научения не рассматривают ничего, что можно было бы назвать сознанием, чувствованием, воображением, волей. Процессы, осуществляющие реальную жизнь человека в окружающем мире, его общественное бытие во всем многообразии его форм, — это деятельность.

В теории деятельности Алексея Николаевича Леонтьева (1903-1979), развившего идеи Льва Семеновича Выготского (1896-1934) и Сергея Леонидовича Рубинштейна (1889-1960), личность рассматривается как продукт социально-общественного развития; в качестве же реального базиса ее выступает совокупность общественных отношений человека, реализуемых его деятельностью.

В деятельности происходит переход объекта в его субъективную форму, в образ; вместе с тем в деятельности совершается также переход деятельности в ее объективные результаты, в ее продукты. То есть деятельность выступает как процесс, в котором осуществляются взаимопереходы между полюсами "субъект—объект". Через деятельность человек воздействует на природу, вещи, других людей. При этом по отношению к вещам он выступает как субъект, а по отношению к другим людям — как личность.

Внутренняя, психическая деятельность человека произошла из внешней практической деятельности путем процесса интериоризации. Внешняя и внутренняя деятельности имеют тесное взаимодействие, существует и обратный процесс порождения внешней деятельности на основе составления ее во внутреннем плане — это процесс экстериоризации. Сами эти переходы возможны только потому, что внешняя и внутренняя деятельности имеют одинаковое строение.

Деятельность — это не реакция и не совокупность реакций, а система, которая имеет строение, свои внутренние переходы и превращения, свое развитие. Деятельность — это специфически человеческая, регулируемая сознанием активность, порождаемая потребностями и направленная на познание и преобразование внешнего мира и самого человека.

Деятельность каждого конкретного человека зависит от его места в обществе, от условий его жизни и неповторимых индивидуальных обстоятельств. Основной характеристикой деятельности является ее предметность. Главное, что отличает одну деятельность от другой, состоит в различении их предметов. Именно предмет деятельности придает ей определенную направленность. При этом предмет деятельности выступает двояко: первично — в своем независимом существовании — как подчиняющий себе и преобразующий деятельность субъекта; вторично — как образ предмета, как

продукт психического отражения его свойств, которое осуществляется в результате деятельности субъекта.

Понятно, что деятельность человека вытекает из его потребностей и вне деятельности реализация любой потребности невозможна. При этом ядром личности, ее стержнем выступают мотивы и цели деятельности. Мотивом называется предмет потребности или, другими словами, мотив — это опредмеченная потребность. Мотивы, побуждая и направляя деятельность, порождают действия, т.е. приводят к образованию осознанных целей.

Наряду с классом осознанных мотивов существуют мотивы, которые актуально могут не осознаваться. Однако они также представлены в сознании, но в особой форме — это личностные смыслы и эмоции. Личностный смысл определяется как переживание повышенной субъективной значимости предмета или явления, оказавшихся в поле действия ведущего мотива. Это понятие исторически связано с представлениями Выготского о динамических смысловых системах индивидуального сознания личности, выражающих единство аффективных и интеллектуальных процессов. По своей функции личностный смысл делает доступным сознанию субъективное значение тех или иных обстоятельств или действий, но это "информирование" чаще осуществляется в эмоционально-чувственной форме. Тогда перед субъектом стоит задача рефлексии — задача на поиск смысла. А иногда субъект бессознательно ставит другую задачу — на сокрытие смысла, и прежде всего от самого себя. Это сокрытие и лежит за описанными Фрейдом защитными механизмами, поэтому для их объяснения нет нужды привлекать понятия конфликта между инстанциями Я или врожденными влечениями. Проявления личности, которые обнаруживаются в проективных тестах, также могут быть поняты в терминах личностных смыслов и соответствующей деятельности человека по поиску либо сокрытию этих смыслов. Аналогично эмоции возникают лишь по поводу таких событий или результатов действий, которые связаны с мотивами. Если человека что-то волнует, значит это "что-то" каким-то образом затрагивает его мотив. Эмоции ревалентны деятельности, а не реализующим ее действиям и операциям. Поэтому одни и те же операции, осуществляющие разные деятельности, могут приобретать противоположную эмоциональную окраску.

Полимотивация человеческой деятельности — типичное явление. Одни мотивы, побуждая к деятельности, придают ей личностный смысл (смыслообразующие мотивы), другие (мотивы-стимулы), сосуществующие с первыми, играют роль побудительных факторов (положительных или отрицательных). Распределение функций смыслообразования и побуждения между мотивами одной деятельности позволяет понять главные отношения, характеризующие мотивационную сферу личности, отношения иерархии мотивов.

Следует отметить, что в ходе самой деятельности могут образовываться новые мотивы. В теории деятельности изучается механизм образования мотивов, который получил название механизма сдвига мотива на цель (механизм превращения цели в мотив). Суть этого механизма состоит в том, что цель, ранее побуждаемая к ее осуществлению каким-то мотивом, со временем приобретает самостоятельную побудительную силу, т.е. становится мотивом. Важно подчеркнуть, что это происходит только при накоплении положительных эмоций, связанных с достижением этой цели. Только тогда новый мотив входит в систему мотивов на правах одного из них (Гиппенрейтер Ю.Б., 1988).

Личность характеризуется сформированностью иерархии мотивов, их широтой, динамикой, а также содержанием ведущей деятельности. Изменения мотивационной сферы при заболеваниях и расстройствах личности могут заключаться в нарушении как побудительной (снижение круга интересов), так и смысловой функции мотива (снижение опосредованное™ деятельности, актуализация непосредственной ситуации).

Противоречия можно обнаружить как внутри смысловой системы личности, так и между смысловой и операциональной сторонами деятельности.

Деятельность имеет сложное иерархическое строение и состоит из нескольких "слоев" или уровней: уровень особых деятельностей (или особых видов деятельности), уровень действий (процесс, направленный на достижение осознаваемого результата), уровень операций (способы, приемы действия, техническая сторона действий) и уровень психофизиологических функций (физиологическое обеспечение психических процессов).

Совокупность действий, которые как бы "сосредоточены" вокруг одного мотива, называют особенной деятельностью. Их примерами является игровая, учебная и трудовая деятельности. Одна и та же деятельность может побуждаться разными мотивами, в этом случае говорят о полимотивации деятельности. Отдельные конкретные виды деятельности можно различать по форме, способу осуществления, по эмоциональным характеристикам, по физиологическим механизмам и т.д.

На основании деятельностного подхода были разработаны концепции обучения и воспитания, в том числе учение о смене ведущей деятельности (Д.Б. Эльконин) и методика поэтапного формирования умственных действий (П.Я. Гальперин), которые подробно рассматриваются в курсе педагогической психологии.

Для психотерапии существенны следующие положения, вытекающие из деятельностного подхода: (1) для того, чтобы психотерапевтическое воздействие было эффективным, требуется активность пациента, его желание, его собственные усилия по решению своей проблемы; эффективным же воздействием можно считать тогда, когда оно приводит к реальному изменению способа действия или образа жизни; (2) успеху психотерапии способствует обучающее воздействие, т. е. снабжение клиента понятиями, теоретическими схемами, которые позволили бы ему ориентироваться во внутреннем мире, постепенно овладевая им (неспроста во многих направлениях психологии собственно терапевтическое воздействие предваряется ознакомлением клиентов с теоретической концепцией, — например, в психоанализе, транзактном анализе, трансперсональной психологии и др.).

Общение и формирование личности

Общение следует рассматривать в качестве специфической формы деятельности человека и одного из главных регуляторов его социального поведения. Общение оказывает решающее влияние на формирование личности, ее содержательных и формальных характеристик, психических процессов, свойств и состояний. А.А. Бодалевым (1979) особо подчеркивается недостаточность традиционного подхода к исследованию роли в формировании личности лишь одной предметно-практической деятельности.

Обязательным компонентом общения является гностический компонент — познание людьми друг друга в совместной жизни и деятельности. Способность к общению складывается из умения разбираться в людях и верно оценивать их психологию, адекватно эмоционально откликаться на состояние и поведение окружающих, умения выбора способа обращения с окружающими, адекватного с точки зрения как общественной морали, так и индивидуальных особенностей человека. Качество этих характеристик социальной перцепции повышается с накоплением и обобщением опыта общения.

Различают следующие уровни общения: дефиниция — общение, не сопровождающееся эмоциональной реакцией; идентификация — принятие на себя роли другого, отождествление с ним; эмпатия — сопереживание.

Роль общения в формировании личности подчеркивалась также В.Н. Мясищевым (1960), Б.Г. Ананьевым (1977), Б.Ф. Ломовым (1971). Дальнейшая разработка проблемы общения и закономерностей социальной перцепции важна для различных областей прикладной психологии, в частности, в медицинской психологии и психотерапии.

Психология отношений

Исследование личности как системы отношений начато Александром Федоровичем Лазурским (1874-1917) и детально разработано как в общепсихологическом плане, так и применительно к теории и практике медицины Владимиром Николаевичем Мясищевым (1892-1973).

Главной характеристикой личности В.Н. Мясищев считает систему ее отношений. Отношение — это сознательная, основанная на опыте избирательная психологическая связь, которая соединяет человека с живой и неживой природой, процессами и явлениями в мире, с другими людьми (интерперсональные связи), с самим собой (отношение к себе, самооценка).

Человек рождается без всяких отношений, но в процессе жизни у него формируется система отношений, свойственная только данному конкретному человеку. Отношение человека к самому себе является наиболее поздним образованием, следующим вслед за отношениями к ситуациям, предметам и людям. Оно завершает становление характера и в целом системы отношений личности, обеспечивая ее целостность. Отношения характеризуют степень интереса, силу эмоций, желания или потребности, поэтому они и выступают в качестве движущей силы личности.

Отношения являются трехкомпонентной структурой и проявляются когнитивным, эмоциональным и поведенческим составляющими. Отношения можно различать по модальности (положительные, отрицательные), по интенсивности, устойчивости и широте.

Помимо отношений, в структуру личности входят еще три компонента: психический уровень человека (способности и психическое развитие человека); динамика реакций и переживаний (темперамент); архитектура личности — соотношение психических свойств, их пропорциональность, соподчиненность и гармоничность (характер).

Психология отношений имеет существенное значение при исследовании проблем нормального и патологического формирования личности, происхождения болезней и механизмов их развития, особенностей клинических проявлений и предупреждения заболеваний. Понятие В.Н. Мясищева о значимых отношениях личности, столкновение которых с определенными, несовместимыми с ними жизненными ситуациями, может служить источником нервно-психического патогенного напряжения и невроза

Теория установки

Грузинским психологом Дмитрием Николаевичем Узнадзе (1886-1950) понятие установки было использовано в качестве универсального объяснительного принципа изучения психики. Установка — это детерминирующая тенденция, внутреннее состояние готовности человека определенным образом воспринимать, оценивать и действовать по отношению к явлениям и объектам действительности.

Базовой идеей традиционной психологии являлся "постулат непосредственности": объект непосредственно и сразу влияет на сознательную психику, определяет ее деятельность. Узнадзе в 1910 г. начал поиск преодоления этого постулата, предположив наличие "опосредующего" звена. В ходе этих поисков постепенно и сформировалось понятие "установка" — как "средний член" между физическим и сознательным миром.

В школе Узнадзе разработано положение, согласно которому возникающие при встрече потребности и ситуации установки определяют направленность поведения субъекта до тех пор, пока поведение не наталкивается на те или иные препятствия. В этих случаях неосознанное поведение прерывается и начинают действовать сознательные механизмы объективизации. Возникшие затруднения привлекают внимание и таким образом осознаются. После сознательного нахождения нового режима регуляции управление поведением вновь осуществляется подсознательными установками. Эта непрерывная передача управления обеспечивает гармоничное и более экономное взаимодействие сознания и бессознательного.

Установки, по мнению Д.Н. Узнадзе, обеспечивают не только состояние готовности к определенной деятельности, направленной на удовлетворение той или иной потребности, но и являются фактором, направляющим и определяющим содержание сознания. Благодаря механизмам объективизации человек вычленил себя из окружающего мира, начинает относиться к нему как к существующему объективно и независимо от него. Таким образом, понимание природы бессознательного с позиций теории установки кардинально отличается от трактовки его в психоанализе З. Фрейда.

1.2 Лекция №2 (2 часа)

Тема: «Психодинамические теории личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг)»

1.2.1 Вопросы лекции:

1. Психоаналитическая теория З.Фрейда
2. Учение З.Фрейда об индивидуальном бессознательном.
3. Аналитическая психология Юнга
4. Учение об архетипах коллективного бессознательного

1.2.2. Краткое содержание вопросов

1. Психоаналитическая теория З.Фрейда

1) в узком смысле слова - психотерапевтический метод, разработанный З. Фрейдом в конце 90-х гг. XIX столетия для лечения психоневрозов. Психоанализ как метод терапии состоит в выявлении, затем доведении до сознания и переживании бессознательных травмирующих идей, впечатлений, психических комплексов. 2) В широком смысле слова психоанализом называют различные школы динамической психотерапии. Причем речь может идти не только о теоретических платформах этих школ, но и об институционализированном движении, которое осуществляется на их базе. Психоанализ как движение ведет свое начало с кружка сторонников З. Фрейда, объединившихся вокруг него в 1902 г. и основавших в 1908 г. Венское психоаналитическое общество.

Современные преемники и подражатели этого движения относятся к так называемому "классическому", или "ортодоксальному" психоанализу - наиболее многочисленному, мощному и влиятельному направлению его.

В теоретическом плане классический психоанализ представляет собой фрейдизм, в некоторых вопросах уточненный и реформированный в 30-50-е гг. А. Фрейдом, Х. Хартманном, Д. Рапапортом и др. Изменения, внесенные ими, касались главным образом функций "Я". Их исследования привели к разработке нового теоретического аспекта, получившего наименование "эго-психологии". В отличие от Фрейда, главное внимание уделявшего бессознательным механизмам "ОНО", в современном классическом психоанализе большое значение придают предсознательным механизмам "Я", направленным на адаптацию к социальной среде.

Весьма примечательной является также попытка формализованного изложения психоанализа Д. Рапапортом, стремившимся при этом также перевести понятия психоанализа в термины поведения, которыми пользовалась в 40-50-е гг. бихевиористски ориентированная экспериментальная психология - основной соперник психоанализа. Д. Рапапорт старался приблизить психоанализ к канонам научности, которые диктовались пост-позитивистской философией науки.

Другие направления (школы) психоанализа, значительно менее институционализированные и влиятельные, были основаны отделившимися от

Фрейда учениками - А. Адлером, О. Ранком, а также К.-Г. Юнгом, который лишь на короткое время сблизился с ним и с Венским обществом.

Возникший в 30-40-е гг. неопрейдизм в медицине и патопсихологии укоренился незначительно, однако оказал большое влияние благодаря популярности философских и социально-психологических работ Э. Фромма, теоретического лидера этого направления.

Концепции Зигмунда Фрейда и его последователей, касающиеся проблем поведения человека, культуры и развития общества, относятся к так называемой социобиологии, заявившей о себе почти полным игнорированием социальных факторов функционирования и развития общества. Игнорируется, прежде всего, роль социальных связей и отношений в поведении и деятельности людей. Каждый индивид рассматривается сам по себе; движущие силы его поведения усматриваются в его биологических потребностях и инстинктах.

Особое значение Фрейд придает психосексуальному развитию человека, влиянию его инстинктивной сексуально-биологической энергии (либидо) на "жизнь его чувств" и поведение. Сексуальное самопознание ребенка означает, по Фрейду, "первый шаг к его самостоятельной ориентировке в мире". В дальнейшем поведение ребенка, а затем юноши и взрослого человека во многом определяется его сексуальной энергией. Более того, сексуально-биологическая энергия объявляется основой развития человеческой культуры.

В работе "Три очерка по теории сексуальности" Фрейд пишет, что энергия сексуальных побуждений, будучи достаточно сильной, находит "выход и применение в других областях". Получается "значительное повышение психической работоспособности", что оказывает влияние на все виды деятельности людей, развивает в них творческие начала. Эта идея развивается во многих работах Фрейда.

В дальнейшем Фрейд расширил область исследования психобиологических инстинктов. Наряду с инстинктами жизни и самосохранения, половыми инстинктами он выделяет инстинкты разрушения, агрессии и смерти. Борьба этих инстинктов проявляется, по Фрейду, в поведении человека и его деятельности - производственной и политической, творчески созидательной и деструктивно-разрушительной. В конечном счете борьба инстинктов жизни и смерти, Эроса и Танатоса, определяет, по Фрейду, ход развития человека, общества и его культуры.

Под культурой Фрейд понимал совокупность социальных свойств людей, их знания и умения к различным видам деятельности, нормы поведения, совокупность материальных и духовных ценностей, политических и государственно-правовых институтов и т.д. Он говорил о репрессивной функции культуры, которая заключалась, по его мнению, в том, что социальные нормы и ценности, моральные и политические установки поведения людей подавляют их естественные инстинкты и влечения и в этом смысле лишают их свободы, возможности наслаждения и счастья. В своей работе "Неудовлетворенность культурой" Фрейд приходит к выводу, что "большую долю вины за наши несчастья несет так называемая культура". По его мнению, люди были бы гораздо счастливее, если бы отказались от современной культуры и цивилизации.

2. Учение З.Фрейда об индивидуальном бессознательном.

С вопросами биологического и социального, сущности и существования тесно связана и проблема бессознательного и сознательного в философской антропологии, отражающая важную сторону существования человека.

Длительное время в философии доминировал принцип антропологического рационализма, человек, его мотивы поведения и само бытие рассматривались только как проявление сознательной жизни. Этот взгляд нашел свое яркое воплощение в знаменитом картезианском тезисе "cogito ergo sum" ("мыслю, следовательно, существую"). Человек в этом плане выступал как "человек разумный". Но, начиная с Нового времени, в философской антропологии все большее место занимает проблема бессознательного. Лейбниц, Кант, Кьеркегор,

Гартман, Шопенгауэр, Ницше с разных сторон и позиций начинают анализировать роль и значение психических процессов, не осознающих себя человеком.

Но определяющее влияние на разработку этой проблемы сделал З. Фрейд, открывший целое направление в философской антропологии и утвердивший бессознательное как важнейший фактор человеческого измерения и существования.

Он представил бессознательное как могущественную силу, которая противостоит сознанию. Согласно его концепции, психика человека состоит из трех пластов.

Самый нижний и самый мощный слой - "Оно" (Id) находится за пределами сознания. По своему объему он сравним с подводной частью айсберга. В нем сосредоточены различные биологические влечения и страсти, прежде всего сексуального характера, и вытесненные из сознания идеи. Затем следует сравнительно небольшой слой сознательного - это "Я" (Ego) человека. Верхний пласт человеческого духа - "Сверх-Я" (Super Ego) - это идеалы и нормы общества, сфера долженствования и моральная цензура. По Фрейду, личность, человеческое "Я" вынуждено постоянно терзаться и разрываться между Сциллой и Харибдой - неосознанными осуждаемыми "Оно" и нравственно-культурной цензурой "Сверх-Я". Таким образом, оказывается, что собственное "Я" - сознание человека не является "хозяином в собственном доме". Именно сфера "Оно", всецело подчиненная принципу удовольствия и наслаждения, оказывает, по Фрейду, решающее влияние на мысли, чувства и поступки человека.

Человек - это прежде всего существо, управляемое и движимое сексуальными устремлениями и сексуальной энергией (либидо).

Драматизм человеческого существования усиливается у Фрейда тем, что среди бессознательных влечений имеется и врожденная склонность к разрушению и агрессии, которая находит свое предельное выражение в "инстинкте смерти", противостоящем "инстинкту жизни". Внутренний мир человека оказался, следовательно, еще и ареной борьбы между двумя этими влечениями. В конце концов, Эрос и Танатос рассматриваются им как две наиболее могущественные силы, определяющие поведение человека.

Таким образом, фрейдовский человек оказался сотканным из целого ряда противоречий между биологическими влечениями и сознательными социальными нормами, сознательным и бессознательным, инстинктом жизни и инстинктом смерти. Но в итоге биологическое бессознательное начало оказывается у него определяющим. Человек, по Фрейду, - это прежде всего эротическое существо, управляемое бессознательными инстинктами.

Иррационалистические тенденции "философии жизни" продолжает и углубляет психоаналитическая философия. Эмпирической базой психоаналитической философии является психоанализ. Он возник в рамках психиатрии как своеобразный подход к лечению неврозов методом катарсиса или самоочищения. Постепенно из медицинской методики он вырос до уровня философского течения, стремящегося объяснить личностные, культурные и социальные явления.

Основоположник психоанализа австрийский врач - психопатолог и психиатр Зигмунд Фрейд (1856-1939). Основные идеи психоанализа изложены в его работах: "По ту сторону принципа удовольствия" (1920 г.), "Массовая психология и анализ человеческого "Я"" (1921 г.), ""Я" и "Оно"" (1923 г.) и др. Классическая психология до Фрейда изучала явления сознания, как они проявлялись у здорового человека. Фрейд, как психопатолог, исследуя характер и причины неврозов, натолкнулся на ту область человеческой психики, которая раньше никак не изучалась, но которая имела большое значение для жизнедеятельности человека - бессознательное.

Открытие бессознательного, исследование его структуры, влияния на индивидуальную и общественную жизнь было главной заслугой З. Фрейда.

Бессознательны, по Фрейду, многие наши желания и побуждения. Довольно часто прорывается бессознательное наружу в гипнотических состояниях, сновидениях, в каких-

либо фактах нашего поведения: оговорках, описках, неправильных движениях и т.д. Согласно Фрейду, психика человека представляет собой взаимодействие трех уровней: бессознательного, подсознательного и сознательного. Бессознательное он считал центральным компонентом, соответствующим сути человеческой психики, а сознательное - лишь особой интуицией, надстраивающейся над бессознательным. Созданная Фрейдом модель личности предстает как комбинация трех элементов. "Оно" - глубинный слой подсознательного влечения - психическая самость, основа деятельности индивидов, "Я" - сфера сознательного, посредник между "Оно" и "внешним миром", в том числе, природными и социальными институтами. "Сверх-Я" (super-ego) - внутриличностная совесть, которая возникает как посредник между "Оно" и "Я" в силу постоянно возникающего конфликта между ними. "Сверх-Я" является как бы высшим существом в человеке. Это внутренне усвоенные интериоризированные индивидом социально значимые нормы и заповеди, социальные запреты власти родителей и авторитетов.

Глубинный слой человеческой психики, по мысли Фрейда, функционирует на основе природных инстинктов, "первичных влечений", с целью получения наибольшего удовольствия. В качестве основы первичных влечений Фрейд сначала рассматривал чисто сексуальные влечения. Позднее он заменяет их более общим понятием "либидо", которое охватывает уже всю сферу человеческой любви, включая родительскую любовь, дружбу и даже любовь к Родине. В конечном счете он выдвигает гипотезу, что деятельность человека обусловлена наличием как биологических, так и социальных влечений, где главную роль играют так называемые "инстинкт жизни" - эрос и "инстинкт смерти" - танатос.

Поскольку в удовлетворении своих страстей индивид сталкивается с внешней реальностью, которая противостоит в виде "Оно", в нем выделяется "Я", стремящееся обуздать бессознательные влечения и направить их в русло социально одобренного поведения при помощи "сверх-Я". Фрейд не абсолютизировал силу бессознательного. Он считал, что человек может овладеть своими инстинктами и страстями и сознательно управлять ими в реальной жизни.

Задача психоанализа, по его мнению, состоит в том, чтобы бессознательный материал человеческой психики перевести в область сознания и подчинить своим целям.

Фрейд считал, что психоанализ может быть использован и для объяснения и регулирования общественных процессов. Человек не существует изолированно от других людей, в его психической жизни всегда присутствует "Другой", с которым он вступает в контакт. Механизмы психического взаимодействия между различными инстанциями в личности находят свой аналог в культурных процессах общества.

Люди, подчеркивал он, постоянно находятся в состоянии страха и беспокойства от достижений цивилизации, поскольку таковые могут быть использованы против человека. Чувство страха и беспокойства усиливается от того, что социальные инструменты, регулирующие отношение между людьми в семье, обществе и государстве, противостоят им как чуждые и непонятные силы. Однако, при объяснении этих явлений Фрейд концентрирует внимание не на социальной организации общества, а на природной склонности человека к агрессии и разрушению. Развитие культуры - это выработанная человечеством форма обуздания человеческой агрессивности и деструктивности. Но в тех случаях, когда культуре это удастся сделать, агрессия вытесняется в сферу бессознательного и становится внутренней пружиной человеческого действия.

Противоречия между культурой и внутренними устремлениями человека ведут к неврозам. Поскольку культура является достоянием не одного человека, а всей массы людей, то возникает проблема коллективного невроза. В этой связи Фрейд ставил вопрос о том, не являются ли многие культуры, или даже культурные эпохи "невротическими", не становится ли все человечество под влиянием культурных устремлений "невротическим"?

3. Аналитическая психология Юнга

Основные концепции и принципы аналитической психологии:

В результате переработки Юнгом психоанализа появился целый комплекс сложных идей из таких разных областей знания, как психология, философия, астрология, археология, мифология, теология и литература. Эта широта интеллектуального поиска в сочетании с непростым и загадочным авторским стилем Юнга является причиной того, что его психологическая теория наиболее трудна для понимания. Понимая эти сложности, мы, тем не менее, надеемся, что краткое знакомство со взглядами Юнга послужит вам отправной точкой для дальнейшего чтения его трудов.

Структура личности

Юнг утверждал, что душа (в теории Юнга термин, аналогичный личности) состоит из трех отдельных, но взаимодействующих структур: эго, личного бессознательного и коллективного бессознательного (Jung, 1931/1969).

Эго является центром сферы сознания. Оно представляет собой компонент *psyche*, включающий в себя все те мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы чувствуем свою цельность, постоянство и воспринимаем себя людьми. Эго служит основой нашего самосознания, и благодаря ему мы способны видеть результаты своей обычной сознательной деятельности.

Личное бессознательное вмещает в себя конфликты и воспоминания, которые когда-то сознавались, но теперь подавлены или забыты. В него входят и те чувственные впечатления, которым недостает яркости для того, чтобы быть отмеченными в сознании. Таким образом, юнговская концепция личного бессознательного в чем-то похожа на таковую у Фрейда. Однако Юнг пошел дальше Фрейда, сделав упор на том, что личное бессознательное содержит в себе комплексы, или скопления эмоционально заряженных мыслей, чувств и воспоминаний, вынесенных индивидуумом из его прошлого личного опыта или из родового, наследственного опыта (Jung, 1921/1973). Согласно представлениям Юнга, эти комплексы, скомпонованные вокруг самых обычных тем, могут оказывать достаточно сильное влияние на поведение индивидуума. Например, человек с комплексом власти может расходовать значительное количество психической энергии на деятельность, прямо или символически связанную с темой власти. То же самое может быть верным и в отношении человека, находящегося под сильным влиянием матери, отца или под властью денег, секса или какой-нибудь другой разновидности комплексов. Однажды сформировавшись, комплекс начинает влиять на поведение человека и его мироощущение. Юнг утверждал, что материал личного бессознательного у каждого из нас уникален и, как правило, доступен для осознания. В результате компоненты комплекса или даже весь комплекс могут осознаваться и оказывать чрезмерно сильное влияние на жизнь индивидуума.

И наконец, Юнг высказал мысль о существовании более глубокого слоя в структуре личности, который он назвал коллективным бессознательным (Jung, 1936/1969). Коллективное бессознательное представляет собой хранилище латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. В нем отражены мысли и чувства, общие для всех человеческих существ и являющиеся результатом нашего общего эмоционального прошлого. Как говорил сам Юнг, "в коллективном бессознательном содержится все духовное наследие человеческой эволюции, возродившееся в структуре мозга каждого индивидуума" (Campbell, 1971). Таким образом, содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества. Важно отметить, что концепция коллективного бессознательного была основной причиной расхождений между Юнгом и Фрейдом.

4. Учение об архетипах коллективного бессознательного

Архетипы. Юнг высказал гипотезу о том, что коллективное бессознательное состоит из мощных первичных психических образов, так называемых архетипов (буквально, "первичных моделей"). Архетипы – врожденные идеи или воспоминания, которые predisполагают людей воспринимать, переживать и реагировать на события определенным образом. В действительности, это не воспоминания или образы как таковые, а скорее, именно predisполагающие факторы, под влиянием которых люди проявляют в своем поведении универсальные модели восприятия, мышления и действия в ответ на какой-либо объект или событие. Врожденной здесь является именно тенденция реагировать эмоционально, когнитивно и поведенчески на конкретные ситуации, – например, при неожиданном столкновении с родителями, любимым человеком, незнакомцем, со змеей или смертью.

В ряду множества архетипов, описанных Юнгом, стоят мать, ребенок, герой, мудрец, божество Солнца, плут, Бог и смерть.

Примеры архетипов, описанных Юнгом

Архетип	Определение	Символы
Анима	Бессознательная женская сторона личности мужчины	Женщина, Дева Мария, Мона Лиза
Анимус	Бессознательная мужская сторона личности женщины	Мужчина, Иисус Христос, Дон Жуан
Персона	Социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте	Маска
Тень	Бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании	Сатана, Гитлер, Хусейн
Самость	Воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности	Манда́ла
Мудрец	Персонификация жизненной мудрости и зрелости	Пророк
Бог	Конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир	Солнечное око

Юнг полагал, что каждый архетип связан с тенденцией выражать определенного типа чувства и мысли в отношении соответствующего объекта или ситуации. Например, в восприятии ребенком своей матери присутствуют аспекты ее действительных характеристик, окрашенные неосознаваемыми представлениями о таких архетипических материнских атрибутах, как воспитание, плодородие и зависимость. Далее, Юнг предполагал, что архетипические образы и идеи часто отражаются в сновидениях, а также нередко встречаются в культуре в виде символов, используемых в живописи, литературе и религии. В особенности он подчеркивал, что символы, характерные для разных культур, часто обнаруживают поразительное сходство, потому что они восходят к общим для всего человечества архетипам. Например, во многих культурах ему встречались изображения манда́лы, являющиеся символическими воплощениями единства и цельности Я. Юнг считал, что понимание архетипических символов помогает ему в анализе сновидений пациента.

Некоторые наиболее важные архетипы

Количество архетипов в коллективном бессознательном может быть неограниченным. Однако особое внимание в теоретической системе Юнга уделяется маске, аниме и анимусу, тени и самости.

Маска или персона (от латинского слова "persona", обозначающего театральную маску, личину) – это наше публичное лицо, то есть то, как мы проявляем себя в отношениях с другими людьми. Маска обозначает множество ролей, которые мы

проигрываем в соответствии с социальными требованиями. В понимании Юнга, маска служит цели производить впечатление на других или утаивать от других свою истинную сущность. Маска как архетип необходима нам, чтобы ладить с другими людьми в повседневной жизни. Однако Юнг предупреждал о том, что если этот архетип приобретает слишком большое значение, то человек может стать неглубоким, поверхностным, сведенным до одной только роли и отчужденным от истинного эмоционального опыта.

В противоположность той роли, которую выполняет в нашем приспособлении к окружающему миру маска, архетип тени представляет подавленную темную, дурную и животную сторону личности. Тень содержит наши социально неприемлемые половые и агрессивные импульсы, аморальные мысли и страсти. Но у тени имеются и положительные свойства. Юнг рассматривал тень как источник жизненной силы, спонтанности и творческого начала в жизни индивидуума. Согласно Юнгу, функция эго состоит в том, чтобы направлять в нужное русло энергию тени, обуздывать пагубную сторону нашей натуры до такой степени, чтобы мы могли жить в гармонии с другими, но в то же время открыто выражать свои импульсы и наслаждаться здоровой и творческой жизнью.

В архетипах анимы и анимуса находит выражение признание Юнгом врожденной андрогинной природы людей. Анима представляет внутренний образ женщины в мужчине, его бессознательную женскую сторону, в то время как анимус – внутренний образ мужчины в женщине, ее бессознательная мужская сторона. Эти архетипы основаны, по крайней мере частично, на том биологическом факте, что в организме мужчин и женщин вырабатываются и мужские, и женские гормоны. Этот архетип, как считал Юнг, эволюционировал на протяжении многих веков в коллективном бессознательном как результат опыта взаимодействия с противоположным полом. Многие мужчины, по крайней мере до некоторой степени, "феминизировались" в результате многолетней совместной жизни с женщинами, а для женщин является верным обратное. Юнг настаивал на том, что анима и анимус, как и все другие архетипы, должны быть выражены гармонично, не нарушая общего баланса, чтобы не тормозить развитие личности в направлении самоосуществления. Иными словами, мужчина должен выражать свои феминные качества наряду с маскулинными, а женщина должна проявлять свои маскулинные качества, так же как и феминные. Если же эти необходимые атрибуты остаются неразвитыми, результатом явится односторонний рост и функционирование личности.

Самость, я сам – наиболее важный архетип в теории Юнга. Самость представляет собой сердцевину личности, вокруг которой организованы и объединены все другие элементы. Когда достигнута интеграция всех аспектов души, человек ощущает внутреннее единство, гармонию и цельность. Таким образом, в понимании Юнга развитие самого себя – это главная цель человеческой жизни. К процессу самоосуществления мы вернемся позже, когда будем рассматривать юнговскую концепцию индивидуации.

Основным символом архетипа самости или самого себя является мандала и ее многочисленные разновидности (абстрактный круг, нимб святого, окно-розетка). По Юнгу, цельность и единство Я, символически выраженные в завершенности фигур вроде мандалы, можно обнаружить в снах, фантазиях, мифах, в религиозном и мистическом опыте. Юнг полагал, что религия является великой силой, содействующей стремлению человека к цельности и полноте. В то же время, гармонизация всех частей души – сложный процесс. Истинной уравновешенности личностных структур, как считал он, достичь невозможно, по меньшей мере, к этому можно прийти не ранее среднего возраста. Более того, архетип "себя", самости не проявляется до тех пор, пока не произойдет объединение и гармонизация всех аспектов души, сознательных и бессознательных. Поэтому достижение зрелого Я требует постоянства, настойчивости, интеллекта и большого жизненного опыта.

Эго-направленность

Наиболее известным вкладом Юнга в психологию считаются описанные им две основные направленности, или жизненные установки: экстраверсия и интроверсия (Jung, 1921/1971). Согласно теории Юнга, обе ориентации сосуществуют в человеке одновременно, но одна из них обычно становится доминантной. В экстравертной установке проявляется направленность интереса к внешнему миру – другим людям и предметам. Экстраверт подвижен, разговорчив, быстро устанавливает отношения и привязанности, внешние факторы являются для него движущей силой. Интроверт, напротив, погружен во внутренний мир своих мыслей, чувств и опыта. Он созерцателен, сдержан, стремится к уединению, склонен удаляться от объектов, его интерес сосредоточен на себе самом. Согласно Юнгу, в изолированном виде экстравертной и интровертной установки не существует. Обычно они присутствуют обе и находятся в оппозиции друг к другу: если одна проявляется как ведущая и рациональная, другая выступает в качестве вспомогательной и иррациональной. Результатом комбинации ведущей и вспомогательной эго-ориентаций являются личности, чьи модели поведения определены и предсказуемы.

Психологические функции

Вскоре после того, как Юнг сформулировал концепцию экстраверсии и интроверсии, он пришел к выводу, что с помощью этой пары противоположных ориентаций невозможно достаточно полно объяснить все различия в отношении людей к миру. Поэтому он расширил свою типологию, включив в нее психологические функции. Четыре основные функции, выделенные им (Jung, 1921/1971), – это мышление, ощущение, чувство и интуиция.

Мышление и чувство Юнг отнес к разряду рациональных функций, поскольку они позволяют образовывать суждения о жизненном опыте. Мыслящий тип судит о ценности тех или иных вещей, используя логику и аргументы. Противоположная мышлению функция – чувство – информирует нас о реальности на языке положительных или отрицательных эмоций. Чувствующий тип фокусирует свое внимание на эмоциональной стороне жизненного опыта и судит о ценности вещей в категориях "плохой или хороший", "приятный или неприятный", "побуждает к чему-то или вызывает скуку". По Юнгу, когда мышление выступает в роли ведущей функции, личность ориентирована на построение рациональных суждений, цель которых – определить, является оцениваемый опыт истинным или ложным. А когда ведущей функцией является чувство, личность ориентирована на вынесение суждений о том, является ли этот опыт прежде всего приятным или неприятным.

Вторую пару противоположных функций – ощущение и интуиция – Юнг назвал иррациональными, потому что они просто пассивно "схватывают", регистрируют события во внешнем (ощущение) или во внутреннем (интуиция) мире, не оценивая их и не объясняя их значение. Ощущение представляет собой непосредственное, безоценочное реалистическое восприятие внешнего мира. Ощущающий тип особенно проницателен в отношении вкуса, запаха и прочих ощущений от стимулов из окружающего мира. Напротив, интуиция характеризуется сублиминальным и неосознанным восприятием текущего опыта. Интуитивный тип полагается на предчувствия и догадки, схватывая суть жизненных событий. Юнг утверждал, что, когда ведущей функцией является ощущение, человек постигает реальность на языке явлений, как если бы он фотографировал ее. С другой стороны, когда ведущей функцией является интуиция, человек реагирует на неосознанные образы, символы и скрытое значение переживаемого.

Каждый человек наделен всеми четырьмя психологическими функциями. Однако как только одна личностная ориентация (экстраверсия или интроверсия) обычно является доминирующей, сознаваемой, точно также только одна функция из рациональной или иррациональной пары обычно преобладает и сознается. Другие функции погружены в бессознательное и играют вспомогательную роль в регуляции поведения человека. Любая

функция может быть ведущей. Соответственно, наблюдаются мыслящий, чувствующий, ощущающий и интуитивный типы индивидуумов. Согласно теории Юнга, цельная, или "индивидуированная" личность для совладания с жизненными обстоятельствами использует все противоположные функции.

Две эго-ориентации и четыре психологических функции, взаимодействуя, образуют восемь различных типов личности. Например, экстравертный мыслительный тип фокусируется на объективных имеющих практическое значение фактах окружающего мира. Он обычно производит впечатление холодного и догматического человека, живущего в соответствии с установленными правилами. Вполне возможно, что прототипом экстравертного мыслительного типа был Фрейд (Hogan, 1976). Интровертный интуитивный тип, наоборот, сосредоточен на реальности собственного внутреннего мира. Этот тип обычно эксцентричен, держится в стороне от окружающих и индифферентен к ним. В данном случае Юнг, вероятно, в качестве прототипа имел в виду себя (Hogan, 1976).

Развитие личности

В отличие от Фрейда, придававшего особое значение ранним годам жизни как решающему этапу в формировании моделей поведения личности, Юнг рассматривал развитие личности как динамический процесс, как эволюцию на протяжении всей жизни. Он почти ничего не говорил о социализации в детстве и не разделял взглядов Фрейда относительно того, что определяющими для поведения человека являются только события прошлого (особенно психосексуальные конфликты). С точки зрения Юнга, человек постоянно приобретает новые умения, достигает новых целей и проявляет себя все более полно. Он придавал большое значение такой жизненной цели индивида, как "обретение себя", являющейся результатом стремления различных компонентов личности к единству. Эта тема стремления к объединению, гармонии и цельности в дальнейшем повторилась в экзистенциальной и гуманистической теориях личности.

Согласно Юнгу, конечная жизненная цель – это полное проявление Себя, то есть становление единого, неповторимого и целостного индивида. Развитие каждого человека в этом направлении уникально, оно продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя процесс, получивший название индивидуация. Говоря упрощенно, индивидуация – это динамичный и эволюционирующий процесс объединения, включения в состав целого многих противодействующих внутриличностных сил и тенденций. В своем конечном выражении индивидуация предполагает сознательное проявление человеком своей уникальной психической реальности, полное развитие и выражение всех элементов личности. Таким образом, архетип самости становится центром личности и уравнивает многие противоположные качества, входящие в состав личности как единого главного целого. Благодаря этому высвобождается энергия, необходимая для продолжающегося личностного роста. Итог осуществления индивидуации, очень непросто достигаемый, Юнг называл самоосуществлением. Он считал, что эта конечная стадия развития личности доступна только способным и высокообразованным людям, имеющим к тому же достаточный для этого досуг. Из-за этих ограничений самоосуществление недоступно подавляющему большинству людей.

1.3 Лекция №3 (2 часа)

Тема: «Эгопсихологические теории личности (Э. Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон)»

1.3.1 Вопросы лекции:

1. Гуманистическая теория личности Э. Фромма
2. Теория неврозов К. Хорни
3. Эготеория личности Э. Эриксона

1.3.2. Краткое содержание вопросов

1. Гуманистическая теория личности Э. Фромма

Фромм стремился расширить горизонты психоаналитической теории, подчеркивая роль социологических, политических, экономических, религиозных и антропологических факторов в формировании личности. Его интерпретация личности начинается с анализа условий существования человека и их изменений, начиная с конца Средневековья (конец XV века) по наше время. По завершении своего исторического анализа Фромм сделал вывод о том, что неотъемлемой чертой человеческого существования в наше время является одиночество, изоляция и отчужденность (Fromm, 1941/1956). В то же время он был уверен в том, что для каждого исторического периода было характерно прогрессивное развитие индивидуальности по мере того, как люди боролись за достижение большей личной свободы в развитии всех своих потенциальных возможностей. Однако значительная степень самостоятельности и свободы выбора, которыми наслаждаются люди, живущие в современном западном обществе, были достигнуты ценой утраты чувства полной безопасности и появления ощущения личной незначимости. С точки зрения Фромма, перед сегодняшними мужчинами и женщинами стоит болезненная дилемма. Невиданная свобода от жестких социальных, политических, экономических и религиозных ограничений (как это имеет место сегодня в американской культуре) потребовала компенсации в виде чувства безопасности и чувства принадлежности к социуму. Фромм полагал, что эта *пропасть между свободой и безопасностью* стала причиной беспримерных трудностей в человеческом существовании. Люди борются за свободу и самостоятельность, но сама эта борьба вызывает чувство отчуждения от природы и общества. Люди нуждаются в том, чтобы обладать властью над своей жизнью и иметь право выбора, но им также необходимо чувствовать себя объединенными и связанными с другими людьми. Интенсивность этого конфликта и способы его разрешения зависят, согласно Фромму, от экономических и политических систем общества.

Механизмы бегства

Как люди преодолевают чувства одиночества, собственной незначимости и отчужденности, сопутствующие свободе? Один путь – отказаться от свободы и подавить свою индивидуальность. Фромм описал несколько стратегий, используемых людьми, чтобы "убежать от свободы". Первый из них – *авторитаризм*, определяемый как "тенденция соединить самого себя с кем-то или чем-то внешним, чтобы обрести силу, утраченную индивидуальным Я" (Fromm, 1941/1956, p. 163). Авторитаризм проявляется как в мазохистских, так и в садистских тенденциях. При мазохистской форме авторитаризма люди проявляют в отношениях с окружающими чрезмерную зависимость, подчиненность и беспомощность. Садистская форма, наоборот, выражается в эксплуатации других, доминировании и контроле над ними. Фромм утверждал, что у одного и того же индивидуума обычно присутствуют обе тенденции. Например, в высокоавторитарной военной структуре человек может добровольно подчиняться командам высших офицеров и унижать или жестоко эксплуатировать подчиненных. Второй способ бегства – *деструктивность*. Следуя этой тенденции, человек пытается преодолевать чувство неполноценности, уничтожая или покая других. По Фромму, долг, патриотизм и любовь – общераспространенные примеры рационализации деструктивных действий.

Наконец, люди могут избавиться от одиночества и отчужденности путем абсолютного *подчинения* социальным нормам, регулирующим поведение. Термин *конформность автомата* Фромм применял к человеку, который использует данную стратегию, благодаря чему он становится абсолютно таким, как все другие, и ведет себя так, как общепринято. "Индивидуум прекращает быть самим собой; он превращается в такой тип личности, какого требует модель культуры, и поэтому становится абсолютно похожим на других – таким, каким они хотят его видеть" (Fromm,

1941/1956, р. 208). Фромм полагал, что подобная потеря индивидуальности прочно укоренилась в социальном характере большинства современных людей. Как животные с защитной окраской, люди с конформностью автоматов становятся неотличимыми от своего окружения. Они разделяют те же ценности, преследуют те же карьерные цели, приобретают те же продукты, мыслят и чувствуют как почти каждый в их культуре.

Согласно Фромму, в противовес трем перечисленным механизмам бегства от свободы, существует также опыт позитивной свободы, благодаря которому можно избавиться от чувства одиночества и отстраненности.

Позитивная свобода

Фромм считал, что люди могут быть самостоятельными и уникальными, не теряя при этом ощущения единения с другими людьми и обществом. Он называл вид свободы, при которой человек чувствует себя частью мира и в то же время не зависит от него, *позитивной свободой*. Достижение позитивной свободы требует от людей спонтанной активности в жизни. Фромм отмечал, что спонтанную активность мы наблюдаем у детей, которые обычно действуют в соответствии со своей внутренней природой, а не согласно социальным нормам и запретам. В своей книге "Искусство любви" (1956/1974), одной из наиболее известных, Фромм подчеркивал, что любовь и труд – это ключевые компоненты, с помощью которых осуществляется развитие позитивной свободы посредством проявления спонтанной активности. Благодаря любви и труду люди вновь объединяются с другими, не жертвуя при этом своим ощущением индивидуальности или цельности.

Экзистенциальные потребности человека

До сих пор мы говорили о том, что Фромм описывает существование человека в терминах отделения от природы и изоляции от окружающих. Помимо этого, по его убеждению, в природе человека заложены уникальные экзистенциальные потребности. Они не имеют ничего общего с социальными и агрессивными инстинктами. Фромм утверждал, что конфликт между стремлением к свободе и стремлением к безопасности представляет собой наиболее мощную мотивационную силу в жизни людей (Fromm, 1973). Дихотомия свобода-безопасность, этот универсальный и неизбежный факт природы человека, обусловлен экзистенциальными потребностями. Фромм выделил пять основных экзистенциальных потребностей человека.

1. *Потребность в установлении связей.* Чтобы преодолеть ощущение изоляции от природы и отчужденности, всем людям необходимо о ком-то заботиться, принимать в ком-то участие и нести ответственность за кого-то. Идеальный путь связи с миром осуществляется посредством "продуктивной любви", помогающей людям трудиться вместе и в то же время сохранять свою индивидуальность. Если потребность в установлении связей не удовлетворена, люди становятся нарциссичными: они отстаивают только свои эгоистические интересы и не способны доверяться другим.

2. *Потребность в преодолении.* Все люди нуждаются в преодолении своей пассивной животной природы, чтобы стать активными и творческими созидателями своей жизни. Оптимальное разрешение этой потребности заключается в созидании. Дело созидания (идеи, искусство, материальные ценности или воспитание детей) позволяет людям подняться над случайностью и пассивностью их существования и тем самым достичь чувства свободы и собственной значимости. Невозможность удовлетворения этой жизненно важной потребности является причиной деструктивности.

3. *Потребность в корнях.* Люди нуждаются в том, чтобы ощущать себя неотъемлемой частью мира. Согласно Фромму, эта потребность возникает с самого появления на свет, когда разрываются биологические связи с матерью (Fromm, 1973). К концу детства каждый человек отказывается от безопасности, которую обеспечивает родительская опека. В поздней зрелости каждый человек сталкивается с реальностью отрыва от самой жизни, когда приближается смерть. Поэтому на протяжении всей своей жизни люди испытывают потребность в корнях, основах, в чувстве стабильности и

прочности, сходным с ощущением безопасности, которое в детстве давала связь с матерью. Наоборот, те, кто сохраняют симбиотические связи со своими родителями, домом или сообществом как способ удовлетворения своей потребности в корнях, не способны ощущать свою личностную цельность и свободу.

4. *Потребность в самотождественности.* Фромм считал, что все люди испытывают внутреннюю потребность тождества с самими собой, – в самотождественности, благодаря которой они чувствуют свою непохожесть на других и осознают, кто они и что собой представляют на самом деле. Короче говоря, каждый человек должен быть способен сказать: "Я – это я". Индивидуумы с ясным и отчетливым осознанием своей индивидуальности воспринимают себя как хозяев своей жизни, а не как постоянно следующих чьим-то указаниям. Копирование чьего-либо поведения, доходящее даже до степени слепой конформности, не дает возможности человеку достичь подлинной самотождественности, ощущения себя собой.

5. *Потребность в системе взглядов и преданности.* Наконец, согласно Фромму, людям необходима стабильная и постоянная опора для объяснения сложности мира. Эта система ориентации представляет собой совокупность убеждений, позволяющих людям воспринимать и постигать реальность, без чего они постоянно оказывались бы в тупике и были неспособны действовать целеустремленно. Фромм особо подчеркивал значение формирования объективного и рационального взгляда на природу и общество (Fromm, 1981). Он утверждал, что рациональный подход абсолютно необходим для сохранения здоровья, в том числе и психического.

Люди нуждаются также и в объекте преданности, в посвящении себя чему-то или кому-то (высшей цели или Богу), в чем заключался бы для них смысл жизни. Такое посвящение дает возможность преодоления изолированного существования и наделяет жизнь смыслом.

Рассматривая человеческие потребности в экономико-политическом контексте, Фромм утверждал, что выражение и удовлетворение этих потребностей зависит от типа социальных условий, в которых живет индивидуум. В сущности, возможности удовлетворения экзистенциальных потребностей, которые предоставляет людям определенное общество, формируют у них структуру личности – то, что Фромм называл "основными ориентациями характера". Более того, в теории Фромма, как и у Фрейда, ориентации характера человека рассматриваются как стабильные и не меняющиеся со временем.

Социальные типы характера

Фромм выделял пять социальных типов характера, преобладающих в современных обществах (Fromm, 1947). Эти социальные типы, или формы установления отношений с другими, представляют собой взаимодействие экзистенциальных потребностей и социального контекста, в котором живут люди. Фромм разделил их на два больших класса: непродуктивные (нездоровые) и продуктивные (здоровые) типы. К категории непродуктивных относятся рецептивный, эксплуатирующий, накапливающий и рыночный типы характера. Категорию продуктивных представляет тип идеального психического здоровья в понимании Фромма. Фромм отмечал, что ни один из этих типов характера не существует в чистом виде, поскольку непродуктивные и продуктивные качества сочетаются у разных людей в разных пропорциях. Следовательно, влияние данного социального типа характера на психическое здоровье или болезнь зависит от соотношения позитивных и негативных черт, проявляющихся у индивидуума.

1. *Рецептивные типы* убеждены в том, что источник всего хорошего в жизни находится вне их самих. Они открыто зависимы и пассивны, не способны делать что-либо без посторонней помощи и думают, что их основная задача в жизни – скорее быть любимыми, чем любить. Рецептивных индивидуумов можно охарактеризовать как пассивных, доверчивых и сентиментальных. Если отбросить крайности, то люди с рецептивной ориентацией могут быть оптимистичными и идеалистичными.

2. *Эксплуатирующие типы* берут все, что им нужно или о чем они мечтают, силой или изобретательностью. Они тоже неспособны к творчеству, и поэтому добиваются любви, обладания, идей и эмоций, заимствуя все это у других. Негативными чертами эксплуатирующего характера являются агрессивность, надменность и самонадеянность, эгоцентризм и склонность к соблазнению. К положительным качествам относятся уверенность в себе, чувство собственного достоинства и импульсивность.

3. *Накапливающие типы* пытаются обладать как можно большим количеством материальных благ, власти и любви; они стремятся избегать любых поползновений на свои накопления. В отличие от первых двух типов, "накопители" тяготеют к прошлому, их отпугивает все новое. Они напоминают анально-удерживающую личность по Фрейду: ригидные, подозрительные и упрямые. Согласно Фромму, у них есть и некоторые положительные особенности – предусмотрительность, лояльность и сдержанность.

4. *Рыночный тип* исходит из убеждения, что личность оценивается как товар, который можно продать или выгодно обменять. Эти люди заинтересованы в сохранении приятной внешности, знакомствах с нужными людьми и готовы продемонстрировать любую личностную черту, которая повысила бы их шансы на успех в деле продажи себя потенциальным заказчикам. Их отношения с окружающими поверхностны, их девиз – "Я такой, каким вы хотите меня видеть" (Fromm, 1947, p. 73).

Кроме предельной отстраненности, рыночная ориентация может быть описана с помощью следующих ключевых черт характера: оппортунистический, бесцельный, бестактный, неразборчивый в средствах и опустошенный. Их положительные качества – открытость, любознательность и щедрость. Фромм рассматривал "рыночную" личность как продукт современного капиталистического общества, сформировавшегося в США и западноевропейских странах.

5. В противоположность непродуктивной ориентации, *продуктивный характер* представляет собой, с точки зрения Фромма, конечную цель в развитии человека. Этот тип – независимый, честный, спокойный, любящий, творческий и совершающий социально-полезные поступки. Из работ Фромма видно, что он рассматривал эту ориентацию как ответ на противоречия человеческого существования, присущие обществу (Fromm, 1955, 1968). В ней проявляется способность человека к продуктивному логическому мышлению, любви и труду. Благодаря продуктивному мышлению люди узнают, кто они такие, и поэтому освобождаются от самообмана. Сила продуктивной любви дает возможность людям горячо любить все живое на Земле (биофилия). Фромм определял биофилию с помощью таких качеств, как забота, ответственность, уважение и знание. Наконец, продуктивный труд обеспечивает возможность производства предметов, необходимых для жизни, благодаря творческому самовыражению. Результатом проявления всех вышеперечисленных сил, свойственных всем людям, является зрелая и целостная структура характера.

По существу, продуктивная ориентация в гуманистической теории Фромма – это идеальное состояние человека. Вряд ли кто-нибудь достигал всех характеристик продуктивной личности. В то же время Фромм был убежден, что в результате коренной социальной реформы продуктивная ориентация может стать доминирующим типом в любой культуре. Совершенное общество рисовалось Фромму таким, в котором находят удовлетворение базисные потребности человека (Fromm, 1968). Он называл это общество гуманистическим общинным социализмом.

2. Теория неврозов К. Хорни

Толчком к формированию социокультурного взгляда на личность послужили три основных соображения Хорни. Во-первых, она отвергала высказывания Фрейда относительно женщин и особенно его утверждение о том, что их биологическая природа предопределяет зависть к пенису. Это была отправная точка в ее расхождениях с ортодоксальной фрейдовской позицией. Во-вторых, во время пребывания в Чикаго и Нью-

Йорке она обменивалась мнениями с такими выдающимися учеными, как Эрих Фромм, Маргарет Мид и Гарри Стэк Салливан. Благодаря им окрепла ее убежденность в том, что социокультурные условия оказывают глубокое влияние на развитие и функционирование индивидуума. В-третьих, клинические наблюдения над пациентами, которых она вела в Европе и Соединенных Штатах, показали поразительные различия в их личностной динамике, что явилось подтверждением влияния культурных факторов. Эти наблюдения привели ее к выводу о том, что в основе нарушений функционирования личности лежат уникальные стили межличностных отношений.

Развитие личности

Хорни соглашалась с мнением Фрейда о значении детских переживаний для формирования структуры и функционирования личности у взрослого (Horney, 1959). Несмотря на общность основных позиций, оба ученых расходились во мнениях по вопросу о специфике формирования личности. Хорни не приняла утверждений Фрейда о существовании универсальных психосексуальных стадий и о том, что половая анатомия ребенка диктует определенную направленность дальнейшего развития личности. Согласно ее убеждениям, решающим фактором в развитии личности являются социальные отношения между ребенком и родителями.

Согласно Хорни, для детства характерны две потребности: потребность в *удовлетворении* и потребность в *безопасности* (Horney, 1939). Удовлетворение охватывает все основные биологические нужды: в пище, сне и т.д. Хотя Хорни придавала значение удовлетворению потребностей в обеспечении физического выживания, она не считала, что они играют основную роль в формировании личности. Главной в развитии ребенка является потребность в безопасности. В данном случае основополагающий мотив – быть любимым, желанным и защищенным от опасности или враждебного мира. Хорни считала, что в удовлетворении этой потребности безопасности ребенок полностью зависит от своих родителей. Если родители проявляют истинную любовь и тепло в отношении к ребенку, тем самым удовлетворяется его потребность в безопасности. Благодаря этому вероятнее всего сформируется здоровая личность. И наоборот, если поведение родителей препятствует удовлетворению потребности в безопасности, весьма вероятно патологическое развитие личности. Многие моменты в поведении родителей могут фрустрировать потребность ребенка в безопасности: неустойчивое, сумасбродное поведение, насмешки, невыполнение обещаний, чрезмерная опека, а также оказание явного предпочтения его братьям и сестрам (Horney, 1945). Однако основным результатом подобного дурного обращения со стороны родителей является развитие у ребенка установки *базальной враждебности*. В этом случае ребенок оказывается между двух огней: он зависит от родителей и в то же время испытывает по отношению к ним чувства обиды и негодования. Этот конфликт приводит в действие такие защитные механизмы, как вытеснение. В результате поведение ребенка, не ощущающего безопасности в родительской семье, направляется чувствами беспомощности, страха, любви и вины, выполняющими роль психологической защиты, цель которой – подавление враждебных чувств по отношению к родителям, чтобы выжить (Horney, 1950, p. 18).

К сожалению, подавленные чувства негодования и враждебности, причиной возникновения которых являются родители, не существуют сами по себе: они проявляются во всех взаимоотношениях ребенка с другими людьми как в настоящем, так и в будущем. В подобном случае говорят, что у ребенка наблюдается *базальная тревога*, "ощущение одиночества и беспомощности перед лицом потенциально опасного мира" (Horney, 1950, p. 18). Базальная тревога – это интенсивное и всепроникающее ощущение отсутствия безопасности – является одной из основополагающих концепций Хорни.

Базальная тревога: этиология неврозов

В отличие от Фрейда, Хорни не считала, что тревога является необходимым компонентом в психике человека. Наоборот, она утверждала, что тревога возникает в результате отсутствия чувства безопасности в межличностных отношениях. В общем, по

мнению Хорни, все то, что в отношениях с родителями разрушает ощущение безопасности у ребенка, приводит к базальной тревоге. Соответственно, этиологию невротического поведения следует искать в нарушенных отношениях между ребенком и родителем. Как вы помните, если ребенок ощущает любовь и принятие себя, он чувствует себя в безопасности и скорее всего будет развиваться нормально. С другой стороны, если он не ощущает себя в безопасности, у него развивается враждебность по отношению к родителям, и эта враждебность, в конце концов, трансформировавшись в базальную тревогу, будет направляться на каждого. С точки зрения Хорни, выраженная базальная тревога у ребенка ведет к формированию невроза у взрослого.

Невротические потребности: стратегии компенсации базальной тревоги

Чтобы справиться с чувствами недостаточной безопасности, беспомощности и враждебности, присущими базальной тревоге, ребенок часто вынужден прибегать к разным защитным стратегиям. Хорни описала десять таких стратегий, получивших название *невротических потребностей*, или невротических тенденций (Horney, 1942). Они представлены в табл. 5-3 вместе с соответствующими стилями поведения.

Таблица
Десять невротических потребностей, описанных Хорни

Избыточная потребность	Проявления в поведении
1. В любви и одобрении	Ненасытное стремление быть любимым и объектом восхищения со стороны других; повышенная чувствительность и восприимчивость к критике, отверганию или недружелюбию
2. В руководящем партнере	Чрезмерная зависимость от других и боязнь получить отказ или остаться в одиночестве; переоценка любви – убежденность в том, что любовь может решить все
3. В четких ограничениях	Предпочтение такого жизненного стиля, при котором первостепенное значение имеют ограничения и установленный порядок; нетребовательность, довольствование малым и подчинение другим
4. Во власти	Доминирование и контроль над другими как самоцель; презрительное отношение к слабости
5. В эксплуатировании других	Боязнь быть используемым другими или боязнь выглядеть "тупым" в их глазах, но нежелание предпринять что-нибудь такое, чтобы перехитрить их
6. В общественном признании	Желание быть объектом восхищения со стороны других; представление о себе формируется в зависимости от общественного статуса
7. В восхищении собой	Стремление создать приукрашенный образ себя, лишенный недостатков и ограничений; потребность в комплиментах и лести со стороны окружающих
8. В честолюбии	Сильное стремление быть самым лучшим, невзирая на последствия; страх неудачи
9. В самодостаточности и независимости	Избегание любых отношений, предполагающих взятие на себя каких-либо обязательств; дистанцирование от всех и вся
10. В безупречности и	Попытки быть морально непогрешимым и безупречным во всех

неопровержимости	отношениях; поддержание впечатления совершенства и добродетели
------------------	--

Хорни утверждала, что эти потребности присутствуют у всех людей. Они помогают справляться с чувствами отверженности, враждебности и беспомощности, неизбежными в жизни. Однако невротик, реагируя на различные ситуации, использует их негибко. Он принудительно полагается лишь на одну из всех возможных потребностей. Здоровый человек, напротив, легко заменяет одну другой, если этого требуют меняющиеся обстоятельства. Например, когда возникает потребность в любви, здоровый человек пытается ее удовлетворить. Когда возникает потребность во власти, он также пытается ее удовлетворить и так далее. Хорни поясняет, что невротик, в отличие от здорового, избирает какую-то одну потребность и использует ее без разбору во всех социальных взаимодействиях. "Если он нуждается в любви, то должен получить ее от друга и врага, от работодателя и чистильщика обуви" (Horney, 1942, p. 39). Короче говоря, потребность определенно имеет характер невротической, если человек неумоимо пытается превратить ее удовлетворение в способ жизни.

Ориентация на людей, от людей и против людей

В своей книге "Наши внутренние конфликты" (1945) Хорни разделила список из десяти потребностей на три основные категории. Каждая из категорий представляет собой стратегию оптимизации межличностных отношений с целью достижения чувства безопасности в окружающем мире. Иначе говоря, их действие заключается в снижении тревоги и достижении более или менее приемлемой жизни. Кроме того, каждой стратегии сопутствует определенная основная ориентация в отношениях с другими людьми.

Ориентация на людей: уступчивый тип. *Ориентация на людей* предполагает такой стиль взаимодействия, для которого характерны зависимость, нерешительность и беспомощность. Человеком, которого Хорни относит к *уступчивому типу*, руководит иррациональное убеждение: "Если я уступлю, меня не тронут" (Horney, 1937, p. 97).

Уступчивому типу необходимо, чтобы в нем нуждались, любили его, защищали и руководили им. Такие люди завязывают отношения с единой целью избежать чувства одиночества, беспомощности или ненужности. Однако за их любезностью может скрываться подавленная потребность вести себя агрессивно. Хотя и кажется, что такой человек смущается в присутствии других, держится в тени, под этим поведением часто скрываются враждебность, злость и ярость.

Ориентация от людей: обособленный тип. *Ориентация от людей* как стратегия оптимизации межличностных отношений обнаруживается у тех индивидуумов, которые придерживаются защитной установки: "Мне все равно". Такие люди, которых Хорни относит к *обособленному типу*, руководствуются ошибочным убеждением: "Если я отстранюсь, со мной будет все в порядке" (Horney, 1937, p. 99).

Для обособленного типа характерна установка никоим образом не дать себя увлечь, идет ли речь о любовном романе, работе или отдыхе. В результате они утрачивают истинную заинтересованность в людях, привыкают к поверхностным наслаждениям – они просто бесстрастно идут по жизни. Для этой стратегии характерно стремление к уединенности, независимости и самодостаточности.

Ориентация против людей: враждебный тип. *Ориентация против людей* – это такой стиль поведения, для которого характерно доминирование, враждебность и эксплуатация. Человек, относящийся к враждебному типу, действует, исходя из иллюзорного убеждения: "У меня есть власть, никто меня не тронет" (Horney, 1973, p. 98).

Враждебный тип придерживается мнения, что все другие люди агрессивны и что жизнь – это борьба против всех. Поэтому любую ситуацию или отношения он рассматривает с позиции: "Что я буду от этого иметь?", независимо от того, о чем идет речь – деньгах, престиже, контактах или идеях. Хорни отмечала, что враждебный тип способен действовать тактично и дружески, но его поведение в итоге всегда нацелено на обретение контроля и власти над другими. Все направлено на повышение собственного

престижа, статуса или удовлетворение личных амбиций. Таким образом, в данной стратегии выражается потребность эксплуатировать других, получать общественное признание и восхищение.

Как и все 10 невротических потребностей, каждая из трех межличностных стратегий предназначена для уменьшения чувства тревоги, вызванного социальными влияниями в детстве. С точки зрения Хорни, эти основополагающие стратегии в межличностных отношениях когда-либо применяет каждый из нас. Более того, по Хорни, все эти три стратегии находятся между собой в состоянии конфликта как у здоровой, так и у невротической личности. Однако у здоровых этот конфликт не несет в себе такого сильного эмоционального заряда, как у больных неврозами. Здоровому человеку присуща большая гибкость, он способен менять стратегии сообразно обстоятельствам. А невротик не в состоянии сделать правильный выбор между этими тремя стратегиями, когда он решает встающие перед ним вопросы или строит отношения с другими. Он использует только одну из трех стратегий совладания, годится она в данном случае или нет. Из этого следует, что невротик, по сравнению со здоровым человеком, ведет себя и менее гибко, и не так эффективно при решении жизненных проблем.

Психология женщины

Как упоминалось выше, Хорни не соглашалась почти ни с одним утверждением Фрейда в отношении женщин (Horney, 1926). Она полностью отвергала его взгляд, согласно которому женщины завидуют мужскому пенису и упрекают своих матерей за то, что лишены этого органа. Она также считала ошибочным мнение Фрейда, утверждавшего, что женщина неосознанно стремится родить сына и таким образом символически обрести пенис. Хорни выразила протест против подобного унижительного для женщин взгляда в своих рассуждениях о том, что мужчины испытывают *зависть к матке*, в чем выражается неосознанная ревность мужчин к способности женщин рожать и кормить детей. Наконец, Хорни пришла к заключению, что психоанализ был создан "мужским гением, и почти все, кто развивал идеи психоанализа, были мужчинами" (Horney, 1926/1967, p. 54). Надо отметить, что оппозиция Хорни взглядам Фрейда на женщин в то время вызвала большую полемику. Ее дисквалифицировали как инструктора по психоанализу и в конце концов отстранили от этого преимущественно мужского научного направления. Однако, будучи первой крупной феминисткой, она добилась большего, чем просто критика Фрейда. Она выдвинула свою теорию психологии женщины, содержащую новый взгляд на различия между мужчинами и женщинами в контексте социокультурных влияний.

Хорни настойчиво утверждала, что женщины часто чувствуют себя неполноценными по сравнению с мужчинами, потому что их жизнь основывается на экономической, политической и психосоциальной зависимости от мужчин. Исторически сложилось так, что к женщинам относились, как к существам второго сорта, не признавали равенства их прав с правами мужчин и воспитывали так, чтобы они признавали мужское "превосходство". Социальные системы, с их мужским доминированием, постоянно вынуждают женщин чувствовать себя зависимыми и несостоятельными. Хорни доказывала, что многие женщины стремятся стать более маскулинными, но не из зависти к пенису. Она рассматривала "переоценку" женщинами маскулинности скорее как проявление стремления к власти и привилегиям.

"В желании быть мужчиной может выражаться проявление желания обладать всеми теми качествами или привилегиями, которые наша культура считает маскулинными – такими как сила, смелость, независимость, успех, половая свобода, право выбирать партнера" (Horney, 1939, p. 108).

Хорни также обращала внимание на ролевые контрасты, от которых страдают многие женщины в отношениях с мужчинами, в особенности выделяя контраст между традиционной женской ролью жены и матери и такой более либеральной ролью, как выбор карьеры или достижение других целей (Horney, 1926/1967). Она полагала, что этот

ролевой контраст объясняет те невротические потребности, которые мы можем увидеть у женщин в любовных отношениях с мужчинами.

Идеи Хорни, подчеркивающие значение культуры и половых ролей, хорошо согласуются с сегодняшним феминистским мировоззрением (Westkott, 1986). Хорни приветствовала стремительные изменения в ролевом поведении и отношениях между полами, наблюдающиеся в современном обществе. Ее многочисленные статьи, посвященные психологии женщины, часто цитируют современные исследователи.

3. Эготеория личности Э. Эриксона

Теоретические формулировки Эриксона касаются исключительно развития Я (эго). Хотя он неизменно настаивал на том, что его идеи не более, чем дальнейшее систематическое развитие концепции Фрейда о психосексуальном развитии в свете новых открытий в социальных и биологических науках, Эриксон решительно отошел от классического психоанализа по четырем важным пунктам. Во-первых, в его работе отчетливо виден решительный сдвиг акцента от Оно к Я, что сам Фрейд лишь частично признавал в последние годы своей деятельности. С позиции Эриксона, скорее именно Я составляет основу поведения и функционирования человека. Он рассматривал Я как самостоятельную структуру личности, основным направлением развития которой является социальная адаптация; параллельно идет развитие Оно и инстинктов. Подобный взгляд на природу человека, названный *эго-психологией*, радикально отличается от раннего психодинамического мышления тем, что эго-психология описывает людей как более рациональных и поэтому принимающих осознанные решения и сознательно решающих жизненные проблемы. В то время как Фрейд считал, что Я борется, пытаясь разрешить конфликт между инстинктивными побуждениями и моральными ограничениями, Эриксон доказывал, что Я – это автономная система, взаимодействующая с реальностью при помощи восприятия, мышления, внимания и памяти. Уделяя особое внимание адаптивным функциям Я, Эриксон считал, что человек, взаимодействуя с окружением в процессе своего развития, становится все более и более компетентным.

Во-вторых, Эриксон развивает новый взгляд относительно индивидуального взаимоотношения с родителями и культурным контекстом, в котором существует семья. Если Фрейда интересовало влияние родителей на становление личности ребенка, то Эриксон подчеркивает исторические условия, в которых формируется Я у ребенка. Он основывается на результатах наблюдений за людьми, принадлежащими к различным культурам, чтобы показать: развитие Я неизбежно и тесно связано с меняющимися особенностями социальных предписаний и системой ценностей.

В-третьих, теория развития Я охватывает все жизненное пространство индивидуума (то есть от младенчества до зрелости и старости). Фрейд, напротив, ограничился влиянием ранних детских переживаний и не уделял внимания вопросам развития за пределами генитальной стадии.

И наконец, в-четвертых, у Фрейда и Эриксона различные взгляды на природу и разрешение психосексуальных конфликтов. Целью Фрейда было раскрытие сущности и особенностей влияния на личность неосознаваемой психической жизни, а также объяснение того, как ранняя травма может привести к психопатологии в зрелости. Эриксон, наоборот, видел свою задачу в том, чтобы привлечь внимание к способности человека преодолевать жизненные трудности психосоциального характера. Его теория ставит во главу угла *качества Я*, то есть его достоинства, раскрывающиеся в различные периоды развития. Возможно, это последнее различие является ключевым для понимания концепции Эриксона об организации и развитии личности. Фрейдовскому фаталистическому предупреждению о том, что люди обречены на социальное угасание, если отдадутся своим инстинктивным стремлениям, противопоставляется оптимистическое положение о том, что каждый личный и социальный кризис представляет собой своего рода вызов, приводящий индивидуума к личностному росту и преодолению жизненных

препятствий. Знание того, как человек справлялся с каждой из значимых жизненных проблем или как неадекватное разрешение ранних проблем лишило его возможности справляться с дальнейшими проблемами, составляет, по мнению Эриксона, единственный ключ к пониманию его жизни.

Пока мы касались только основных теоретических расхождений между Эриксоном и Фрейдом. Однако стоит отметить, что существуют и вопросы, по которым между ними существует согласие. Например, оба теоретика сходятся в том, что стадии развития личности предопределены, и порядок их прохождения является неизменным. Эриксон также признает биологические и половые основы всех более поздних мотивационных и личностных диспозиций, а также принимает фрейдовскую структурную модель личности (Оно, Я, Сверх-Я). Однако, несмотря на наличие сходных положений, многие персонологи считают, что теоретические посылки Эриксона отличаются от таковых в классическом психоанализе.

Эпигенетический принцип

Центральным для созданной Эриксоном теории развития Я является положение о том, что человек в течение жизни проходит через несколько универсальных для всего человечества стадий. Процесс развертывания этих стадий регулируется в соответствии с *эпигенетическим принципом* созревания. Под этим Эриксон понимает следующее:

"1) в принципе, личность развивается ступенчато, переход от одной ступени к другой предпрещен готовностью личности двигаться в направлении дальнейшего роста, расширения осознаваемого социального кругозора и радиуса социального взаимодействия;

2) общество, в принципе, устроено так, что развитие социальных возможностей человека принимается одобрительно, общество пытается способствовать сохранению этой тенденции, а также поддерживать как надлежащий темп, так и правильную последовательность развития" (Erikson, 1963a, p. 270).

В книге "Детство и общество" (1963a) Эриксон разделил жизнь человека на восемь отдельных стадий психосоциального развития Я (как говорят, на "восемь возрастов человека"). Согласно его утверждению, эти стадии являются результатом эпигенетически развертывающегося "плана личности", который наследуется генетически. Эпигенетическая концепция развития (по-гречески "επι" означает "после", а "γενεσις" – "рождение, происхождение") базируется на представлении о том, что каждая стадия жизненного цикла наступает в определенное для нее время ("критический период"), а также о том, что полноценно функционирующая личность формируется только путем прохождения в своем развитии последовательно всех стадий. Кроме того, согласно Эриксону, каждая психосоциальная стадия сопровождается *кризисом* – поворотным моментом в жизни индивидуума, который возникает как следствие достижения определенного уровня психологической зрелости и социальных требований, предъявляемых к индивидууму на этой стадии. Иначе говоря, каждая из восьми фаз жизненного цикла человека характеризуется специфичной именно для данной фазы ("фазо-специфической") эволюционной задачей – проблемой в социальном развитии, которая в свое время *предъявляется* индивидууму, но не обязательно находит свое разрешение. Характерные для индивидуума модели поведения обусловлены тем, каким образом в конце концов разрешается каждая из этих задач или как преодолевается кризис. Конфликты играют жизненно важную роль в теории Эриксона, потому что рост и расширение сферы межличностных отношений связаны с растущей уязвимостью функций Я на каждой стадии. В то же время он отмечает, что кризис означает "не угрозу катастрофы, а поворотный пункт, и тем самым онтогенетический источник как силы, так и недостаточной адаптации" (Erikson, 1968, p. 286).

Каждый психосоциальный кризис, если рассматривать его с точки зрения оценки, содержит и позитивный, и негативный компоненты. Если конфликт разрешен удовлетворительно (то есть на предыдущей стадии Я обогатилось новыми положительными качествами), то теперь Я вбирает в себя новый позитивный компонент

(например, базальное доверие и самостоятельность), и это гарантирует здоровое развитие личности в дальнейшем. Напротив, если конфликт остается неразрешенным или получает неудовлетворительное разрешение, развивающемуся Я тем самым наносится вред, и в него встраивается негативный компонент (например, базальное недоверие, стыд и сомнения). Хотя на пути развития личности возникают теоретически предсказуемые и вполне определенные конфликты, из этого не следует, что на предшествующих стадиях успехи и неудачи обязательно одни и те же. Качества, которые Я приобретает на каждой стадии, не снижают его восприимчивости к новым внутренним конфликтам или меняющимся условиям (Erikson, 1964a). Задача состоит в том, чтобы человек адекватно разрешал каждый кризис, и тогда у него будет возможность подойти к следующей стадии развития более адаптивной и зрелой личностью.

Все восемь стадий развития в психологической теории Эриксона представлены в табл. 5-1. В крайнем левом столбце перечислены стадии; во втором столбце указан приблизительный возраст их наступления; в третьем противопоставлены позитивные и негативные компоненты каждой стадии; в крайнем столбце справа перечислены сильные стороны Я или его достоинства, приобретаемые благодаря успешному разрешению каждого кризиса. В соответствии с принципом эпигенезиса, каждая стадия основывается на разрешении и осмыслении предшествовавших психосоциальных конфликтов. Эриксон выдвинул предположение, согласно которому все кризисы в той или иной степени имеют место с самого начала постнатального периода жизни человека и для каждого из них есть приоритетное время наступления в генетически обусловленной последовательности развития.

Таблица 5-1
Восемь стадий психосоциального развития

Стадия	Возраст	Психосоциальный кризис	Сильная сторона
1. Орально-сенсорная	Рождение – 1 год	Базальное доверие – базальное недоверие	Надежда
2. Мышечно-анальная	1 – 3 года	Самостоятельность – стыд и сомнение	Сила воли
3. Локомоторно-генитальная	3 – 6 лет	Инициативность – вина	Цель
4. Латентная	6 – 12 лет	Трудолюбие – неполноценность	Компетентность
5. Подростковая	12 – 19 лет	Самотождественность Я – ролевое смешение	Верность
6. Ранняя зрелость	20 – 25 лет	Близость – изоляция	Любовь
7. Средняя зрелость	26 – 64 года	Продуктивность – застой	Забота
8. Поздняя зрелость	65 лет – смерть	Цельность Я – отчаяние	Мудрость

Полагая, что перечисленные восемь стадий представляют собой универсальную особенность человеческого развития, Эриксон указывает при этом на культурные различия в способах разрешения проблем, присущих каждой стадии. Например, ритуал посвящения в юноши существует во всех культурах, но очень широко варьирует и по форме проведения, и по влиянию на человека. Более того, Эриксон считает, что в каждой культуре наличествует "решающая координация" между развитием индивидуума и его социальным окружением. Речь идет о координации, называемой им "зубчатым колесом

жизненных циклов" – законе согласованного развития, согласно которому развивающейся личности общество оказывает помощь и поддерживает ее именно тогда, когда она особенно в этом нуждается. Таким образом, с точки зрения Эриксона, потребности и возможности поколений переплетаются. Эта сложная модель обоюдной зависимости между поколениями отражена в его концепции *взаимозависимости*.

Развитие личности: психосоциальные стадии

Как отмечалось ранее, Эриксон считает, что развитие личности происходит на протяжении всей жизни человека. Его анализ социализации лучше всего представить с помощью описания отличительных особенностей восьми стадий психосоциального развития.

1. Младенчество: базальное доверие – базальное недоверие

Первая психосоциальная стадия соответствует оральной стадии по Фрейду и охватывает первый год жизни. По Эриксону, в этот период краеугольным камнем формирования здоровой личности является общее чувство *доверия*; другие ученые называют ту же самую характеристику "уверенностью". Младенец, имеющий базальное чувство "внутренней определенности", воспринимает социальный мир как безопасное, стабильное место, а людей как заботливых и надежных. Это чувство определенности лишь частично осознается в период младенчества.

Согласно Эриксону, степень развития у ребенка чувства доверия к другим людям и миру зависит от качества получаемой им материнской заботы.

Таким образом, чувство доверия не зависит от количества пищи или от проявлений родительской нежности; скорее оно связано со способностью матери передать своему ребенку чувство узнаваемости, постоянства и тождества переживаний. Эриксон также подчеркивает: младенцы должны доверять не только внешнему миру, но также и миру внутреннему, они должны научиться доверять себе и в особенности должны приобрести способность к тому, чтобы их органы эффективно справлялись с биологическими побуждениями. Подобное поведение мы наблюдаем тогда, когда младенец может переносить отсутствие матери без чрезмерного страдания и тревоги по поводу "отделения" от нее.

Основная предпосылка психосоциальной теории состоит в том, что кризис "доверие – недоверие" (или любой другой последующий кризис) не всегда находит разрешение в течение первого или второго года жизни. В соответствии с эпигенетическим принципом, дилемма доверие-недоверие будет проявляться снова и снова на каждой последующей стадии развития, хотя она и является центральной для периода младенчества. Адекватное разрешение кризиса доверия имеет важные последствия для развития личности ребенка в дальнейшем. Укрепление доверия к себе и к матери дает возможность ребенку переносить состояния фрустрации, которые он неизбежно будет переживать на протяжении следующих стадий своего развития.

Как отмечает Эриксон, здоровое развитие младенца не является результатом исключительно чувства доверия, но скорее обусловлено благоприятным соотношением доверия и недоверия. Понять, чему *не следует* доверять, так же важно, как и понять, чему доверять *необходимо*. Эта способность предвидеть опасность и дискомфорт также важна для совладания с окружающей реальностью и для эффективного принятия решений; поэтому базальное доверие не стоит трактовать в контексте шкалы достижений. Эриксон заявлял, что животные обладают почти инстинктивной готовностью к приобретению психосоциальных навыков, а у людей психосоциальные способности приобретаются в процессе научения. Кроме того, он утверждал, что в различных культурах и социальных классах матери учат доверию и недоверию по-разному. Но путь приобретения базального доверия по самой сути своей универсален; человек доверяет социуму подобно тому, как он доверяет собственной матери, словно она вот-вот вернется и накормит его в подходящее время подходящей пищей.

2. Раннее детство: самостоятельность – стыд и сомнение

Приобретение чувства базального доверия подготавливает почву для достижения определенной *самостоятельности* и самоконтроля, избегания чувств стыда, сомнения и унижения. Этот период соответствует анальной стадии, по Фрейду, и продолжается в течение второго и третьего годов жизни. Согласно Эриксону, ребенок, взаимодействуя с родителями в процессе обучения туалетному поведению, обнаруживает, что родительский контроль бывает разным: с одной стороны, он может проявляться как форма заботы, с другой – как деструктивная форма обуздания и мера пресечения. Ребенок также научается различать предоставление свободы типа "пусть попробует" и, напротив, попустительство как деструктивную форму избавления от хлопот. Эта стадия становится решающей для установления соотношения между добровольностью и упрямством. Чувство самоконтроля без потери самооценки является онтогенетическим источником уверенности в свободном выборе; чувство чрезмерного постороннего контроля и одновременная потеря самоконтроля может послужить толчком для постоянной склонности к сомнениям и стыду.

До наступления этой стадии дети почти полностью зависят от заботящихся о них людей. Однако, поскольку у них быстро развивается нервно-мышечная система, речь и социальная избирательность, они начинают исследовать свое окружение и взаимодействовать с ним более независимо. В особенности они гордятся своими только что обнаруженными локомоторными навыками и все хотят делать сами (например, умываться, одеваться и есть). Мы наблюдаем у них огромное желание исследовать предметы и манипулировать ими, а также установку по отношению к родителям: "Я сам" и "Я – то, что я могу".

Эриксон рассматривает переживание стыда у ребенка как нечто родственное гневу, направленному на самого себя, когда ребенку не разрешается развивать свою самостоятельность и самоконтроль. Стыд может появиться, если родители нетерпеливо, раздраженно и настойчиво делают за детей что-то, что те могут сделать сами; или, наоборот, когда родители ожидают, что дети сделают то, чего они еще сами сделать не в состоянии.

По убеждению Эриксона, приобретение ребенком постоянного чувства самостоятельности в значительной степени укрепляет у него чувство доверия. Эта взаимозависимость доверия и самостоятельности может иногда замедлять будущее психическое развитие. Например, дети с неустойчивым чувством доверия могут на стадии самостоятельности стать нерешительными, робкими, могут бояться отстаивать свои права, так что будут искать помощи и поддержки у окружающих. В зрелости у таких людей наиболее вероятно проявится обсессивно-компульсивная симптоматика (что обеспечивает им необходимый контроль) или паранойяльный страх преследования.

Социальное дополнение самостоятельности – система правопорядка. Эриксон использует термины "право" и "порядок", невзирая на возможные эмоциональные коннотации. Согласно его теории, родители должны быть всегда справедливыми и уважать права и привилегии других, если они хотят, чтобы их дети были готовы в зрелом возрасте принять ограничения самостоятельности.

3. Возраст игры: инициативность – вина

Конфликт между инициативой и виной – последний психосоциальный конфликт в дошкольном периоде, который Эриксон называл "возрастом игры". Он соответствует фаллической стадии в теории Фрейда и длится от четырех лет до поступления ребенка в школу. В это время социальный мир ребенка требует от него активности, решения новых задач и приобретения новых навыков; похвала является наградой за успехи. Кроме того, у детей появляется дополнительная ответственность за себя и за то, что составляет их мир (игрушки, домашние животные и, возможно, братья и сестры). Они начинают интересоваться трудом других, пробовать новое и допускать, что и на других людях в их окружении лежит определенная ответственность. Успехи в освоении речи и развитие моторики дают возможность контактировать со сверстниками и более старшими детьми за пределами дома, что позволяет им участвовать в разнообразных общественных играх. Это

возраст, когда дети начинают чувствовать, что их воспринимают как людей и считаются с ними и что жизнь для них имеет цель. "Я – тот, кем я буду" – становится у ребенка главным ощущением самотождественности во время периода игры. Прочитируем Эриксона:

Будет ли у ребенка после прохождения этой стадии чувство *инициативы* благополучно превосходить чувство *вины*, в значительной степени зависит от того, как родители относятся к проявлению у него собственного волеизъявления. Дети, чьи самостоятельные действия поощряются, чувствуют поддержку своей инициативы. Дальнейшему проявлению инициативы способствует и признание родителями права ребенка на любознательность и творчество, когда они не высмеивают и не тормозят фантазию ребенка. Эриксон указывает на то, что дети на данной стадии, начиная отождествлять себя с людьми, чью работу и характер они в состоянии понимать и высоко ценить, все больше ориентируются на цель. Они энергично обучаются и начинают строить планы.

Согласно психосоциальной теории, чувство вины у детей вызывают родители, не позволяющие им действовать самостоятельно. Появлению чувства вины также способствуют родители, чрезмерно наказывающие детей в ответ на их потребность любить и получать любовь от родителей противоположного пола. Эриксон разделяет мнение Фрейда о половой природе кризиса развития (то есть о сексуально-ролевом отождествлении и комплексах Эдипа и Электры), но его теория, бесспорно, охватывает более широкую социальную сферу. В любом случае, когда ребенок скован чувством вины, он чувствует покинутость и собственную никчемность. Такие дети боятся постоять за себя, они обычно ведомые в группе сверстников и чрезмерно зависят от взрослых. Им не хватает целеустремленности или решимости, чтобы ставить перед собой реальные цели и добиваться их. Кроме того, как полагает Эриксон, постоянное чувство вины может впоследствии стать причиной патологии, в том числе общей пассивности, импотенции или фригидности, а также психопатического поведения.

Наконец, степень инициативности, приобретаемой ребенком на этой стадии развития, Эриксон увязывает с экономической системой общества. Он утверждает, что потенциальные способности ребенка трудиться продуктивно в будущем, его самодостаточность в контексте данной социально-экономической системы существенно зависят от его способности разрешить кризис вышеописанной фазы.

4. Школьный возраст: трудолюбие – неполноценность

Четвертый психосоциальный период продолжается от шести до 12 лет ("школьный возраст") и соответствует латентному периоду в теории Фрейда. Предполагается, что в начале этого периода ребенок осваивает элементарные культурные навыки, обучаясь в школе. Этот период жизни характеризуется возрастающими способностями ребенка к логическому мышлению и самодисциплине, а также способностью взаимодействовать со сверстниками в соответствии с предписанными правилами (Piaget, 1983). Любовь ребенка к родителю противоположного пола и соперничество с родителем своего пола обычно в этом возрасте уже сублимировались и выражаются во внутреннем стремлении к приобретению новых навыков и успеху.

Эриксон отмечает, что в примитивных культурах образование детей не слишком усложнено и социально прагматично. Умение обращаться с посудой и хозяйственными принадлежностями, инструментами, оружием и другими вещами в этих культурах напрямую связано с будущей ролью взрослого. Наоборот, в тех культурах, где имеется своя письменность, детей прежде всего учат грамоте, которая в свое время поможет им приобретать сложные умения и навыки, необходимые в различных профессиях и видах деятельности. В результате, хотя в каждой культуре детей обучают по-разному, они становятся повышенно восприимчивыми к *технологическому этосу** своей культуры и своему тождеству с ним.

Согласно Эриксону, у детей развивается чувство трудолюбия, когда они начинают постигать технологию своей культуры, обучаясь в школе. Термин "трудолюбие" отражает в себе основную тему данного периода развития, поскольку дети в это время поглощены тем, что стремятся узнать, что из чего получается и как оно действует. Интерес этот подкрепляется и удовлетворяется окружающими людьми и школой, где им дают первоначальные знания о "технологических элементах" социального мира, обучая их и трудясь вместе с ними. Самоидентичность ребенка теперь выражается так: "Я – то, чему я научился".

Как упоминалось выше, чувство компетентности и трудолюбие у ребенка сильно зависят от школьной успеваемости (по крайней мере, в тех культурах, где есть письменность). Эриксон усматривает в этом ограниченном определении успеха возможные негативные последствия. А именно, если дети воспринимают школьные достижения или работу как единственный критерий, в соответствии с которым можно судить об их достоинствах, они могут стать простой рабочей силой в установленной обществом ролевой иерархии. (Карл Маркс писал, что такие люди подчиняются "ремесленной тупости".) Следовательно, истинное трудолюбие означает не просто стремление быть хорошим работником. Для Эриксона трудолюбие включает в себя чувство межличностной компетентности – уверенность в том, что в поисках важных индивидуальных и общественных целей индивид может оказывать положительное влияние на общество. Таким образом, психосоциальная сила *компетентности* является основой для эффективного участия в социальной, экономической и политической жизни.

5. Юность: самоидентичность Я – ролевое смешение

Юность, на которую приходится пятая стадия в схеме жизненного цикла Эриксона, считается очень важным периодом в психосоциальном развитии человека. Уже не ребенок, но еще и не взрослый (от 12-13 до примерно 19-20 лет в американском обществе), подросток сталкивается с различными социальными требованиями и новыми ролями, что и составляет существо задачи, которая предъявляется человеку в этом возрастном периоде. Теоретический интерес Эриксона к подростковому возрасту и характерным для него проблемам побудил его проанализировать эту фазу более глубоко, чем другие стадии развития Я.

Новый психосоциальный параметр, появляющийся в юности, на положительном полюсе предстает в виде *самоидентичности Я*, на отрицательном полюсе – в виде *ролевого смешения*. Задача, с которой встречаются подростки, состоит в том, чтобы собрать воедино все имеющиеся к этому времени знания о самих себе (какие они сыновья или дочери, студенты, спортсмены, музыканты, девушки-скауты, хористы и т.д.) и объединить, включить эти многочисленные образы себя в свою самоидентичность, которая представляет осознание как прошлого, так и будущего, которое логически следует из него.

В определении самоидентичности, данном Эриксоном, можно выделить три элемента. Первое: молодые люди и девушки должны постоянно воспринимать себя "внутренне тождественными самим себе". В этом случае у индивидуума должен сформироваться образ себя, сложившийся в прошлом и смыкающийся с будущим. Второе: значимые другие люди тоже должны видеть "тождественность и цельность" в индивидууме. Это значит, что юным нужна уверенность в том, что выработанная ими раньше внутренняя цельность будет принята другими людьми, значимыми для них. В той степени, в какой они могут не осознавать как свои Я-концепции, так и свои социальные образы, их появляющемуся ощущению самоидентичности своего Я могут противостоять сомнения, робость и апатия. Третье: молодые люди должны достичь "возросшей уверенности" в том, что внутренние и внешние планы этой цельности согласуются между собой. Их восприятие себя должно подтверждаться опытом межличностного общения посредством обратной связи.

В социальном и эмоциональном отношении созревание подростков включает в себе новые пути оценки мира и своего отношения к нему. Они могут придумывать идеальные семьи, религии, философские системы, общественные устройства, а потом сравнивать и сопоставлять задуманное с весьма несовершенными личностями и организациями, знания о которых они почерпнули из собственного ограниченного опыта.

Уязвимость подростков для стрессов, сопровождающих резкие социальные, политические и технологические изменения, Эриксон рассматривает как фактор, который также может серьезно мешать развитию самотождественности. Подобные изменения, в совокупности с современным информационным взрывом способствуют возникновению чувства неопределенности, тревоги и разрыва связей с миром. Они представляют угрозу и для многих традиционных и привычных ценностей, которые подростки усвоили еще в детстве. По крайней мере, некоторые проявления этой неудовлетворенности общепринятыми социальными ценностями находят свое выражение в пропасти между поколениями. Лучшей иллюстрацией тому является недобросовестность крупных политических фигур и ответственных лиц в прошлом десятилетии: коррумпированность национальных лидеров превратила правду одного поколения в мифы для следующего. Поэтому Эриксон объясняет социальный протест молодежи ее попыткой построить собственную систему ценностей, чтобы найти те цели и принципы, которые придадут смысл и направленность жизни их поколения.

Положительное качество, связанное с успешным выходом из кризиса периода юности, – это *верность*. Эриксон использует термин верность в значении "способности подростка быть верным своим привязанностям и обещаниям, несмотря на неизбежные противоречия в его системе ценностей" (Erikson, 1968b, p. 290). Верность – краеугольный камень самотождественности, она представляет собой способность юных принимать и придерживаться морали, этики и идеологии общества. Здесь следует внести ясность в значение термина "идеология". Согласно Эриксону, *идеология* – это неосознанный набор ценностей и посылок, отражающий религиозное, научное и политическое мышление культуры; цель идеологии – "создание образа мира, достаточно убедительного для поддержания коллективного и индивидуального чувства самотождественности".

6. Ранняя зрелость: близость – изоляция

Шестая психосоциальная стадия обозначает формальное начало взрослой жизни. В целом, это период ухаживания, раннего брака и начала семейной жизни. Он продолжается от поздней юности до ранней зрелости (от 20 до 25 лет). В течение этого времени молодые люди обычно ориентируются на получение профессии и "устройство". Эриксон, так же как и Фрейд, утверждает, что только теперь человек по-настоящему готов к близким отношениям с другим человеком как в социальном, так и в половом плане. До этого времени большинство проявлений полового поведения индивидуума были мотивированы поиском самотождественности. Я. Напротив, раннее достижение своей самотождественности и начало продуктивной работы – то, что знаменует собой период ранней зрелости – дают толчок к новым межличностным отношениям. На одном полюсе этого измерения находится *близость*, а на противоположном – *изоляция*.

Однако, заявляет он, настоящее чувство близости невозможно испытать до тех пор, пока не достигнута стабильная самотождественность. Иными словами, для того, чтобы находиться в истинно близких отношениях с другим человеком, необходимо, чтобы к этому времени у индивидуума было определенное осознание того, кто он и что собой представляет. Напротив, подростковая "любовь" может оказаться ничем иным, как попыткой проверить собственную самотождественность, используя для этой цели другого человека. Это подтверждается следующим фактом: юношеские браки (в возрасте от 16 до 19 лет) не такие продолжительные (по статистике разводов), как браки среди тех, кому за двадцать. Эриксон усматривает в данном факте доказательство того, что многие, особенно женщины, вступают в брак с целью обрести собственную самотождественность в другом человеке и благодаря ему. С его точки зрения, невозможно построить здоровые близкие

отношения, стремясь к самотождественности таким путем. Определение способности к близким отношениям, данное Эриксоном, похоже на фрейдовское определение здорового индивидуума, то есть способного любить и заниматься общественно полезной работой. Хотя Эриксон не предполагает расширить эту формулу, все-таки интересно было бы понять в рамках его схемы, способен ли человек, давший обет безбрачия (священник, например), к истинному чувству близости. Ответ на этот вопрос – "да", поскольку Эриксон усматривает в близости нечто большее, чем просто половую близость, она может также включать эмпатию и открытость между друзьями или, в более широком смысле, способность верить себе кому-либо.

Главная опасность на этой психосоциальной стадии заключается в излишней поглощенности собой или в избегании межличностных отношений. Неспособность устанавливать спокойные и доверительные личные отношения ведет к чувству одиночества, социального вакуума и изоляции (Peplau, Perlman, 1982). Погруженные в себя люди могут вступать в совершенно формальное личностное взаимодействие (работодатель-работник) и устанавливать поверхностные контакты (клубы здоровья). Эти люди ограждают себя от любого проявления настоящей вовлеченности в отношения, потому что повышенные требования и риск, связанные с близостью, представляют для них угрозу. Им также свойственно занимать позицию отчужденности и незаинтересованности в отношениях с сослуживцами. Наконец, как утверждает Эриксон, социальные условия могут задержать становление чувства близости – например, препятствуют близости условия урбанизированного, мобильного, обезличенного технологического общества. Он приводит примеры антисоциальных, или психопатических типов личности (то есть людей, у которых отсутствует нравственное чувство), встречающихся в условиях экстремальной изоляции: они манипулируют другими и эксплуатируют их без всякого сожаления. Это молодые люди, чья неспособность разделить свою самотождественность с другими лишает их возможности вступить в глубокие доверительные отношения.

Положительное качество, которое связано с нормальным выходом из кризиса близость-изоляция, – это *любовь*. В дополнение к ее романтическому и эротическому смыслу Эриксон рассматривает любовь как способность верить себя другому человеку и оставаться верным этим отношениям, даже если они потребуют уступок или самоотречения. Этот тип любви проявляется в отношениях взаимной заботы, уважения и ответственности за другого человека.

7. Средняя зрелость: продуктивность – инертность

Седьмая стадия приходится на средние годы жизни (от 26 до 64 лет); ее основная проблема – выбор между *продуктивностью* и *инертностью*. Продуктивность появляется вместе с озабоченностью человека не только благополучием следующего поколения, но также и состоянием общества, в котором будет жить и работать это будущее поколение. Каждый взрослый, по утверждению Эриксона, должен или принять, или отвергнуть мысль о своей ответственности за возобновление и улучшение всего, что могло бы способствовать сохранению и совершенствованию нашей культуры. Хороший пример в данном случае – чувство само-осуществления, возникающее у человека в связи с достижениями его потомков. Однако продуктивность присуща не только родителям, но и тем, кто вносит свой вклад в воспитание и руководство молодыми людьми.

Если у взрослых людей способность к продуктивной деятельности настолько выражена, что преобладает над инертностью, то проявляется положительное качество данной стадии – *забота*. Забота происходит из чувства, что кто-то или что-то имеет значение; забота – это психологическая противоположность безразличию и апатии. По Эриксону, она представляет собой "расширение взятых на себя обязательств заботиться о людях, результатах и идеях, к которым человек проявляет интерес" (Erikson, 1982, p. 67). Являясь основным личностным достоинством зрелости, забота представляет собой не

только чувство долга, но и естественное желание внести свой вклад в жизнь будущих поколений.

Те взрослые люди, кому не удастся стать продуктивными, постепенно переходят в состояние поглощенности собой, при котором основным предметом заботы являются личные потребности и удобства. Эти люди не заботятся ни о ком и ни о чем, они лишь потворствуют своим желаниям. С утратой продуктивности прекращается функционирование личности как деятельного члена общества – жизнь превращается в удовлетворение собственных нужд, обедняются межличностные отношения.

8. Поздняя зрелость: цельность Я – отчаяние

Последняя психосоциальная стадия (от 65 лет до смерти) завершает жизнь человека. Это время, когда люди оглядываются назад и пересматривают свои жизненные решения, вспоминают о своих достижениях и неудачах. Практически во всех культурах этот период знаменует начало старости, когда человека одолевают многочисленные нужды: приходится приспосабливаться к тому, что убывает физическая сила и ухудшается здоровье, к уединенному образу жизни и более скромному материальному положению, к смерти супруга и близких друзей, а также к установлению отношений с людьми своего возраста. В это время фокус внимания человека сдвигается от забот о будущем к прошлому опыту.

По убеждению Эриксона, для этой последней фазы зрелости характерен не столько новый психосоциальный кризис, сколько суммирование, осмысление и оценка всех прошлых стадий развития Я.

Чувство цельности, сохранности своего Я проистекает из способности человека оглядеть всю свою прошлую жизнь (включая брак, детей и внуков, карьеру, достижения, социальные отношения) и смиренно, но твердо сказать себе: "Я доволен". Неотвратимость смерти больше не страшит, поскольку такие люди видят продолжение себя или в потомках, или в творческих достижениях. Эриксон полагает, что только в старости приходит настоящая зрелость и полезное чувство "мудрости прожитых лет". Но в то же время он отмечает: "Мудрость старости отдает себе отчет в относительности всех знаний, приобретенных человеком на протяжении жизни в одном историческом периоде. Мудрость – это осознание безусловного значения самой жизни перед лицом самой смерти".

На противоположном полюсе находятся люди, относящиеся к своей жизни как к череде неосуществленных возможностей и ошибок. Теперь на закате жизни они осознают, что уже слишком поздно начинать все сначала или искать какие-то новые пути, чтобы ощутить цельность своего Я. Недостаток или отсутствие цельности проявляется у этих людей в скрытом страхе смерти, ощущении постоянной неудачливости и озабоченности тем, что "может случиться". Эриксон выделяет два превалирующих типа настроения у раздраженных и негодующих пожилых людей: сожаление о том, что жизнь нельзя прожить заново и отрицание собственных недостатков и дефектов путем проецирования их на внешний мир. Иногда Эриксон очень поэтично описывает отчаяние у пожилых: "Судьба не принимается как остов жизни, а смерть – как последняя ее граница. Отчаяние означает, что осталось слишком мало времени для выбора другого пути к цельности; вот почему старики пытаются приукрасить свои воспоминания". Касаясь случаев тяжелой психопатологии, Эриксон предполагает, что чувства горечи и сожаления могут в конце концов привести пожилого человека к старческому слабоумию, депрессии, ипохондрии, сильной озлобленности и паранойальности. Общераспространенным у таких стариков является страх оказаться в доме для престарелых.

1.4 Лекция №4 (2 часа)

Тема: «Психология индивидуальности (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк)»

1.4.1 Вопросы лекции:

1. Диспозициональная теория личности Г.Олпорта.
2. Структурная теория личности Р. Кеттела
3. Теория типов личности Г. Айзенка

1.4.2. Краткое содержание вопросов

1. Диспозициональная теория личности Г.Олпорта.

В своей первой книге "Личность: психологическая интерпретация" Олпорт описал и классифицировал более 50 различных определений личности. Он делает вывод, что адекватный синтез существующих определений может быть выражен в фразе: "Человек – это объективная реальность" (Allport, 1937, p. 48). Данное определение настолько же всеобъемлюще, насколько вместе с тем и неточно. Признавая это, Олпорт пошел несколько дальше в своем заявлении о том, что "личность – это нечто, и она что-то делает. Личность – то, что лежит за конкретными поступками внутри самого индивидуума" (Allport, 1937, p. 48). Избегая определения личности как сугубо гипотетического понятия, Олпорт утверждал, что это реальная сущность, отнесенная к индивидууму.

Однако остается вопрос: какова природа этого *нечто*? Олпорт (1937) ответил на этот вопрос, предложив в результате многократных корректировок точное определение личности: "Личность – это динамичная организация тех психофизических систем внутри индивидуума, которые определяют характерное для него поведение и мышление" (Allport, 1961, p. 28). Что означает все это? Во-первых, "динамичная организация" предполагает, что поведение человека постоянно эволюционирует и изменяется; согласно теории Олпорта, личность – не статичная сущность, хотя здесь и имеет место некая основополагающая структура, которая объединяет и организует различные элементы личности. Ссылка на "психофизические системы" напоминает нам, что при рассмотрении и описании личности следует учитывать как элементы "разума", так и элементы "тела". Использование термина "определяет" является логическим следствием психофизической ориентации Олпорта. По сути дела, смысл этого выражения заключается в том, что личность включает "определяющие тенденции", при появлении соответствующих стимулов дающие импульс поступкам, в которых проявляется истинная природа индивидуума. Слово "характерное" в определении Олпорта лишь отражает первостепенную значимость, придаваемую им уникальности любого человека. В его персонологической системе нет двух людей, похожих друг на друга. И наконец, под словами "поведение и мышление" подразумеваются все виды человеческой активности. Олпорт полагал, что личность выражает себя тем или иным образом во всех наблюдаемых проявлениях поведения человека.

Приводя это концептуальное определение, Олпорт отмечал, что термины *характер* и *темперамент* часто использовались как синонимы личности. Олпорт объяснил, как каждый из них можно легко отличить от собственно личности. Слово "характер" традиционно вызывает ассоциацию с неким моральным стандартом или системой ценностей, в соответствии с которыми оцениваются поступки личности. Например, когда мы слышим, что у кого-то "хороший характер", то в данном случае речь идет о том, что его личностные качества социально и/или этически желательны. Таким образом, характер и в самом деле есть понятие этическое. Или, по формулировке Олпорта, характер – это *оцененная* личность, а личность – это *неоцененный* характер (Allport, 1961). Следовательно, характер не следует рассматривать как некую обособленную область внутри личности.

Темперамент, напротив, является "первичным материалом" (наряду с интеллектом и физической конституцией), из которого строится личность. Олпорт считал понятие "темперамент" особенно важным при обсуждении наследственных аспектов эмоциональной природы индивидуума (таких, как легкость эмоционального возбуждения, преобладающий фон настроения, колебания настроения и интенсивность эмоций) (Allport,

1961). Представляя собой один из аспектов генетической одаренности личности, темперамент ограничивает развитие индивидуальности. Согласно взглядам Олпорта, образно говоря, "из свиного уха шелковый кошелек не сошьешь". Таким образом, как и во всяком хорошем определении личности, в концепции Олпорта ясно сформулировано, чем она является по сути, а что не имеет к ней никакого отношения.

Концепция черты личности

Как указывалось в начале данной главы, с точки зрения диспозиционного подхода, не существует двух совсем одинаковых людей. Любой человек ведет себя с определенным постоянством и не так, как другие. Объяснение этому Олпорт дает в своей концепции "*черты*", которую он считал наиболее валидной "единицей анализа" для изучения того, что представляют собой люди и как они своим поведением отличаются друг от друга.

Что такое черта личности? Олпорт определял черту как "нейропсихическую структуру, способную преобразовывать множество функционально эквивалентных стимулов, а также стимулировать и направлять эквивалентные (в значительной степени устойчивые) формы адаптивного и экспрессивного поведения" (Allport, 1961, p. 347). Проще говоря, *черта* – это *предрасположенность вести себя сходным образом в широком диапазоне ситуаций*. Например, если кто-то по сути своей робок, он будет склонен оставаться спокойным и сдержанным во многих различных ситуациях – сидя в классе, за едой в кафе, занимаясь уроками в общежитии, делая с друзьями покупки. Если, с другой стороны, человек в основном дружелюбен, он будет скорее разговорчивым и общительным в тех же самых ситуациях. Теория Олпорта утверждает, что поведение человека относительно стабильно с течением времени и в разнообразных ситуациях.

Черты – это психологические особенности, преобразующие множество стимулов и обуславливающие множество эквивалентных ответных реакций. Такое понимание черты означает, что разнообразные стимулы могут вызвать одинаковые ответные реакции, так же как и множество реакций (чувства, ощущения, интерпретации, поступки) могут иметь одинаковое функциональное значение. Для иллюстрации этой мысли Олпорт приводит в качестве примера случай с вымышленным мистером Маккарли, главной психологической особенностью которого является "боязнь коммунизма" (Allport, 1961). Эта его черта делает равнозначными для него такие "социальные стимулы", как русские, афро-американцы и соседи-евреи, либералы, большинство преподавателей колледжа, организации борьбы за мир, ООН и т.д. Всем им он наклеивает ярлык "коммунистов". Мистер Маккарли может поддерживать ядерную войну с русскими, писать враждебные письма в местные газеты о чернокожих, голосовать за экстремистских политических кандидатов и политиков правого крыла, примкнуть к ку-клукс-клану или обществу Джона Берча, критиковать ООН и/или принимать участие в любом из целого ряда других подобных враждебных действий.

Универсальность черты определяется равнозначностью стимула, приводящего в действие данную черту, и ответных реакций, ею обусловленных. (Источник: адаптировано из Allport, 1961, p. 322)

Нет необходимости говорить, что человек может участвовать в подобных акциях, не обязательно обладая чрезмерной враждебностью или страхом перед коммунистами. И кроме того, любой, кто голосует за кандидатов правого крыла или является противником ООН, не обязательно подпадает под ту же самую личностную категорию. Однако этот пример показывает, что черты личности формируются и проявляются на основе осознания сходства. То есть многие ситуации, воспринимаемые человеком как равнозначные, дают толчок к развитию определенной черты, которая затем сама инициирует и выстраивает разнообразные виды поведения, эквивалентные в своих проявлениях данной черты. Эта концепция эквивалентности стимула и реакций, объединенных и опосредованных чертой, и является главной составляющей теории личности Олпорта.

Согласно Олпорту, черты личности не связаны с небольшим числом специфических стимулов или реакций; они являются генерализованными и устойчивыми. Обеспечивая сходство ответов на многочисленные стимулы, черты личности придают значительное постоянство поведению. Черта личности – это то, что обуславливает постоянные, устойчивые, типичные для разнообразных равнозначных ситуаций особенности нашего поведения. Это жизненно важная составляющая нашей "личностной структуры". В то же самое время черты личности могут быть и определяющими в рисунке поведения человека. Например, доминирование как личностная особенность может проявляться лишь тогда, когда человек находится в присутствии значимых других: со своими детьми, с супругом или близким знакомым. В каждом случае он немедленно становится лидером. Однако черта доминирования не активируется в ситуации, когда этот человек обнаруживает десятидолларовую купюру на пороге приятельского дома. Подобный стимул вызовет скорее проявление честности (или, наоборот, нечестности), но не доминантности. Таким образом, Олпорт признает, что индивидуальные особенности укрепляются в социальных ситуациях, и добавляет: "Любая теория, рассматривающая личность как нечто стабильное, фиксированное, неизменное, неверна" (Allport, 1961, p. 175). Точно так же вода может иметь форму и структуру жидкости, твердого тела (лед) или субстанции вроде снега, града, слякоти – ее физическая форма определяется температурой окружающей среды.

Следует, однако, подчеркнуть, что черты личности не пребывают в дремлющем состоянии в ожидании внешних стимулов. На самом деле люди активно выискивают социальные ситуации, способствующие проявлению их особенностей. Человек, обладающий выраженной предрасположенностью к общению, не только является прекрасным собеседником, когда находится в компании, но и проявляет инициативу в поиске контактов, когда оказывается в одиночестве. Иными словами, человек не является пассивным "респондентом" на ситуацию, как мог бы полагать Б. Ф. Скиннер, скорее наоборот, ситуации, в которых личность оказывается чаще всего, – это, как правило, те самые ситуации, в которые она активно стремится попасть. Эти две составляющие функционально взаимосвязаны. Подчеркиванием взаимодействий между диспозициями человека и ситуационными переменными теория Олпорта в значительной мере приближается к теориям социального научения Альберта Бандуры и Джулиана Роттера (глава 8).

"Черты" черт

Можно сказать, что в системе Олпорта сами черты личности характеризуются "чертами", или определяющими характеристиками. Незадолго до своей смерти Олпорт опубликовал статью, озаглавленную "Еще раз о чертах личности" (Allport, 1966), в которой он суммировал все данные, способные дать ответ на вопрос: "Что такое черта личности?" В этой статье он предложил восемь основных критериев ее определения.

1. *Черта личности – это не только номинальное обозначение.* Черты личности – не вымысел; они являются весьма реальной и жизненно важной частью существования любого человека. Каждый человек имеет внутри себя эти "обобщенные стремления к действию". Помимо "страха перед коммунизмом", можно назвать такие явно узнаваемые черты личности, как: "боязнь капитализма", "агрессивность", "кротость", "искренность", "непорядочность", "интроверсия" и "экстраверсия". Основной акцент здесь Олпорт делает на том, что эти личные характеристики *реальны*: они действительно существуют в людях, а не являются лишь теоретическим измышлением.

2. *Черта личности является более обобщенным качеством, чем привычка.* Черты личности обуславливают сравнительно неизменные и общие особенности нашего поведения. Привычки, будучи устойчивыми, относятся к более специфическим тенденциям, и поэтому они менее обобщены как относительно ситуаций, "запускающих" их в действие, так и относительно поведенческих реакций, обусловленных ими. Например, ребенок может чистить зубы дважды в день и продолжать это делать, так

как в этом его поощряют родители. Это привычка. Однако с течением времени ребенок может приучиться также расчесывать волосы, стирать и гладить одежду и прибирать свою комнату. Все эти привычки, слившись воедино, могут сформировать такую черту, как опрятность.

3. *Черта личности является движущим или, по крайней мере, определяющим элементом поведения.* Как уже отмечалось, черты не дремлют в ожидании внешних стимулов, способных их пробудить. Они скорее побуждают людей к такому поведению, в котором данные черты личности наиболее полно проявятся. Например, студентка колледжа, в значительной мере обладающая такой чертой, как "общительность", не сидит просто так в ожидании вечеринок, чтобы пообщаться. Она их активно выискивает и таким образом выражает свою общительность. Итак, черты личности "выстраивают" действие индивидуума.

4. *Существование черт личности можно установить эмпирически.* Несмотря на то, что черты личности нельзя наблюдать непосредственно, Олпорт указывал на возможность подтверждения их существования. Доказательство может быть получено посредством наблюдений за человеческим поведением на протяжении длительного времени, изучения историй болезни или биографий, а также с помощью статистических методов, которые определяют степень совпадения отдельных реакций на одни и те же или сходные стимулы.

5. *Черта личности лишь относительно независима от остальных черт.* Перефразируя известное выражение, можно сказать: "Ни одна черта не является островом".* Не существует резкой границы, отделяющей одну черту от другой. Скорее личность представляет собой некий набор перекрывающихся друг друга черт, лишь относительно независимых друг от друга. Чтобы проиллюстрировать это, Олпорт приводил в качестве примера исследование, в котором такие черты, как проницательность и чувство юмора, в высшей степени коррелировали друг с другом (Allport, 1960). Ясно, что это разные черты, но они, тем не менее, как-то связаны. Поскольку результаты корреляционного анализа не дают возможности делать выводы о причинных связях, мы можем предположить: если у человека сильно развита проницательность, то весьма вероятно, что он может подмечать абсурдные аспекты человеческой жизни, что и приводит к развитию у него чувства юмора. Более вероятно, однако, согласно Олпорту, что черты перекрываются изначально, так как человек склонен реагировать на события и явления обобщенным образом.

* Имеется в виду фраза английского поэта Джона Донна (1572-1631) "Никто из нас не остров" (No man is an island). (Прим. ред.)

6. *Черта личности не является синонимом моральной или социальной оценки.* Несмотря на тот факт, что многие черты (например, искренность, верность, жадность) подвергаются конвенциональному социальному оцениванию, они все же представляют истинные особенности индивидуума. В идеальном варианте исследователь должен сначала обнаружить наличие определенных черт у испытуемого, а затем подыскать нейтральные, а не оценочные слова для их обозначения. По мнению Олпорта, персонологи должны изучать личность, а не характер.

7. *Черту можно рассматривать либо в контексте личности, у которой она обнаружена, либо по ее распространенности в обществе.* В качестве иллюстрации возьмем застенчивость. Как и любую другую черту личности, ее можно рассматривать как в аспекте уникальности, так и универсальности. В первом случае мы будем изучать влияние застенчивости на жизнь данного конкретного человека. Во втором случае мы будем изучать эту черту "универсально", путем построения надежной и валидной "шкалы застенчивости" и определения индивидуальных различий по параметру застенчивости.

8. *То, что поступки или даже привычки не согласуются с чертой личности, не является доказательством отсутствия данной черты.* В качестве иллюстрации рассмотрим Нэнси Смит, которая являет собой пример опрятности и аккуратности. Ее

безупречный вид и безукоризненность в одежде бесспорно указывают на такую черту, как аккуратность. Но эту черту никоим образом нельзя было бы заподозрить в ней, если бы мы посмотрели на ее письменный стол, квартиру или машину. В каждом случае мы увидели бы, что ее личные вещи разбросаны, беззаботно раскиданы, выглядят крайне неряшливо и небрежно. Чем вызвано такое явное противоречие? По Олпорту, имеются три возможных объяснения. Во-первых, не у каждого человека черты имеют одинаковую степень интегрированности. Черта, являющаяся главной у одного, может быть второстепенной, либо вовсе отсутствовать у другого. В случае с Нэнси аккуратность могла ограничиваться лишь ее собственной персоной. Во-вторых, один и тот же индивидуум может обладать противоречивыми чертами. Тот факт, что Нэнси последовательна по отношению к своему внешнему виду и неряшливо относится к своим вещам, предполагает ограниченное проявление аккуратности в ее жизни. В-третьих, существуют случаи, когда общественные условия гораздо в большей мере, чем личностные черты, являются первостепенными "движителями" к определенному поведению. Если Нэнси мчится, чтобы успеть, к примеру, на самолет, она может вообще не обращать внимания на то, что прическа растрепалась или платье по ходу дела утратило опрятный вид. Поэтому, примеры того, что не все поступки Нэнси соответствуют присущей ей склонности к аккуратности, не являются доказательством, что такой склонности в ней вовсе не существует.

Общие черты в сравнении с индивидуальными

В своих ранних работах Олпорт проводил различие между *общими* чертами и *индивидуальными* (Allport, 1937). Первые (называемые также *измеряемыми* или *узаконенными*) включают в себя любые характеристики, присущие какому-то количеству людей в пределах данной культуры. Мы можем, например, сказать, что некоторые люди более настойчивы и упорны, чем другие, или что одни люди вежливее других. Логика рассуждений о существовании общих черт такова: члены определенной культуры испытывают на себе схожие эволюционные и социальные воздействия, и поэтому у них развиваются по определению сравнимые модели адаптации. В качестве примера можно привести умение пользоваться языком, политические и/или социальные установки, ценностные ориентации, тревогу и конформизм. Большинство людей в нашей культуре сравнимы друг с другом по этим общим параметрам.

Согласно Олпорту, в результате подобного сравнения индивидуумов по степени выраженности какой-либо общей черты получается кривая нормального распределения. То есть когда показатели выраженности черт личности изображаются графически, мы получаем колоколообразную кривую, в центре которой располагается количество испытуемых со средними, типичными показателями, а по краям – уменьшающееся количество испытуемых, показатели которых ближе к крайне выраженным. На рис. 6-2 показано распределение показателей выраженности такой общей черты личности, как "доминантность-подчиненность". Таким образом, измеримость общих черт позволяет персону сличать одного человека с другим по значимым психологическим параметрам (как это делается и по общим физическим характеристикам типа роста и веса).

Считая подобную процедуру сравнения обоснованной и полезной, Олпорт полагал также, что черты личности никогда не выражаются совершенно одинаково у любых двух людей (Allport, 1968a). Так, например, у Линды доминантность проявляется на всех уровнях, и в этом смысле присущее ей выражение данной черты уникально. В этом отношении доминантность Линды на самом деле не сравнима с доминантностью у Сьюзен.

Индивидуальные черты (называемые также морфологическими) обозначают такие характеристики индивидуума, которые не допускают сравнений с другими людьми. Это те "подлинные нейропсихические элементы, которые управляют, направляют и мотивируют определенные виды приспособительного поведения" (Allport, 1968a, p. 3). Эта категория черт, проявляющихся уникально у каждого конкретного человека, наиболее точно

отражает его личностную структуру. Следовательно, согласно Олпорту, личность адекватно можно описать лишь путем измерения ее индивидуальных черт, с использованием таких источников информации, как клиническое описание данного случая, дневник, письма и другие подобные личные документы. Таким образом, доминантность как общая черта может быть успешно изучена путем сравнения Линды, Сьюзен и каждого другого по какому-нибудь значимому критерию (например, тест доминирования или шкала доминирования). Однако доминантность как индивидуальная черта может быть понята только при изучении ее уникальных проявлений у Линды, Сьюзен и у любого другого человека в отдельности. Олпорт полагал, что единственный путь к пониманию уникальности – это фокусирование внимания на индивидуальных чертах.

Типы индивидуальных диспозиций

В последние годы своей карьеры Олпорт пришел к осознанию того, что использование термина "черта личности" для описания как общих, так и индивидуальных характеристик, вызывает затруднения. Поэтому он пересмотрел свою терминологию и назвал индивидуальные черты *индивидуальными диспозициями*. Общие же черты изменили название, став просто *чертами личности*. Теперь в определение индивидуальной диспозиции включена фраза "присущая индивидууму", но в остальном определение осталось таким же, как и более раннее определение черты.

Олпорт был глубоко увлечен изучением индивидуальных диспозиций. Со временем для него стало очевидным, что не все индивидуальные диспозиции в равной мере присущи человеку и не все они являются доминирующими. Поэтому Олпорт предложил выделять три типа диспозиций: кардинальные, центральные и вторичные.

Кардинальные диспозиции. *Кардинальная диспозиция* настолько пронизывает человека, что почти все его поступки можно свести к ее влиянию. Эта в высшей степени генерализованная диспозиция не может оставаться скрытой, если, конечно, это не такая черта, как скрытность – обладатель ее может стать отшельником, и тогда никто уже не узнает его склонностей. Однако в других примерах наличие подобной кардинальной диспозиции или главной страсти может сделать его обладателя в своем роде выдающейся фигурой. Олпорт утверждал, что очень немногие люди обладают кардинальной диспозицией.

В качестве примеров кардинальных диспозиций Олпорт приводит исторические и вымышленные характеры. Скажем, для характеристики кого-либо мы можем прибегнуть к таким определениям, как шовинист,* Скрудж, Макиавелли, Дон Жуан или Жанна д'Арк. Об Альберте Швейцере говорим, что у него была одна главная склонность в жизни – "глубокое уважение к любому живому существу". И наконец, Флоренс Найтингейл была, как говорят, "одержима состраданием" к своим соратникам. Весь ход жизни этих индивидуумов обнаруживает всепроникающее влияние кардинальных диспозиций.

Центральные диспозиции. Не столь всеобъемлющие, но все же довольно яркие характеристики человека, получившие название *центральных диспозиций* – это, так сказать, строительные блоки индивидуальности. Центральные диспозиции лучше всего сравнить с качествами, приводимыми в рекомендательных письмах (например, пунктуальность, внимательность, ответственность). Центральные диспозиции представляют собой такие тенденции в поведении человека, которые могут легко обнаруживать окружающие.

"Сколько центральных диспозиций может быть у среднего человека?" Для выяснения этого вопроса Олпорт обратился к своим студентам с просьбой "поработать над каким-либо представителем того же пола, кого вы хорошо знаете" или "описать ее или его, перечисляя те слова, фразы или предложения, которые лучше и вернее всего, как вам кажется, отражают существенные характеристики этой личности" (Allport, 1961, p. 366). 90% студентов перечислили от трех до десяти существенных характеристик, среднее количество составило 7,2. Таким образом, Олпорт пришел к выводу, что количество

центральных диспозиций, с помощью которых может быть описан индивидуум, удивительно мало: возможно, в пределах от пяти до десяти. С точки зрения самого человека, количество центральных диспозиций и в самом деле невелико. Например, Герберт Уэллс как-то заметил, что в его жизни были лишь две главные темы: стремление к упорядоченному мировому сообществу и проблема пола.

Вторичные диспозиции. Черты менее заметные, менее обобщенные, менее устойчивые и, таким образом, менее пригодные для характеристики личности, называются *вторичными диспозициями*. В эту рубрику следует включить предпочтения в еде и одежде, особые установки и ситуационно обусловленные характеристики человека. Рассмотрим, к примеру, человека, который никогда не ведет себя послушно и покорно, кроме тех ситуаций, когда офицер полиции делает ему отметку о превышении скорости. Олпорт отмечал, что надо очень близко знать человека, чтобы обнаружить его вторичные диспозиции.

2. Структурная теория личности Р. Кеттелла

Теория Кеттелла стремится объяснить сложные взаимодействия между системой личности и более объемной социокультурной матрицей функционирующего организма. Он убежден в том, что адекватная теория личности должна учитывать многочисленные черты, составляющие индивидуальность, степень обусловленности этих черт наследственностью и влиянием окружающей среды, а также то, каким образом генетические факторы и факторы окружающей среды взаимодействуют между собой, влияя тем самым на поведение. Он утверждает, что адекватная теория функционирования и развития личности должна непременно строиться на строгих методах исследования и точных измерениях. Его излюбленными методами изучения личности являются мультивариативная статистика и факторный анализ.

Согласно Кеттелу, личность – это то, что позволяет нам предсказать поведение человека в данной ситуации (Cattell, 1965). Будучи сторонником математического анализа личности, он придерживался мнения, что предсказание поведения может быть осуществлено посредством *уравнения спецификации*. Главная формула, используемая Кеттелом для предсказания поведения с определенной степенью точности, имеет вид:

$$R = f(S, P)$$

Здесь сказано, что природа специфической ответной реакции человека (R), означающей, что он делает, или думает, или выражает словами, есть некая неопределенная функция (f) от стимулирующей ситуации (S) в конкретный момент времени и от структуры личности (P). Уравнение спецификации показывает, что характерная реакция на какую-либо ситуацию представляет собой функцию от комбинации всех черт, значимых для данной ситуации; причем каждая черта взаимодействует с ситуационными факторами, которые могут оказать на нее влияние.

Кеттел признает, как трудно предсказать поведение какого-либо человека в данной ситуации. Чтобы повысить точность предсказания, персонолог должен рассматривать не только те черты, которыми обладает личность, но также и не относящиеся к чертам переменные, такие как настроение человека в данный момент и конкретные социальные роли, требуемые ситуацией. Более того, необходимо взвешивать каждую черту с точки зрения ее значимости в рассматриваемой ситуации. Например, если бы человек оказался в эмоционально возбуждающей ситуации, тогда в предсказании его ответной реакции наибольший вес следовало бы приписать такой черте, как тревожность. Поэтому уравнение $R = f(S, P)$ представляет упрощенный экстракт теории Кеттелла о чертах личности. Однако с познавательной точки зрения нельзя забывать, что эта главная формула подтверждает убежденность Кеттелла в том, что поведение человека можно определить и предсказать.

Структурные принципы: категории черт личности

Несмотря на утверждение Кеттелла о том, что поведение определяется взаимодействием черт и ситуационных переменных, его главная организующая концепция личности заключается в описаниях различных типов выявленных им черт. Согласно Кеттеллу, черты личности представляют собой относительно постоянные тенденции реагировать определенным образом в разных ситуациях и в разное время. Спектр действия этих тенденций чрезвычайно велик. Иначе говоря, черты представляют собой гипотетические психические структуры, обнаруживающиеся в поведении, которые обуславливают predisposed поступать единообразно в различных обстоятельствах и с течением времени. Черты личности отражают устойчивые и предсказуемые психологические характеристики и, безусловно, являются наиболее важными в концепции Кеттелла.

Как отмечалось ранее, в исследовании структурных элементов личности Кеттелл в значительной мере полагается на факторный анализ (Cattell, 1965, 1978). В результате проведения многократных процедур факторного анализа данных, собранных в ходе исследования тысяч субъектов, он приходит к выводу, что черты личности можно классифицировать или разбить на категории несколькими способами. Рассмотрим предложенные Кеттеллом принципы классификации черт (Кеттелл использует также термин *факторы*).

Поверхностные черты – исходные черты. *Поверхностная черта* представляет собой совокупность поведенческих характеристик, которые при наблюдении выступают в "неразрывном" единстве. Например, наблюдаемые проявления неспособности сосредоточиться, нерешительности и беспокойства могут быть тесно связаны друг с другом и составлять поверхностную черту невротизма. Здесь невротизм подтверждается набором взаимосвязанных видимых элементов, а не какого-то одного из них. Поскольку поверхностные черты не имеют единой основы и временного постоянства, Кеттелл не считает их значимыми для объяснения поведения.

Исходные черты, напротив, представляют собой основополагающие структуры, которые, как считает Кеттелл, образуют блоки самого здания личности. Эти некие объединенные величины или факторы, определяющие, в конечном счете, то постоянство, которое наблюдается в поведении человека. Исходные черты существуют на "более глубоком" уровне личности и определяют различные формы поведения на протяжении длительного периода времени.

Проведя обширную исследовательскую работу с использованием факторного анализа, Кеттелл (Cattell, 1979) пришел к выводу о том, что основополагающая структура личности образована примерно шестнадцатью исходными чертами (табл. 6-3). Эти факторы черт личности, вероятно, более известны в связи со шкалой, которая теперь используется для их измерения: опросник Кеттелла "Шестнадцать личностных факторов" (Sixteen Personality Factor Questionnaire, 16 PF). Данная шкала самооценки и несколько других, также разработанных Кеттеллом, оказались чрезвычайно полезными и популярными как в прикладных, так и в теоретических исследованиях. Ниже будет представлено обсуждение исходных черт, оцениваемых с помощью опросника "16 PF".

Таблица 6-3

Основные исходные черты, выявляемые с помощью опросника Кеттелла "Шестнадцать личностных факторов"

Обозначение фактора	Название фактора по Кеттеллу	Качество, соответствующее высокой оценке по фактору	Качество, соответствующее низкой оценке по фактору
А	Отзывчивость-отчужденность	Добродушный, предприимчивый, сердечный	Циничный, жестокий, безразличный

В	Интеллект	Сообразительный, абстрактно мыслящий	Глупый, конкретно мыслящий
С	Эмоциональная устойчивость – эмоциональная неустойчивость	Зрелый, реалистичный, спокойный	Неустойчивый, нереалистичный, неконтролируемый
Е	Доминантность-подчиненность	Уверенный, конкурирующий, упрямый	Застенчивый, скромный, покорный
F	Рассудительность-беспечность	Серьезный, молчаливый	Беззаботный, полный энтузиазма
G	Сознательность-безответственность	Ответственный, моралистический, стоический	Пренебрегающий правилами, нерадивый, непостоянный
Н	Смелость-робость	Предприимчивый, раскованный	Неуверенный, замкнутый
I	Жесткость-мягкость	Опирающийся на свои силы, независимый	Цепляющийся за других, зависимый
L	Доверчивость-подозрительность	Принимающий условия	Упорный на грани глупости
M	Мечтательность-практичность	Творческий, артистичный	Консервативный, приземленный
N	Дипломатичность-прямолинейность	Социально опытный, сообразительный	Социально неуклюжий, непретенциозный
O	Склонность к опасениям – спокойствие	Беспокойный, озабоченный	Спокойный, самодовольный
Q1	Радикализм-консерватизм	Вольнодумно либеральный	Уважающий традиционные идеи
Q2	Самодостаточность-конформизм	Предпочитающий собственные решения	Беспрекословно следующий за другими
Q3	Недисциплинированность-контролируемость	Следующий собственным побуждениям	Пунктуальный
Q4	Расслабленность-напряженность	Сдержанный, спокойный	Переутомленный, возбужденный

Конституциональные черты – черты, сформированные окружающей средой. Согласно Кеттелу, исходные черты можно разделить на два подтипа – в зависимости от их источника. *Конституциональные черты* развиваются из биологических и физиологических данных индивидуума. Например, выздоровление от

пристрастия к кокаину может быть причиной внезапной раздражительности, подавленности и беспокойства. Кеттел мог бы утверждать, что подобное поведение является следствием изменений физиологии человека и, таким образом, отражает конституциональные исходные черты.

Черты, сформированные окружающей средой, наоборот, обусловлены влияниями в социальном и физическом окружении. Эти черты отражают характеристики и стили поведения, усвоенные в процессе научения, и формируют модель, запечатленную в личности ее окружением. Поэтому человек, выросший на ферме Среднего Запада, ведет себя не так, как человек, который провел жизнь в городских трущобах.

Способность, темперамент и динамические черты. Исходные черты, в свою очередь, могут быть классифицированы в терминах модальности, посредством которой они выражаются. *Способности* как черты определяют умения человека и его эффективность в достижении желаемой цели. Интеллект, музыкальные способности, зрительно-моторная координация – вот некоторые примеры способностей. *Черты темперамента* относятся к другим эмоциональным и стилистическим качествам поведения. Например, люди могут работать над каким-то заданием либо быстро, либо медленно; они могут реагировать на какой-то кризис спокойно или истерично. Кеттел рассматривает черты темперамента как конституциональные исходные черты, определяющие эмоциональность человека. Наконец, *динамические черты* отражают мотивационные элементы поведения человека. Это черты, активирующие и направляющие субъекта к конкретным целям. Так, например, личность может быть охарактеризована как амбициозная, стремящаяся к власти или заинтересованная в приобретении материальных благ.

Общие черты – уникальные черты. Как и Олпорт, Кеттел (Cattell, 1965) убежден в том, что имеет смысл классифицировать черты на общие и уникальные. *Общая черта* – это такая черта, которая присутствует в различной степени у всех представителей одной и той же культуры. Например, самооценка, интеллект и интроверсия относятся к общим чертам. И напротив, *уникальные черты* – это такие черты, которые имеются лишь у немногих или вообще у кого-то одного. Кеттел предполагает, что уникальные черты особенно часто проявляются в сферах интересов и установок. Например, Салли – единственный человек, собравший коллекцию сообщений о детской смертности в Швеции и Канаде в 1930 году. Очень немногие люди, если такие вообще найдутся, разделили бы этот интерес.

Практически все исследования Кеттелла посвящены общим чертам, но признание им уникальных черт дает возможность подчеркнуть значение неповторимой индивидуальности людей. Он также полагает, что сама по себе организация общих черт в личности всегда уникальна. Однако нам не следует преувеличивать значение признания Кеттелом уникальности комбинации черт у каждого конкретного человека. В действительности его намного больше интересовали общие принципы поведения, чем личность конкретного индивидуума.

Источники данных для факторного анализа

Мы уже отмечали, что Кеттел особо подчеркивает значение факторного анализа для определения главных черт личности. Однако, прежде чем перейти к процедуре факторного анализа, необходимо сначала собрать массу данных по огромной выборке. Свои данные Кеттел черпает из трех основных источников: данные регистрации реальных жизненных фактов (*L-данные*), данные самооценки при заполнении анкет (*Q-данные*) и данные объективных тестов (*OT-данные*).

Первые, *L-данные*, представляют собой результаты измерения поведения в конкретных повседневных ситуациях, такие как успеваемость в школе или взаимоотношения со сверстниками. Эти данные могут также включать оценки личностных особенностей, даваемые людьми, хорошо знающими обследуемого в реальных жизненных ситуациях (например, сотрудниками). *Q-данные* – это, напротив,

самооценки человека, касающиеся его поведения, мыслей и чувств. Подобная информация отражает самоанализ и самонаблюдения личности. Для получения Q-данных Кеттел разработал специальные тесты самооценки, из которых наибольшего внимания заслуживает опросник "Шестнадцать личностных факторов" (Cattell et al., 1970). В то же время он выражает определенные сомнения в отношении этого типа данных: люди не всегда знают себя достаточно хорошо или же могут намеренно искажать или фальсифицировать ответы. Он предупреждает исследователей, что к данным самооценки следует подходить с осторожностью. И наконец, *ОТ-данные* получаются в результате моделирования специальных ситуаций, в которых действия личности по выполнению определенных заданий могут быть оценены объективно. Здесь, по мнению Кеттелла, отличительной особенностью является то, что человека помещают в придуманные "миниатюрные ситуации", и он реагирует, не зная по каким критериям оцениваются его ответы. Например, человеку могут предложить тест Роршаха, не дающий возможности для какой бы то ни было подделки. Итак, ОТ-данные трудно исказить.

Выявление исходных черт эмпирическим путем. Чтобы отразить сложность личности и создать *многоплановую стратегию исследования*, Кеттел считает необходимым использовать многие источники данных. Такой подход учитывает одновременно различные проявления параметров личности, однако он не дает возможности исследователю манипулировать переменными. Кеттел утверждает: если такое многоплановое исследование, как факторный анализ, действительно способно достоверно определять функциональные блоки личности, тогда те же самые факторы или исходные черты можно будет получать по трем вышеупомянутым различным типам данных. Это логическое утверждение предполагает, что каждый источник данных фактически измеряет общераспространенные и основополагающие черты личности.

Первоначально Кеттел подвергал факторному анализу только L-данные. Он обнаружил 15 факторов, которые, как представлялось, наилучшим образом объясняли индивидуальность человека. Затем он вместе с коллегами попытался определить, будут ли подобные факторы получены на основе Q-данных. Были разработаны буквально тысячи пунктов опросника, которые предлагались для заполнения очень большому количеству людей, после чего данные были подвергнуты факторизации с целью выяснения совпадающих пунктов. Результатом этих колоссальных исследовательских усилий явился "16 PF". Список исходных черт, выведенных с помощью "16 PF", представлен в табл. 6-3. В целом, факторы, обнаруженные с помощью Q-данных, совпадали с факторами, выявленными с использованием L-данных; только некоторые из них оказались единственными в своем роде для обоих видов данных. И в частности, первые 12 факторов, перечисленные в табл. 6-3, встретились как в Q-данных, так и в L-данных, в то время как последние четыре фактора, полученные по Q-данным, не соответствовали L-данным.

Касаясь вопроса о степени влияния черт личности на поведение, Кеттел (Cattell, 1965) высказал мнение, что одна черта сильнее другой в том случае, если она имеет высокие нагрузки в большем количестве образцов поведенческих проявлений (то есть общего набора черт, которые могут быть использованы для описания личности). Поэтому фактор А (отзывчивость-отчужденность) является самой сильной чертой из перечисленных в табл. 6-3, поскольку он оказывает большее влияние на поведение людей в различных ситуациях, чем любая другая черта. Идет ли речь о таких событиях, как успеваемость в школе, эффективность секретарской работы, подвиг солдата или удачный брак, – во всех этих случаях фактор А вносит весьма значительный вклад в деятельность человека. Не столь многочисленны ситуации, в которых принимает участие фактор В (интеллект); и еще меньше таких, в которых существенную роль играет фактор С (эмоциональная устойчивость), и так далее, по всему списку. Следовательно, сила черты определяется ее значимостью для регуляции поведения в различных обстоятельствах.

Роль наследственности и окружающей среды. Уникальность Кеттелла как ученого состоит в том, что он сделал попытку определить сравнительный вклад

наследственности и окружающей среды в развитие черт личности. С этой целью он разработал статистическую процедуру – *многопрофильный абстрактный вариантный анализ* (Multiple Abstract Variance Analysis, MAVA), оценивающий не только наличие или отсутствие генетического влияния, но также и степень обусловленности черт генетическим влиянием или воздействием окружающей среды (Cattell, 1960). Эта процедура предполагает сбор данных о различных проявлениях сходства между однояйцевыми близнецами, выросшими в одной семье; между сиблингами (братьями и сестрами), выросшими в одной семье; однояйцевыми близнецами, воспитанными в разных семьях и родными братьями и сестрами, выросшими врозь. Результаты применения техники MAVA (основанной на использовании личностных тестов для оценки той или иной черты личности) показывают: значение генетических и средовых влияний существенно меняется от черты к черте. Например, данные указывают на то, что около 65-70% вариаций в оценках интеллекта и уверенности в себе можно приписать влиянию генетических факторов, в то время как генетическое воздействие на такие черты, как самосознание и нейротизм, окажется, по всей вероятности, наполовину меньше. В целом, по оценке Кеттелла, около двух третей характеристик личности определяется влияниями окружающей среды и одна треть – наследственностью.

Согласно Кеттелу, помимо непосредственного воздействия ситуационных факторов, на поведение людей в значительной мере влияют те группы, к которым они принадлежат (семья, церковь, группы сверстников, коллеги, школа, национальность). Посредством черт личности можно описать не только отдельных людей, но также и социальные группы, членами которых они являются. Диапазон черт, с помощью которых могут быть объективно охарактеризованы группы, называется их *синтальностью* (syntality). Используя факторный анализ, Кеттел (Cattell, 1949) изучал синтальность различных религиозных, учебных и профессиональных групп. Он исследовал также группу черт, составляющих синтальность целых наций (Cattell et al., 1952). Основные черты, определяющие синтальность стран, включают величину ее территории, моральное состояние, достаток и степень индустриализации. Ни один другой персонолог не сделал столько, сколько Кеттел в направлении детального описания черт, характеризующих общество в целом, а также изучения влияния этих черт на поведение человека.

3. Теория типов личности Г. Айзенка

Суть теории Айзенка состоит в том, что элементы личности могут быть расположены иерархически. В его схеме (рис. 6-4) присутствуют определенные суперчерты, или *типы*, такие как экстраверсия, которые оказывают мощное влияние на поведение. В свою очередь, каждую из этих суперчерт он видит построенной из нескольких составных *черт*. Эти составные черты представляют собой либо более поверхностные отражения основополагающего типа, либо специфические качества, присущие этому типу. И наконец, черты состоят из многочисленных *привычных реакций*, которые, в свою очередь, формируются из множества *специфических реакций*. Рассмотрим, к примеру, человека, который, судя по наблюдениям, демонстрирует специфическую реакцию: улыбается и протягивает руку при встрече с другим человеком. Если мы видим, что он делает это всякий раз, как кого-то встречает, мы можем предположить, что такое поведение является его привычной реакцией приветствовать другое лицо. Эта привычная реакция может быть связана с другими привычными реакциями, такими как склонность разговаривать с другими людьми, посещение вечеринок и т.д. Эта группа привычных реакций формирует черту общительности. Как это проиллюстрировано на рис. 6-4, на уровне черт общительность коррелирует с предрасположенностью реагировать в ключе активного, живого и уверенного поведения. В совокупности эти черты составляют суперчерту, или тип, который Айзенк называет *экстраверсия*.

Рассматривая *иерархическую модель* личности по Айзенку, следует отметить, что здесь слово "тип" предполагает нормальное распределение значений параметров на континууме. Поэтому, например, понятие экстраверсия представляет собой диапазон с верхним и нижним пределами, внутри которого находятся люди, в соответствии с выраженностью данного качества. Таким образом, экстраверсия – это не дискретный количественный показатель, а некий континуум. Поэтому Айзенк использует в данном случае термин "тип".

Основные типы личности

Айзенк использовал для сбора данных о людях разнообразные методы: самонаблюдение, экспертные оценки, анализ биографических сведений, физические и физиологические параметры, а также объективные психологические тесты. Полученные данные были подвергнуты факторному анализу для определения структуры личности. В своем раннем исследовании Айзенк выявил два основных типа (Eysenk, 1947, 1952), которые он назвал *интроверсия – экстраверсия* и *нейротизм – стабильность* (иногда этот фактор называют *нестабильность – стабильность*). Эти два измерения личности ортогональны, то есть они статистически не зависят друг от друга. Соответственно, людей можно разделить на четыре группы, каждая из которых представляет собой некую комбинацию высокой или низкой оценки в диапазоне одного типа вместе с высокой или низкой оценкой в диапазоне другого типа. Как показано в табл. 6-4, с каждым типом ассоциируются характеристики, названия которых напоминают описания черт личности. При рассмотрении природы этих четырех групп следует иметь в виду два момента. Во-первых, оба диапазона типов имеют нормальное распределение, являются непрерывными и предусматривают, таким образом, широкий спектр индивидуальных различий. Во-вторых, описания черт, присущих каждому типу, представляют собой крайние случаи. Большинство людей склонны быть ближе к средней точке – в обоих диапазонах типов – и поэтому получают не столь экстремальные характеристики, как в табл. 6-4.

Таблица 6-4

Четыре категории людей, описанные Айзенком на основе выраженности двух независимых параметров

Каждая категория, включая составляющие ее черты, является результатом комбинации высокого и низкого уровня интроверсии и экстраверсии с высоким либо низким уровнем стабильности и нейротизма.

	Стабильный	Невротичный
Интроверт	Спокойный, уравновешенный, надежный, контролируемый, миролюбивый, внимательный, заботливый, пассивный	Легко поддающийся переменам настроения, тревожный, ригидный, рассудительный, пессимистичный, замкнутый, необщительный, тихий
Экстраверт	Лидер, беззаботный, веселый, покладистый, отзывчивый, разговорчивый, дружелюбный, общительный	Ранимый, беспокойный, агрессивный, возбудимый, непостоянный, импульсивный, оптимистичный, активный

Как видно из табл. 6-4, люди, которые являются одновременно интровертированными и стабильными, склонны придерживаться норм и правил, быть заботливыми и внимательными. И наоборот, комбинация интроверсии и нейротизма предполагает у индивидуума тенденцию проявлять в поведении больше беспокойства, пессимизма и замкнутости. Соединение экстраверсии и стабильности привносит в поведение такие качества, как заботливость, покладистость и общительность. И наконец, люди с экстраверсией и высоким нейротизмом скорее всего будут агрессивными, импульсивными и возбудимыми. Следует отметить, что Айзенк особое значение придавал индивидуальным различиям. Таким образом, никакая из комбинаций этих типов личности не может быть более предпочтительной, чем другая. Беззаботный и компанейский тип

поведения имеет свои как хорошие, так и негативные моменты; то же самое можно сказать и о тихой, замкнутой манере поведения. Они просто разные.

Не так давно Айзенк описал и ввел в свою теорию третий тип измерения личности, который он назвал *психотизм* – *сила Сверх-Я* (Eysenk, 1976). Люди с высокой степенью выраженности этой суперчерты эгоцентричны, импульсивны, равнодушны к другим, склонны противиться общественным устоям. Они часто бывают беспокойными, трудно контактируют с людьми и не встречают у них понимания, намеренно причиняют другим неприятности. Айзенк предположил, что психотизм – это генетическая предрасположенность к тому, чтобы стать психотической либо психопатической личностью. Он рассматривает психотизм как личностный континуум, на котором можно расположить всех людей и который более выражен у мужчин, чем у женщин.

Нейрофизиологические основы черт и типов. Наиболее увлекательным аспектом теории Айзенка является его попытка установить нейрофизиологическую основу для каждой из трех суперчерт или типов личности. Интроверсия-экстраверсия тесно связана с уровнями *корковой активации*, как это показано электроэнцефалографическими исследованиями. Айзенк (Eysenk, 1982) использует термин "активация" для обозначения степени возбуждения, меняющей свою величину от нижнего предела (например, сон) до верхнего (например, состояние паники). Он полагает, что интроверты чрезвычайно возбудимы и, следовательно, в высшей степени чувствительны к поступающей стимуляции – по этой причине они избегают ситуаций, чрезмерно сильно действующих на них. И наоборот, экстраверты недостаточно возбудимы и поэтому нечувствительны к поступающей стимуляции; соответственно, они постоянно выискивают ситуации, которые могут их возбудить.

Айзенк предполагает, что индивидуальные различия по стабильности – нейротизму отражают силу реакции *автономной нервной системы* на стимулы. В особенности он связывает этот аспект с лимбической системой, которая оказывает влияние на мотивацию и эмоциональное поведение. Люди с высоким уровнем нейротизма обычно реагируют на болезненные, непривычные, вызывающие беспокойство и иные стимулы быстрее, чем более стабильные личности. У таких лиц обнаруживаются также более длительные реакции, продолжающиеся даже после исчезновения стимулов, чем у лиц с высоким уровнем стабильности.

Что касается исследований, посвященных выявлению основы психотизма, то они находятся в стадии поиска. Однако в порядке рабочей гипотезы Айзенк увязывает этот аспект с *системой, продуцирующей андрогены* (химические вещества, вырабатываемые железами внутренней секреции, которые при попадании в кровь регулируют развитие и сохранение мужских половых признаков). Однако проведено слишком мало эмпирических исследований в этой области, чтобы подтвердить гипотезу Айзенка о связи между половыми гормонами и психотизмом.

Нейрофизиологическая интерпретация аспектов поведения личности, предложенная Айзенком, тесно связана с его теорией психопатологии. В частности, различные виды симптомов или расстройств могут быть отнесены на счет комбинированного влияния черт личности и функционирования нервной системы. Например, у человека с высокой степенью интроверсии и нейротизма очень высок риск развития болезненных состояний тревоги, таких как обсессивно-компульсивные расстройства, а также фобии. И наоборот, человек с высоким уровнем экстраверсии и нейротизма подвержен риску психопатических (антисоциальных) расстройств. Однако Айзенк спешит добавить, что психические расстройства не являются автоматически результатом генетической предрасположенности. "Генетически наследуемой является предрасположенность человека поступать и вести себя определенным образом при попадании в определенные ситуации" (Eysenk, 1982, p. 29). Таким образом, вера Айзенка в генетический фундамент различного рода психических расстройств сочетается с равной

по силе убежденностью в том, что факторы окружающей среды могут до некоторой степени изменить развитие такого рода нарушений.

Измерение черт личности. Как и Кеттел, Айзенк сконструировал множество опросников самооценки для определения индивидуальных различий по трем суперчертам личности. Самым последним из них является "Личностный опросник Айзенка. Образцы отдельных пунктов EPQ представлены в табл. 6-5. Следует отметить, что опросник содержит пункты, релевантные данным трем факторам, образующим структуру личности. Кроме того, EPQ включает шкалу лжи для выявления склонности личности к фальсификации ответов с целью показать себя в более привлекательном свете. Была составлена и анкета "Подростковый личностный опросник" для тестирования детей в возрасте 7-15 лет.

Таблица 6-5. Примеры пунктов личностного опросника Айзенка

<i>Экстраверсия-Интроверсия</i>	
1. Любите ли вы бывать в обществе?	Да Нет
2. Любите ли вы общаться с людьми?	Да Нет
3. Могли бы вы назвать себя счастливым?	Да Нет
<i>Стабильность-Нестабильность</i>	
1. Часто ли ваше настроение резко меняется?	Да Нет
2. Вы легко возбудимый человек?	Да Нет
4. Вы часто бываете расстроены?	Да Нет
<i>Психопатия</i>	
1. Имеют ли для вас значение хорошие манеры и опрятность?	Да Нет
2. Стараетесь ли вы не быть грубым с людьми?	Да Нет
3. Любите ли вы сотрудничать с другими?	Да Нет
<i>Шкала лжи</i>	
1. Вы любите посмеяться иногда над непристойными шутками?	Да Нет
2. Всегда ли, будучи ребенком, вы сразу делали то, что вам велели, без ворчания и жалоб?	Да Нет

Тот факт, что Айзенк и Кеттел используют разные личностные опросники для дальнейшей факторизации данных, отчасти объясняет различие между ними по количеству черт, которое они считают необходимым для объяснения личности. Причина здесь в том, что результаты факторного анализа в значительной мере зависят от источника или типа получаемых данных. В любом случае, Айзенк убежден, что его два основных типовых критерия интроверсия – экстраверсия и стабильность – нейротизм были эмпирически подтверждены в работах нескольких исследователей, применявших многие другие личностные тесты. Большая часть доказательств в поддержку этой точки зрения получена из исследований поведенческих различий между экстравертами и интровертами.

Различия между интровертами и экстравертами

Айзенк придает большое значение концептуальной ясности и точным измерениям своих теоретических концепций. До сегодняшнего дня большая часть его усилий направлена на определение того, имеются ли существенные различия в поведении, обусловленные индивидуальными различиями в пределах континуума *интроверсия – экстраверсия*. Айзенк утверждает, что индивидуальные различия в поведении могут быть

выявлены посредством факторного анализа и измерены с помощью опросников, а также лабораторных процедур. Наш краткий обзор посвящен этой общей методологии.

В обзоре исследований, основанных на предсказаниях по результатам тестирования в рамках теории Айзенка, представлено впечатляющее количество фактов. Например, экстраверты гораздо более терпимо относятся к боли, чем интроверты; они делают больше пауз во время работы, чтобы поболтать и попить кофе, чем интроверты; возбуждение повышает эффективность их поступков и действий, в то время как интровертам оно лишь мешает.

Некоторые другие эмпирически установленные различия между экстравертами и интровертами приведены ниже.

- Интроверты предпочитают теоретические и научные виды деятельности (например, инженерное дело и химия), в то время как экстраверты склонны отдавать предпочтение работе, связанной с людьми (например, торговля, социальные службы).
- Интроверты чаще признаются в практике мастурбации, чем экстраверты; зато экстраверты вступают в половые связи в более раннем возрасте, более часто и с большим числом партнеров, чем интроверты.
- В колледже интроверты достигают более заметных успехов, чем экстраверты. Также студенты, оставляющие колледж по психиатрическим причинам, скорее интроверты; в то время как те студенты, которые уходят по академическим причинам, чаще оказываются экстравертами.
- Интроверты чувствуют себя более бодрыми по утрам, тогда как экстраверты – по вечерам. Более того, интроверты лучше работают утром, а экстраверты – во второй половине дня.

Одним из наиболее примечательных различий между интровертами и экстравертами является их чувствительность к стимуляции. Эта разница может быть легко продемонстрирована при помощи "теста лимонной капли" (Corgogan, 1964). Если капнуть четыре капли лимонного сока на язык человека, окажется, что интроверты выделяют почти в два раза больше слюны, чем экстраверты. Основа этого интересного явления связана с различной картиной физиологического функционирования у интровертов и экстравертов. Айзенк особенно подчеркивает, что за различия в реакциях на стимуляцию у интровертов и экстравертов отвечает восходящее активирующее влияние со стороны ретикулярной формации ствола мозга.

1.5 Лекция №5 (2 часа)

Тема: «Бихевиоральное направление Б.Ф. Скиннера и Межличностная теория личности Г.С. Салливана»

1.5.1 Вопросы лекции:

1. Теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера
2. Интерперсональная психология Г.С. Салливана

1.5.2. Краткое содержание вопросов

1. Теория оперантного научения Б.Ф. Скиннера

При рассмотрении скиннеровского подхода к личности следует различать две разновидности поведения: респондентное и оперантное. Чтобы лучше понять принципы скиннеровского оперантного научения, мы сначала обсудим респондентное поведение.

Респондентное поведение подразумевает характерную реакцию, вызываемую известным стимулом, последний всегда предшествует первой во времени. Хорошо знакомые примеры – это сужение или расширение зрачка в ответ на световую

стимуляцию, подергивание колена при ударе молоточком по коленному сухожилию и дрожь при холоде. В каждом из этих примеров взаимоотношение между стимулом (уменьшение световой стимуляции) и реакцией (расширение зрачка) невольное и спонтанное, это происходит всегда. Также респондентное поведение обычно влечет за собой рефлексы, включающие автономную нервную систему. Однако респондентному поведению можно и научить. Например, актриса, которая очень потеет и у которой "сосет под ложечкой" от страха перед выходом на публику, возможно, демонстрирует респондентное поведение. Для того, чтобы понять, как можно изучать то или другое респондентное поведение, полезно познакомиться с трудами И. П. Павлова, первого ученого, чье имя связывают с бихевиоризмом.

Павлов, русский физиолог, первым при изучении физиологии пищеварения открыл, что респондентное поведение может быть классически обусловленным. Он наблюдал, что пища, помещенная в рот голодной собаки, автоматически вызывает слюноотделение. В таком случае, слюноотделение – это безусловная реакция или, как Павлов назвал это, *безусловный рефлекс* (БР). Он вызывается пищей, которая является *безусловным стимулом* (БС). Великое открытие Павлова состояло в том, что если ранее нейтральный стимул многократно объединялся с БС, то в конце концов нейтральный стимул приобретал способность вызывать БР и в тех случаях, когда он предъявлялся без БС. Например, если колокольчик звонит каждый раз непосредственно перед тем, как пища оказывается в пасти собаки, постепенно у нее начнет выделяться слюна при звуке колокольчика, даже если пищи нет. Новая реакция (слюноотделение на звук колокольчика) называется *условным рефлексом* (УР), а ранее нейтральный, вызывающий ее стимул (звук колокольчика) получил название *условный стимул* (УС). На рис. 7-1 можно видеть процесс классического обусловливания.

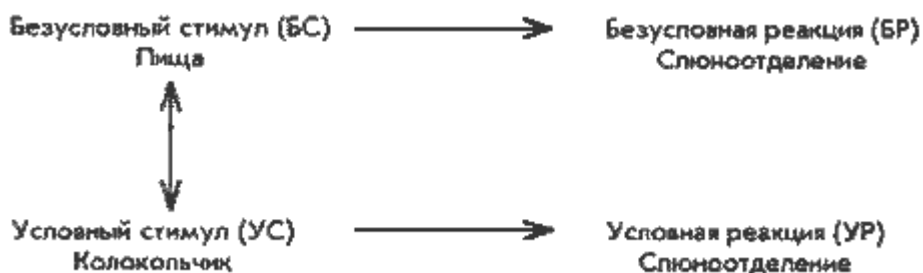

Рис. 7-1

Парадигма классического обусловливания по Павлову.

В более поздних трудах Павлов отмечал, что если он переставал давать пищу после звука колокольчика, у собаки в конце концов совсем прекращалось слюноотделение на этот звук. Этот процесс называется *угасание* и демонстрирует, что *подкрепление* (пища) значимо как для приобретения, так и для сохранения респондентного научения. Павлов также обнаружил, что если собаке дают длительный отдых в период угасания, то слюноотделение будет повторяться при звуке колокольчика. Это явление соответственно называется *самопроизвольное восстановление*.

Несмотря на то, что вначале Павлов проводил эксперименты на животных, другие исследователи начали изучать основные процессы классического обусловливания на людях. Эксперимент, который провели Уотсон и Рейнер (Watson, Rayner, 1920) иллюстрирует ключевую роль классического обусловливания в формировании таких эмоциональных реакций, как страх и тревога. Эти ученые обуславливали эмоциональную реакцию страха у 11-месячного мальчика, известного в анналах психологии под именем "Маленький Альберт". Как и многие дети, Альберт вначале не боялся живых белых крыс. К тому же его никогда не видели в состоянии страха или гнева. Методика эксперимента состояла в следующем: Альберту показывали прирученную белую крысу (УС) и

одновременно за его спиной раздавался громкий удар в гонг (БС). После того, как крыса и звуковой сигнал были представлены семь раз, реакция сильного страха (УР) – плач и запрокидывание – наступала, когда ему только показывали животное. Через пять дней Уотсон и Рейнер показали Альберту другие предметы, напоминающие крысу тем, что они были белые и пушистые. Было обнаружено, что реакция страха у Альберта распространилась на множество стимулов, включая кролика, пальто из котикового меха, маску Деда Мороза и даже волосы экспериментатора. Большинство из этих обусловленных страхов все еще можно было наблюдать месяц спустя после первоначального обусловливания. К сожалению, Альберта выписали из больницы (где проводилось исследование) до того, как Уотсон и Рейнер смогли угасить у ребенка страхи, которые они обусловили. О "Маленьком Альберте" больше никогда не слышали. Позже многие резко критиковали авторов за то, что они не убедились в отсутствии у Альберта стойких болезненных последствий эксперимента. Хотя ретроспективно этот случай можно назвать жестоким, он действительно поясняет, как подобные страхи (боязнь незнакомых людей, зубных врачей и докторов) можно приобрести в процессе классического обусловливания.

Респондентное поведение – это скиннеровская версия павловского, или классического обусловливания. Он также называл его *обусловливанием типа С*, чтобы подчеркнуть важность стимула, который появляется до реакции и выявляет ее. Однако Скиннер полагал, что в целом поведение животных и человека нельзя объяснять в терминах классического обусловливания. Напротив, он делал акцент на поведении, не связанном с какими-либо известными стимулами. Пример для иллюстрации: рассматривая поведение, вы непосредственно сейчас занимаетесь чтением. Определенно, это не рефлекс, и стимул, управляющий этим процессом (экзамены и оценки), не предшествует ему. Наоборот, в основном на ваше поведение чтения воздействуют стимульные события, которые наступят после него, а именно – его последствия. Так как этот тип поведения предполагает, что организм активно воздействует на окружение с целью изменить события каким-то образом, Скиннер определил его как *оперантное поведение*. Он также называл его *обусловливание типа R*, чтобы подчеркнуть воздействие реакции на будущее поведение.

Оперантное поведение (вызванное оперантным научением) определяется событиями, которые следуют за реакцией. То есть за поведением идет следствие, и природа этого следствия изменяет тенденцию организма повторять данное поведение в будущем. Например, катание на роликовой доске, игра на фортепиано, метание дротиков и написание собственного имени – это образцы оперантной реакции, или операнты, контролируемые результатами, следующими за соответствующим поведением. Это произвольные приобретенные реакции, для которых не существует стимула, поддающегося распознаванию. Скиннер понимал, что бессмысленно рассуждать о происхождении оперантного поведения, так как нам неизвестны стимул или внутренняя причина, ответственная за его появление. Оно происходит спонтанно.

Если последствия благоприятны для организма, тогда вероятность повторения операнта в будущем усиливается. Когда это происходит, говорят, что последствия подкрепляются, и оперантные реакции, полученные в результате подкрепления (в смысле высокой вероятности его появления) обусловились. Сила позитивного подкрепляющего стимула таким образом определяется в соответствии с его воздействием на последующую частоту реакций, которые непосредственно предшествовали ему.

И напротив, если последствия реакции не благоприятны и не подкреплены, тогда вероятность получить оперант уменьшается. Например, вы скоро перестанете улыбаться человеку, который в ответ на вашу улыбку всегда бросает на вас сердитый взгляд или вообще никогда не улыбается. Скиннер полагал, что, следовательно, оперантное поведение контролируется *негативными последствиями*. По определению, негативные, или аверсивные последствия ослабляют поведение, порождающее их, и усиливают

поведение, устраняющее их. Если человек постоянно угрюм, вы, вероятно, попытаетесь совсем избегать его. Подобным же образом, если вы паркуете свою машину в том месте, где есть надпись "Только для президента" и в результате на ветровом стекле машины находите штрафной талон, вы, несомненно, скоро прекратите парковаться там.

Для того, чтобы изучать оперантное поведение в лаборатории, Скиннер придумал на первый взгляд простую процедуру, названную *свободным оперантным методом*. Полуголодную крысу поместили в пустую "свободно-оперантную камеру" (известную как "ящик Скиннера"), где был только рычаг и миска для еды. Сначала крыса демонстрировала множество оперантов: ходила, принюхивалась, почесывалась, чистила себя и мочилась. Такие реакции не вызывались никаким узнаваемым стимулом; они были спонтанны. В конце концов, в ходе своей ознакомительной деятельности крыса нажимала на рычаг, тем самым получая шарик пищи, автоматически доставляемый в миску под рычагом. Так как реакция нажатия рычага первоначально имела низкую вероятность возникновения, ее следует считать чисто случайной по отношению к питанию; то есть мы не можем предсказать, когда крыса будет нажимать на рычаг, и не можем заставить ее делать это. Однако, лишая ее пищи, скажем, на 24 часа, мы можем убедиться, что реакция нажима рычага приобретет, в конце концов, высокую вероятность в такой особой ситуации. Это делается при помощи метода, называющегося *научение через кормушку*, посредством которого экспериментатор дает шарики пищи каждый раз, когда крыса нажимает на рычаг. Потом можно увидеть, что крыса проводит все больше времени рядом с рычагом и миской для пищи, а через соответствующий промежуток времени она начнет нажимать рычаг все быстрее и быстрее. Таким образом, нажатие рычага постепенно становится наиболее частой реакцией крысы на условие пищевой депривации. В ситуации оперантного научения поведение крысы является инструментальным, то есть оно действует на окружающую среду, порождая подкрепление (пищу). Если далее идут неподкрепляемые опыты, то есть если пища не появляется постоянно вслед за реакцией нажатия рычага, крыса, в конце концов, перестанет нажимать его, и произойдет *экспериментальное угасание*.

Теперь, когда мы познакомились с природой оперантного научения, будет полезно рассмотреть пример ситуации, встречающейся почти в каждой семье, где есть маленькие дети, а именно – оперантное научение поведению плача. Как только маленькие дети испытывают боль, они плачут, и немедленная реакция родителей – выразить внимание и дать другие позитивные подкрепления. Так как внимание является подкрепляющим фактором для ребенка, реакция плача становится естественно обусловленной. Однако плач может возникать и тогда, когда боли нет. Хотя большинство родителей утверждают, что они могут различать плач от расстройства и плач, вызванный желанием внимания, все же многие родители упорно подкрепляют последний.

Могут ли родители устранить обусловленное поведение плача или ребенку уготована судьба быть "плаксой" на всю жизнь? Уильямс (Williams, 1959) сообщает о случае, который показывает, как обусловленный плач был подавлен у 21-месячного ребенка. Из-за серьезного заболевания в течение первых 18 месяцев жизни ребенок получал повышенное внимание от своих обеспокоенных родителей. Фактически, из-за его крика и плача, когда он ложился спать, кто-то из родителей или тетя, жившая вместе с этой семьей, оставались в его спальне до тех пор, пока он не засыпал. Такое ночное бодрствование обычно занимало два-три часа. Оставаясь в комнате, пока он не засыпал, родители, несомненно, давали позитивное подкрепление поведению плача у ребенка. Он прекрасно контролировал своих родителей. Чтобы подавить это неприятное поведение, врачи велели родителям оставлять ребенка засыпать одного и не обращать никакого внимания на плач. Через семь ночей поведение плача фактически прекратилось. К десятой ночи ребенок даже улыбался, когда его родители уходили из комнаты, и можно было слышать его довольный лепет, когда он засыпал. Через неделю, однако, ребенок сразу начал кричать, когда тетя уложила его в постель и вышла из комнаты. Она возвратилась и

осталась там, пока ребенок не заснул. Этого одного примера позитивного подкрепления было достаточно, чтобы стало необходимым во второй раз пройти через весь процесс утасания. К девятой ночи плач ребенка наконец прекратился, и Уильямс сообщил об отсутствии рецидивов в течение двух лет.

Режимы подкрепления

Суть оперантного научения состоит в том, что подкрепленное поведение стремится повториться, а поведение неподкрепленное или наказуемое имеет тенденцию не повторяться или подавляться. Следовательно, концепция подкрепления играет ключевую роль в теории Скиннера.

Скорость, с которой оперантное поведение приобретает и сохраняется, зависит от режима применяемого подкрепления. *Режим подкрепления* – правило, устанавливающее вероятность, с которой подкрепление будет происходить. Самым простым правилом является предъявление подкрепления каждый раз, когда субъект дает желаемую реакцию. Это называется *режимом непрерывного подкрепления* и обычно используется на начальном этапе любого оперантного научения, когда организм учится производить правильную реакцию. В большинстве ситуаций повседневной жизни, однако, это либо неосуществимо, либо неэкономично для сохранения желаемой реакции, так как подкрепление поведения бывает не всегда одинаковым и регулярным. В большинстве случаев социальное поведение человека подкрепляется только иногда. Ребенок плачет неоднократно, прежде чем добьется внимания матери. Ученый много раз ошибается, прежде чем приходит к правильному решению трудной проблемы. В обоих этих примерах неподкрепленные реакции встречаются до тех пор, пока одна из них не будет подкреплена.

Скиннер тщательно изучал, как режим *прерывистого*, или *частичного*, подкрепления влияет на оперантное поведение. Хотя возможны многие различные режимы подкрепления, их все можно классифицировать в соответствии с двумя основными параметрами: 1) подкрепление может иметь место только после того, как истек определенный или случайный временной интервал с момента предыдущего подкрепления (так называемый режим *временного подкрепления*); 2) подкрепление может иметь место только после того, как с момента подкрепления было получено определенное или случайное количество реакций (режим *пропорционального подкрепления*). В соответствии с этими двумя параметрами выделяют четыре основных режима подкрепления.

1. *Режим подкрепления с постоянным соотношением* (ПС). В данном режиме организм подкрепляется по наличию заранее определенного или "постоянного" числа соответствующих реакций. Этот режим является всеобщим в повседневной жизни и ему принадлежит значительная роль в контроле над поведением. Во многих сферах занятости сотрудникам платят отчасти или даже исключительно в соответствии с количеством единиц, которые они производят или продают. В промышленности эта система известна как плата за единицу продукции. Режим ПС обычно устанавливает чрезвычайно высокий оперантный уровень, так как чем чаще организм реагирует, тем большее подкрепление он получает.

2. *Режим подкрепления с постоянным интервалом* (ПИ). В режиме подкрепления с постоянным интервалом организм подкрепляется после того, как твердо установленный или "постоянный" временной интервал проходит с момента предыдущего подкрепления. На уровне человека режим ПИ действителен при выплате зарплаты за работу, выполненную за час, неделю или месяц. Подобно этому, еженедельная выдача денег ребенку на карманные расходы образует ПИ форму подкрепления. Университеты обычно работают в соответствии с временным режимом ПИ. Экзамены устанавливаются на регулярной основе и отчеты об академической успеваемости издаются в установленные сроки. Любопытно, что режим ПИ дает низкую скорость реагирования сразу после того, как получено

подкрепление – феномен, названный *паузой после подкрепления*. Это показательно для студентов, испытывающих трудности при обучении в середине семестра (предполагается, что они сдали экзамен хорошо), так как следующий экзамен будет еще нескоро. Они буквально делают перерыв в обучении.

3. *Режим подкрепления с вариативным соотношением (ВС)*. В этом режиме организм подкрепляется на основе какого-то в среднем предопределенного числа реакций. Возможно, наиболее драматической иллюстрацией поведения человека, находящегося под контролем режима ВС, является захватывающая азартная игра. Рассмотрим действия человека, играющего в игровой автомат, где нужно опускать монетку или специальной рукояткой вытягивать приз. Эти аппараты запрограммированы таким образом, что подкрепление (деньги) распределяется в соответствии с числом попыток, за которые человек платит, чтобы управлять рукояткой. Однако выигрыш непредсказуем, непостоянен и редко позволяет получать свыше того, что вложил игрок. Это объясняет тот факт, почему владельцы казино получают значительно больше подкреплений, чем их постоянные клиенты. Далее, угасание поведения, приобретенного в соответствии с режимом ВС, происходит очень медленно, так как организм точно не знает, когда будет следующее подкрепление. Таким образом, игрок принуждается опускать монеты в прорезь автомата, несмотря на ничтожный выигрыш (или даже проигрыш), в полной уверенности, что в следующий раз он "сорвет куш". Такая настойчивость типична для поведения, вызванного режимом ВС.

4. *Режим подкрепления с вариативным интервалом (ВИ)*. В этом режиме организм получает подкрепление после того, как проходит неопределенный временной интервал. Подобно режиму ПИ, подкрепление при этом условии зависит от времени. Однако время между подкреплениями по режиму ВИ варьирует вокруг какой-то средней величины, а не является точно установленным. Как правило, скорость реагирования при режиме ВИ является прямой функцией примененной длины интервала: короткие интервалы порождают высокую скорость, а длинные интервалы порождают низкую скорость. Также при подкреплении в режиме ВИ организм стремится установить постоянную скорость реагирования, и при отсутствии подкрепления реакции угасают медленно. В конечном итоге, организм не может точно предвидеть, когда будет следующее подкрепление.

В повседневной жизни режим ВИ нечасто встречается, хотя несколько его вариантов можно наблюдать. Родитель, например, может хвалить поведение ребенка довольно произвольно, рассчитывая, что ребенок будет продолжать вести себя соответствующим образом и в неподкрепленные интервалы времени. Подобно этому, профессора, которые дают "неожиданные" контрольные работы, частота которых варьирует от одной в три дня до одной в три недели, в среднем одна в две недели, используют режим ВИ. При этих условиях от студентов можно ожидать сохранения относительно высокого уровня прилежания, так как они никогда не знают, в какой момент будет следующая контрольная работа.

Как правило, режим ВИ порождает более высокую скорость реагирования и большую сопротивляемость угасанию, чем режим ПИ.

Условное подкрепление

Теоретики, занимающиеся научением, признавали два типа подкрепления – первичное и вторичное. *Первичное* подкрепление – это любое событие или объект, сами по себе обладающие подкрепляющими свойствами. Таким образом, они не требуют предварительной ассоциации с другими подкреплениями, чтобы удовлетворить биологическую потребность. Первичные подкрепляющие стимулы для людей – это пища, вода, физический комфорт и секс. Их ценностное значение для организма не зависит от научения. *Вторичное*, или *условное* подкрепление, с другой стороны, – это любое событие

или объект, которые приобретают свойство осуществлять подкрепление посредством тесной ассоциации с первичным подкреплением, обусловленным прошлым опытом организма. Примерами общих вторичных подкрепляющих стимулов у людей являются деньги, внимание, привязанности и хорошие оценки.

Небольшое изменение в стандартной процедуре оперантного научения демонстрирует, как нейтральный стимул может приобрести подкрепляющую силу для поведения. Когда крыса научилась нажимать на рычаг в "ящике Скиннера", сразу же ввели звуковой сигнал (сразу после осуществления реакции), за которым следовал шарик еды. В этом случае звук действует как *различительный стимул* (то есть животное учится реагировать только при наличии звукового сигнала, так как он сообщает о пищевом вознаграждении). После того, как эта специфическая оперантная реакция устанавливается, начинается угасание: когда крыса нажимает на рычаг, не появляются ни пища, ни звуковой сигнал. Через какое-то время крыса перестает нажимать на рычаг. Затем звуковой сигнал повторяется каждый раз, когда животное нажимает на рычаг, но шарик пищи не появляется. Несмотря на отсутствие первоначального подкрепляющего стимула, животное понимает, что нажатие на рычаг вызывает звуковой сигнал, поэтому оно продолжает настойчиво реагировать, тем самым ослабляя угасание. Другими словами, установленная скорость нажатия на рычаг отражает тот факт, что звуковой сигнал теперь действует как условный подкрепляющий фактор. Точная скорость реагирования зависит от силы звукового сигнала как условного подкрепляющего стимула (то есть от числа случаев, когда звуковой сигнал ассоциировался с первичным подкрепляющим стимулом, пищей, в процессе научения). Скиннер доказывал, что фактически любой нейтральный стимул может стать подкрепляющим, если он ассоциируется с другими стимулами, ранее имевшими подкрепляющие свойства. Таким образом, феномен условного подкрепления в значительной степени увеличивает сферу возможного оперантного научения, особенно если это касается социального поведения человека. Иначе говоря, если бы все, чему мы научились, было пропорционально первичному подкреплению, то возможности для научения были бы очень ограничены, и деятельность человека не была бы столь разнообразна.

Характерным для условного подкрепления является то, что оно генерализуется, если объединяется с более чем одним первичным подкреплением. Деньги – особенно показательный пример. Очевидно, что деньги не могут удовлетворить какое-либо из наших первичных влечений. Все же благодаря системе культурного обмена деньги являются мощным и сильным фактором для получения множества удовольствий. Например, деньги позволяют нам иметь модную одежду, яркие машины, медицинскую помощь и образование. Иные виды генерализованных условных подкрепляющих стимулов – это лесть, похвала, привязанности и подчинение себе других. Эти так называемые *социальные подкрепляющие стимулы* (включающие в себя поведение других людей) часто действуют очень сложно и едва уловимо, но они существенны для нашего поведения в разнообразных ситуациях. Внимание – простой случай. Все знают, что ребенок может получить внимание, когда притворяется больным или плохо себя ведет. Часто дети назойливы, задают нелепые вопросы, вмешиваются в разговор взрослых, рисуются, поддразнивают младших сестер или братьев и мочатся в постель – и все это для привлечения внимания. Внимание значимого другого – родителей, учителя, возлюбленного – особенно эффективный генерализованный условный стимул, который может содействовать ярко выраженному поведению привлечения внимания.

Еще более сильный генерализованный условный стимул – это социальное одобрение. Например, многие люди проводят массу времени, прихорашиваясь перед зеркалом, в надежде получить одобряющий взгляд супруга или любовника. И женская, и мужская мода – это предмет одобрения, и она существует до тех пор, пока есть социальное одобрение. Студенты высшей школы соревнуются за место в университетской легкоатлетической команде или участвуют в мероприятиях вне учебного плана (драма,

диспут, школьный ежегодник) для того, чтобы получить одобрение родителей, сверстников и соседей. Хорошие отметки в колледже – тоже *позитивный подкрепляющий стимул*, потому что ранее за это получали похвалу и одобрение родителей. Будучи мощным условным подкрепляющим стимулом, удовлетворительные оценки также способствуют поощрению учения и достижению более высокой академической успеваемости.

Скиннер полагал, что условные подкрепляющие стимулы очень важны в контроле поведения человека (Skinner, 1971). Он также отмечал, что каждый человек проходит уникальную науку научения, и вряд ли всеми людьми управляют одни и те же подкрепляющие стимулы. Например, для кого-то очень сильным подкрепляющим стимулом является успех в качестве антрепренера; для других важно выражение нежности; а иные находят подкрепляющий стимул в спорте, академических или музыкальных занятиях. Возможные вариации в поведении, поддержанные условными подкрепляющими стимулами, бесконечны. Следовательно, понять условные подкрепляющие стимулы у человека намного сложнее, чем понять, почему крыса, лишенная пищи, нажимает рычаг, получая в качестве подкрепления только звуковой сигнал.

Контроль поведения посредством авersiveвных стимулов

С точки зрения Скиннера, в основном поведение человека контролируется *aversивными* (неприятными или болевыми) стимулами. Два наиболее типичных метода авersiveвного контроля – это *наказание* и *негативное подкрепление*. Эти термины часто используются как синонимы для описания концептуальных свойств и поведенческих эффектов авersiveвного контроля. Скиннер предложил следующее определение: "Вы можете различать наказание, при котором происходит авersiveвное событие, пропорциональное реакции, и негативное подкрепление, в котором подкреплением является устранение авersiveвного стимула, условного или безусловного" (Evans, 1968, p. 33).

Наказание. Термин *наказание* относится к любому авersiveвному стимулу или явлению, которое следует или которое зависит от появления какой-то оперантной реакции. Вместо того, чтобы усиливать реакцию, которую оно сопровождает, наказание уменьшает, по крайней мере временно, вероятность того, что реакция повторится. Предполагаемая цель наказания – побудить людей не вести себя данным образом. Скиннер (Skinner, 1983) заметил, что это наиболее общий метод контроля поведения в современной жизни.

По Скиннеру, наказание может быть осуществлено двумя различными способами, которые он называет *позитивное наказание* и *негативное наказание* (табл. 7-1). Позитивное наказание встречается всякий раз, когда поведение ведет к авersiveвному исходу. Вот несколько примеров: если дети плохо себя ведут, их шлепают или бранят; если студенты пользуются шпаргалками на экзамене, их исключают из вуза или школы; если взрослых ловят на краже, их штрафуют или сажают в тюрьму. Негативное же наказание встречается всякий раз, когда за поведением следует устранение (возможного) позитивного подкрепляющего стимула. Например, детям запрещают смотреть телевизор из-за плохого поведения. Широко используемый подход к негативному наказанию – методика приостановки. В соответствии с этой методикой человека моментально удаляют из ситуации, в которой доступны определенные подкрепляющие стимулы. Например, непослушного ученика четвертого класса, мешающего занятиям, могут выгнать из кабинета.

Негативное подкрепление. В отличие от наказания, *негативное подкрепление* – это процесс, в котором организм ограничивает авersiveвный стимул или избегает его. Любое поведение, которое препятствует авersiveвному положению дел, таким образом чаще повторяется и является негативно подкрепленным (см. табл. 7-1). Поведение ухода – это тот самый случай. Скажем, человек, который прячется от палящего солнца, уходя в

помещение, скорее всего снова пойдет туда, когда солнце вновь станет палящим. Следует заметить, что уход от авersiveного стимула не то же самое, что избегание его, поскольку авersiveный стимул, которого избегают, физически не представлен. Следовательно, другой способ бороться с неприятными условиями – научиться избегать их, то есть вести себя так, чтобы предотвратить их появление. Эта стратегия известна как научение избегания. Например, если учебный процесс позволяет ребенку избежать домашнего задания, негативное подкрепление используется для усиления интереса к обучению. Поведение избегания также имеет место, когда наркоманы разрабатывают искусные планы, с тем чтобы сохранить свои привычки, но не довести дело до авersiveных последствий – тюремного заключения.

Таблица 7-1
Позитивное и негативное подкрепление и наказание

	Позитивное	Негативное
Подкрепление	Предъявление положительного стимула	Удаление авersiveного стимула
Наказание	Предъявление авersiveного стимула	Удаление положительного стимула

Как подкрепление, так и наказание могут выполняться двумя способами, это зависит от того, что следует за реакцией: предъявление или устранение приятного или неприятного стимула. Обратите внимание на то, что подкрепление усиливает реакцию; наказание – ослабляет ее.

Скиннер (Skinner, 1971, 1983) боролся с использованием всех форм контроля поведения, основанных на авersiveных стимулах. Он особо выделял наказание как неэффективное средство контроля поведения. Причина в том, что из-за своей угрожающей природы тактика наказания нежелательного поведения может вызвать отрицательные эмоциональные и социальные побочные эффекты. Тревога, страх, антисоциальные действия и потеря самоуважения и уверенности – это только некоторые возможные негативные побочные явления, связанные с использованием наказания. Угроза, внушаемая авersiveным контролем, может также подтолкнуть людей к моделям поведения даже более спорным, чем те, за которые их первоначально наказали. Рассмотрим, например, родителя, который наказывает ребенка за посредственную учебу. Позже, в отсутствии родителя, ребенок может вести себя еще хуже – прогуливать уроки, шататься по улицам, портить школьное имущество. Вне зависимости от исхода ясно, что наказание не принесло успеха в выработке желаемого поведения у ребенка. Так как наказание может временно подавлять нежелательное или неадекватное поведение, основным возражением Скиннера было то, что поведение, за которым последовало наказание, скорее всего вновь появится там, где отсутствует тот, кто может наказать. Ребенок, которого несколько раз наказали за половые игры, совсем необязательно откажется от их продолжения; человек, которого посадили в тюрьму за жестокое нападение, не обязательно будет меньше склонен к жестокости. Поведение, за которое наказали, может опять появиться после того, как исчезнет вероятность быть наказанным (Skinner, 1971, p. 62). Этому легко можно найти примеры в жизни. Ребенок, которого отшлепают за то, что он ругался в доме, может свободно это делать в другом месте. Водитель, оштрафованный за превышение скорости, может

заплатить полицейскому и продолжать свободно превышать скорость, когда поблизости нет патруля с радаром.

Вместо аверсивного контроля поведения Скиннер (Skinner, 1978) рекомендовал *позитивное подкрепление*, как наиболее эффективный метод для устранения нежелательного поведения. Он доказывал, что, поскольку позитивные подкрепляющие стимулы не дают негативных побочных явлений, связанных с аверсивными стимулами, они более пригодны для формирования поведения человека. Например, осужденные преступники содержатся в невыносимых условиях во многих карательных учреждениях (свидетельство тому – многочисленные тюремные бунты в Соединенных Штатах за последние несколько лет). Очевидно, что большинство попыток реабилитировать преступников провалились, это подтверждает высокий уровень рецидивов или повторных нарушений закона. Применив подход Скиннера, можно было бы так урегулировать условия окружения в тюрьме, чтобы поведение, напоминающее поведение законопослушных граждан, позитивно подкреплялось (например, научение навыкам социальной адаптации, ценностям, отношениям). Подобная реформа потребует привлечения экспертов по поведению, имеющих знания о принципах научения, личности и психопатологии. С точки зрения Скиннера, такую реформу можно было бы успешно выполнить, используя уже имеющиеся ресурсы и психологов, обученных методам бихевиоральной психологии.

Скиннер показал возможности позитивного подкрепления, и это повлияло на стратегии поведения, используемые в воспитании детей, в образовании, бизнесе и промышленности. Во всех этих областях появилась тенденция к все большему поощрению желательного поведения, а не наказанию нежелательного.

Генерализация и различение стимулов

Логическим расширением принципа подкрепления является то, что поведение, усиленное в одной ситуации, весьма вероятно повторится, когда организм столкнется с другими ситуациями, напоминающими ее. Если бы это было не так, то наш поведенческий набор был бы так сильно ограничен и хаотичен, что мы бы, возможно, проснувшись утром, долго размышляли над тем, как реагировать должным образом на каждую новую ситуацию. В теории Скиннера тенденция подкрепленного поведения распространяться на множество подобных положений называется *генерализацией стимула*. Этот феномен легко наблюдать в повседневной жизни. Например, ребенок, которого похвалили за утонченные хорошие манеры дома, будет обобщать это поведение в соответствующих ситуациях и вне дома, такого ребенка не нужно учить, как прилично вести себя в новой ситуации. Обобщение стимула также может быть результатом неприятного жизненного опыта. Молодая женщина, изнасилованная незнакомцем, может генерализировать свой стыд и враждебность по отношению ко всем лицам противоположного пола, так как они напоминают ей о физической и эмоциональной травме, нанесенной незнакомцем. Подобно этому, единственного случая испуга или аверсивного опыта, причиной которого явился человек, принадлежащий к определенной этнической группе (белый, черный, латиноамериканец, азиат), может быть

достаточно для индивида, чтобы создать стереотип и таким образом избежать будущих социальных контактов со всеми представителями данной группы.

Хотя способность обобщать реакции – важный аспект многих наших повседневных социальных интеракций, все же очевидно, что при адаптивном поведении нужно обладать способностью делать различия в разных ситуациях.

Различение стимула, составная часть обобщения, – это процесс научения реагировать адекватным образом в различных ситуациях окружения. Примеров множество. Автомобилист остается в живых в час пик благодаря тому, что различает красный и зеленый цвета светофора. Ребенок учится различать домашнюю собачку и злобного пса. Подросток учится различать поведение, находящее одобрение у сверстников, и поведение, раздражающее и отчуждающее других. Диабетик сразу обучается различать пищу, содержащую много и мало сахара. В самом деле, практически все разумное поведение человека зависит от способности делать различие.

Способность к различению приобретается через подкрепление реакций в присутствии одних стимулов и неподкрепление их в присутствии других стимулов. Различительные стимулы таким образом дают нам возможность предвидеть вероятные результаты, связанные с изъятием особой оперантной реакции в различных социальных ситуациях. Соответственно, индивидуальные вариации различительной способности зависят от уникального прошлого опыта различных подкреплений. Скиннер предположил, что здоровое личностное развитие происходит в результате взаимодействия генерализирующей и различительной способностей, с помощью которых мы регулируем наше поведение так, чтобы максимизировать позитивное подкрепление и минимизировать наказание.

2. Интерперсональная психология Г.С. Салливана

Основополагающие понятия в теории личности, разработанной Салливаном, это *напряжения* и *трансформации энергии*, причем данные термины следует понимать в чисто физическом смысле. Подобно тому как в классической механике Ньютона энергия тела существует в виде потенциальной и кинетической, Салливан представлял человеческую личность как когнитивную систему, энергия в которой может существовать либо в виде *напряжений* (потенциальных возможностей действий), либо в виде непосредственных действий (*трансформаций энергии*). *Напряжения*, в зависимости от происхождения, подразделяются Салливаном на *согласовывающие (потребности)* и *рассогласовывающие (тревога)*.

Трансформации энергии упорядочиваются и превращаются в конкретные образцы поведения, которые характеризуют человека в течение всей его жизни – *динамизмы*, которые Салливан делит на два основных класса. Первый из них связан со специфическими участками тела, включая рот, анус и гениталии, а второй относится к *напряжениям* и состоит из трех категорий: *рассогласовывающие*, *изолирующие* и *согласовывающие*.

Рассогласовывающие динамизмы включают все деструктивные образцы поведения, связанные с *озлобленностью*; *изолирующие динамизмы* включают образцы поведения, не относящиеся к межличностным отношениям, например *сексуальное влечение*; *согласовывающие динамизмы* – это полезные образцы поведения, такие, как *близость* и *Я-система*.

Напряжения.

«Напряжения могут рассматриваться как насущная необходимость в конкретных энергетических трансформациях, которые рассеют напряжение, что часто сопровождается изменением «ментального» состояния, изменениями сознания, по отношению к которым применим термин «удовлетворение». *Напряжения* вызываются *потребностями* или *тревогой*. Напряжения, вызываемые *потребностями*, представляют собой потенциальную возможность продуктивных действий, в то время как напряжения, вызываемые *тревогой*, влекут за собой непродуктивное или деструктивное поведение. Салливан считал, что любое *напряжение* является потенциальной возможностью действовать, которая может быть осознанной или неосознанной. Многие напряжения – такие как, например, тревога, предчувствие, дремота, голод, сексуальное возбуждение – не всегда присутствуют на сознательном уровне. В действительности почти все ощутимые напряжения являются по крайней мере частичным искажением действительности.

Напряжения, вызванные *потребностями*, отличаются от напряжений, связанных с *тревогой*, тем, что они являются целостными или *согласовывающими*. Тревога же по своей природе является *рассогласовывающей*.

Потребности

Первый из описанных Салливаном видов напряжений – это *потребности*. Они вызываются биологическим дисбалансом между человеком и физико-химической средой внутри и вне его организма. *Потребности* имеют эпизодический характер: однократно удовлетворенные, они временно теряют свою силу, но спустя некоторое время возникают снова. *Потребности* выстраиваются в иерархические ряды, причем нижестоящие должны быть удовлетворены в первую очередь.

Салливан выделяет понятие *межличностная потребность*. Самая основная межличностная потребность – *потребность в ласке*. Потребность в ласке присуща каждому человеку, поскольку она связана с нормальным психическим состоянием.

В зависимости от возраста индивида один и тот же вид потребностей выражается и удовлетворяется по-разному. У младенца потребность получать ласку может выражаться в виде плача, улыбки или гуления, а потребность матери отдавать ласку — в форме нежных прикосновений к ребенку, его пеленания, укачивания. Так, чтобы удовлетворить потребность в ласке, младенец использует рот, а мать – руки.

Потребности подразделяются на *общие* и *зональные*. Общие потребности включают потребность в воздухе, пище и воде, а зональные связаны с определенными частями тела. Некоторые части тела однако используются для удовлетворения и общих и зональных потребностей. Так, например, с помощью рта человек получает пищу и воздух, удовлетворяя тем самым общие потребности, и говорит, удовлетворяя зональную потребность в оральной деятельности. Руки также могут использоваться для удовлетворения обоих типов потребностей: например, потребности в ласке (общая) и потребности в мануальной деятельности (зональная). Аналогично и другие зоны тела, такие как анус и гениталии, могут быть использованы для удовлетворения обоих типов потребностей.

Различные зоны тела становятся важными в очень ранний период жизни: кроме того что они участвуют в удовлетворении общих потребностей, они начинают играть важную и продолжительную роль в межличностных отношениях. Удовлетворяя общие потребности в пище, воде и т. д., младенец расходует меньше энергии, чем для этого необходимо. Излишек энергии преобразуется в последовательные характерные формы поведения, которые Салливан называет динамизмами.

Тревога

Второй тип напряжения, *рассогласовывающие*, объединены Салливаном под общим названием *тревога*. *Тревога* – переживание, связанное с воображаемой или реальной угрозой безопасности. *Тревога* отличается от напряжений, связанных с *потребностями*, тем, что она является неопределенной и не побуждает к каким-либо

последовательным действиям. Так, если младенец хочет есть (потребность), причина его дальнейших действий ясна, но если он испытывает чувство тревоги, то едва ли может сделать что-либо, чтобы избавиться от этого напряжения.

Салливан утверждал, что *тревога* изначально появляется у человека не в результате каких-либо реальных событий окружающего мира. Она передается младенцу от родителя в результате процесса *эмпатии*. Тревога, которую испытывает мать, неизбежно ведет к появлению ее и у младенца. Поскольку все матери тревожатся о своих малышах, все младенцы становятся до некоторой степени тревожными.

Согласно Салливану, непосредственная борьба с тревогой, испытываемой человеком в этом возрасте, практически невозможна. Как младенец не способен уменьшать степень своей тревоги, так и родитель, не понимая происходящего, не может с его тревогой бороться. Любые признаки тревоги или угроза безопасности младенца приводят к тому, что родитель пытается удовлетворить его потребности. Так, например, мать может накормить своего плачущего ребенка, испытывающего тревогу, ошибочно приняв ее за голод. Если ребенок отказывается принимать пищу, мать начинает тревожиться еще больше, что повышает уровень тревоги у младенца. В конце концов уровень тревоги ребенка становится настолько высоким, что начинает препятствовать процессам сосания и глотания.

В отличие от напряжений, связанных с потребностями, тревога не способствует их удовлетворению, а препятствует ему. Тревога оказывает отрицательное воздействие не только на младенцев, но и на взрослых. Она тормозит развитие полноценных межличностных отношений. Салливан уподоблял высокий уровень тревоги удару по голове. Тревога делает нас неспособными учиться, сужает диапазон восприятия, ослабляет память и может привести даже к полной ее потере (амнезии). Тревога уникальна: заставляя нас следовать детскому желанию безопасности, она порождает поведение, препятствующее нам учиться на своих ошибках. Результатом других напряжений обычно являются действия, направленные на освобождение от этих напряжений. Отличие тревоги и одиночества от других переживаний состоит в том, что они абсолютно бесполезны, нежеланны и неприятны. Тревога приносит страдания, и мы имеем естественную тенденцию избегать ее, предпочитая состояние *эйфории* или полного отсутствия напряжения. Этим рассуждениям Салливан подвел простой итог: «присутствие тревоги гораздо хуже ее отсутствия».

Поскольку очевидно, что *гнев* и *страх* могут приносить реальную пользу, вызывая действия, которые способствуют адаптации и/или изменению человеком окружающего мира, Салливан провел дефиницию между этими понятиями и *тревогой*. Во-первых, тревога обычно возникает из комплекса межличностных ситуаций и осознается довольно смутно; страх осознается более четко, и его причины найти гораздо проще. Во-вторых, тревога не приносит абсолютно никакой пользы. Она может привести к полезным действиям лишь тогда, когда трансформируется в другое напряжение, например в гнев или страх. В-третьих, тревога препятствует удовлетворению потребностей, в то время как страх иногда помогает нам удовлетворить некоторые из них. Тревогу можно определить как «*напряжение, которое препятствует действиям, направленным на удовлетворение потребностей*».

Трансформации энергии.

Этот несколько неуклюжий термин относится к нашим поступкам, направленным на удовлетворение потребностей и снижение уровня тревоги. Не все преобразования энергии имеют вид конкретных действий, - многие из них принимают форму эмоций, мыслей или поступков, совершаемых втайне от людей.

По поводу трансформаций энергии, характерных для конкретного индивида, Салливан писал следующее: «Исследуя свое прошлое, каждый может обнаружить, что составляющие его жизнь паттерны трансформации напряжения и энергии удивительным

образом выступали как то, чему обучало нас общество» (1950, р. 83). Упорядоченные трансформации энергии – паттерны – Салливан назвал *динамизмами*.

Динамизмы.

Салливан называл конкретные образцы поведения, которые характеризуют человека в течение всей его жизни, *динамизмами* – термином, который означает примерное то же самое, что особенности или характерные черты. Он описывал *динамизм* как «относительно устойчивый паттерн энергетических трансформаций, периодическое возникновение которого характерно для организма на протяжении всей его жизни».

Динамизмы подразделяются на два основных класса. Первый из них связан со специфическими участками тела, включая рот, анус и гениталии, а второй относится к напряжениям и состоит из трех категорий: *рассогласовывающие*, *изолирующие* и *согласовывающие*. Рассогласовывающие динамизмы включают все деструктивные образцы поведения, связанные *озлобленностью*; изолирующие динамизмы включают образцы поведения, не относящиеся к межличностным отношениям, например *сексуальное влечение*; согласовывающие динамизмы – это полезные образцы поведения, такие, как *близость* и *Я-система*.

Рассогласовывающий динамизм: озлобленность

Озлобленность – это динамизм злости и ненависти, который характеризуется чувством, что человек живет среди врагов. *Озлобленность* часто принимает форму застенчивости, вредности, жестокости или других видов антиобщественного поведения. Салливан описал озлобленность так: «Жизнь была чудесной до тех пор, пока мне не пришлось начать общение с людьми».

Озлобленность возникает в возрасте 2 – 3 лет, когда дети начинают игнорировать и отвергать действия, которые фактически были проявлением материнской ласки. Многие родители пытаются контролировать поведение своих детей с помощью наказаний (причинение физической боли, порицания). В результате дети начинают воздерживаться от любых проявлений потребности в ласке, защищая себя с помощью недоброжелательного отношения к окружающим, озлобленности. Родителям становится все труднее воздействовать на ребенка с помощью ласки, что, в свою очередь, закрепляет его негативное отношение к окружающему миру.

Изолирующий динамизм: сексуальное влечение

В отличие от многих других теоретиков, считающих сексуальное влечение следствием инстинкта продолжения вида и соответственно одной из важнейших причин межличностного общения, Салливан предполагал, что *сексуальное влечение* является изолирующей потребностью, не требующей обязательного присутствия другого человека для своего удовлетворения. Она проявляется в форме аутоэротичного поведения, даже если объект сексуального влечения — другой человек.

Сексуальное влечение является очень мощным динамизмом в период *юности*, когда оно зачастую ведет к снижению самооценки. Сексуальная активность человека часто отвергается другими, что увеличивает уровень его тревоги и подавляет чувство собственной ценности. Кроме того, сексуальное влечение часто служит помехой близким отношениям, особенно в период *ранней юности*.

Согласовывающий динамизм: близость

По мнению Салливана, основная межличностная потребность – *потребность в ласке*. Изначально именно эта потребность проявляется в согласовывающем динамизме *близости* (*intimacy*). Близость, однако, более специфична и предполагает тесные отношения между двумя людьми, имеющими более или менее равный статус, — людьми, которые должны воздействовать друг на друга при помощи сотрудничества. Каждый из них видит в другом равную себе личность, а не только объект наслаждения.

Близость является целостным динамизмом, который направлен на то, чтобы вызвать у партнера симпатию, нежность и преданность и тем самым избавиться от двух

неприятных чувств – тревоги и одиночества. Поскольку близость помогает нам избежать их, она является очень полезной и к ней стремится большинство здоровых людей.

Близость развивается у детей перед половой зрелостью – во время *предъюношеского* периода – и обычно существует между детьми одного пола. Близкие взаимоотношения с человеком противоположного пола возникают в период *поздней юности* или даже *зрелости*. Поскольку близость – это динамизм, требующий равных отношений, она не всегда существует между родителями и детьми и возникает лишь тогда, когда ребенок становится взрослым и начинает видеть в родителе равного себе.

И ласка, и близость тесно связаны с популярным термином *любовь*. Ласка, возникающая при общении ребенка с матерью, отцом, братом, сестрой, друзьями, домашними животными, вводит ребенка в состояние эйфории. Близость же ограничивается нежными чувствами, которые один человек питает к другому, равному себе.

Я-система

В качестве центрального динамизма, обеспечивающего нормальное функционирование человеческой личности, Салливан постулировал так называемую *Я-систему*. *Я-система* – комплексный образец поведения, который обеспечивает безопасность личности, защищая ее от тревоги. *Я-система* – согласовывающий динамизм, возникающий из межличностного общения.

Интеллект и предвидение позволяют людям улавливать малейшие колебания уровня тревоги. С одной стороны, предупреждение служит сигналом, приводящим людей в готовность к повышению уровня тревоги, давая им возможность защитить себя; с другой стороны, оно делает *Я-систему* устойчивой к изменениям и предохраняет людей от выгод, которые можно извлечь из опыта переживания тревоги. Поскольку первичная задача *Я-системы* – это защита людей от тревоги, «*Я-система* является основным камнем преткновения, препятствующим положительным изменениям личности». Личность не статична, и особенно она подвержена изменениям на этапе перехода на следующую ступень развития, когда начинают появляться новые потребности.

«Я выступает содержанием сознания во всех случаях, когда человек вполне комфортно чувствует себя в плане самоуважения, престижа среди товарищей и того уважения и почитания, которые ему высказываются».

Я-система развивается в возрасте 12—18 месяцев, когда ребенок начинает понимать, какие поступки поднимают уровень тревоги, а какие снижают. До этого основными формами неприятных переживаний были страх и боль, которые, казалось, возникали независимо от поведения ребенка. Однако когда мать начинает процесс воспитания, поощряя ребенка за одни поступки и наказывая за другие, наказание и неодобрение порождают третье неприятное чувство – тревогу.

По мере развития *Я-системы* у человека начинает формироваться устойчивый мысленный образ самого себя, поэтому любой межличностный опыт, который воспринимается как несогласующийся с этим мысленным образом, становится угрозой безопасности. Чаще всего люди стремятся отрицать или исказить межличностный опыт, который вступает в конфликт с их самооценкой. Например, когда людей, у которых мнение о себе слишком высокое, называют некомпетентными, они могут посчитать, что это глупость или просто шутка. В результате человек пытается защитить себя от межличностных напряжений с помощью *действий, обеспечивающих безопасность*. Целью этих действий является снижение чувства неуверенности и тревоги, которые возникли вследствие того, что самооценка подверглась угрозе.

Салливан описывает два основных действия, обеспечивающие безопасность это *диссоциация* и *селективное игнорирование*.

Диссоциация включает в себя стремления и потребности, которые человек не хочет допускать в сознание. В некоторых случаях детские переживания становятся диссоциированными и не включаются в *Я-систему*: например, когда ребенка не

наказывают и не поощряют за его поведение. Переживания взрослого человека также могут стать диссоциированными, если не соответствуют стандартам поведения данного человека. Однако эти переживания не исчезают: они продолжают влиять на личность на подсознательном уровне. Диссоциированные образы и переживания могут проявляться в снах, мечтах или других бессознательных действиях и направлены на обеспечение безопасности.

Селективное игнорирование – это отказ замечать вещи или явления, которые человек не хочет замечать. Селективное игнорирование отличается от диссоциации. Селективно игнорируемые переживания более приемлемы для сознания и более ограничены в возможностях. Они возникают после того, как устанавливается *Я-система*, и активизируются, когда мы пытаемся заморозить переживания, которые с ней не согласуются. Например, люди, которые считают себя добросовестными водителями, всегда соблюдающими правила дорожного движения, могут «забывать» о множестве случаев, когда они превышали скорость или не останавливались у знака «стоп». Селективно игнорируемые ощущения, так же как и диссоциированные переживания, воздействуют на человека, даже если не осознаются им, и определяют, какие фрагменты этих переживаний будут присутствовать в сознании, а какие — будут игнорироваться и отрицаться.

Поскольку и *диссоциация* и *селективное игнорирование* искажают наше восприятие действительности, Салливан называл действия, обеспечивающие безопасность, «мощным тормозом личностного развития».

Уровни знания.

Следующим важнейшим отличием теории Салливана от предшествующих теорий личности является его концепция уровней обработки информации – *уровней знания*. Салливан различал три уровня знания: *прототаксический*, *паратаксический* и *синтаксический*. Уровни знания относятся к восприятию, воображению и пониманию. Переживания на *прототаксическом* уровне необходимы для общения; *паратаксический* опыт является личностным, предшествует логике и может передаваться только в искаженной форме; *синтаксическое* знание играет важную роль в межличностном взаимодействии.

«Человек живет прошлым, настоящим и ближайшим будущим, все это существенно для объяснения его мыслей и действий».

Прототаксический уровень

Прототаксический опыт «может рассматриваться как дискретный ряд кратковременных состояний испытывающего ощущения живого существа». На *прототаксическом* уровне происходят самые ранние и примитивные переживания младенца. Поскольку эти переживания нельзя связать с другими, их очень трудно описать или определить. Мы можем попытаться понять предложенный Салливаном термин, представив себе ранний субъективный опыт новорожденного ребенка. Этот опыт должен быть в какой-то степени связан с различными участками тела. Новорожденный чувствует голод и боль, и эти прототаксические переживания выливаются в конкретные действия, например в плач или сосание. Младенец не знает причин своих действий и не видит никакой связи между ними и состоянием сытости. В период раннего младенчества голод и боль являются прототаксическими переживаниями, поскольку они не могут быть дифференцированы ни друг от друга, ни от другого стимула. Так же как и недифференцированные переживания, события, происходящие на прототаксическом уровне, присутствуют только в подсознании. *Прототаксический уровень* является необходимой предпосылкой существования двух других.

У взрослых прототаксические переживания имеют форму кратковременных ощущений, образов, чувств, настроений и впечатлений. Эти примитивные образы, появляющиеся во время сна или бодрствования, воспринимаются неясно или же являются бессознательными. Их никак нельзя связать с другими переживаниями, лишь иногда мы

можем сказать другому человеку, что нас посетило странное чувство, которое нельзя описать словами.

Паратаксический уровень

Второй уровень знания, присущий как человеку, так, по-видимому, и животным, *паратаксический*. Паратаксические переживания предшествуют логике и обычно являются результатом того, что человек усматривает причинно-следственную связь между двумя случайными событиями. Знания на *паратаксическом уровне* более четко дифференцированы, чем прототаксические переживания, но их значение остается скрытым. Паратаксические знания могут быть связаны с другими только в искаженной форме.

Паратаксический уровень знания появляется в раннем младенчестве и продолжает играть важную роль в жизни человека в течение всей его жизни. Например, младенец, сосущий грудь, сначала не видит связи между сосанием и получением пищи, но очень скоро он обнаруживает связь между своим поведением и поведением матери. Поскольку сосание и кормление происходят случайно и совпадают по времени, младенец считает, что процесс сосания является причиной процесса кормления. Эта видимость причинно-следственных отношений между двумя событиями, происходящими в тесном временном промежутке, называется *паратаксическим искажением*.

Так, например, чтобы получить сладость, ребенку нужно произнести слово «пожалуйста». Однако он может прийти к ошибочному выводу о том, что его просьба вызвана появлением сладости. Это является *паратаксическим искажением*, поскольку произнесение слова «пожалуйста» само по себе не является причиной появления сладости. Человек, который угощает ребенка, должен присутствовать при произнесении этого слова и быть в состоянии выполнить просьбу. Если такого человека нет, то ребенок может просить об этом Бога или воображаемых людей. Многие поступки взрослых являются причиной подобного паратаксического мышления. Примером паратаксического мышления могут служить суеверия.

Синтаксический уровень

Третий, и высший, присущий только человеку уровень знания – синтаксический. Переживания, которые являются общепризнанными и могут быть переданы с помощью символов, со значением которых в той или иной степени согласны большинство людей, находятся на *синтаксическом уровне*. Общепризнанными, например, являются слова, поскольку разные люди более или менее согласны с их значениями. Основными символами, которые люди используют для общения друг с другом, являются символы языка – слова и жесты.

Первые следы синтаксического знания появляются в возрасте 12—18 месяцев, когда звук или жест приобретают одно и то же значение для родителей и ребенка. *Синтаксический уровень* знания начинает преобладать по мере того, как ребенок овладевает речью, но никогда полностью не вытесняет *прототаксическое* и *паратаксическое* знание. Переживания взрослого человека происходят на всех трех уровнях.

Итак, Салливан считал, что переживания человека происходят на трех уровнях знания: *прототаксическом*, *паратаксическом* и *синтаксическом*. Переживания бывают трех видов: *напряжения* (потенциальные возможности действий) и *трансформации энергии* (непосредственные действия). Некоторые действия формируют последовательные образцы поведения, называемые *динамизмами*. Салливан также различал две категории напряжений: потребности, которые являются согласовывающими или полезными для развития, и тревогу, рассогласовывающую межличностные отношения и препятствующую удовлетворению потребностей.

Персонификации.

Одна из важнейших концепций созданной Салливаном теории личности – это понятие *персонификаций*. В течение всей своей жизни, начиная с младенчества, мы

строим мысленные образы самих себя и других людей. Эти мысленные образы, называемые *персонификациями*, могут быть как адекватными, так и искаженными нашими потребностями и тревогой. Первоначально сформировавшиеся в изолированной межличностной ситуации, *персонификации* в дальнейшем закрепляются в качестве *стереотипов* и начинают влиять на отношение к другим людям, искажая их реальные образы.

Салливан описал три вида персонификаций, которые развиваются в период младенчества: *мать-плохая, мать-хорошая и Я*. Кроме этого, некоторые дети формируют персонификацию *идола* (воображаемого товарища).

Мать-хорошая, мать-плохая

Первый из формируемых любым человеком мысленных образов – это персонификация *мать-плохая*. Персонификация *мать-плохая* рождается из младенческого опыта, связанного с «плохим соском» - соском, который не удовлетворяет потребность в пище. Не имеет значения, сосок ли это материнской груди или соска, надетая на рожок, из которого мать, отец или няня кормят ребенка. Персонификация *мать-плохая* является недифференцированной, поскольку включает всех людей, которые ухаживают за ребенком. Она является не точным образом «настоящей» матери, а лишь неясным представлением ребенка о том, что его неправильно кормят.

Персонификация *мать-хорошая* основана на материнской ласке и поддержке, представлении о «хорошем соске», приносящем удовлетворение. *Мать-хорошая* возникает после формирования персонификации *мать-плохая*. Эти две персонификации, одна из которых основана на восприятии младенцем тревожной и агрессивной матери, а другая – спокойной и ласковой матери, складываются в комплексную персонификацию, состоящую из противоположных качеств, проецируемых на одного и того же человека. Однако пока младенец не овладел речью, эти два противоположных образа матери могут спокойно сосуществовать друг с другом.

Персонификации Я

Персонификации *Я* формируются у ребенка в результате межличностного общения, после того как создан образ матери. В период младенчества ребенок приобретает три вида персонификаций *Я* (*я-плохой, я-хороший, не-я*), каждая из которых связана с развитием понятия о себе или своем теле. Персонификация *я-плохой* является следствием наказаний и неодобрения, которые младенец получает от матери. Возникающая в результате тревога достаточно сильна, чтобы младенец понял, что поступил плохо, но не настолько серьезна, чтобы стать причиной диссоциации или селективного игнорирования. Так же как и другие персонификации, *я-плохой* вырисовывается из межличностных ситуаций. Так, младенец может понять, что он поступил неправильно, только с помощью другого человека. Как правило, этим человеком является *мать-плохая*.

Персонификация *я-хороший* является результатом переживаний младенца, связанных с одобрением и поощрением. Когда младенец получает от матери ласку, он чувствует, что он хороший. Такой опыт снижает уровень тревоги и создает персонификацию *я-хороший*.

Персонификацию *не-я* и последующую диссоциацию или селективное игнорирование может сформировать у младенца внезапная сильная тревога. Когда ребенок отрицает эти переживания, воспринимая их не относящимися к его *Я*, они становятся частью персонификации *не-я*. Эти персонификации *не-я* также встречаются и у взрослых и могут проявляться в виде снов, шизофрении и других диссоциированных реакций. Салливан считал, что этому кошмарному опыту всегда предшествует предупреждение. Когда взрослые испытывают внезапную сильную тревогу, их охватывает чувство панического страха. Несмотря на то что эти переживания делают людей неспособными участвовать в межличностных отношениях, они служат ценным сигналом, предупреждающим о приближении шизофренических реакций. Эмоция панического

страха может быть испытана во сне или иметь форму приступов ужаса, отвращения, озноба.

Персонификации идола

Если потребность в общении почему-то невозможно полностью удовлетворить, то дети часто придумывают себе воображаемых товарищей, которые могут быть для ребенка так же важны, как и реально существующие. Эти воображаемые товарищи являются формой *персонификации идола*. Дети выдумывают несуществующих в действительности людей или черты характера с целью защиты самооценки.

Таким образом, не все межличностные взаимодействия в реальности происходят между людьми. *Персонификации идола* присущи не только детям: большинство взрослых склонны приписывать окружающим людям черты характера, которыми те не обладают. *Персонификации идола* могут вызвать конфликт в межличностных отношениях, когда люди проецируют воображаемые черты характера на других; персонификации препятствуют общению, мешают людям находиться на одном уровне знания.

Развитие личности.

Салливан описал шесть этапов развития, каждый из которых является критическим в формировании личности человека: *младенчество, детство, ювенильная эра, предъюность, ранняя юность, поздняя юность*. Седьмой период, *зрелость* – это результат постепенного восхождения, трансформации, которая происходит с человеком благодаря межличностным отношениям.

Изменения личности могут происходить в любое время, но все же чаще всего они происходят при переходе с одного этапа развития на другой. На самом деле эти пороговые периоды являются более критическими, чем сами этапы. В течение переходных периодов переживания, первоначально являющиеся диссоциированными или селективно игнорируемыми, могут становиться частью Я-системы.

Младенчество продолжается от рождения до появления артикулированной речи. На этом этапе появляются описанные выше персонификации *мать-плохая* и *мать-хорошая*, а также ранние персонификации Я. Происходит переход от *прототаксического* к *паратаксическому* уровню знаний, возникают зачатки Я-системы. В этот период основные межличностные отношения младенца — отношения с матерью, а главный источник *тревоги* – процесс кормления.

Переход от *младенчества* к *детству* происходит благодаря овладению языком. От *прототаксического* и *паратаксического* уровней ребенок возвышается до *синтаксического* уровня знаний. *Детство* продолжается от появления артикулированной речи до возникновения потребности в товарищах по играм, когда возможно возникновение *персонификации идола*. На этом этапе самыми важными межличностными отношениями для детей являются отношения с матерью, укрепляется Я-система и, как пишет Салливан, происходит «непроизвольная замена поведенческого паттерна, столкнувшегося с тревогой или вступившего в противоречие с Я-системой, на социально более приемлемый паттерн, удовлетворяющий той части мотивационной системы, которая стала причиной проблемы».

Ювенильная эра – период социализации, формирования *стереотипов* и установок. В это время появляются представления о жизненной ориентации. *Ювенильная эра* охватывает большую часть школьной жизни.

Следующий период – *предъюность*. На этом периоде происходит становление отношений равенства, взаимности, в отношениях со сверстниками своего пола формируется *динамизм близости*.

«Человек ориентируется в жизни в той мере, в какой может сформулировать или интуитивно понять интеграционные тенденции, присущие межличностным отношениям, способы достичь удовлетворения и освободиться от тревоги, более или менее отдаленные цели, ради которых можно отказаться от существующих здесь и сейчас возможностей удовлетворить потребности или повысить свой престиж».

Ранняя юность, определяющаяся пубертатным периодом, характеризуется развитием изолирующего *динамизма сексуального влечения*, вступающего в конфликт с существующим *динамизмом близости*. Согласно Салливану, *ранняя юность* заканчивается, когда молодой человек находит между этими динамизмами некое равновесие и формирует паттерн поведения, соответствующий его сексуальности.

Поздняя юность рассматривается Салливаном как достаточно длительный переходный период к *зрелости*. «Поздняя юность продолжается от паттернирования предпочитаемой генитальной активности через множество ступеней обучения к окончательному становлению зрелого репертуара межличностных отношений».

1.6 Лекция №6 (2 часа)

Тема: «Социально-когнитивное направление (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер)»

1.6.1 Вопросы лекции:

1. Теория личностных конструкторов Дж. Келли
2. Теория социального научения А. Бандуры
3. Теория социального научения Дж. Роттер

1.6.2. Краткое содержание вопросов

1. Теория личностных конструкторов Дж. Келли

В основе когнитивной теории Келли лежит способ, с помощью которого индивиды постигают и интерпретируют явления (или людей) в своем окружении. Назвав свой подход *теорией личностных конструкторов*, Келли концентрирует внимание на психологических процессах, которые позволяют людям организовать и понять события, происходящие в их жизни.

Личностные конструкторы: модели для действительности

Ученые создают теоретические конструкторы, чтобы описать и объяснить события, которые они изучают. В системе Келли ключевой теоретический конструктор – это сам термин *конструктор*:

"Человек судит о своем мире с помощью понятийных систем, или моделей, которые он создает и затем пытается приспособить к объективной действительности. Это приспособление не всегда является удачным. Все же без таких систем мир будет представлять собой нечто настолько недифференцированное и гомогенное, что человек не сможет осмыслить его" (Kelly, 1955, p. 8-9).

Именно эти "понятийные системы, или модели" Келли определил как *личностные конструкторы*. Иначе говоря, личностный конструктор – это идея или мысль, которую человек использует, чтобы осознать или истолковать, объяснить или предсказать свой опыт. Он представляет собой устойчивый способ, которым человек осмысляет какие-то аспекты действительности в терминах схожести и контраста. Примерами личностных конструкторов могут быть "взволнованный-спокойный", "умный-глупый", "мужской-женский", "религиозный-нерелигиозный", "хороший-плохой" и "дружеский-враждебный". Это только несколько примеров бесчисленных конструкторов, которые человек использует, чтобы оценить значение явлений своей повседневной жизни.

В качестве примера конструкторов в действии давайте рассмотрим, как разные люди могут объяснять одно и то же событие. Недавний выпускник колледжа вместо того, чтобы поступить в аспирантуру, как он намечал ранее, складывает вещи и отправляется со своей подружкой жить в отдаленной общине. Отец молодого человека мог бы объяснить такой поступок как "огорчительный" или "разочаровывающий", а его мать заявила бы, что сын "живет в грехе". Консультант его колледжа, хорошо знакомый с теорией Эриксона, может подумать, что он сделал это "в поисках своей самотождественности", а профессор

социологии может полагать, что он просто "отрицает нормы общества, ориентированного на молодых профессионалов". Сам юноша может рассматривать этот поступок как "естественный", как "то, что нужно было сделать в этот момент". Какое из объяснений верное? В теории Келли ответа нет. По его мнению, все дело в том, что каждый из нас воспринимает действительность путем собственных моделей или конструкторов, необходимых для создания непротиворечивой картины мира.

В соответствии с представлением о людях как об ученых Келли утверждает: стоит только человеку предположить, что с помощью данного конструктора можно адекватно прогнозировать и предсказать какое-то событие в своем окружении, как он начнет проверять это предположение по событиям, которые еще не наступили. Если конструктор помогает точно прогнозировать события, человек, вероятно, сохранит его. И наоборот, если прогноз не подтвердится, конструктор, на основании которого он был сделан, вероятно, подвергнется пересмотру или даже вообще может быть исключен (вспомните наш пример с профессором, которого сначала оценили как "беспристрастного"). Валидность конструктора проверяется с точки зрения его *прогностической эффективности*, степень которой может меняться.

Келли предполагал, что все личностные конструкторы *биполярны* и *дихотомичны* по природе, то есть сущность мышления человека заключается в осознании жизненного опыта в терминах черного или белого, а не оттенков серого. Точнее, переживая события, человек замечает, что какие-то события похожи друг на друга (у них есть общие свойства) и при этом отличаются от других. Например, человек может заметить, что какие-то люди тучные, а какие-то тощие; кто-то черный, а кто-то белый; кто-то богатый, а кто-то бедный; до каких-то вещей опасно дотрагиваться, а до каких-то нет. Именно этот когнитивный процесс наблюдения сходства и различий приводит к формированию личностных конструкторов. Таким образом, по крайней мере три элемента (явления или предметы) необходимы для формирования конструктора: два из элементов конструктора должны быть похожими друг на друга, а третий элемент должен отличаться от этих двух. Конструктор можно сформировать, если мы видим, что Джин и Луиза честны, а Марта нет; или если мы считаем, что Джин и Луиза привлекательны, а Марта нет. И схожесть, и различие должны иметь место в пределах одного и того же контекста.

Подобно магниту, все конструкторы имеют два противоположных полюса. То, в чем два элемента считаются похожими или подобными, называется *эмерджентным полюсом*, или *полюсом сходства* конструктора; то, в чем они противоположны третьему элементу, называется *имплицитным полюсом*, или *полюсом контраста* конструктора. Следовательно, каждый конструктор обладает эмерджентным и имплицитным полюсами. Цель теории личностного конструктора – объяснить, каким образом люди интерпретируют и прогнозируют свой жизненный опыт с точки зрения сходства и различий.

К сожалению, Келли отказался от исследования процессов, путем которых человек интерпретирует свой жизненный опыт в определенном направлении. Он просто не принимал во внимание вопрос об индивидуальных различиях по отношению к происхождению и развитию личностных конструкторов. В определенной степени это понятно, так как теория Келли "неисторична" в том смысле, что в ней не акцентируется прошлый жизненный опыт человека. Однако конструкторы должны из чего-то происходить, и наиболее разумным кажется предположение, что они являются продуктами предшествующего опыта. Вероятно, разнообразие индивидуальных конструкторных систем можно объяснить различиями в прошлом жизненном опыте.

Формальные свойства конструкторов

Келли предположил, что все конструкторы характеризуются определенными формальными свойствами. Во-первых, конструктор напоминает теорию тем, что он затрагивает определенный диапазон явлений. Этот *диапазон применимости* включает в себя все события, при которых конструктор релевантен или применим. Конструктор "научный-ненаучный", например, вполне применим для интерпретации множества

интеллектуальных достижений, но едва ли пригоден для объяснения преимуществ положения человека женатого или холостого. Келли заметил, что прогностическая эффективность конструкта подвергается серьезной опасности всякий раз, когда он обобщается сверх того набора явлений, для которого предназначен. Следовательно, все конструкты имеют ограниченный диапазон применимости, хотя от конструкта к конструкту границы диапазона могут меняться. Конструкт "хороший-плохой" имеет широкий диапазон применимости, так как он предполагает множество ситуаций, требующих личной оценки. А конструкт "непорочность – проституция" имеет значительно более узкие границы.

Во-вторых, у каждого конструкта есть *фокус применимости*. Он относится к явлениям в рамках диапазона применимости, к которым конструкт наиболее применим. Например, конструкт "честный-нечестный" у одного человека имеет фокусом применимости то, что следует держать руки подальше от чужих денег и имущества. А другой человек может применить тот же конструкт к политическим событиям. Следовательно, фокус применимости конструкта всегда специфичен для человека, применяющего его.

Проницаемость-непроницаемость – еще один параметр, по которому конструкты могут различаться. Проницаемый конструкт допускает в свой диапазон применимости элементы, еще не истолкованные в пределах его границ. Он открыт для объяснения новых явлений. С другой стороны, непроницаемый конструкт, охватывая явления, которые составляют его первоначальную основу, остается закрытым для интерпретации нового опыта. Существует относительная степень проницаемости и непроницаемости. Конструкт "компетентный врач – некомпетентный врач" у одного человека может быть вполне проницаемым для интерпретации любого нового доктора, которого он встречает, то есть, общаясь какое-то время с любым новым доктором, человек может понять, компетентен он или некомпетентен. Но другой человек может сделать тот же конструкт совершенно непроницаемым, настаивая на том, что компетентных врачей больше нет, что последним компетентным врачом был его педиатр, который уже умер. Следовательно, различие между компетентными и некомпетентными докторами для него больше не релевантно. Все доктора некомпетентны! Заметьте, что проницаемость относится только к области пригодности конструкта – конструкт по определению непроницаем для какого-то опыта, выходящего за диапазон применимости. Так, понятие "компетентный-некомпетентный" не имеет смысла, если судить о вкусе крабов.

Типы конструктов. Келли также предположил, что личностные конструкты можно классифицировать в соответствии с природой контроля, который они имплицитно осуществляют над своими элементами. Конструкт, который стандартизирует ("упреждает") элементы для того, чтобы они были исключительно в его диапазоне, Келли назвал *упредительным конструктом*. Это тип классификационного конструкта; то, что попало в одну классификацию, исключается из другой. Упредительную интерпретацию можно сравнить с такой характеристикой мышления ригидного человека, как "ничего, кроме". Примером упредительного конструкта может быть этнический ярлык. Скажем, если человек определен как "мексиканец", то о нем будут думать только как о мексиканце и никак иначе. Или, если профессору приклеят ярлык "упрямец", то некоторые студенты даже и не подумают о нем по-другому (что он, например, может испытывать нежные чувства к своим детям или активно интересоваться проблемой социальных реформ). Упредительное мышление отвергает право пересмотра или иной интерпретации для других или для себя, не позволяя увидеть оцениваемое явление в новом свете (Bannister, 1985).

В *констелляторном конструкте* элементы могут одновременно принадлежать другим областям, но они постоянны в составе своей сферы. То есть, если явление относится к какой-то категории одного конструкта, другие его характеристики фиксированы. Шаблонное мышление иллюстрирует этот тип конструкта. Пример

констелляторного мышления: "Если этот человек продавец автомобилей, он скорее всего нечестен, жуликоват и умело обращается с клиентом". В этом примере нет места для иных суждений об этом человеке. По определению, констелляторные конструкты ограничивают наши возможности для альтернативных мнений; раз мы относим человека к данной категории, мы наделяем его всеми соответствующими ей характеристиками.

Конструкт, оставляющий свои элементы открытыми для альтернативных конструкций, называется *предполагающим конструктом*. Этот тип конструкта прямо противоположен упредительному и констелляторному конструктам, так как он позволяет человеку быть открытым для нового опыта и принимать альтернативную точку зрения на мир. В этом случае трактовка кого-то как продавца автомобилей, является настолько предполагающей, что другие его личные качества не вытекают из нее. Следовательно, утверждающее мышление – гибкое мышление. Индивид открыт для нового опыта и может изменять существующие конструкты. Хотя есть соблазн интерпретировать упредительный и констелляторный конструкты как нежелательные типы, а предполагающий конструкт – как желательный, Келли утверждал, что это не так. Если бы мы пользовались только предполагающими конструктами, мы испытывали бы массу трудностей, так как не могли бы принимать неотложные решения.

В качестве примера представим, что при игре в бейсбол мяч летит в вашу голову. Вы можете начать интерпретировать мяч предположительно, рассматривая его со всех сторон. Но когда он ударит вас по лицу, вы увидите, что куда лучше было бы при таких обстоятельствах интерпретировать мяч упредительно (то есть решить, что мяч, который летит в вашу голову, – это мяч, который летит в вашу голову, и ничего больше). Однако Келли полагал, что если мы не хотим заостенеть интеллектуально, мы должны включать предположительное мышление. Без него мы были бы обречены на неизменяемый, шаблонный и нерезультативный способ осознания действительности. Таким образом, и упреждающие, и констелляторные, и предположительные формы мышления необходимы для объяснения явлений, вещей и людей. Предположительное мышление просто является противоположностью упредительному и констелляторному способу осознания действительности.

Личностные конструкты можно классифицировать несколькими способами. Например, есть *всесторонние конструкты*, которые включают в себя относительно широкий спектр явлений, и *частные конструкты*, включающие в себя небольшой диапазон явлений (то есть имеющие более узкий диапазон возможностей). Есть *основные конструкты*, которые регулируют основную деятельность человека, и *периферические конструкты*, которые могут меняться, не изменяя значительно основную структуру. И наконец, некоторые конструкты являются *жесткими*, то есть дающими неизменный прогноз, а другие – *свободными*, так как позволяют делать различные прогнозы при сходных условиях.

Личность: конструкт персонолога

Келли никогда не предлагал точного определения термина "личность". Однако он обсуждал эту концепцию в одной статье, утверждая, что личность – "наша абстракция деятельности человека и последующая генерализация этой абстракции на все аспекты ее связи с другими людьми, знакомыми и незнакомыми, а также с тем, что может представлять определенную ценность" (Kelly, 1961, p. 220-221). Следовательно, Келли полагал, что личность есть абстракция, созданная персонологами из психических процессов, которые они наблюдают и/или подразумевают в других. Это не отдельная реальность, открытая ими. Кроме того, он утверждал, что личность по своей природе включена в межличностные отношения человека. Соединив эти две идеи, можно дать более точное определение личности в теории Келли, а именно: личность индивида представляет организованную систему более или менее важных конструктов; человек использует личностные конструкты, чтобы интерпретировать мир переживаний и предвидеть будущие события. Для Келли личность эквивалентна конструктам,

используемым индивидом в целях предвидения будущего. Чтобы понять другого человека, надо знать что-то о конструктах, которые он использует, о событиях, включенных в эти конструкты, и о том, как они соотносятся друг с другом. Короче, узнать личность – значит узнать, как человек истолковывает свой личный опыт.

Мотивация: кому она нужна

Психологи традиционно используют концепцию мотивации для того, чтобы объяснить два аспекта поведения: а) почему люди ведут себя активно и б) почему их активность направлена на одно, а не на другое. С точки зрения Келли, термин "мотивация" подразумевает, что люди по своей природе статичны и действуют только тогда, когда их вдохновляет какая-то особая сила. Сам он отвергал концепцию, что люди инертны или реактивны по природе и начинают действовать только под влиянием внутренних или внешних сил. По Келли, у людей для мотивации нет иной причины, как только та, что они живы (Kelly, 1958). Действительно, суть жизни – движение или развитие; люди представляют собой одну из форм этого всепроникающего движения. Исходя из этого, не требуется специальной концепции (например, влечения, потребности, инстинкты, поощрения, мотивы) для объяснения того, что является причиной или мотивацией поведения человека.

Возражение Келли против использования концепции мотивации для объяснения поведения пришло из его опыта практикующего психотерапевта. Как выяснилось, чтобы помочь пациентам, не обязательно приписывать им какие-то мотивы. Мотивационные концепции – это интерпретация того, что психотерапевты обнаруживают в поведении своих пациентов. Они могут быть полезны для прогноза поведения (например, Памела ленива и поэтому, возможно, вовремя не закончит школу), но они бесполезны для понимания человека и оказания помощи ему, потому что отражают взгляд *психотерапевта*, а не пациента. Далее Келли отмечал, что мотивационные утверждения в большей степени характеризуют того, кто их высказывает, а не того, чьи мотивы обсуждаются: "Когда мы видим человека, озабоченного поиском мотивов, обычно оказывается, что он один из тех, кто чувствует угрозу со стороны коллег, и хочет поставить их на место" (Kelly, 1969, p. 77).

Келли характеризует современные теории мотивации и противопоставляет их своей точке зрения следующим образом:

"Теории мотивации можно разделить на два типа – теории толчка и теории тяги. В теории толчка можно найти такие термины, как влечение, мотив или даже стимул. В теории тяги используются такие конструкты, как цель, ценность или потребность. Используя хорошо известную метафору – есть теории сенных вил, с одной стороны, и теории моркови, с другой. Но наша теория не относится ни к одной из них. Так как мы предпочитаем заглянуть в природу самого живого существа, нашу теорию, вероятно, лучше всего назвать ослиной теорией" (Kelly, 1958, p. 50).

Теория личностных конструктов рассматривает человека в качестве активного и думающего организма просто потому, что он живой. Следовательно, "мотивация" – это излишний конструкт.

Чем же, полностью отрицая мотивацию как движущую силу деятельности человека, Келли объяснял ее направление? Ответ следует искать в его основном постулате, который мы обсудим в следующем разделе.

2. Теория социального научения А. Бандуры

Научение было бы довольно утомительным, если не сказать неэффективным и потенциально опасным, если бы зависело исключительно от результата наших собственных действий. Предположим, автомобилист должен был бы полагаться только на непосредственные последствия (например, столкновение с другим автомобилем, наезд на ребенка) для того, чтобы научиться не ехать на красный свет в час пик. К счастью, вербальная передача информации и наблюдение соответствующих моделей (например,

других людей) обеспечивает основу для приобретения наиболее сложных форм поведения человека. Действительно, Бандура устанавливает, что фактически все феномены научения, приобретаемые в результате прямого опыта, могут формироваться косвенно, путем наблюдения за поведением других людей и его последствиями. Нам не нужно самим умирать от рака, чтобы понять, какие эмоциональные изменения он вызывает, так как мы видели других, пораженных этой болезнью, читали сообщения об их смерти и были свидетелями драматической борьбы с раком. Таким образом, игнорировать роль научения через наблюдение в приобретении новых моделей поведения – значит игнорировать уникальные способности человека.

Каждый из нас имел опыт борьбы с какой-либо проблемой и обнаруживал, что она становится до смешного легкой, если кто-то раньше уже решил ее. Фактор наблюдения – это ключ к проблеме. Наблюдая, дети учатся – неважно, доставляет это им удовольствие или нет – делать повседневную домашнюю работу или играть в определенные игры. Также через наблюдение они могут научиться быть агрессивными, альтруистичными, отзывчивыми или даже несносными. Во многих случаях необходимо учиться моделируемому поведению именно таким образом, как оно выполняется. Езда на велосипеде, катание на роликовой доске, печатание на машинке и лечение зубов, например, позволяют очень мало, если вообще позволяют, отойти от существующей практики. Однако в дополнение к передаче специфических форм путем моделирования можно выстроить новое поведение. Если малышка научилась делиться своим бобовым желе с куклой, ей будет нетрудно поделиться игрушками со сверстниками, оказать внимание маленькому брату, помочь маме по хозяйству и, когда-нибудь позже, приходя в церковь, жертвовать деньги менее счастливым людям, которых она никогда не видела. При помощи процессов моделирования наблюдатели извлекают общие черты из, казалось бы, разных реакций и формулируют правила поведения, дающие им возможность идти дальше того, что они уже видели или слышали. Действительно, научение через наблюдение может привести к стилю поведения, довольно отличающемуся от того, что человек наблюдал в действительности.

С точки зрения Бандуры, люди формируют когнитивный образ определенной поведенческой реакции через наблюдение поведения модели, и далее эта закодированная информация (хранящаяся в долговременной памяти) служит ориентиром в их действиях. Он полагал, что люди избавлены от груза ненужных ошибок и траты времени на формирование соответствующих реакций, так как они могут, по крайней мере приблизительно, научиться чему-то на примере. Таким образом, например, человек, который внимательно наблюдал за опытным теннисистом, будет иметь мысленный образ хорошей подачи мяча. Когда он учится подавать мяч, то объединяет свою попытку с мысленным образом подачи мяча специалистом.

Основные процессы научения через наблюдение

Социально-когнитивная теория предполагает, что моделирование влияет на научение главным образом через его информативную функцию. То есть во время показа образца наблюдатели (обучаемые) приобретают в основном символические образы моделируемой деятельности, которая служит прототипом для соответствующего и несоответствующего поведения. Согласно этой схеме, представленной в табл. 8-1, научение через наблюдение регулируется четырьмя взаимосвязанными компонентами: *внимание, сохранение, моторно-репродуктивные и мотивационные процессы*. Рассматриваемое таким образом, научение через наблюдение представляет собой активный критический и конструктивный процесс. Четыре процесса, выделенные Бандурой, рассматриваются ниже.

Таблица 8-1 Компоненты научения через наблюдение

Процессы	Процессы	Моторо-	Мотивационные
----------	----------	---------	---------------

внимания	сохранения	репродуктивные процессы	процессы
Человек следит за поведением модели и точно воспринимает это поведение	Человек помнит (долговременное сохранение) поведение модели, наблюдаемое ранее	Человек переводит закодированные в символах воспоминания о поведении модели в новую форму ответа	Если позитивное подкрепление (внешнее, косвенное или самоподкрепление) потенциально присутствует, человек совершает моделируемое поведение

Процессы внимания: понимание модели. Человек может научиться многому через наблюдение, если он обратит внимание на характерные черты поведения модели и правильно поймет их. Другими словами, человеку недостаточно просто видеть модель и то, что она делает: скорее индивид должен тщательно выбрать, на что следует обратить внимание, чтобы извлечь релевантную информацию для использования в имитации модели. Процессы внимания, следовательно, влияют на то, что выборочно постигается в модели, к которой человек обращается, и на то, что приобретается в результате наблюдения. Любой профессор может подтвердить, что присутствие студента в классе ни в коей мере не гарантирует, что студент усваивает учебный материал. Весенняя лихорадка, жуткий холод, духота в помещении, вечеринка накануне, мечты и несметное число других факторов могут быть причиной того, что студент потерял ход мыслей (или даже не находил его), тем самым искажая процесс научения.

Определенные факторы, одни из которых включают наблюдателя, другие – моделируемую деятельность, а третьи – структурное оформление взаимодействий человека, могут в большой степени повлиять на вероятность того, что какая-то часть наблюдаемого поведения будет усвоена наблюдателем и закодирована в долговременной памяти. Бандура показывает, что среди детерминант внимания, влияющих на моделирование, *ассоциативные модели* являются наиболее важными. Люди, с которыми мы регулярно общаемся, определяют типы поведения, которое можно наблюдать и, следовательно, изучить наиболее полно. Возможности для научения альтруистическому поведению, например, у члена уличной банды существенно отличаются от таковых у члена религиозной группы. Подобным образом, возможно, внутри любой социальной группы есть люди, которые привлекают к себе большее внимание, чем другие, благодаря своей власти, статусу и принятой роли. Функциональная ценность, соответствующая поведению, представленному различными моделями (то есть получило поведение данной модели поощрение или наказание), оказывает существенное влияние на выбор тех моделей, которым человек будет подражать, и тех, которые он будет игнорировать. Внимание к модели также регулируется ее личной привлекательностью. Обычно ищут модели, олицетворяющие харизматические качества, в то время как тех, кто демонстрирует неприятные качества, обычно не замечают или отвергают. Тот факт, что многие чернокожие и испаноговорящие подростки в США глумятся над ценностями среднего класса белых, иллюстрирует эту истину.

Модели, представленные высококомпетентными людьми, признанными специалистами, знаменитостями или суперзвездами, вероятно, должны привлекать большее внимание, чем модели, лишенные этих качеств. Рекламодатели, предлагающие товар, начиная от обуви и кончая предметами женской гигиены, наживают капитал на этой идее, используя телевизионных ведущих, спортивных звезд и финансовых воротил в рекламе своих товаров. Другие переменные, которые особенно важны на этой стадии, – это собственные способности и мотивы наблюдателя. Например, если наблюдатель-мужчина обращает внимание на физическую привлекательность модели-женщины, он будет особенно пристально наблюдать за тем, что она делает. По существу, любой набор

характеристик, который превращает наблюдение за моделью в течение длительного времени в поощрение, увеличивает вероятность проявления внимания к модели и, следовательно, вероятность моделирования.

Процессы сохранения: запоминание модели. Второй набор процессов, вовлеченных в научение через наблюдение, касается долговременной репрезентации в памяти того, что наблюдалось когда-то. Попросту говоря, наблюдение за поведением модели не будет эффективным, если человек не запомнит ее. Действительно, не имея возможности вспомнить, что делала модель, наблюдатель едва ли продемонстрирует стойкое изменение поведения.

Бандура предлагает две основные внутренние репрезентативные системы, с помощью которых поведение модели сохраняется в памяти и превращается потом в действие. Первая – *образное кодирование*. По мере того как человек наблюдает модельные стимулы, в процессе сенсорного научения возникают относительно стойкие и легко воспроизводимые образы того, что было увидено. Мысленные образы формируются так, что любая ссылка на события, наблюдаемые ранее, сразу вызывает живой образ или картину физических стимулов. Бандура предполагает, что это повседневный феномен, и объясняет им способность человека "видеть" образ друга, с которым он обедал на прошлой неделе или образ деятельности (езда на велосипеде, игра в гольф, плавание под парусом), которой он был занят прошлым летом. Следует отметить, что визуальные образы играют решающую роль в научении через наблюдение на ранних стадиях развития, когда отсутствуют лингвистические навыки, а также в научении моделям поведения, которые не поддаются вербальному кодированию.

Вторая репрезентативная система заключается в *вербальном кодировании* ранее наблюдаемых событий. Наблюдая модель, человек может повторять про себя, что она делает. Эти невокализованные речевые описания (коды) позже могут внутренне повторяться без открытого выстраивания поведения; например, человек может мысленно "проговорить", что надо сделать, чтобы улучшить сложные моторные навыки (например, спуск с горы на лыжах). Фактически человек молча повторяет последовательность выполнения моделируемой деятельности, которой надо будет заниматься позже, и когда он захочет воспроизвести этот навык, вербальный код даст соответствующий сигнал. Бандура утверждает, что такие вербальные коды в большой степени способствуют научению через наблюдение, потому что они несут значительную информацию, накопленную ранее.

Моторно-репродуктивные процессы: перевод памяти в поведение. Третий компонент научения через наблюдение – это перевод информации, *символически закодированной в памяти* в соответствующие действия. Несмотря на то, что человек тщательно формирует и сохраняет мысленные образы поведения модели и повторяет в уме это поведение множество раз, может оказаться, что он все-таки будет не в состоянии выстроить поведение правильно. Это особенно справедливо для сложных моторных действий, которые требуют последовательного вовлечения многих отдельных реакций для их мастерского выполнения (например, гимнастические упражнения, игра на музыкальных инструментах, управление самолетом). Этим точно сбалансированным движениям можно учиться, наблюдая за кем-то (возможно, с помощью замедленного аудиовизуального воспроизведения) и символически воспроизводя поведение модели несколько раз, но в действительности поначалу это поведение может быть неуклюжим и плохо скоординированным. В таких случаях недостаточно простого наблюдения, чтобы гладко и точно выполнить действие.

Мотивационные процессы: от наблюдения к действию. Четвертый и последний компонент моделирования касается переменных *подкрепления*. Эти переменные влияют на научение через наблюдение посредством контроля сигналов моделирования, на которые человек скорее всего обратит внимание, а также интенсивности, с которой он попытается перевести такое научение в открытое выполнение.

Бандура подчеркивает, что неважно, насколько хорошо люди следят за моделируемым поведением и сохраняют его, и каковы их способности для выстраивания поведения – они не будут этого делать без достаточного стимула. Другими словами, человек может приобрести и сохранить навыки, даже обладать способностями для искусного выстраивания моделируемого поведения, но научение редко можно превратить в открытое выполнение, если оно принято негативно. Женщина, рассматривающая себя как "королеву кухни", может не допускать мужа к приготовлению пищи, несмотря на то, что он разговаривает с ней по вечерам, когда она готовит еду. Он всецело полагается на ее кулинарные способности до тех пор, пока она не заболит, и тогда, под влиянием пустого желудка и хнычущих детей, он выстроит моделируемое поведение приготовления обеда. Его поведение внимания и сохранения несомненно проявится в будущем, когда ему нужно будет вспомнить, где хранится ореховое масло или кислая капуста.

Вообще говоря, при наличии подкрепления моделирование или научение через наблюдение быстро переводится в действие. Позитивное подкрепление не только увеличивает вероятность открытого выражения или фактического выстраивания требуемого поведения, но также влияет на процессы внимания и сохранения. В повседневной жизни мы редко обращаем внимание на что-то или кого-то, если нет стимула сделать это, а когда обращаешь мало внимания, фактически нечего сохранять! Мы можем часто совершать поездки с приятелем в определенное место, но смутимся и даже растеряемся, когда нам предложат вести машину самим. Мы не обращали внимания на дорогу, которой раньше ехали, потому что нам это было не нужно – не мы были за рулем. Если нам приходится полагаться только на себя, чтобы добраться до нужного места, мы запоминаем дорогу.

3. Теория социального научения Дж. Роттер

В центре внимания теории социального научения Роттера лежит прогноз поведения человека в сложных ситуациях. Роттер полагает, что нужно тщательно проанализировать взаимодействие четырех переменных. Эти переменные включают в себя потенциал поведения, ожидание, ценность подкрепления и психологическую ситуацию.

Потенциал поведения

Роттер утверждает, что ключ к предсказанию того, что человек будет делать в данной ситуации, лежит в понимании *потенциала поведения*. Под этим термином понимается вероятность данного поведения, "встречающегося в какой-то ситуации или ситуациях в связи с каким-то одним подкреплением или подкреплениями". Представим, например, что кто-то оскорбил вас на вечеринке. Как вы отреагируете? С точки зрения Роттера, есть несколько ответных реакций. Вы можете сказать, что это переходит все границы, и потребовать извинения. Вы можете не обратить внимания на оскорбление и перевести разговор на другую тему. Вы можете ударить обидчика по лицу или просто уйти. Каждая из этих реакций имеет свой потенциал поведения. Если вы решаете не обращать внимания на оскорбителя, это означает, что потенциал этой реакции сильнее, чем у любой другой возможной реакции. Очевидно, что потенциал каждой реакции может быть сильным в одной ситуации и слабым в другой. Пронзительные крики и вопли могут иметь высокий потенциал в боксерском матче, но очень слабый – на похоронах (по крайней мере в американской культуре).

Концепция поведения Роттера включает в себя фактически все виды человеческой активности в ответ на ситуацию-стимул, которые только каким-то образом можно обнаружить и измерить. Сюда входят пронзительные крики, надутый вид, плач, смех и драка. Планирование, анализирование, обучение, логическое обоснование и промедление оцениваются так же. Короче говоря, поведение состоит "из моторных акций, познания, вербального поведения, невербально выраженного поведения, эмоциональных реакций и так далее".

Ожидание

По Роттеру, *ожидание* относится к субъективной вероятности того, что определенное подкрепление будет иметь место в результате специфического поведения. Например, прежде чем вы решите, идти вам на вечеринку или нет, вы, по всей видимости, попытаетесь вычислить вероятность того, что хорошо проведете время. Также, решая, готовиться ли к экзамену в выходные дни, вы, скорее всего, спросите себя, помогут ли вам эти занятия лучше сдать экзамен. С точки зрения Роттера, величина силы ожидания может варьировать от 0 до 100 (от 0% до 100%) и в целом основана на предыдущем опыте такой же или подобной ситуации. Таким образом, если вы никогда не наслаждались вечеринкой, ожидание, что вы получите от нее удовольствие, очень мало. Также, если занятия в выходные дни всегда помогали вам лучше сдать экзамен, вероятно, у вас будет высокое ожидание того, что вы вновь получите хорошую отметку.

Концепция ожидания Роттера ясно говорит о том, что если в прошлом люди за поведение в данной ситуации получали подкрепление, они чаще всего повторяют это поведение. Например, если вы всегда прекрасно проводили время на вечеринках, то, по всей вероятности, вы согласитесь принять приглашение на выходной день. Но как может ожидание объяснить поведение в ситуации, с которой мы столкнулись в первый раз? По Роттеру, в этом случае ожидание основывается на нашем опыте в похожей ситуации. Недавний выпускник колледжа, получивший похвалу за то, что в выходные дни работал над семестровой контрольной, вероятно, ждет, что будет поощрен, если в выходные дни закончит доклад для своего начальника. Роттер делает различие между теми ожиданиями, которые специфичны для одной ситуации, и теми, которые являются наиболее общими или применимыми к ряду ситуаций. Первые, называемые *специфическими ожиданиями*, отражают опыт одной конкретной ситуации и неприменимы к прогнозу поведения. Последние, называемые *генерализованными ожиданиями*, отражают опыт различных ситуаций и очень подходят для изучения личности в роттеровском понимании. Позже в этом разделе мы рассмотрим генерализованное ожидание, называемое *интернально-экстернальным локусом контроля*.

Ценность подкрепления

Роттер определяет *ценность подкрепления* как степень, с которой мы при равной вероятности получения предпочитаем одно подкрепление другому. Используя эту концепцию, он утверждает, что люди различаются по своей оценке важности той или иной деятельности и ее результатов. При возможности выбора для некоторых посмотреть баскетбол по телевидению важнее, чем поиграть с друзьями в бридж. Также одни любят долгие прогулки, а другие – нет.

Как и ожидания, ценность различных подкреплений основана на нашем предыдущем опыте. Более того, ценность подкрепления определенной деятельности может меняться от ситуации к ситуации и с течением времени. Например, социальный контакт, вероятно, будет иметь большую ценность, если мы одиноки, и меньшую, если мы не одиноки. Тем не менее Роттер утверждает, что существуют относительно устойчивые индивидуальные различия в нашем предпочтении одного подкрепления другому. Некоторые люди всегда берут бесплатные билеты в кино, а не на оперный спектакль. Соответственно формы поведения также можно проследить в относительно устойчивых эмоциональных и когнитивных реакциях на то, что составляет основную поощряемую деятельности в жизни.

Следует подчеркнуть, что в теории Роттера ценность подкрепления не зависит от ожидания. Иначе говоря: то, что человек знает о ценности отдельного подкрепления, ни в коей мере не показывает степень ожидания этого подкрепления. Студент, например, знает, что хорошая успеваемость имеет высокую ценность, и все же ожидание получить высокие оценки может быть низким из-за отсутствия у него инициативы или способностей. По Роттеру, ценность подкрепления соотносится с мотивацией, а ожидание – с познавательными процессами.

Психологическая ситуация

Четвертой и последней переменной, используемой Роттером для прогноза поведения, является *психологическая ситуация* с точки зрения индивидуума. Роттер утверждает, что социальные ситуации таковы, какими их представляет наблюдатель. Как и Роджерс, Роттер сознает, что если данные обстоятельства окружения воспринимаются человеком определенным образом, то для него эта ситуация будет именно такой, какой он ее воспринимает, независимо от того, насколько странным покажется его трактовка другим.

Роттер подчеркивает важную роль ситуационного контекста и его влияние на поведение человека. Он строит теорию о том, что совокупность ключевых раздражителей в данной социальной ситуации вызывает у человека ожидание результатов поведения – подкрепления. Так, студентка может ожидать, что она плохо выступит на семинаре по социальной психологии, и в результате преподаватель поставит ей низкую оценку, а коллеги будут насмехаться над ней. Следовательно, мы можем прогнозировать, что она бросит учебу или предпримет какие-то другие действия, направленные на то, чтобы предотвратить ожидаемый неприятный результат.

Тема взаимодействия человека со значимым для него окружением глубоко заложена в роттеровском видении личности. Как *интеракционист*, он утверждает, что психологическую ситуацию нужно рассматривать наряду с ожиданиями и ценностью подкрепления, прогнозируя возможность любого альтернативного варианта поведения. Он присоединяется к мнению Бандуры, что личностные факторы и события окружения во взаимодействии лучше всего предсказывают поведение человека.

Основная формула прогноза поведения

Для того, чтобы предсказать потенциал данного поведения в специфической ситуации, Роттер (Rotter, 1967) предлагает следующую формулу:

$$\text{Потенциал поведения} = \text{ожидание} + \text{ценность подкрепления}$$

Из этого уравнения видно, что, когда мы предсказываем вероятность данного поведения в некоей ситуации, нам следует использовать две переменные: ожидание и ценность подкрепления. Рассмотрим следующий пример. Как мы увидим позже, Роттер использует более общую формулу для прогноза целенаправленного поведения в различных ситуациях, с которыми люди сталкиваются каждый день.

Потребности

Напомним, что Роттер рассматривает людей как целенаправленных индивидуумов. Он полагает, что люди стремятся максимизировать поощрение и минимизировать или избегать наказания. Более того, он утверждает, что цели определяют направление поведения человека в поисках удовлетворения основных потребностей. Следовательно, по утверждению Роттера, осознание целей и потребностей человека предусматривает более генерализованный прогноз, чем прогноз, который позволяют делать четыре переменные, описанные выше.

Роттер предполагает, что специфические цели обычно тесно связаны с более широкими категориями, понимаемыми как потребности. Концептуально *потребность* можно описать как набор различных типов поведения, которые схожим образом приобретают те же или подобные наборы подкреплений. Роттер рассматривает следующие шесть категорий потребностей, применимых к прогнозу поведения человека.

Статус признания. Это понятие относится к нашей потребности чувствовать себя компетентным в широком спектре областей деятельности, таких как школа, работа, физическая культура или общественная деятельность. Желание, чтобы другие признали вас интеллектуально одаренным, – пример потребности, включенной в эту категорию.

Защита-зависимость. Это понятие включает в себя потребность, чтобы кто-то защитил нас от неприятностей и помог достичь значимых целей. Просьба к членам семьи позаботиться о нас, когда мы больны, – пример такой потребности.

Доминирование. Это понятие включает в себя потребность влиять на жизнь других людей и иметь возможность организовывать последствия на основе такого

контроля. Обращение к друзьям и соседям с призывом содействовать нашему любимому благотворительному учреждению иллюстрирует потребность доминирования.

Независимость. Это понятие относится к нашей потребности принимать самостоятельные решения и достигать цели без помощи других. Выпускник средней школы, отказывающийся от советов, какой колледж выбрать, таким образом выражает потребность независимости. Любое поведение, предполагающее желание полагаться на свои собственные силы, отражает эту категорию потребностей.

Любовь и привязанность. Это понятие включает в себя потребность, чтобы вас принимали и любили другие люди. Ярким примером является молодая женщина, которая тратит много времени и усилий на заботу о друге-мужчине, надеясь, что он признается ей в любви.

Физический комфорт. Эта последняя категория включает в себя удовлетворение, связанное с физической безопасностью, хорошим здоровьем и свободой от боли. Роттер указывает, что все другие потребности приобретаются в результате их ассоциации с основными потребностями физического здоровья и удовольствия. Поведение, ведущее к половому удовлетворению, иллюстрирует потребность физического комфорта.

Компоненты потребности

Роттер предполагает, что каждая категория потребностей состоит из трех основных компонентов: потенциал потребности, ценность потребности и свобода деятельности (включая минимальную цель). Эти три компонента аналогичны более специфическим концепциям потенциала поведения, ценности подкрепления и ожидания. В сочетании они также создают основу роттеровской формулы общего прогноза (обсуждаемой далее).

Потенциал потребности. *Потенциал потребности* относится к вероятности того, что данное поведение приведет к удовлетворению определенной категории потребностей, такой как любовь и привязанность. Примером потенциала потребности человека в любви и привязанности может служить ситуация, когда человек приносит своей жене сладости, чтобы заслужить ее одобрение, или звонит матери, чтобы узнать, как у нее дела в ответ на выражение ее привязанности. Функционально каждое такое поведение сконцентрировано на получении любви и привязанности от значимых других.

Ценность потребности. Понятие *ценности потребности* определяется Роттером как средняя ценность набора подкреплений. Напомним, что ценность подкрепления относится к относительному предпочтению определенного подкрепления при равной вероятности всех подкреплений. Ценность потребности расширяет это понятие, включая в него относительное предпочтение различных подкрепляющих стимулов, связанных с шестью категориями потребностей, описанными ранее. Рассмотрим, например, студента, который закончил среднюю школу и должен решить, посещать ли ему колледж, искать ли работу, вступить ли в армию или в течение года путешествовать по стране. Если наиболее ценным подкрепляющим стимулом для студента является социальный статус и мнение других, подтверждающее его компетентность, можно сказать, что его ценность потребности выше всего для подкреплений, связанных с признанием. Роттер полагает, что большинство людей демонстрируют разумный уровень постоянства в своем предпочтении подкреплений, относящихся к какой-то из шести категорий потребностей. Таким образом, для одного человека наиболее предпочтительной категорией является потребность завоевать любовь и привязанность; для второго – потребность быть свободным от контроля других; для третьего – потребность проявлять власть над другими.

Свобода деятельности и минимальная цель. Роттеровская концепция *свободы деятельности* относится к ожиданию человека, что определенное поведение приведет к подкреплениям, связанным с одной из шести категорий потребностей. Это отражает субъективную вероятность того, что удовлетворяющие подкрепления появятся в результате выстраивания поведения. Например, если человек полагает, что жена вероятней всего не проявит радости, когда он принесет конфеты, а его мать отреагирует негативно на телефонный звонок, то можно сказать, что в этот момент у него низкая

свобода деятельности по отношению к любви и привязанности. С точки зрения Роттера, низкая свобода деятельности вместе с высокой ценностью потребности приводит к сильной фрустрации индивида, который чувствует себя неэффективным в достижении важных целей. В более широком смысле Роттер утверждает, что плохая адаптация имеет место, когда человек присваивает высокую ценность удовлетворению отдельной потребности, но имеет очень низкую свободу деятельности, то есть невысокое ожидание успеха поведения, которое могло бы привести к удовлетворению этой потребности.

Уровень минимальной цели относится к низшей точке, в которой подкрепление продолжает восприниматься человеком позитивно. Иначе говоря, минимальная цель устанавливает разделительную линию между теми поощрениями, которые являются позитивными подкрепляющими стимулами, и теми, которые в какой-то степени являются наказанием. Так, для некоторых студентов "тройка" может рассматриваться как подкрепление – их минимальные цели низки в сфере потребности академической успеваемости. И напротив, для других только оценка "пять" будет подкреплением – можно сказать, что они имеют более высокую минимальную цель, чем первые студенты. По Роттеру, при отсутствии компетентности или навыков чрезвычайно высокий уровень минимальной цели увеличивает возможность неудачи. Также и чрезвычайно низкий уровень минимальной цели уменьшает вероятность выстраивания поведения, которое повысит компетентность или укрепит навык. С другой стороны, Роттер отмечает, что ценность потребности становится столь высокой, что она имеет преобладающее влияние на жизнь человека, исключая все остальное. Это может привести либо к искажению действительности, либо к неспособности различать ситуации. Например, у человека может быть настолько непреодолимая потребность нравиться, что он неразборчиво дарит дорогие подарки всем знакомым. Несомненно, такое поведение будет рассматриваться другими как довольно странное.

Общая формула прогноза

Как указывалось выше, Роттер считает, что его основная формула ограничена прогнозом специфического поведения в контролируемых ситуациях, где подкрепления и ожидания относительно просты. Прогноз поведения в повседневных ситуациях, с его точки зрения, требует более обобщенной формулы. Поэтому Роттер предлагает следующую модель прогноза:

Потенциал потребности = свобода деятельности + ценность потребности

Это уравнение показывает, что два отдельных фактора определяют потенциал выстраивания поведения, направленного на удовлетворение определенных нужд. Первый фактор – свобода деятельности человека или общее ожидание, что данное поведение приведет к удовлетворению потребности. Второй фактор – ценность, которую человек придает потребности, связанной с ожиданием или достижением каких-то целей. Проще говоря, роттеровская общая формула прогноза означает, что человек склонен стремиться к целям, достижение которых будет подкреплено, и ожидаемые подкрепления будут иметь высокую ценность. По мнению Роттера, при условии, что мы знаем эти факты, возможен точный прогноз в отношении того, как будет вести себя человек.

Общая формула прогноза также подчеркивает влияние генерализованного ожидания, что подкрепление будет иметь место в результате определенного поведения в разных ситуациях. Роттер определил два таких генерализованных ожидания: локус контроля и межличностное доверие. Локус контроля, обсуждаемый далее, это основа интернально-экстернальной шкалы Роттера, один из наиболее широко используемых параметров самоотчета в исследовании личности.

Интернальный и экстернальный локус контроля

Большая часть исследований, которые были проведены в соответствии с теорией Роттера, сосредоточивалась на личностной переменной, называемой *локус контроля*. Являясь центральным конструктом теории социального научения, локус контроля представляет собой обобщенное ожидание того, в какой степени люди контролируют

подкрепления в своей жизни. Люди с *экстернальным* локусом контроля полагают, что их успехи и неудачи регулируются внешними факторами, такими как судьба, удача, счастливый случай, влиятельные люди и непредсказуемые силы окружения. "Экстерналы" верят в то, что они заложники судьбы. Напротив, люди *синтернальным* локусом контроля верят в то, что удача и неудачи определяются их собственными действиями и способностями (внутренние, или личностные факторы). "Интерналы" поэтому чувствуют, что они в большей степени влияют на подкрепления, чем люди с экстернальной ориентацией локуса контроля.

Измерение локуса контроля. Хотя существует несколько способов измерения ориентации контроля, применимых к детям и взрослым, исследователями в этой области чаще всего используется "Шкала И-Э", созданная Роттером. Она состоит из 23 пар утверждений вынужденного выбора, с шестью дополнительными вопросами для того, чтобы замаскировать цели этого теста. Некоторые из утверждений представлены в табл. 8-3. Результаты обрабатывались на компьютере, и за каждый ответ, указывающий на экстернальную ориентацию, испытуемый получал один балл, и так по всем 23 парам. Результаты ранжируются от нуля до 23, причем самый высокий результат отражает высокую экстернальность. Исследователи, использующие шкалу И-Э, обычно определяли испытуемых, чьи результаты находились за крайними границами распределения (например, сверх 75 или ниже 25 перцентилей). Эти испытуемые классифицировались либо как экстерналы, либо как интерналы, а те, чьи результаты занимали промежуточное положение, исключались из дальнейшего исследования. Затем исследователи продолжали искать различия между двумя крайними группами путем измерения других показателей самоотчета и/или поведенческих реакций.

Характеристики экстерналов и интерналов. Исследования, основанные на роттеровской шкале И-Э, показывают, что экстерналы и интерналы различаются не только по своему убеждению относительно того, где находится источник контроля их поведения. Одно из ключевых различий, отличающих экстерналов от интерналов – это способы, какими они ищут информацию об окружении. В нескольких исследованиях было показано, что интерналы с большей вероятностью, чем экстерналы, будут активно искать информацию о возможных проблемах здоровья.

Интерналы также в большей степени, чем экстерналы предпринимают меры предосторожности, чтобы сохранить или поправить свое здоровье, например, бросают курить, начинают заниматься физическими упражнениями и регулярно показываются врачу. Объяснение таким последовательным фактам можно найти в раннем семейном опыте людей, когда они были детьми. А именно, Лоу, сравнивая экстерналов и интерналов, обнаружил, что последние в большей степени поощрялись родителями, если следили за своим здоровьем – придерживались диеты, хорошо чистили зубы, регулярно показывались стоматологу и терапевту. В результате этого раннего опыта интерналы больше, чем экстерналы, знают о том, что может послужить причиной заболевания, и в большей мере заботятся о своем здоровье и благополучии.

Исследования также показывают, что у людей с экстернальным локусом контроля чаще бывают психологические проблемы, чем у людей с интернальным локусом контроля. Например, Фарес сообщает, что тревога и депрессия у экстерналов выше, а самоуважение ниже, чем у интерналов. Также вероятность появления психических заболеваний у интерналов ниже, чем у экстерналов. Было даже показано, что уровень самоубийств позитивно коррелирует ($r = 0,68$) со средним уровнем экстернальности населения. Почему экстернальность связывается с плохой адаптацией? Мы можем только рассуждать о том, что люди способны большего добиться в жизни, если они верят, что их судьба находится в их собственных руках. Это, в свою очередь, ведет к лучшей адаптации у интерналов, что было отмечено во многих исследованиях.

И наконец, многочисленные исследования показывают, что экстерналы намного сильнее подвержены социальному воздействию, чем интерналы. Действительно, Фарес

обнаружил, что интерналы не только сопротивляются постороннему воздействию, но также, когда представляется возможность, стараются контролировать поведение других. Также интерналам обычно нравятся люди, которыми они могут манипулировать, и не нравятся те, на кого они не могут повлиять. Короче, интерналы, по-видимому, более уверены в своей способности решать проблемы, чем экстерналы, и поэтому независимы от мнения других.

1.7 Лекция №7 (2 часа)

Тема: «Мотивационные теории А. Маслоу, К. Роджерса»

1.7.1 Вопросы лекции:

1. Гуманистическая теория личности А. Маслоу
2. Феноменологическая теория К. Роджерса

1.7.2. Краткое содержание вопросов

1. Гуманистическая теория личности А. Маслоу

МОТИВАЦИЯ: ИЕРАРХИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Вопрос о мотивации, возможно, является наиболее важным во всей персонологии. Маслоу (Maslow, 1968, 1987) полагал, что люди мотивированы для поиска личных целей, и это делает их жизнь значительной и осмысленной. Действительно, *мотивационные процессы* являются сердцевиной гуманистической теории личности. Маслоу описал человека как "желающее существо", который редко достигает состояния полного, завершенного удовлетворения. Полное отсутствие желаний и потребностей, когда (и если) оно существует, в лучшем случае недолговечно. Если одна потребность удовлетворена, другая всплывает на поверхность и направляет внимание и усилия человека. Когда человек удовлетворяет и ее, еще одна шумно требует удовлетворения. Жизнь человека характеризуется тем, что люди почти всегда чего-то желают.

Маслоу предположил, что все потребности человека *врожденные*, или *инстинктоидные*, и что они организованы в иерархическую систему приоритета или доминирования. На рис. 10-1 схематически представлена эта концепция иерархии потребностей в мотивации человека. Потребности в порядке их очередности:

- физиологические потребности;
- потребности безопасности и защиты;
- потребности принадлежности и любви;
- потребности самоуважения;
- потребности самоактуализации, или потребности личного совершенствования.

Рис. 1 Схематическое представление иерархии потребностей Маслоу.

В основе этой схемы лежит допущение, что доминирующие потребности, расположенные внизу, должны быть более или менее удовлетворены до того, как человек может осознать наличие и быть мотивированным потребностями, расположенными вверху. Следовательно, потребности одного типа должны быть удовлетворены полностью прежде, чем другая, расположенная выше, потребность проявится и станет действующей. Удовлетворение потребностей, расположенных внизу иерархии, делает возможным осознание потребностей, расположенных выше в иерархии, и их участие в мотивации. Таким образом, физиологические потребности должны быть в достаточной степени удовлетворены прежде, чем возникнут потребности безопасности; физиологические потребности и потребности безопасности и защиты должны быть удовлетворены до некоторой степени прежде, чем возникнут и будут требовать удовлетворения потребности принадлежности и любви. По Маслоу, это последовательное расположение основных нужд в иерархии является главным принципом, лежащим в основе организации мотивации человека. Он исходил из того, что иерархия потребностей распространяется на всех людей и что чем выше человек может подняться в этой иерархии, тем большую индивидуальность, человеческие качества и психическое здоровье он продемонстрирует.

Маслоу допускал, что могут быть исключения из этого иерархического расположения мотивов. Он признавал, что какие-то творческие люди могут развивать и выражать свой талант, несмотря на серьезные трудности и социальные проблемы. Также есть люди, чьи ценности и идеалы настолько сильны, что они готовы скорее переносить голод и жажду или даже умереть, чем отказаться от них. Например, общественные и политические активисты в Южной Африке, Балтийских государствах и восточноевропейских странах продолжают свою борьбу, несмотря на усталость, тюремное наказание, физические лишения и угрозу смерти. Голодовка, организованная сотнями китайских студентов на площади Тяньаньмьнь, – еще один пример. Наконец, Маслоу предполагал, что некоторые люди могут создавать собственную иерархию потребностей благодаря особенностям своей биографии. Например, люди могут отдавать больший приоритет потребностям уважения, а не потребностям любви и принадлежности. Таких людей больше интересует престиж и продвижение по службе, а не близкие отношения или

семья. В целом, однако, чем ниже расположена потребность в иерархии, тем она сильнее и приоритетнее.

Ключевым моментом в концепции иерархии потребностей Маслоу является то, что потребности никогда не бывают удовлетворены по принципу "все или ничего". Потребности частично совпадают, и человек одновременно может быть мотивирован на двух и более уровнях потребностей. Маслоу сделал предположение, что средний человек удовлетворяет свои потребности примерно в следующей степени: 85% – физиологические, 70% – безопасность и защита, 50% – любовь и принадлежность, 40% – самоуважение и 10% – самоактуализация. К тому же потребности, появляющиеся в иерархии, возникают постепенно. Люди не просто удовлетворяют одну потребность за другой, но одновременно частично удовлетворяют и частично не удовлетворяют их. Следует также отметить, что неважно, насколько высоко продвинулся человек в иерархии потребностей: если потребности более низкого уровня перестанут удовлетворяться, человек вернется на данный уровень и останется там, пока эти потребности не будут в достаточной мере удовлетворены.

Теперь давайте рассмотрим категории потребностей Маслоу и выясним, что включает в себя каждая из них.

Физиологические потребности

Самыми основными, сильными и неотложными из всех человеческих потребностей являются потребности, существенные для физического выживания. В эту группу включаются потребности: в пище, питье, кислороде, в физической активности, сне, защите от экстремальных температур и в сенсорной стимуляции. Эти *физиологические потребности* непосредственно касаются биологического выживания человека и должны быть удовлетворены на каком-то минимальном уровне прежде, чем любые потребности более высокого уровня станут актуальными. Иначе говоря, человек, которому не удастся удовлетворить эти основные потребности, достаточно долго не будет заинтересован в потребностях, занимающих высшие уровни иерархии.

Конечно, социальное и физическое окружение в американской культуре обеспечивает удовлетворение первичных потребностей для большинства людей. Однако, если у человека одна из этих потребностей остается неудовлетворенной, она очень быстро становится настолько доминирующей, что все другие потребности исчезают или отходят на задний план. Хронически голодный человек вряд ли стремится сочинять музыку, делать карьеру или строить дивный новый мир. Такой человек слишком занят поисками хоть какой-то еды.

Потребности поддержания жизни являются решающими для понимания поведения человека. Разрушительное воздействие, которое оказывает на поведение недостаток пищи или воды, описано в многочисленных экспериментах и автобиографиях. Один из примеров того, насколько голод может господствовать над поведением человека, получен при изучении мужчин, которые отказались от несения военной службы во время второй мировой войны по религиозным или другим соображениям. Они согласились участвовать в эксперименте, в котором их посадили на полуголодную диету для изучения воздействия фактора пищевой депривации на поведение. Во время исследования, по мере того как мужчины начали терять в весе, они стали безразличными почти ко всему, кроме еды. Они постоянно говорили о еде, и поваренные книги стали их любимым чтением. Многие из мужчин даже потеряли интерес к своим девушкам! Этот и многие другие зарегистрированные случаи показывают, как внимание обычно перемещается от более высоких потребностей к более низким, если последние перестают удовлетворяться.

Потребности безопасности и защиты

Когда физиологические потребности в достаточной мере удовлетворены, для человека приобретают значение другие потребности, часто называемые *потребностями безопасности и защиты*. Сюда включены потребности: в организации, стабильности, в законе и порядке, в предсказуемости событий и в свободе от таких угрожающих сил, как

болезнь, страх и хаос. Таким образом, эти потребности отражают заинтересованность в долгосрочном выживании.

Маслоу предположил, что проявление потребностей безопасности и защиты проще всего наблюдать у младенцев и маленьких детей ввиду их относительной беспомощности и зависимости от взрослых. Младенцы, например, демонстрируют реакцию испуга, если их неожиданно уронят или испугают громким шумом или вспышкой света. Проявление потребности безопасности так же очевидно, когда дети болевают. Ребенок со сломанной ногой может испытывать страхи, страдать от ночных кошмаров и проявлять потребность в защите и утешении, не слишком очевидную до несчастного случая.

Другой показатель потребности в безопасности – предпочтение ребенком определенного рода зависимости, стабильного распорядка. По Маслоу, маленькие дети наиболее эффективно функционируют в семье, где, по крайней мере до определенной степени, установлены четкий режим и дисциплина. Если данные элементы отсутствуют в окружении, ребенок не чувствует себя в безопасности, он становится тревожным, недоверчивым и начинает выискивать более стабильные жизненные территории. Маслоу далее замечал, что родители, которые воспитывают детей, ничем не ограничивая и все разрешая, не удовлетворяют их потребность в безопасности и защите. Если от ребенка не требуют, чтобы он ложился спать в определенное время или ел через какие-то регулярные промежутки времени, это только вызовет замешательство и испуг. В этом случае у ребенка не будет в окружении ничего стабильного, от чего можно зависеть. Маслоу рассматривал родительские ссоры, случаи физического оскорбления, разлуку, развод и смерть в семье в качестве моментов, особенно вредных для благополучия ребенка. Эти факторы делают его окружение нестабильным, непредсказуемым и, следовательно, ненадежным.

Потребности безопасности и защиты также в большой мере влияют и на поведение людей, вышедших из детского возраста. Предпочтение надежной работы со стабильным высоким заработком, создание сберегательных счетов, приобретение страховки (например, медицинской и по безработице) можно рассматривать как поступки, отчасти мотивированные поисками безопасности. В какой-то мере система религиозных или философских убеждений позволяет человеку организовать свой мир и окружающих людей в единое, наполненное смыслом целое, таким образом давая ему возможность чувствовать себя "в безопасности". Другое проявление потребности в безопасности и защите можно видеть, когда люди сталкиваются с реальными чрезвычайными обстоятельствами – такими, как войны, наводнения, землетрясения, восстания, общественные беспорядки и тому подобное.

Маслоу предположил, что определенные типы невротических взрослых людей (особенно обсессивно-компульсивный тип) в основном мотивированы поиском безопасности. Некоторые невротические больные ведут себя так, как если бы надвигалась большая катастрофа, неистово пытаясь организовать свой мир в надежную, стабильную, четко организованную структуру, где не могли бы появиться новые непредвиденные обстоятельства. Потребность в безопасности больного невротом "часто находит специфическое выражение в поиске защитника: более сильного человека или системы, от которых он может зависеть".

Потребности принадлежности и любви

Третий ряд в пирамиде Маслоу составляют *потребности принадлежности и любви*. Эти потребности начинают действовать, когда физиологические потребности и потребности безопасности и защиты удовлетворены. На этом уровне люди стремятся устанавливать отношения привязанности с другими, в своей семье и/или в группе. Групповая принадлежность становится доминирующей целью для человека. Следовательно, человек будет остро чувствовать муки одиночества, общественного ostracism, отсутствия дружбы и отверженности, особенно когда они вызваны отсутствием друзей и любимых. Студенты, которые учатся далеко от дома, делаются

жертвами потребности принадлежности, страстно желая, чтобы их признали и приняли в группе сверстников.

Потребности принадлежности и любви играют значительную роль в нашей жизни. Ребенок страстно хочет жить в атмосфере любви и заботы, в которой все его потребности удовлетворяются, и он получает много ласки. Подростки, стремящиеся найти любовь в форме уважения и признания своей независимости и самостоятельности, тяготеют к участию в религиозных, музыкальных, спортивных, академических или других сплоченных группах. Молодые люди испытывают потребность в любви в форме половой близости, то есть необычных переживаний с лицом противоположного пола. Слова популярных песен служат достаточным доказательством могущественного влияния потребностей принадлежности и любви в этот период жизни.

Маслоу определял два вида любви взрослых: *дефицитарная*, или *Д-любовь*, и *бытийная*, или *Б-любовь*. Д-любовь основана на дефицитарной потребности – это любовь, исходящая из стремления получить то, чего нам не хватает, скажем, самоуважение, секс или общество кого-то, с кем мы не чувствуем себя одинокими. Например, отношения могут удовлетворять нашу потребность в утешении и защите – будет ли это длительная связь, совместная жизнь или брак. Таким образом, это эгоистичная любовь, которая берет, а не дает. Б-любовь, наоборот, основана на сознании человеческой ценности другого, без какого-либо желания изменить или использовать его. Маслоу определял эту любовь как любовь "бытия" другого, несмотря на его несовершенства. Она не собственническая, не назойливая и в основном касается поощрения в другом человеке его позитивного представления о себе, самоприятия, чувства значимости любви – всего, что позволяет человеку расти. Более того, Маслоу отвергал идею Фрейда о том, что любовь и привязанность являются производными от сублимированных половых инстинктов; для Маслоу любовь – не синоним секса. Скорее он настаивал на том, что зрелая любовь подразумевает здоровые, нежные взаимоотношения между двумя людьми, основанные на взаимном уважении, восхищении и доверии. Быть любимым и признанным важно для здорового чувства достоинства. Когда вас не любят, появляется пустота и враждебность.

Несмотря на скудость эмпирических данных, касающихся потребностей принадлежности и любви, Маслоу настаивал на том, что их влияние на поведение потенциально разрушительно в таком меняющемся и подвижном обществе, как Соединенные Штаты. Америка стала землей кочевников (по данным переписи, приблизительно одна пятая населения меняет адреса по крайней мере раз в год), стала нацией без корней, отчужденной, безразличной к проблемам дома и сообщества, пораженной поверхностностью человеческих отношений. Несмотря на тот факт, что люди живут в густо населенных местах, они часто не общаются. Многие едва знают имена и лица людей по соседству, не вступают с ними в разговоры. В общем, не избежать вывода, что поиски близких взаимоотношений являются одной из наиболее широко распространенных социальных потребностей человечества.

Именно Маслоу утверждал, что потребности принадлежности и любви часто не удовлетворяются американским обществом, в результате чего развиваются дезадаптация и патология. Многие неохотно открывают себя для близких отношений, так как боятся быть отвергнутыми. Маслоу заключал, что есть доказательство существенной корреляции между счастливым детством и здоровьем в зрелой жизни. Такие данные, с его точки зрения, поддерживают тезис, что любовь является основной предпосылкой здорового развития человека.

Потребности самоуважения

Когда наша потребность любить других и быть ими любимыми достаточно удовлетворена, степень ее влияния на поведение уменьшается, открывая дорогу *потребностям самоуважения*. Маслоу разделил их на два основных типа: самоуважение и уважение другими. Первый включает такие понятия, как компетентность, уверенность, достижения, независимость и свобода. Человеку нужно знать, что он

достойный человек, может справляться с задачами и требованиями, которые предъявляет жизнь. Уважение другими включает в себя такие понятия, как престиж, признание, репутация, статус, оценка и приятие. В этом случае человеку нужно знать, что то, что он делает, признается и оценивается значимыми другими.

Удовлетворение потребностей самоуважения порождает чувство уверенности в себе, достоинство и осознание того, что вы полезны и необходимы в мире. Напротив, фрустрация этих потребностей приводит к чувству неполноценности, бессмысленности, слабости, пассивности и зависимости. Это негативное самовосприятие, в свою очередь, может вызвать существенные трудности, чувство пустоты и беспомощности в столкновении с жизненными требованиями и низкую оценку себя по сравнению с другими. Дети, чья потребность в уважении и признании отрицается, особенно склонны низко оценивать себя.

Маслоу подчеркивал, что здоровое самоуважение основывается на заслуженном уважении другими, а не на славе, социальном положении или лести. Следовательно, довольно рискованно строить удовлетворение потребности в уважении на мнении других, а не на собственных способностях, достижениях и аутентичности. Если наше самоуважение зависит от посторонней оценки – мы находимся в психологической опасности. Для того, чтобы быть прочным, самоуважение должно основываться на нашей *действительной* значимости, а не на внешних факторах, находящихся вне нашего контроля.

Очевидно, что потребности уважения в жизни выражаются очень разнообразно. Одобрение сверстников, квинтэссенция уважения для подростка, выражается в том, что он популярен и его приглашают на вечеринки, а взрослого уважают обычно за то, что у него есть семья и дети, хорошо оплачиваемая работа и заслуги в деятельности гражданских организаций. Маслоу предположил, что потребности уважения достигают максимального уровня и перестают расти в зрелости, а затем, в средние годы, их интенсивность уменьшается. Тому есть две причины. Во-первых, взрослые обычно приобретают более реалистичную оценку своей действительной значимости и ценности, поэтому потребности уважения больше не являются ведущими силами в их жизни. Во-вторых, большинство взрослых уже имели опыт уважения и признания, что позволяет им двигаться к более высоким уровням растущей мотивации. Эти положения отчасти могут объяснить заявление Маслоу, что истинная самоактуализация встречается только после достижения зрелого возраста.

Потребности самоактуализации

И наконец, если все вышеупомянутые потребности в достаточной мере удовлетворены, на передний план выступают потребности самоактуализации. Маслоу охарактеризовал *самоактуализацию* как желание человека стать тем, кем он может стать. Человек, достигший этого высшего уровня, добивается полного применения своих талантов, способностей и возможностей своей личности. Короче, самоактуализироваться – значит стать тем человеком, которым мы можем стать, достичь вершины своих возможностей. Говоря словами Маслоу, "музыканты должны играть музыку, художники должны рисовать, поэты должны сочинять стихи, если они, в конце концов, хотят быть в миру с самими собой. Люди должны быть тем, кем они могут быть. Они должны быть верны своей природе".

Самоактуализация не обязательно должна принимать форму творческих усилий, выражающихся в создании произведений искусства. Родитель, спортсмен, студент, преподаватель или рабочий у станка – все могут актуализировать свой потенциал, то есть воплощать свои возможности в действительность, выполняя наилучшим образом то, что они делают; специфические формы самоактуализации очень разнообразны. Именно на этом высшем уровне иерархии потребностей люди сильнее всего отличаются друг от друга.

Чтобы проиллюстрировать самоактуализацию в действии, предположим, что Нэнси посещает индивидуальный курс, входящий в долговременный план обучения по специальности "клиническая психология". Другие теоретики, возможно, смогли бы объяснить, почему она выбрала данную карьеру. Фрейд мог бы сказать, что это связано с глубоко подавленным в детстве любопытством к сексу, а Адлер увидел бы в этом попытку компенсировать некоторую детскую неполноценность. Скиннер, с другой стороны, мог бы сказать, что это результат ее истории научения, а Бандура мог бы отнести это к социально-когнитивным переменным. Маслоу, однако, настаивает на том, что Нэнси, вероятно, движется к тому, чтобы стать таким человеком, каким она действительно хочет быть – то есть ее привела к этой карьере потребность самоактуализации.

Теперь предположим, что Нэнси закончила многочисленные курсы по психологии, прошла требуемую 2000-часовую интернатуру, защитила диссертацию и, наконец, получила степень доктора по клинической психологии. Затем кто-то предлагает ей работу в службе по наблюдению за употреблением наркотиков в Майами. Работа оплачивается чрезвычайно хорошо, дает ощутимые привилегии и гарантирует постоянную занятость и богатый опыт. Повлияют эти обстоятельства на то, что Нэнси примет предложение? Если она ответит утвердительно, то отступит назад в иерархии потребностей на три ступени до второго уровня (потребности безопасности), а следовательно, психологически именно там она сейчас и находится. Если она не примет предложение, то почему? Конечно, не потому, что работа не имеет общественной ценности: Майами, конечно, не такое безопасное место, в котором можно жить, имея психологов и не имея сотрудников по наблюдению за употреблением наркотиков.

С точки зрения Маслоу, ответ на этот вопрос заключается в том, что Нэнси должна быть тем, чем она может быть. При ее талантах и устремлениях она просто имела бы меньше шансов для самоактуализации, если бы решила делать карьеру в службе наблюдения за употреблением наркотиков из-за оплаты, служебной безопасности, привилегий и так далее. Вместо этого она выбирает работу клинического психолога, чтобы развить свои способности и стать человеком, которым она действительно хочет стать, короче говоря, самоактуализироваться. Концепция самоактуализации Маслоу волнующа и нова, потому что она заставляет человека обращать взор на то, чем он может быть, и, следовательно, придает его жизни интерес и цель.

Почему самоактуализация так редка

Маслоу сделал предположение, что большинство людей, если не все, нуждаются во внутреннем совершенствовании и ищут его. Его собственные исследования привели к заключению, что побуждение к осуществлению наших возможностей естественно и необходимо. И все же только некоторые – как правило, одаренные – люди достигают ее (меньше, чем 1% всего населения по оценке Маслоу). Отчасти дела обстоят столь неблагополучным образом потому, что многие люди просто не видят своих возможностей; они даже не подозревают об их существовании и не понимают пользы самосовершенствования. Пожалуй, они склонны сомневаться и даже бояться своих способностей, тем самым уменьшая шансы для самоактуализации. Это явление Маслоу называл *комплексом Ионы*. Он характеризуется страхом успеха, который мешает человеку стремиться к величию и самосовершенствованию.

К тому же социальное и культурное окружение часто подавляет тенденцию к актуализации определенными нормами по отношению к какой-то части населения. Примером тому является культурный стереотип мужественности. Такие человеческие качества, как сочувствие, доброта, мягкость и нежность, часто мешают мужчинам, потому что существует культурная тенденция рассматривать данные характеристики как "немужественные". Или вспомним о подавляющем влиянии традиционной женской роли на психосоциальное развитие женщин. Исходя из этого, актуализация, воплощение в действительность высших возможностей человека в общей массе осуществима только при "хороших условиях". Или, более точно, людям требуется "благоприятное" общество, в

котором они могли бы наиболее полно раскрыть свои человеческие возможности. С этой точки зрения, ни одно общество в человеческой истории не предоставляло оптимальной возможности для самоактуализации всех его членов, хотя, надо признаться, некоторые все же намного лучше других в смысле обеспечения условий для самосовершенствования индивида.

Последнее препятствие для самоактуализации, упоминаемое Маслоу, – сильное негативное влияние, оказываемое потребностями безопасности. Процесс роста требует постоянной готовности рисковать, ошибаться, отказываться от старых привычек. Это требует мужества. Следовательно, все, что увеличивает страх и тревогу человека, увеличивает также и тенденцию возврата к поиску безопасности и защиты. Очевидно и то, что большинство людей имеют сильную тенденцию сохранять специфические привычки, то есть придерживаться старого стиля поведения. Осуществление же нашей потребности в самоактуализации требует открытости новым идеям и опыту. Маслоу утверждал, что дети, воспитанные в безопасной, дружеской, заботливой атмосфере, более склонны к приобретению здорового представления о процессе роста. Короче, при здоровых условиях (когда удовлетворению основных потребностей человека ничто не угрожает) рост приносит удовольствие, и человек стремится стать настолько хорошим, насколько позволяют его способности. И напротив, люди, которым не удалось раскрыть свои истинные возможности – стать тем, чем они могли бы стать – реагируют на депривацию своих основных потребностей. Если бы большое число людей достигло самоактуализации, то могли бы измениться потребности человечества в целом, и появилось бы больше возможностей для удовлетворения потребностей низких уровней. Очевидно, такая задача потребует существенной реорганизации многих наших социальных институтов и политических структур.

2. Феноменологическая теория К. Роджерса

Как мы видели, теория Роджерса иллюстрирует феноменологический подход к личности. *Феноменологическое* направление считает реальным для индивида (то есть реальным для его мыслей, понятий, чувств) то, что существует в пределах *внутренней системы координат* человека или субъективного мира, включающего все сознаваемое в любой данный момент времени. Из этого следует, что субъективное восприятие и переживания не только представляют собой личную реальность человека, но также образуют основу для его действий. Говоря феноменологически, каждый из нас реагирует на события в соответствии с тем, как мы субъективно воспринимаем их. Например, человек, изнывающий от жажды в пустыне, бросится к луже воды, являющейся миражом, так, как если бы это была настоящая вода. Еще пример: два человека, оказавшиеся в одних и тех же обстоятельствах, могут впоследствии описывать две совершенно разные ситуации, это часто бывает с рассказами "очевидцев" появления неопознанных летающих объектов, дорожно-транспортных происшествий и других неожиданных событий.

Феноменологическая психология отстаивает в качестве своей основной доктрины положение, что психологическая реальность феноменов является исключительно функцией того, как они воспринимаются людьми. Чувства человека не есть прямое отражение мира реальности; действительная реальность – это реальность, которую наблюдает и интерпретирует реагирующий организм. Следовательно, по Роджерсу, каждый человек интерпретирует реальность в соответствии со своим субъективным восприятием, и его внутренний мир в полной мере доступен только ему самому. В заключение можно добавить, что Роджерс, в отличие от Келли, избегал делать какие-либо заявления о природе "объективной" реальности. Его интересовала только *психологическая реальность* (то есть то, как человек воспринимает и интерпретирует любую информацию, получаемую посредством чувств), а объективную реальность он оставлял философам.

Большое значение для феноменологического направления теории личности имеет то, что понимание поведения человека зависит от изучения его субъективного восприятия

реальности. Если мы хотим объяснить, почему человек думает, чувствует и ведет себя данным образом, нам необходимо постичь его внутренний мир. Только субъективный опыт является ключом к пониманию поведения. Поэтому наиболее важным аспектом психологического исследования является изучение субъективных переживаний человека – ведь в конечном счете только эти переживания ответственны за поведение. Это и есть феноменологическая реальность, которую персонолог, по Роджерсу, должен попытаться проанализировать и понять.

Господство субъективного опыта

Связь опыта с поведением является существенным тезисом в феноменологической теории Роджерса. Он настаивал на том, что поведение человека нельзя понять, не обращаясь к его субъективной интерпретации событий. Говоря о прогнозировании поведения, Роджерс заявлял, что человек действует в соответствии со своим восприятием событий, происходящих в данный момент. Таким образом, он выступал против утверждения Скиннера о том, что поведение можно объяснить реакцией человека на объективную стимульную ситуацию; по его мнению, скорее следует говорить об *интерпретации* ситуации и ее персональном значении, которое регулирует поведение. Критическое значение имеет восприятие явлений: что именно для меня представляет собой напиток из взбитых яиц с сахаром и ромом, или чувства любви и гнева, или данный человек. Следовательно, никто с полным основанием не может утверждать, что его чувство реальности непременно лучше или правильнее, чем у кого-то еще; никто не имеет права противопоставлять свою реальность реальности других.

Роджерс отвергал в большей ее части теорию Фрейда о том, что прошлый опыт или источники происхождения поведения являются первичными факторами, лежащими в основе личности. Поведение не определено прошлыми событиями. Роджерс подчеркивал, что необходимо понять, каким человек воспринимает свое окружение сейчас. Наша нынешняя интерпретация прошлых переживаний, а не их фактические обстоятельства, влияет на наше настоящее поведение. Если бы Роджерса, например, спросили: "Что заставляет человека поступать так враждебно?", – то могли бы получить ответ: "Он рассматривает мир как опасное место и считает, что его не любят и не могут полюбить". Роджерс не сказал бы: "Он терпел лишения и оскорбления, когда был ребенком".

С этой *неисторической* точки зрения необязательно проследивать давнее прошлое, чтобы узнать, почему человек ведет себя так сегодня. Разумеется, Роджерс признавал, что прошлый опыт влияет на восприятие настоящих событий. Однако он настаивал на том, что на поведение данного момента всегда влияет нынешнее восприятие и интерпретация. Более того, Роджерс полагал, что на поведение существенно влияет то, как люди прогнозируют свое будущее (обратите внимание на сходство с теорией личностных конструктов Келли). Например, если молодая женщина считает, что она не умеет общаться с мужчинами, она находится в затруднении не из-за прошлых неудач, а из-за того, что боится неудач будущих. Ею управляет самоисполняющееся предвидение, а именно то, что она не сможет заинтересовать мужчину, потому что лишена социального шарма. Изменение негативного представления, которое она создала о себе, вероятно, способствовало бы ее успеху в будущих половых отношениях. Таким образом, Роджерс отдавал предпочтение идее о том, что личность следует изучать в контексте "настоящее – будущее".

И наконец, Роджерс подчеркивал, что поведение можно понять только если обращаться к целостному человеку. Другими словами, он поддерживал *холистическую* точку зрения на личность – представление о том, что человек ведет себя как целостный организм, и это единство нельзя свести к составляющим частям его личности. Приверженность Роджерса холистическому направлению видна практически в каждом аспекте его теоретической системы.

Я-концепция: "все-таки кто я?"

Из предыдущего обсуждения должно быть ясно, что Я-концепция является определяющей в подходе Роджерса. Фактически, конструкт "Я" является столь неотъемлемой частью роджерсовской теории, что некоторые психологи определяют ее как "теорию Я". Но, удивительно, Роджерс начал создавать свою теорию отнюдь не с признания важности собственного Я в переживаниях человека. Скорее он начал с представления о Я как о "неясном, двусмысленном, научно бессмысленном термине", который больше не в моде у уважающих себя психологов. Однако его пациенты выражали свои проблемы и установки, упорно используя именно этот термин, и постепенно он осознал, что Я было существенным элементом человеческого опыта и что целью пациента было достичь своей "реальной сущности". Я, или Я-концепция (Роджерс использовал эти термины взаимозаменяемо) определяется как:

"Организованный, последовательный концептуальный гештальт, составленный из восприятий свойств Я, или "меня" и восприятий взаимоотношений Я, или "меня" с другими людьми и с различными аспектами жизни, а также ценности, связанные с этими восприятиями. Это гештальт, который доступен сознанию, хотя и не обязательно осознаваемый".

Таким образом, Я – это дифференцированная часть *феноменального поля*, или *поля восприятия* человека (определенного как всеобщность переживаемого), которая состоит из осознанного восприятия и ценностей Я. Я-концепция означает представления человека о том, что он собой представляет. Я-концепция отражает те характеристики, которые человек воспринимает как часть себя. Для примера, человек может воспринимать себя так: "Я умный, любящий, честный, внимательный и привлекательный". С точки зрения феноменологического направления, Я-концепция часто отражает то, как мы видим себя в связи с различными ролями, которые мы играем в жизни. Эти ролевые образы формируются в результате все более усложняющихся транзакций между людьми. Следовательно, Я-концепция может включать некий набор образов себя – родителя, супруга, студента, служащего, руководителя, спортсмена, музыканта и артиста. Легко заметить, что Я человека может состоять из наборов восприятия, отражающих многие специфические "роли" в различных жизненных контекстах.

Я-концепция включает не только наше восприятие того, какие мы есть, но также и то, какими, как мы полагаем, мы должны быть и хотели бы быть. Этот последний компонент Я называется *идеальное Я*. По Роджерсу, идеальное Я отражает те атрибуты, которые человек хотел бы иметь, но пока не имеет. Это Я, которое человек больше всего ценит и к которому стремится.

Роджерсовское понятие "Я" можно также понимать в терминах различных свойств и функций. Для начала Роджерс постулировал, что Я-концепция исходит из общих законов и принципов восприятия, установленных в научной психологии. Это означает, что структура Я действует в терминах таких процессов восприятия, как фигура-фон, завершение и сходство. Во-вторых, Роджерс полагал, что Я-концепция пространственна по природе, и считал, что она представляет собой организованную, логически последовательную и интегрированную систему восприятия "себя". Так, например, хотя Я постоянно меняется в результате нового опыта, оно всегда сохраняет качества целостной системы, гештальта. Неважно, насколько люди изменяются со временем, у них всегда сохраняется внутреннее чувство, что они в любой момент времени остаются все теми же людьми. Далее Роджерс предположил, что Я-концепция – это не гомункул или "маленький человечек в голове", который контролирует действия человека. Я не регулирует поведение; наоборот, оно символизирует главную часть сознательного опыта индивида. И наконец, панорама опыта и восприятия, известная как "Я", принимается и признается сознанием. Роджерс полагал, что для Я-концепции, в которую включены бессознательные процессы, нельзя дать рабочее определение, и, следовательно, она не поддается научному исследованию.

Развитие Я-концепции

В отличие от таких теоретиков, как Фрейд, Адлер и Эриксон, Роджерс не создавал специальную схему критических стадий, через которые проходят люди в процессе формирования Я-концепции. Он сосредоточивался на том, как оценка индивидуума другими людьми, особенно в период младенчества и раннего детства, способствует развитию позитивного или негативного образа себя.

Изначально новорожденный воспринимает все переживания нерасчлененно, будь то ощущения тела или внешние стимулы, такие как движение игрушек, подвешенных над кроваткой. Младенец не осознает себя как отдельное сущее, поэтому он не делает различий между тем, что есть "мое" и что – "не мое". Следовательно для новорожденного Я является фикцией (не существует); присутствует только целостное, всеохватывающее и недифференцированное феноменальное поле. Тем не менее, вследствие общей тенденции к дифференциации, которая является частью процесса актуализации, ребенок постепенно начинает отличать себя от остального мира. Этот процесс дифференциации феноменального поля в такое, которое признается и ощущается как отдельный объект, объясняет возникновение Я-концепции человека в теории Роджерса.

Роджерс выдвинул теорию, что когда Я только формируется, оно регулируется исключительно организмическим оценочным процессом. Иначе говоря, младенец или ребенок оценивает каждое новое переживание с позиции того, способствует оно или препятствует его врожденной тенденции к актуализации. Например, голод, жажда, холод, боль и неожиданный громкий шум оцениваются негативно, так как мешают поддержанию биологической целостности. Пища, вода, безопасность и любовь оцениваются позитивно, так как они способствуют росту и развитию организма. В некотором смысле организмический оценочный процесс является контролирующей системой, которая способствует правильному удовлетворению потребностей младенца. Младенец оценивает свои переживания в соответствии с тем, нравятся они ему или не нравятся, доставляют ему удовольствие или нет и так далее. Такое оценивание происходит из его спонтанной реакции на непосредственные переживания, будь то сенсорные, висцеральные или эмоциональные стимулы.

Структура Я впоследствии формируется через взаимодействие с окружением, в частности, со значимыми другими (например, родители, братья и сестры, другие родственники). Иначе говоря, по мере того, как ребенок становится социально восприимчивым и развиваются его когнитивные и перцептивные способности, его Я-концепция все больше дифференцируется и усложняется. Следовательно, в значительной степени содержание Я-концепции является продуктом процесса социализации. И отсюда вытекают условия, важные для развития Я-концепции.

Потребность в позитивном внимании. По Роджерсу, для любого человека важно, чтобы его любили и принимали другие. Эта *потребность в позитивном внимании*, которая, по мнению Роджерса, универсальна, развивается как осознание возникновения "себя", она всепроникающа и устойчива. Впервые она проявляется как потребность младенца в любви и заботе, а впоследствии она выражает себя в удовлетворении человека, когда его одобряют другие, и фрустрации, когда им недовольны. Роджерс указывал, что позитивное внимание является либо приобретаемым, либо врожденным, но, хотя он предпочитал первое объяснение (то есть полагал, что это вторичный, приобретенный мотив), он не считал происхождение этого мотива существенным для своей теории. Интересным аспектом позитивного внимания является его двойная природа – если человек считает, что он удовлетворяет потребность позитивного внимания у других людей, то он непременно чувствует удовлетворение своей собственной потребности.

С точки зрения Роджерса, ребенок сделает почти все, даже пожертвует организмическим оценочным процессом, чтобы удовлетворить потребность позитивного внимания. Например, если родитель настаивает, чтобы ребенок вел себя как "хороший мальчик", а то его не будут любить, он будет оценивать переживания с позиции родительского образа "хорошего поведения", а не в терминах своей собственной

организмической реакции. Вместо того, чтобы узнать, что почувствуешь, если скажешь "гадкое" слово, положишь лягушку в кровать сестры или украдешь игрушку у приятеля, ребенок сразу определяет подобное поведение как "плохое" и отказывается от него. Таким образом, поведение ребенка управляется не вероятностью того, что его переживания сохранят или интенсифицируют его Я-концепцию, а вероятностью получить позитивное внимание от значимых для него людей. Роджерс считает это состояние несоответствия "Я" и переживаемого опыта наиболее серьезным препятствием в развитии психологической зрелости.

Роджерс также предположил, что людям необходимо позитивно рассматривать себя. Потребность в *позитивном внимании к себе* – это приобретенная потребность, которая появляется при сравнении своих переживаний с удовлетворением или неудовлетворением потребности к позитивному вниманию. Иначе говоря, позитивное внимание к себе соотносится с удовлетворением при одобрении и неудовлетворением при неодобрении себя. Как будто структура Я стала для самой себя "значимым социальным другим". Развитие позитивного внимания к себе гарантирует, что человек будет стремиться действовать так, чтобы и другие, и он сам одобрительно отзывались о его поступках. Следовательно, человек вряд ли поведет себя не в соответствии с Я-концепцией, так как это не будет удовлетворять потребность в позитивном внимании к себе.

Условия ценности. Учитывая тот факт, что у детей есть непреодолимая потребность в позитивном внимании, неудивительно, что они очень впечатлительны и подвержены влиянию значимых для них людей. Говоря точнее, для процесса социализации типично, что дети учатся тому, что какие-то вещи можно делать, а какие-то нет. Чаще всего родители позитивно относятся к желаемому поведению ребенка. То есть если дети ведут себя желаемым образом, у них появляется опыт позитивного внимания, в противном случае он отсутствует. Таким образом создается то, что Роджерс назвал *обусловленное позитивное внимание*, или *условия ценности*, которые уточняют обстоятельства, при которых дети будут переживать позитивное внимание. Условия могут быть очень разнообразными в разных ситуациях, но основной принцип сохраняется: "Я буду любить, уважать и принимать тебя только в том случае, если ты будешь таким, каким я хочу тебя видеть". Обусловленное позитивное внимание означает, что дети получают похвалу, внимание, одобрение и другие формы поощрений за поведение, которого от них ожидают значимые другие, особенно родители. Фактически с годами приобретая опыт, дети запоминают, что если их действия одобряются родителями, то их будут хвалить и любить. И наоборот, если они будут действовать неправильно или неприемлемо с точки зрения родителей, то их не будут ценить и любить.

Пример обусловленного позитивного внимания: отец говорит сыну, что если он закончит полугодие на одни пятерки, то не только получит больше денег на карманные расходы, но также будет освобожден от обязанности мыть автомобиль и подстригать траву. Обусловленное позитивное внимание также прослеживается во многих других видах человеческих взаимоотношений, когда кого-либо лишают одобрения и поддержки или дают их. Учителя средней школы часто награждают ученика, который был наиболее внимательным или работоспособным в классе, золотой звездой (прикрепляя ее к классной доске объявлений, чтобы все видели). Президент колледжа продвигает или не продвигает по службе сотрудников факультета, основываясь на качестве их преподавательской или научной деятельности. В каждом примере то, как человек оценивает свою ценность (самоуважение), зависит от выполнения требований, предъявляемых ему другими. Такое обусловленное позитивное внимание со стороны других людей приводит к тому, что человек в одних отношениях чувствует свою ценность, а в других – нет.

Роджерс утверждал, что условие ценности по отношению к ребенку *причиняет ущерб* его становлению как полностью функционирующего человека по той причине, что ребенок пытается соответствовать стандартам других, а не определить для себя, кем он

хочет быть, и добиваться этого. В таких условиях ребенок начинает оценивать себя как личность (что ценно, а что не представляет ценности для него) только с точки зрения ценности тех действий, мыслей и чувств, которые получают одобрение и поддержку. Ребенок чувствует, что в каком-то отношении его ценят, а в каком-то нет. Этот процесс приводит к Я-концепции, которая находится в полном несоответствии с организмическим опытом и, следовательно, не служит прочной основой для развития здоровой личности.

По Роджерсу, условия ценности действуют подобно слепому на лошади, отсекая часть доступного опыта. Люди с условиями ценности должны ограничивать свое поведение и искажать реальность, потому что даже просто осознанные мысли о запрещенном поведении могут быть столь же угрожающими, как и его проявление. В результате этой защиты такие люди не могут взаимодействовать полно и открыто с окружением. Например, ребенку, который на организмическом уровне боится нырнуть с вышки, сверстники могут сказать: "Не будь "девчонкой". Иди и прыгни". Тогда ребенок может скрыть страх, чтобы получить похвалу от сверстников.

Безусловное позитивное внимание. Хотя очевидно, что никто не может полностью быть свободным от условий ценности, Роджерс полагал, что можно дать или получить позитивное внимание независимо от ценности конкретного поведения человека. Это означает, что человека принимают и уважают за то, какой он есть, без каких-либо "если", "и" или "но". Такое *безусловное позитивное внимание* можно наблюдать, когда мать отдает свое внимание и любовь сыну не потому, что он выполнил какое-то особое условие или оправдал какие-то ожидания, а просто потому, что это ее ребенок. Неважно, насколько предосудительными или невыносимыми могут быть поведение и чувства ее ребенка, она все же хвалит его и считает достойным любви.

По Роджерсу, единственный способ не вмешиваться в тенденцию к актуализации ребенка – это дать ему безусловное позитивное внимание. Это означает, что ребенка любят и принимают без критики и оговорок. Роджерс утверждал, что если ребенок будет чувствовать только безусловное позитивное внимание, то:

"тогда не будут развиваться условия ценности, внимание к себе будет безусловным, потребности в позитивном внимании и внимании к себе будут психологически устанавливаться и полноценно функционировать".

С точки зрения Роджерса, в поведении ребенка нет ничего такого, что дало бы родителю повод сказать: "Если ты поступаешь так или чувствуешь так, то я больше не уважаю и не люблю тебя". Признаемся, что обычному родителю очень трудно придерживаться этого принципа, если трехгодовалый ребенок пинает ногами новый цветной телевизор. Однако – и это важно понять – безусловное позитивное внимание не означает буквально, что значимые другие должны прощать или одобрять все, что ребенок делает или говорит. Разумеется, ребенку не следует позволять делать все, что ему вздумается, не приучая его к дисциплине и не наказывая. Если бы это было так, немногие дети пережили бы детство, поскольку они были бы не защищены от реальных опасностей. В действительности это означает создание семейного окружения, в котором ребенка хвалят и признают именно за то, кем он является – растущим индивидом, который порой может быть несносным, но, тем не менее, любимым. Родители могут выразить ребенку свое неодобрение за определенные поступки – например, разбрасывание еды по обеденному столу, избивание младшей сестры или брата, пачкание краской только что отремонтированной стенки, дерганье собаки за хвост, – одновременно принимая факт того, что он хочет поступать именно таким образом. Иначе говоря, Роджерс полагал, что наилучшей родительской стратегией в отношении ребенка, который ведет себя нежелательным образом, будет сказать ему: "Мы очень тебя любим, но то, что ты делаешь, огорчает нас, и поэтому лучше бы ты этого не делал". Ребенка всегда следует любить и уважать, но не следует терпеть его плохое поведение.

Можно видеть, что акцент Роджерса на безусловном позитивном внимании как на идеальном подходе к воспитанию ребенка не подразумевает отсутствие дисциплины,

социальных ограничений или других форм контроля поведения. Подобный подход означает создание атмосферы, в которой ребенка ценят и любят просто за то, что он есть. Когда дети воспринимают себя так, что никакое самопереживание не является более или менее стоящим позитивного внимания, они переживают *безусловное позитивное внимание к себе*. Это, в свою очередь, позволяет им развивать свои собственные ценности и удовлетворение в соответствии с их реальными переживаниями, независимо от "одобрения" других. Хотя они сознают существование определенных ожиданий относительно того, что им "следует" делать, они будут доверять себе и своим суждениям, а не поддаваться требованиям, существующим вне их самих. Говоря коротко, Роджерс полагал, что воспитание детей с безусловным позитивным вниманием обеспечивает основу для их становления как полноценно функционирующих взрослых. Безусловное позитивное внимание к себе раскрывает естественную тенденцию к самоактуализации, присутствующую в каждом человеке.

Переживание угрозы и процесс защиты

Роджерс утверждал, что по большей части поведение человека согласуется с его Я-концепцией. Другими словами, человек стремится сохранить состояние согласованности самовосприятия и переживания. Отсюда следует логический вывод, что переживания, находящиеся в соответствии с Я-концепцией человека и его условиями ценности, могут сознаваться и точно восприниматься. И наоборот, переживания, находящиеся в конфликте с Я и его условиями ценности, образуют угрозу Я-концепции; они не допускаются к осознанию и точному восприятию. Следует отметить, что человеческая концепция себя является критерием, по которому переживания сравниваются и либо символизируются в осознании, либо символизация отрицается.

Предположим, родители убедили молодого человека в том, что вступать в половые отношения до брака – грех. Однако посещая колледж, он обнаружил установки и ценности, которые одобряют близкие отношения, особенно если между людьми существует настоящая любовь. Он остается верным привитым ему ценностям, но почти готов жениться на женщине, для которой близость не является нравственной дилеммой при условии, что она и молодой человек чувствуют глубокую привязанность друг к другу. Он уступает, но на эмоциональном уровне эти переживания для него весьма мучительны. По Роджерсу, этот опыт является прямым насилием над его образом себя – он считает, что подобное поведение для него безнравственно и совершенно не согласуется с тем, какой он есть в действительности. Следовательно, половые отношения при таких обстоятельствах представляют для него угрозу. Они просто не вписываются в его Я-концепцию.

В теории Роджерса *угроза* существует, когда люди осознают несоответствие между Я-концепцией (и связанными с ней условиями ценности) и каким-то аспектом наличного переживания. Переживания, не соответствующие Я-концепции, воспринимаются как угрожающие; они не допускаются к осознанию, поскольку в противном случае личность индивида не будет единым целым. Так, если человек считает себя честным, но совершит какой-то нечестный поступок, он будет ощущать угрозу. В предыдущем примере молодой человек, считающий, что не следует вступать в близкие отношения до брака, но все же сделавший это, также находится в состоянии угрозы. Реакцией человека на состояние несоответствия Я-концепции обычно бывает напряжение, замешательство и чувство вины.

Несоответствие между Я и переживанием не всегда воспринимается на сознательном уровне. Роджерс постулирует, что весьма вероятна ситуация, когда человек чувствует угрозу, не сознавая этого. Когда существует несоответствие между Я-концепцией и переживанием, и человек не сознает этого, он потенциально уязвим для тревоги и личностных расстройств. *Тревога*, таким образом, является эмоциональной реакцией на угрозу, которая сигнализирует, что организованная структура Я испытывает опасность дезорганизации, если несоответствие между ней и угрожающим переживанием достигнет осознания. Тревожный человек – это человек, который смутно сознает, что признание или символизация определенных переживаний приведет к радикальному

изменению его теперешнего образа себя. Таким образом, осознание глубокого чувства агрессии и враждебности потребует значительной реорганизации Я-концепции человека, который считает себя любящим и мягким. Этот человек будет испытывать тревогу всякий раз, когда почувствует и осознает свои гнев и враждебность.

По Роджерсу, если человеку долгое время ничто не угрожает, он открыт для переживаний и ему не нужно защищаться. Однако, когда он сознает или ощущает на подсознательном уровне, что переживание не согласуется с Я-концепцией, возникает угроза, за которой, в свою очередь, следует защитная реакция. Роджерс определил *защиту* как поведенческую реакцию организма на угрозу, главная цель которой – сохранить целостность структуры Я: "Эта цель достигается осознанным искажением переживания в сознании, чтобы уменьшить несоответствие между переживанием и структурой Я, или отрицанием любого переживания, и, таким образом, любой угрозы для Я". Иначе говоря, защита усиливает самоуважение человека и защищает его от надвигающейся опасности угрожающих переживаний.

Механизмы защиты. Роджерс предложил только два механизма защиты, которые используются для сведения к минимуму осознания несоответствия внутри Я или между Я и переживанием: *искажение восприятия* и *отрицание*. Следует отметить, что угрожающее переживание, по Роджерсу, не допускается к символизации в сознании не потому, что оно "грешно" или противоречит нравственным нормам, как полагал Фрейд. Его символизация в сознании отрицается, потому что оно несовместимо со структурой Я. Следовательно, защитное поведение сохраняет существующую структуру Я и не позволяет человеку потерять самоуважение.

Искажение восприятия имеет место, когда несоответствующее переживание допускается в сознание, но только в форме, которая делает его совместимым с каким-то аспектом образа себя человека. Предположим, студент колледжа считает себя способным человеком, но вдруг получает, совершенно заслуженно, двойку на экзамене. Он может сохранить свою Я-концепцию, исказив символизированную концептуализацию этой неудачи объяснением: "Профессор несправедливо ставит оценки" или "Мне не повезло". Роджерс иногда объясняет такое выборочное восприятие, или искажение, как *рационализацию*. В этом примере переживание воспринимается сознанием, но его истинный смысл остается непонятым. В случае отрицания, менее часто встречаемой защитной реакции, человек сохраняет целостность структуры своего Я, полностью уходя от осознания угрожающих переживаний. Фактически отрицание встречается всякий раз, когда человек отказывается признать себе, что переживание в принципе имело место. Примером, знакомым многим по курсовым экзаменам, является студент, который неоднократно "заваливал" промежуточные экзамены, но появляется утром перед заключительным экзаменом и просит, чтобы ему зачли курс. Студент отрицает очевидность того, что чисто математически нельзя зачесть ему курс, так как это не сочетается с его Я-концепцией. Ясно, что если отрицание доведено до крайности, могут иметь место психологические последствия более тяжелые, чем несданный экзамен. Роджерс указывал, что отрицание может привести к паранойе, бреду и ко множеству других психических расстройств.

Психические расстройства и психопатология

До сих пор в нашем освещении теории личности Роджерса мы описывали понятия, применяемые в большей или меньшей степени к каждому. Даже самый психически здоровый человек иногда сталкивается с переживанием, которое угрожает его Я-концепции, и бывает вынужден ложно истолковать или отрицать переживание. Аналогично, большинство людей обладают адекватной защитой, позволяющей справляться с умеренным уровнем тревоги и поступать так, чтобы свести ее к минимуму. Однако, когда переживания совершенно не согласуются со структурой Я, или когда несогласующиеся переживания часто встречаются, человек испытывает сильную тревогу, которая может серьезно нарушить повседневный порядок. Человека в таком состоянии

обычно называют "невротиком" (хотя сам Роджерс избегал использовать подобные диагностические ярлыки). В подобных случаях уровень внутреннего дискомфорта человека таков, что он, вероятно, нуждается в помощи психотерапевта. Тем не менее, защита невротика все же отчасти может предотвратить символизацию угрожающих переживаний в сознании. В результате структура Я невротика остается почти невредимой, однако такой человек не может сознательно оценить неустойчивость своего состояния; он очень уязвим в психологическом смысле.

По Роджерсу, если между Я и текущими переживаниями существует значительное несоответствие, то защита Я может стать неэффективной. В таком "беззащитном" состоянии несоответствующие переживания точно символизируются в сознании, и Я-концепция человека разрушается. Таким образом, личностные расстройства и психопатология появляются, когда Я не может защитить себя от натиска угрожающих переживаний. Людей с такими расстройствами обычно называют "психотиками". Их поведение для объективного наблюдателя кажется странным, нелогичным или "безумным". Роджерс полагал, что психотическое поведение часто соответствует отрицаемым аспектам переживания, а не Я-концепции. Например, человек, который строго контролирует агрессивные импульсы, отрицая, что они являются частью его образа себя, может вести себя явно угрожающе по отношению к тем, с кем сталкивается в реальности в психотическом состоянии. Иррациональное и саморазрушительное поведение часто связано с психозом.

Роджерс предположил, что личностные расстройства могут проявляться либо неожиданно, либо постепенно на протяжении большого периода времени. В любом случае, как только появляется серьезное несоответствие между Я и переживанием, защита человека перестает работать адекватно, и ранее целостная структура Я разрушается. Когда это происходит, человек становится крайне уязвимым для тревоги и угрозы и ведет себя непонятно не только для других, но и для самого себя. Фактически Роджерс считал расстройства поведения результатом несоответствия между Я и переживанием. Значительность несоответствия между сознаваемым Я и переживанием определяет тяжесть психологической дезадаптации.

1.8 Лекция №8 (2 часа)

Тема: «Теория «поля» К. Левина и психология сознания У. Джеймса»

1.8.1 Вопросы лекции:

1. Исследование жизненного пространства (К. Левин)
2. Психология сознания (У. Джеймс)

1.8.2. Краткое содержание вопросов

1. Исследование жизненного пространства (К. Левин)

Жизненное пространство является ключевым понятием в теории поля Курта Левина. Содержание этого термина включает в себя все множество реальных и нереальных, актуальных, прошлых и будущих событий, которые находятся в психологическом пространстве индивида в данный момент времени. Это могут быть ожидания, цели, образы притягательных (или отталкивающих) объектов, реальные или воображаемые преграды на пути достижения желаемого, деятельность человека и т. д. В общем, все, что может обусловить поведение личности. Исходя из этого, поведение — это функция личности и ее жизненного пространства в данный момент времени. Существенно отметить, что Левин признавал наличие влияния непсихических событий на поведение человека. Поэтому даже неосознаваемые человеком влияния, связанные с социально-

экономическими и физиологическими факторами, также включаются в анализ его жизненного пространства. Иногда жизненное пространство называют психологическим.

Регионы и границы

Психологическое пространство состоит из разных секторов, регионов, которые графически изображаются разделенными границами. Границы обладают свойством проницаемости. Чем «жестче» граница, барьер, тем толще линия, ее изображающая. Факт жизненного пространства — все, что может быть осознано человеком. Событие — результат взаимодействия нескольких фактов. Количество секторов, регионов определяется количеством фактов, находящихся в данный момент в жизненном пространстве. Чем ближе сектор к личному пространству человека, тем большее влияние он оказывает.

Временная перспектива

Курт Левин поставил вопрос о существовании единиц психологического времени различного масштаба, обусловленного масштабами жизненных ситуаций, определяющих границы «психологического поля в данный момент». Это поле включает в себя не только настоящее положение индивида, но и его представления о своем прошлом и будущем — желания, страхи, мечты, планы и надежды. Все части поля, несмотря на их хронологическую разновременность, субъективно переживаются как одновременные и в равной мере определяют поведение человека. Эта точка зрения стимулировала исследования временной перспективы личности. В своей статье «Определение понятия „поле в данный момент“» Курт Левин определяет временную перспективу как феномен, «включающий психологическое прошлое и будущее на реальном и различных ирреальных уровнях» (Левин К., 1980 а). Сам же термин «временная перспектива» был введен в науку Л. Франком в 1939 году для характеристики взаимосвязи и взаимообусловливания прошлого, настоящего и будущего в сознании и поведении человека.

Валентность

Еще один конструкт, используемый Куртом Левиным для анализа психических феноменов и входящий в понятийный аппарат теории поля, это *валентность*. Под валентностью понимается свойство объекта притягивать или отталкивать. То есть речь идет о ценности региона для человека. Притягательный регион имеет *положительную* валентность, а отталкивающий — *отрицательную*. Есть регионы, которые имеют для человека *нейтральную* валентность. Если человек голоден, то гамбургер будет обладать для него положительной валентностью, а если сыт, то отношение к котлете, расположенной между двумя булочками, будет носить нейтральный характер. Если же индивид съел гамбургеров слишком много, тогда детище Макдональдса вызовет у него отторжение и будет иметь отрицательную валентность.

Напряжение, существующее в психологическом пространстве человека, обуславливает силу, действующую на него и направленную в регион, который призван уровень напряжения понизить. Если на человека действуют несколько сил, то его локомоции направлены в сторону их результирующей. На рисунках, как это принято в физике, сила обозначается вектором. «Сила, или „тенденция к передвижению“, имеет концептуально иной характер, чем действительное передвижение, хотя передвижение — это один из признаков (операциональное определение) для констелляции сил...» (Левин К., 2000 б, с. 61). Сила обусловлена величиной валентности, присущей объекту в данный момент времени.

На основании конструкта валентности Курт Левин интерпретирует феномен конфликта. По его словам, конфликт психологически определяется как противодействие приблизительно равных сил поля. Для движущих сил (то есть для сил, связанных с положительной и отрицательной валентностями) он выделяет три основных разновидности внутреннего конфликта (Левин К., 1980).

1. Человек находится между двумя положительными валентностями. Ему необходимо выбрать между двумя привлекательными объектами. Колебание вызвано тем, что после

осуществления выбора цель может выглядеть гораздо менее привлекательно, чем в ситуации конфликта.

2.2. Столкновение с объектом, который имеет одновременно положительную и отрицательную валентности («и хочется и страшно»). Поведение человека в данной ситуации носит характер «челнока»: приближение-удаление от объекта.

3.3. Конфликт между двумя отрицательными валентностями (например, между необходимостью выполнения неприятной работы и угрозой наказания). Энергетические затраты в таком случае значительно повышаются, даже если работа достаточно легкая.

4. Таким образом, согласно теории Левина, поведение человека в конфликте связано с валентностью объектов, расположенных в его психологическом поле.

2. Психология сознания (У. Джеймс)

Джеймс исследовал весь спектр человеческой психики — от функций ствола головного мозга до религиозного экстаза, от осознания пространства до экстрасенсорного восприятия (ESP). Он мог с равным блеском защищать совершенно противоположные точки зрения. Казалось, что любознательность Джеймса не знает границ; не было теории, даже самой непопулярной, которую ему не захотелось бы рассмотреть и что-то извлечь из нее. Он был настойчив в стремлении понять и объяснить самые основы мышления, «единицы» мысли. Джеймса интересовали фундаментальные концепции, включая природу мысли, внимания, привычек, воли и эмоций.

Согласно Джеймсу, личность формируется в процессе постоянного взаимодействия инстинктов, привычек и личного выбора. Он рассматривал личностные различия, стадии развития, психопатологию и все, что присуще понятию личности, как организацию и реорганизацию основных «строительных блоков» психики, предоставленных природой и усовершенствованных индивидуальным развитием.

В теории Джеймса имеются противоречия. И он сам остро сознавал это, отдавая себе отчет в том, что концепция, подходящая для какого-то определенного аспекта исследований, может не годиться для других. Вместо того чтобы трудиться над созданием большой, унифицированной системы, он погружался в то, что называл плюралистическим мышлением, — т. е. его мысли одновременно были заняты несколькими теориями. Джеймс признавал, что психология как наука еще не достигла настоящей зрелости, ей не хватает информации, чтобы четко сформулировать законы восприятия и осмысления мира и самой природы сознания. Он был хорошо знаком со множеством теорий, даже с теми, которые противоречили его собственной. В предисловии к одной книге, в которой подвергалась критике его теория, Джеймс писал: «Я не уверен, что доктор Сидис во всем прав, но я искренне рекомендую этот труд всем читателям как полезное, интересное и в высшей степени оригинальное произведение».

Наше «я».

Наше «я» — это личностная непрерывность, которую мы осознаем каждый раз, когда просыпаемся утром. Наше «я» больше личностной идентичности, из него берут начало все процессы нашей психики, в нем отфильтровываются все наши знания и весь жизненный опыт. Джеймс описал несколько слоев «я», которое, как это ни парадоксально, подобно сознанию, одновременно непрерывно и дискретно (Knowles & Sibicky, 1990).

Биологическое «я»

Биологическое «я» — это наше физическое, телесное существо. Это наша наследственная конституция, особенности физической внешности, наши физиологические процессы. Это все, что имеет отношение к нашим биологическим функциям. Это корабль, перевозящий нас физически из момента рождения в момент смерти, существующий в реальном мире. Это наше неповторимое сердце, наш неповторимый мозг, именно наши руки, наши ноги, наш язык — физический аспект нашей индивидуальности, представляющий нас и никого другого. Наше биологическое «я» можно рассматривать как подмножество реального «я».

Реальное «я»

Реальное (материальное) «я» — это слой, включающий в себя все предметы, с которыми человек идентифицирует себя как личность. В реальное (материальное) «я» входят не только его тело, но также его дом (или квартира), его собственность, друзья, семья.

«Однако в самом широком смысле человеческое «я» — это сумма всего, что человек может назвать своим: не только его тело и его психика, но также его одежда и его жилище, его жена и дети, его предки, родственники и друзья, его репутация и то, чем он занимается, его земля, его лошади, его яхта и счет в банке. Все это вызывает у человека примерно одинаковые эмоции. Если все перечисленное процветает, человек ощущает себя победителем, а если хиреет или пропадает, это расстраивает и угнетает человека. Не обязательно эмоции будут одинаково сильны в отношении каждого элемента, но по самой сути они похожи».

Насколько человек идентифицирует себя с другим человеком или предметом, настолько они являются частью его «я». Например, подростки из хулиганствующих компаний могут даже убить соперника, отстаивая свое право на какой-то предмет одежды или уличный перекресток, который они считают частью своего «я».

«Социальное «я» человека зависит от того, как его воспринимает близкое окружение».

Социальное «я».

Мы охотно — или не слишком охотно — соглашаемся взять на себя какую-то одну жизненную роль или все роли, которые посылает нам судьба. Один и тот же человек может иметь несколько или даже много **социальных «я»**. Эти «я» могут быть постоянными, а могут меняться. Но каковы бы они ни были, мы идентифицируем себя с каждым из них в соответствующих обстоятельствах и в соответствующем окружении. С точки зрения Джеймса, действовать правильно означает найти в себе наиболее привлекательное и по возможности чаще вести себя, как это «я», в самых разных обстоятельствах. «Все прочие «я» с этих пор становятся призрачными, а все, что происходит с выбранным «я», реально. Его поражения и его победы воспринимаются как настоящие поражения и победы». Джеймс называл это явление избирательной (селективной) работой сознания. Некоторые исследователи сводят названную идею к различиям между «я» в частной жизни и общественным «я», но это слишком упрощает изначальные выводы Джеймса.

Социальное «я» состоит из моделей (паттернов), формирующих основы наших отношений с окружающими. Джеймс рассматривал социальное «я» как нечто мягкое, неустойчивое и поверхностное, часто это «я» всего лишь немного больше, чем набор «масок», которые человек меняет, чтобы соответствовать разному окружению. При этом Джеймс не сомневался в необходимости своеобразной оболочки социальных навыков, поскольку они создают жизненный порядок, придавая отношениям между людьми надежность и предсказуемость. Джеймс полагал, что постоянное взаимодействие культурного конформизма и индивидуального самовыражения благоприятно для одного и другого.

Духовное «я»

Духовное «я» — это внутренняя субъективная сущность личности. Этот элемент активен во всех видах сознания.

Согласно Джеймсу, это наиболее устойчивая и интимная часть «я». Мы не там испытываем удовольствие или боль, но именно эта часть нашего «я» воздействует на наши чувства. В ней источник наших жизненных усилий, внимания и воли.

Джеймсу очень хотелось найти объяснение странному чувству, присущему всем людям: каждый из нас ощущает себя как нечто большее, чем отдельная личность, и, конечно, большее, чем сумма предметов, которые мы считаем своими. Наше духовное «я» имеет другой порядок чувств, чем прочие «я», и хотя это трудно описать словами и четко

определить, зато можно испытать. Одно из выражений духовного «я» можно увидеть в религиозных переживаниях. Джеймс считал, что переживания имеют более центральный источник, чем идеи и мысли. Джеймс не был уверен в реальном существовании души отдельной личности, но полагал, что индивидуальная идентичность — это еще не все. «Из моего опыта... совершенно ясно следует, что есть континуум космического сознания, от которого наша индивидуальность отделяется непрочными перегородками и в который наши отдельные разумы снова погружаются, как в беспредельное море или резервуар».

Однако Джеймс также говорил, что все наши различные «я» могут быть объединены в опыте мистического пробуждения, хотя это объединение никогда не является полным. Нам может быть позволено увидеть возможность единства, но актуализация этого опыта остается величайшей задачей всей человеческой жизни. Интеграция личности всегда связана с неизбежной множественностью наших «я», в совокупности составляющих то, что мы собой представляем. Да, объединяющий опыт существует, но при этом существуют — и «всегда не до конца» — те несколько свободных штрихов, которые никогда не вписываются в общую картину. Нам всегда легче оказаться во власти видения общего целого, но при этом мы игнорируем отдельные аномалии в ущерб самим себе, поскольку именно благодаря им сохраняется человеческая уникальность. «Между людьми существуют лишь очень незначительные различия», — говорил Джеймс, — «но то, в чем выражаются эти различия, оказывается крайне важным». Единство, целостность и непрерывность, возможно, и составляют правила, распространяющиеся на большинство личностей, но разрывы, разобщенность и не связанные фрагменты превращают разнообразие, как в рамках одной личности, так и между различными людьми, в более прагматическую реальность.

Характеристики мысли.

В то время как создатели других теорий, рассматриваемых в данной книге, интересовались в первую очередь содержанием мысли, Джеймс настаивал на необходимости сделать шаг назад и постараться понять саму природу мысли. Он утверждал, что, не сделав этого, мы не узнаем, как функционирует наш разум.

Личностное сознание

Не существует индивидуального сознания, независимого от своего обладателя. Каждая мысль кому-то принадлежит. Поэтому, говорит Джеймс, процесс мышления и восприятия мысли всегда связан с личностью, абстрактного индивидуального сознания не бывает. Сознание всегда существует по отношению к индивидууму; это не бестелесное абстрактное событие. Так, в «Принципах психологии». Джеймс утверждал, что для того, чтобы отвечать критерию научности, мы должны предположить, что «мыслитель есть мышление». Позднее он скажет, что множественная личность, хотя и не исключая возможности фактического вторжения со стороны другого индивидуума, по большей части представляет собой различные аспекты нашего собственного расщепленного «я».

Изменения сознания

Одна и та же мысль никогда не приходит дважды. Нам часто случается видеть знакомые предметы, слышать знакомые звуки, есть одно и то же кушанье — казалось бы, все знакомое должно одинаково воздействовать на наши ощущения, но каждый раз мы воспринимаем знакомые предметы и явления немного по-другому. То, что на первый, поверхностный взгляд кажется одной и той же повторяющейся мыслью, на самом деле представляет собой серию переменчивых мыслей. Каждая такая мысль уникальна, и каждая при этом зависит от предыдущих модификаций первоначальной мысли.

«Часто мы сами поражаемся тому, как изменились наши взгляды. Порой нам трудно поверить, что всего месяц назад мы могли думать так-то и так-то по тому или другому поводу... С каждым годом мы все видим в другом свете. То, что казалось призрачным, становится реальным, а то, что волновало нас, делается безразличным. Друзья, без которых мы не могли жить, стали нам чужими и неинтересными; а женщины,

казавшиеся нам божественными, звезды, леса, моря и озера — каким все это теперь кажется скучным и обыкновенным... а книги? Что такого мистически значительного мы находили в Гете? Или столь важного для нас — в Джоне Милле?».

Джеймс был совершенно прав, утверждая, что главное в сознании — это его постоянная изменчивость; на самом деле сознание просто не может быть другим.

Непрерывность мысли и поток сознания

Понаблюдав течение наших мыслей, мы приходим к кажущемуся парадоксу, что, хотя мысли постоянно трансформируются, в то же время не менее очевидно, что мы постоянно ощущаем нашу личностную непрерывность. Джеймс предложил решение: каждая мысль воздействует на последующую.

«Каждая новая волна сознания, каждая преходящая мысль знают о том, что им предшествовало; каждое биение мысли, угасая, передает право собственности на свое ментальное содержание последующей мысли».

Что сознательно или неосознанно присутствует в любой момент, так это ощущение собственной личности (однако при этом Карл Роджерс, Л. и Ф. Перлс, Б. Ф. Скиннер и последователи дзэн-буддизма из сходных наблюдений делают разные выводы).

Каждая возникающая мысль берет часть своей силы, сфокусированности, содержания и направленности от предшествующих мыслей.

«К тому же сознание не кажется самому себе разбитым на кусочки. Такие слова, как «цепь» или «поезд», не дают о нем достаточно правильного понятия... В нем нет каких-то стыков и соединений: оно течет. «Река» или «поток» — вот те метафоры, которые описывают его наиболее естественным образом. В дальнейшем, говоря о сознании, условимся говорить о нем как о потоке мыслей, потоке сознания или потоке субъективной мысли».

Поток сознания Метод спонтанного писания, пытающийся имитировать поток и беспорядочное кишение мыслей, частично возник благодаря учению Джеймса. Гертруда Стайн, главный представитель этого литературного стиля, была студенткой Джеймса в Гарварде.

Поток сознания непрерывен. Джеймс (так же, как Фрейд) многие свои идеи относительно ментальных функций строил на допущении непрерывности мысли. Могут быть какие-то перерывы в ощущениях и чувствах; на самом деле могут быть перерывы в осознании самого себя и всего происходящего; но даже когда есть осознанные перерывы в сознании, они не сопровождаются чувством личностной прерывности. Например, когда вы просыпаетесь утром, вы никогда не задаетесь вопросом: «Кто это проснулся?» Вы не чувствуете необходимости кинуться к зеркалу, чтобы удостовериться, вы ли это. Вам не нужно подтверждений того, что вы проснулись с тем же сознанием, с которым легли спать.

1.9 Лекция №9 (2 часа)

Тема: «Экзистенциальная теория личности (Р. Мэй) и когнитивная терапия (А. Бек)»

1.9.1 Вопросы лекции:

1. Экзистенциальная психология: основы и принципы. (Р. Мэй)
2. Когнитивно-поведенческий подход к расстройствам личности А. Бека

1.9.2. Краткое содержание вопросов

1. Экзистенциальная психология: основы и принципы. (Р. Мэй)

Основы экзистенциализма.

Экзистенциальная психология берет начало в работах Серена Кьеркегора — датского философа и теолога. Кьеркегор был крайне обеспокоен крепнущей у него на глазах тенденцией к дегуманизации человека. Он решительно не соглашался с тем, что людей можно воспринимать и описывать как некие объекты, тем самым сводя их до уровня вещей. Вместе с тем он был далек от того, чтобы закреплять за субъективным восприятием свойство единственной доступной человеку реальности. Для Кьеркегора не существовало жесткой границы между субъектом и объектом, а также между внутренними переживаниями человека и тем, кто их испытывает, ведь в каждый конкретный момент времени личность невольно отождествляет себя со своими переживаниями. Кьеркегор стремился понять людей такими, какими они живут внутри своей реальности, то есть думающими, действующими, обладающими волей существами. Как писал Мэй: «Кьеркегор старался преодолеть разрыв между разумом и чувствами, обращая внимание людей на реальность непосредственного опыта, которая лежит в основе и объективной, и субъективной реальностей».

Кьеркегор, как и более поздние философы экзистенциализма, подчеркивал равновесие *свободы и ответственности*. Люди обретают свободу действия через расширение самосознания и последующее принятие на себя ответственности за свои поступки. Однако за свою свободу и ответственность человек расплачивается чувством тревоги. Как только он окончательно осознает тревогу как неизбежность, он становится хозяином своей судьбы, несет бремя свободы и испытывает боль ответственности.

После Второй мировой войны европейский экзистенциализм во всем многообразии своих форм распространился в США и стал еще более расплывчатым понятием, поскольку был поднят на щит весьма разношерстной околофилософской публикой, состоящей из писателей и художников, профессоров и студентов колледжей, драматургов и священнослужителей, даже журналистов и светских остроумцев. Количество последователей, у каждого из которых было свое понимание сущности учения, достигло такого уровня, что стало угрожать существованию экзистенциализма как такового. В последнее время экзистенциализм утратил свою былую популярность, что явно пошло ему на пользу, парадоксальным образом укрепив его позиции как в философии, так и в смежных областях.

Принципы экзистенциализма.

Несмотря на сохраняющееся обилие разнообразных толкований понятия «экзистенциализм», среди них можно выделить некоторые общие черты, присущие всем без исключения представителям данного направления.

Во-первых, это идея о том, что *существование предшествует сущности*. Существование означает явление и становление, сущность же подразумевает статическую материю, не способную самостоятельно изменяться. Существование предполагает процесс, сущность относится к конечному продукту. Существование связано с ростом и переменами, сущность знаменует собой статичность и исчерпанность. Западная цивилизация, подкрепленная авторитетом науки, традиционно ценила сущность выше существования. Она старалась объяснить окружающий мир, включая человека, с позиций его неизменяемой сущности. Экзистенциалисты же, напротив, утверждают, что сущность людей состоит в их способности постоянно переопределять себя через выбор, который они делают.

Во-вторых, экзистенциализм не признает разрыва между субъектом и объектом. Мэй определял экзистенциализм как *«настойчивую попытку понять человека, расширив область его изучения далее той черты, по которой проходит трещина между субъектом и объектом»*. Мы уже упоминали о том, что Кьеркегор скептически относился к рассмотрению личности исключительно как мыслящего субъекта. Цитируя Кьеркегора, Мэй писал: «Только такая истина реально существует для человека, которую он сам производит своими действиями». Иными словами, бесполезно искать истину, сидя за письменным столом, ее можно познать, только честно принимая в себя все многообразие

подлинной жизни. В то же время Кьеркегор не поддерживал и тех, кто стремился сделать из людей лишь безликие объекты, подобия машин. Каждый человек уникален, и нельзя видеть в нем только зубец в механизме индустриального общества.

В-третьих, люди ищут смысл своей жизни. Они задают себе (хотя и не всегда сознательно) важнейшие вопросы, касающиеся бытия. Кто я? Стоит ли жизнь того, чтобы жить? Имеет ли она смысл? Как я могу осуществить свое человеческое призвание? Склонность если не к систематическим размышлениям на эту тему, то, по крайней мере, к переживанию подобных проблем входит в число универсальных свойств человеческой натуры.

В-четвертых, экзистенциалисты придерживаются той точки зрения, что каждый из нас в первую очередь сам отвечает за то, что он есть и чем он становится. Мы не можем обвинять родителей, учителей, начальство, Бога или обстоятельства. Как говорил Сартр, «человек есть не что иное, как то, что он сам из себя делает. Это — первый принцип экзистенциализма». Хотя мы способны общаться с себе подобными, объединяться друг с другом и строить продуктивные и здоровые взаимоотношения, в конечном счете каждый из нас в глубине остается одинок. Мы не можем свободно выбрать свою судьбу, имея шанс лишь для того, чтобы свести воедино абстрактное «могу» с конкретным «хочу». В то же время даже отказ от ответственности и попытка избежать выбора в конечном итоге также оказывается нашим собственным выбором. От ответственности за свое «я» нам не уйти, как не уйти от самого себя.

В-пятых, экзистенциалисты вообще отвергают принцип *объяснения* явлений, лежащий в основе всякого теоретического знания. По их мнению, все теории дегуманизируют людей, изображают их механическими объектами, расчленяют единство личности. Экзистенциалисты считают, что непосредственное переживание всегда имеет преимущество перед любыми искусственными объяснениями. Когда переживания переплавляются в некие надбытийные теоретические модели, они отделяются от того, кто их первоначально испытал, и, следовательно, теряют свою подлинность.

Прежде чем перейти к изложению психологических взглядов Ролло Мэя, кратко рассмотрим два основных понятия, создающих идейный каркас экзистенциализма, а именно — *бытие-в-мире* и *небытие*.

Тревога.

До того как Мэй опубликовал «Значение тревоги», большинство теорий придерживались точки зрения, согласно которой высокие уровни тревожности указывают на наличие невроза или другой формы психопатологии. Непосредственно в ходе написания книги Мэй лично испытывал постоянную тревогу по поводу своей дальнейшей судьбы. Будучи не уверен в своем выздоровлении, он к тому же постоянно тяготился своей нетрудоспособностью, а также сознанием того, что его жена и маленький сын остались без средств к существованию. В книге «Значение тревоги» Мэй утверждал, что движущей силой поведения человека во многих случаях является чувство страха или тревоги, которое появляется у него всякий раз при возрастании чувства неопределенности, неуверенности, зыбкости своего бытия. Неспособность признать смерть помогает временно избавиться от тревоги или страха небытия. Но это избавление не может быть постоянным. Смерть — это безусловная составляющая нашей жизни, и, рано или поздно, каждому придется встретиться с ней.

Мэй определял тревогу как «субъективное состояние личности, понимающей, что ее существование может быть разрушено, что она может превратиться в „ничто“». Мы испытываем тревогу, когда осознаем, что наше существование или какие-то ценности, отождествляемые с ним, могут быть уничтожены. В более поздней работе он выдвинул другое определение тревоги — как ощущения угрозы, направленной на важные для человека ценности. Тревога, писал Мэй, это «опасение, вызванное угрозой каким-то ценностям, которые человек считает важными для своего существования как личности»

Итак, тревога может происходить как из осознания возможности нашего небытия, так и из угрозы неким жизненно важным ценностям. Она возникает и тогда, когда мы сталкиваемся с препятствиями на пути реализации своих планов и возможностей. Это сопротивление может стать причиной застоя и упадка, но оно же может стимулировать изменения и рост.

Свобода не может существовать без тревоги, также как и тревога не может существовать без осознания возможности свободы. Становясь более свободным, человек неизбежно испытывает тревогу. Мэй цитировал Кьеркегора, который говорил, что «тревога — это головокружение от свободы». Тревога, как и головокружение, может быть и приятной и болезненной, и конструктивной и деструктивной. Она может давать нам энергию и вкус к жизни, но может также парализовать нас и вгонять в панику. Более того, тревога может быть как *нормальной*, так и *невротической*.

Нормальная тревога

Мы живем в век тревоги. Ни один из нас не может избежать ее воздействия. Расти и пересматривать свои ценности — значит испытывать нормальную или конструктивную тревогу. Мэй определял нормальную тревогу (normal anxiety) как «пропорциональную угрозе, не вызывающую подавления, которой можно конструктивно противостоять на сознательном уровне».

По мере роста и развития индивида от младенчества до старости его ценности меняются, и каждый раз, поднимаясь на новую ступеньку, он испытывает нормальную тревогу. «Любой рост состоит в отказе от прежних ценностей, который порождает тревогу». Нормальная тревога приходит также в моменты, когда художник, ученый, философ внезапно достигают озарения, эйфория от которого сопровождается трепетом перед открывающимися в перспективе изменениями. Так, ученые, бывшие свидетелями первого испытания атомной бомбы в Аламогордо, штат Нью-Мексико, испытывали нормальную тревогу, понимая, что с этого момента мир необратимо изменился.

Нормальная тревога, испытываемая в периоды роста или непредсказуемых изменений, свойственна каждому человеку. Она может быть конструктивной, пока остается пропорциональной угрозе. В противном случае тревога превращается в болезненную, невротическую.

Невротическая тревога

Мэй определял *невротическую тревогу* как «реакцию, непропорциональную угрозе, вызывающую подавление и другие формы внутриспсихических конфликтов и управляемую разнообразными формами блокирования действий и понимания».

Если нормальная тревога ощущается всегда, когда ценности подвергаются угрозе, то невротическая тревога посещает нас в том случае, если поставленные под сомнение ценности на деле являются догмами, отказ от которых лишит наше существование смысла. Необходимость сознания своей абсолютной правоты ограничивает личность настолько, что ее потребности в конечном счете сводятся к регулярному подтверждению незыблемости существующего порядка. Каков бы ни был этот порядок, он дает нам чувство иллюзорной безопасности, «приобретенной ценой отказа от свободного познания и нового роста».

Интенциональность.

Способность делать выбор предполагает наличие некоторой структуры, на основе которой этот выбор производится. Структура, в которой мы осмысливаем свой прошлый опыт и соответственно представляем себе будущее, называется *интенциональностью*. Вне этой структуры невозможен ни сам выбор, ни его дальнейшая реализация. Поступок подразумевает интенциональность, так же как и интенциональность подразумевает поступок. Эти понятия неразделимы: «В намерении заложено действие, и в любом действии присутствует намерение».

Мэй использовал термин «интенциональность» для того, чтобы перебросить мост через пропасть между субъектом и объектом. Интенциональность — это «структура,

необходимая нам, субъектам по сути, чтобы видеть и понимать окружающий мир, по сути своей объектный. В акте интенциональности частично преодолевается разрыв между субъектом и объектом».

В качестве иллюстрации к этому тезису Мэй обычно приводил один простой пример: человек (субъект) сидит за письменным столом и видит перед собой лист бумаги (объект). Человек может что-нибудь написать на этом листе, сложить из него бумажный самолетик для своего внука или нарисовать на нем картинку. Во всех трех случаях субъект (человек) и объект (лист бумаги) – одни и те же, но действия человека различны, они зависят от его намерений и от того, какое значение он придает своему опыту. В данном случае значение – это функция свойств как самой личности (субъекта), так и окружающей среды (объектного мира).

Интенциональность не всегда бывает осознанной полностью. Она «лежит ниже уровня непосредственного осознания и включает в себя спонтанные, телесные элементы и другие характеристики, называемые обычно „бессознательными“».

Забота, любовь и воля.

«Забота – это состояние, при котором нечто *имеет значение*». Заботиться по-настоящему – значит рассматривать другого человека как действительно близкое существо, принимать его боль, радость, сожаление или чувство вины как свои собственные. Забота – это активный процесс, противоположность апатии.

Забота и любовь – не одно и то же, однако зачастую первое влечет за собой второе. Любить – значит заботиться, видеть и принимать неповторимую личность другого человека, обращать активное внимание на его творческое развитие. Мэй определял любовь как «восхищение от присутствия другого человека и признание его ценностей и его развития не менее важными, чем собственные ценности и развитие собственной личности». Когда нет заботы, не может быть и любви – может быть одна лишь пустая сентиментальность или быстро проходящее сексуальное влечение.

Забота также является источником воли. Мэй определял волю как «способность организовать свое "я" таким образом, чтобы имело место движение в определенном направлении или к определенной цели». Он делал различие между волей и желанием, последнее для него – простая *«игра воображения с возможностью* того, что нечто будет сделано или произойдет». Мэй настаивал на том, что «воля» требует самосознания, «желание» – нет. «Воля» подразумевает некоторую возможность и/или выбор, «желание» – нет. «Желание» дает теплоту, содержание, фантазии, детскую игру, свежесть и почву для «воли». «Воля» дает «желанию» направление и ощущение зрелости. «Воля» защищает «желание», позволяет ему реализовать себя, несмотря на то что риск порой бывает очень велик».

2. Когнитивно-поведенческий подход к расстройствам личности А. Бека

Когнитивная терапия была предложена А. Беком в 60-х годах XX века в первую очередь для лечения больных с депрессиями. В последующем показания для ее применения были расширены, и она стала использоваться для лечения больных с фобиями, с навязчивыми расстройствами, психосоматическими заболеваниями, пограничными расстройствами, а также для оказания помощи клиентам с психологическими проблемами, не имеющими клинической симптоматики.

Когнитивная терапия не разделяет взглядов трех основных психотерапевтических школ: психоанализа, который считает источником расстройств бессознательное; поведенческой терапии, которая придает значение лишь очевидному поведению; традиционной нейropsихиатрии, в соответствии с которой причинами эмоциональных расстройств служат физиологические или химические нарушения. Когнитивная терапия основана на достаточно очевидной идее о том, что представления и высказывания человека о себе, своих установках, убеждениях и идеалах информативны и значимы.

По мере развития люди накапливают обширный багаж информации, концепций и шаблонов для совладания с психологическими проблемами существования. Эти знания находят применение в процессе наблюдения, выдвижения и проверки гипотез, вынесения суждений — своего рода практической научной работы. Исходя из своего культурного наследия, образования и опыта, люди учатся использовать инструментарий здравого смысла: формировать и проверять истинность предчувствий, выявлять различия, рассуждать, чтобы разрешать конфликты, и судить о том, насколько реалистичной является их реакция на различные ситуации.

Здравый смысл, однако, не может дать объяснений эмоциональным расстройствам. Так, мысли и поступки страдающих депрессией пациентов противоречат основному принципу человеческой природы — инстинкту выживания. Мышление таких пациентов находится под контролем ошибочных представлений о себе и об окружающем мире. Бек указывает, что предложенная им «формулировка психологических проблем в терминах неверных посылок и склонности к искаженным воображаемым переживаниям сильно отличается от общепринятых формулировок психологических расстройств»

Когнитивная терапия не нуждается в концепции бессознательного. Психологические проблемы «могут стать результатом обычных процессов, таких как неправильное научение, вынесение неверных суждений на основе неполной или ошибочной информации, неумение провести четкую границу между вымыслом и реальностью. Кроме того, мышление может быть нереалистичным, поскольку оно основано на ошибочных послылках; поведение может быть направлено во вред себе, поскольку основывается на неразумных установках».

Когнитивная терапия — это активный, директивный, ограниченный во времени структурированный подход, используемый при лечении различных психиатрических расстройств (например, депрессии, тревоги, фобий, болевых ощущений и др.). В основе данного подхода лежит теоретическая посылка, согласно которой эмоции и поведение человека в значительной степени детерминированы тем, как он структурирует мир. Представления человека (вербальные или образные «события», присутствующие в его сознании) определяются его установками и умопостроениями (схемами), сформированными в результате прошлого опыта. Например, в мышлении человека, интерпретирующего любое событие в терминах собственной компетентности или адекватности, может доминировать такая схема: «Пока я не достигну во всем совершенства, я — неудачник». Эта схема определяет его реакцию на самые разные ситуации, даже те, что никак не связаны с его компетентностью (Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г., 2003).

Когнитивная терапия исходит из следующих общетеоретических положений (см. там же):

- восприятие и переживание в целом представляют собой активные процессы, задействующие как объективные, так и интроспективные данные;
- представления и идеи являются результатом синтеза внутренних и внешних стимулов;
- продукты когнитивной активности человека (мысли и образы) позволяют предсказать, как он оценит ту или иную ситуацию;
- мысли и образы формируют «поток сознания», или феноменальное поле, отражающее представления человека о самом себе, мире, своем прошлом и будущем;
- деформация содержания базовых когнитивных структур вызывает негативные изменения в эмоциональном состоянии и поведении человека;
- психологическая терапия может помочь пациенту осознать когнитивные искажения;
- путем корректировки этих искаженных дисфункциональных конструкторов можно добиться улучшения состояния пациента.

Эмоциональные и поведенческие реакции, таким образом, не являются прямыми или автоматическими ответами на внешние стимулы. Напротив, стимулы обрабатываются и интерпретируются внутренней когнитивной системой. Значительные расхождения между внутренней системой и внешними стимулами могут привести к психологическим расстройствам. В промежутке между внешним событием и определенной реакцией на него у пациентов возникают соответствующие мысли, которые часто отражают негативное отношение к прошлому, настоящему или будущему. Хотя пациенты обычно не сознают или игнорируют эти мысли и, как следствие, не сообщают о них, можно научить их выявлять еще до возникновения эмоций.

Такие мысли получили название «автоматических». Автоматические мысли специфичны и дискретны, возникают в укороченном виде, не являются следствием размышлений или рассуждений, относительно автономны и произвольны; при этом пациент считает их вполне обоснованными, даже если они представляются окружающим нелепыми или противоречат очевидным фактам.

Таким образом, А. Бек при теоретическом обосновании предложенной им терапии исходил из положения о том, что эмоции и поведение человека определяются присущим каждому специфическим способом истолкования внешнего мира. Проблемы пациента вытекают главным образом из неких искажений реальности, основанных на ошибочных предпосылках и допущениях. Объективный мир при восприятии его человеком преломляется через когнитивные модели или схемы. Данные схемы подобны фильтрам или «концептуальным очкам», которые определенным образом отбирают поступающую информацию. При значительном искажении этих фильтров у индивида возникают эмоциональные проблемы, а впоследствии — и клиническая симптоматика, поэтому задача терапевта — сконцентрировать внимание клиента на том, как им осуществляется процесс отбора и интерпретации информации, после чего ему предлагается проверить обоснованность сделанных выводов и при заключении об их ошибочности заменить их на более адекватные. Терапевт помогает пациенту отыскать искажения в мышлении и научиться альтернативным, более реалистическим способам формулирования своего опыта.

Когнитивный подход к эмоциональным расстройствам изменяет взгляд человека на самого себя и свои проблемы. Отказавшись от представлений о себе как о беспомощном порождении биохимических реакций, слепых импульсов или автоматических рефлексов, человек получает возможность увидеть в себе существо, склонное рождать ошибочные идеи, но и способное отказаться от них или пересмотреть их. Только определив и исправив ошибки мышления, он может достигнуть более высокого уровня самоосуществления.

Главная концепция когнитивной терапии состоит в том, что решающим для выживания организма фактором является переработка информации. Мы не смогли бы выжить, если бы у нас не было функционального аппарата для приема информации из окружающей среды, синтеза ее и планирования действий на основе этого синтеза.

Терапевтические техники, используемые в рамках данного подхода, основаны на когнитивной модели психопатологии. При различных психопатологических состояниях (тревога, депрессия, мания, параноидное состояние, обсессивно-компульсивный невроз и т. д.) на переработку информации оказывает влияние систематическое предубеждение, специфичное при каждом конкретном расстройстве. Другими словами, мышление пациентов тенденциозно. Так, депрессивный пациент из информации, предоставляемой окружающей средой, выборочно синтезирует темы потери или поражения, в то время как у тревожного пациента имеется сдвиг в направлении темы опасности.

Этим когнитивным сдвигам способствуют специфические позиции, склоняющие людей в определенных жизненных ситуациях тенденциозно интерпретировать свой опыт. Например, человек, для которого идея возможной внезапной смерти имеет особое значение, может, пережив угрожающий жизни эпизод, начать интерпретировать

нормальные телесные ощущения как сигналы наступающей смерти, и тогда у него разовьются приступы тревоги

Когнитивный сдвиг аналогичен компьютерной программе, замечает А. А. Александров. Каждое расстройство имеет свою специфическую программу, которая диктует вид вводимой информации, определяет способ ее переработки и результирующее поведение. При тревожных расстройствах, например, активируется программа «выживания»: индивид из потока информации выбирает «сигналы опасности» и блокирует «сигналы безопасности». Результирующее поведение будет состоять в чрезмерном реагировании на относительно незначительные стимулы как на сильную угрозу, и пациент начнет отвечать избеганием.

Активированная программа ответственна за когнитивный сдвиг в переработке информации. Нормальная программа правильно отобранных и проинтерпретированных данных заменяется «тревожной программой», «депрессивной программой», «панической программой» и т. д. Когда это случается, индивид испытывает симптомы депрессии, тревоги или паники.

А. Бек выделил несколько наиболее часто представленных у депрессивных больных типов логических ошибок, а также указал вероятные для каждого типа альтернативные заключения, с которых может начаться когнитивное переформирование этих ложных выводов.

Сверхгенерализация (сверхообобщение) — это выводы, сделанные на основе одного наблюдения, единственного случая. Пример такой сверхгенерализации — вывод о том, что человек никогда не добьется успеха, поскольку первая попытка оказалась неудачной. Альтернативой является рассуждение на тему: «Действительно ли другие возможные ситуации будут похожи?»

Селективное внимание (избирательность) — это обращение внимания на особые детали события и игнорирование всего контекста, извлечение из памяти только плохих переживаний и неудач. Пример — чувство отвержения, возникающее у пациента, если друг бросился к подошедшему автобусу, а не поговорил с ним. Альтернатива — обращение внимания на весь контекст ситуации, воскрешение в памяти других примеров успехов и удач.

Персонификация — это ошибочное приписывание себе значения события. При персонификации «Я» пациента становится центром, исходя из которого им понимается значение происходящего. Пример — мысли о том, что люди смеялись над ним, когда он вошел, хотя они смеялись совсем по другому поводу. Альтернатива — изучение иных возможных причин.

Дихотомическое мышление — мышление в полярностях, в черно-белом цвете, все хорошо или плохо, чудесно или ужасно. При этом, говоря о себе, пациент обычно выбирает негативную категорию. Пример — убеждение, что он стал нищим после утраты небольшой суммы денег, как будто все будущее заключено в этой сумме (в этом кошельке). Альтернатива — демонстрация того, что обычно события занимают промежуточные положения между такими полюсами.

Излишняя ответственность — это ощущение личной ответственности за все плохое, что произошло. Пример — убеждение, что в неудачной судьбе своей дочери (алкоголизация, потеря работы) повинен сам пациент. Альтернатива — выявление других возможных причин произошедшего, опровержение того, что все может быть отнесено на счет клиента.

«Катастрофирование» — это заключение типа «Всегда случается самое плохое».

Альтернатива — оценить вероятность неприятного события. Вспомнить примеры, когда это происходило.

Чтобы лучше понять депрессивные нарушения мышления, отмечают А. Бек и соавторы (Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г., 2003), полезно рассмотреть их с точки зрения используемых индивидом способов структурирования реальности. Если разделить

последние на «примитивные» и «зрелые», то очевидно, что в депрессии человек структурирует опыт сравнительно примитивными способами.

Его суждения о неприятных событиях носят глобальный характер.

Значения и смыслы, представленные в потоке его сознания, имеют исключительно негативную окраску, они категоричны и оценочны по содержанию, что рождает крайне отрицательную эмоциональную реакцию. В противоположность этому примитивному типу мышления зрелое мышление без труда интегрирует жизненные ситуации в многомерную структуру (а не в какую-то одну категорию) и оценивает их скорее в количественных, нежели в качественных терминах, соотносит друг с другом, а не с абсолютными стандартами. Примитивное мышление редуцирует сложность, многообразие и изменчивость человеческого опыта, сводя его к нескольким самым общим категориям.

С точки зрения А. Бека, психологические нарушения, связанные с аберрациями мышления (нарушениями на когнитивной стадии переработки информации, включающими обозначение, селекцию, интеграцию, интерпретацию), предшествуют этапу нейрофизиологических расстройств. Искаженные когниции являются причиной ложных представлений и самосигналов и, следовательно, неадекватных эмоциональных реакций. Поэтому задачей когнитивной психотерапии является исправление неадекватных когниций. Техники когнитивной терапии позволяют выявить, проанализировать и скорректировать ошибочные концептуализации и дисфункциональные убеждения (схемы) пациента. Пациент научается решать проблемы и находить выходы из ситуаций, которые прежде казались ему непреодолимыми, переосмысляя их и корректируя свое мышление. Когнитивный терапевт помогает пациенту мыслить и действовать более реалистично и адаптивно и тем самым устраняет беспокоящие его симптомы.

Стратегии и техники когнитивной терапии предназначены для дезактивации дезадаптивных программ, для сдвига аппарата переработки информации (когнитивного аппарата) в более нейтральное положение. У каждого человека в когнитивном функционировании имеется свое слабое место – «когнитивная уязвимость», которая располагает его к психологическому стрессу. Эти «уязвимости» относятся к структуре личности.

Личность формируется «схемами», или когнитивными структурами, представляющими собой базальные убеждения (позиции). Эти схемы начинают создаваться в детстве на основе личного опыта и идентификации со значимыми другими. У людей складываются концепции о себе, о других, о том, как функционирует мир. Эти концепции подкрепляются дальнейшим опытом научения и, в свою очередь, влияют на формирование других убеждений, ценностей и позиций. Схемы могут быть адаптивными или дисфункциональными и являются устойчивыми когнитивными структурами, которые становятся активными, когда включаются специфическими стимулами, стрессорами или обстоятельствами.

У пациентов с пограничными личностными расстройствами имеются так называемые ранние негативные схемы, ранние негативные ядерные убеждения. Например: «Со мной происходит что-то неладное», «Люди должны поддерживать меня и не должны критиковать, должны соглашаться со мной, правильно понимать меня». При наличии подобных убеждений у этих людей легко возникают эмоциональные расстройства.

Другое частое убеждение было названо Беком «условным предположением». Такие предположения, или позиции, начинаются с «если». Два условных предположения, часто отмечаемых у пациентов, склонных к депрессии: «Если я не добьюсь успеха во всем, что я делаю, никто не будет уважать меня»; «Если человек не любит меня, значит, я недостоин любви». Такие люди могут функционировать относительно хорошо до тех пор, пока они не испытают серию поражений или отвержений. После этого они начинают считать, что никто не уважает их или что они недостойны любви.

Особенность когнитивной терапии, отличающая ее от более традиционных видов, таких как психоанализ и клиент-центрированная терапия, заключается в активной позиции врача и его постоянном стремлении к сотрудничеству с пациентом. Депрессивный больной приходит на прием растерянным, рассеянным и погруженным в свои мысли, и потому терапевт должен сначала помочь, ему организовать мышление и поведение — без этого невозможно научить пациента справляться с требованиями повседневной жизни. В силу наличествующих на данной стадии симптомов пациент нередко уклоняется от сотрудничества, и терапевту приходится проявлять находчивость и изобретательность, чтобы побудить его к активному участию в различных терапевтических операциях. Классические психоаналитические техники и приемы, например, техника свободных ассоциаций, предполагающая минимум активности со стороны терапевта, неприменимы при работе с депрессивными больными, так как пациент еще больше погружается в трясину своих негативных мыслей и идей.

В отличие от психоаналитической терапии, содержание когнитивной терапии определяется проблемами «здесь и сейчас». Когнитивный терапевт не придает большого значения детским воспоминаниям пациента, если только они не помогают прояснить текущие наблюдения. Главное для него — исследовать, что думает и что чувствует пациент во время сессии и в перерывах между сессиями. Он не занимается интерпретацией бессознательного. Когнитивный терапевт, активно взаимодействуя и сотрудничая с пациентом, исследует его психологические переживания, намечает для него план действий и дает ему домашние задания.

1.10 Лекция № 10 (2 часа)

Тема: «Религиозные традиции изучения личности»

1.10.1 Вопросы лекции:

1. Буддийское понимание личности
2. Личность и её свобода в Христианстве
3. Личность и её свобода в Исламе

1.10.2. Краткое содержание вопросов

1. Буддийское понимание личности

Исходя из доктрины анатмана, отрицающей существование индивидуальной простой и вечной субстанциальной души, буддийские школы в процессе своего развития предложили различные концепции «я»: «я» как имя, обозначающее совокупность групп элементов (дхарм); «я» как одновременно и пустота — шуньята и реальность как она есть — татхата; «я» как иллюзорная проекция трансцендентального сознания, коррелирующая с иллюзорными объектами; «я» как абсолютная реальность, Великое Я всех существ, тождественное Абсолюту.

Буддизм отрицает существование постоянного «я», или души и рассматривает живое существо в качестве потока, или континуума (сантана) элементарных психических состояний (дхарм).

Буддизм утверждает, что именно чувство “я” и возникающая из него привязанность к «я» есть источник всех прочих привязанностей, страстей и влечений, всего того, что образует клеши — омраченную аффективность, затягивающую живое существо в трясину сансарического существования.

Отрицается именно индивидуальное «я», личность как сущность, простая и вечная тождественная самой себе субстанция. Буддизмом отрицается то, что в брахманской и джайнской традициях получило название джива (душа) или пудгала (личность).

Личность есть только имя для обозначения соединенных в определенном порядке групп психофизических элементов. В буддийской традиции они называются пятью скандхами (панча скандха; слово «скандха» дословно означает «куча»). Это

1. группа чувственного (рупа), то есть всего, что мы могли бы отнести к области чувственно воспринимаемого и материального;

2. группа чувствований (ощущение приятного, неприятного или нейтрального) – ведана;

3. группа осознания различий (круглое – квадратное; белое – черное и т.д.), а также формирования представлений и понятий – самджня;

4. группа мотивирующих факторов – волений и побудительных импульсов (самскара); именно эта группа элементов ответственна за формирование кармы и, наконец,

5. сознание как таковое (виджняна).

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что здесь в понятие “личность” включается и объектная область, воспринятая живым существом. О.О. Розенберг писал: для буддийского мыслителя не существует отдельно “человека” и “солнца”, а есть некое единое поле опыта – “человек, видящий солнце”. Здесь солнце есть уже не внешний объект, пребывающий вне личности, а часть личности, включенная в нее через процесс восприятия.

Буддизм смотрит на личность как на имя, призванное обозначить структурно упорядоченную комбинацию пяти групп несубстанциальных и мгновенных элементарных психофизических состояний – дхарм. Это и есть достаточно строгая формулировка принципа анатмавады («без-я», «без-души»).

Выделялись шесть типов чувственного сознания: зрительное сознание, слуховое, обонятельное, осязательное, вкусовое и «умственное» (мановиджняна) – поскольку «ум» (манас) рассматривался также как воспринимающая способность (индрия), объектом (вишая) которой были «дхармы». Эти шесть видов сознания (точнее, шестивидное сознание чувственных восприятий), вместе с шестью способностями восприятия – индриями (зрение – глаз, слух – ухо и т.д.) и шестью типами объектов восприятия – вишая (цветоформа, звук, запах и т.д.) образуют классификацию дхарм по базам познания (восемнадцати дхату).

Позднее перечень видов сознания дополнили еще двумя типами. Были введены так называемые седьмое и восьмое сознания (поскольку типы сознания всегда перечисляются в текстах в определенной последовательности, их часто обозначают просто по порядковому номеру в этом списке): манас (клиштамановиджняна) и алая-виджняна.

Слово «клиштамановиджняна» означает «загрязненный», или «омраченный ум», но обычно его называют просто «манасом». Его также называют “цепляющимся”, или «хватающимся умом», поскольку именно манас образует тот центр эмпирической личности, который человек принимает за «я». Именно манас ответственен за возникновение иллюзии существования самостоятельной индивидуальности, отличной как от других индивидуальностей, так и от внешнего мира. Манас порождает активно заинтересованное отношение к внешнему миру, формируя чувства: «это я, а это другие люди», «это я, а это внешний мир», «это мое, а это не мое» и вытекающие из них многообразные по своим проявлениям привязанности, влечения и отторжения. Манас – корень всех форм эгоизма и эгоцентризма. Феноменологически манас также является осью, объединяющей все данные восприятий и все формы психической деятельности в единое целое, называемое “личностью”.

Однако и манас не является коренным, или базовым сознанием, поскольку для него также существует нечто, воспринимаемое манасом в качестве Атмана – простого вечного субстанциального «я», или души. Это «нечто» и есть восьмое сознание – алая-виджняна (буквально: «сознание—сокровищница», «сознание—хранилище»).

Алая-виджняна, таким образом, является коренным сознанием или, как говорят тибетцы, это есть «сознание – корень всего». Все остальные виды сознания с их интенциональностью и содержаниями проистекают из алая-виджняны или, точнее, являются формами ее инобытия, ее превращенными формами. Но алая-виджняна никоим образом не Абсолют и не субстанция. Во-первых, алая-виджняна относится к уровню относительно реального, а не совершенно реального. Во-вторых, алая-виджняна представляет собой не покоящуюся, “пребывающую” субстанцию, а континуум, и тексты часто сравнивают ее с рекой или потоком. Естественно, что алая-виджняна, как и все, проистекшее из нее, непостоянна и мгновенна. В-третьих, алая-виджняна неизмеримо много: каждое живое существо с переживаемым им миром сводится к “своей” алая-виджняне, которая сама предлежит субъектно-объектной дихотомии.

Алая-виджняна получает материал для новых “порций” психического опыта исключительно из предшествующего психического опыта.

Каждое живое существо с переживаемым им миром объектов (грахья) сводится к «своей» алая-виджняне. Из этого следует, что каждое живое существо переживает свой собственный мир, отличный от миров других живых существ и лишь Будда в силу своего всеведения (сарваджнята) знает содержания сознания и миры всех существ. В силу общности кармы, определяющей уровень развертывания сознания каждого типа существ (людей, животных и т.д.) и характер их тел как объективации их кармических плодов, к которым и «подстраивается» тип переживаемого ими «объективного» мира. Другими словами, поскольку все мы – люди, то и переживаемые нами миры есть “миры людей”, все же различия между ними определены особенностями индивидуальной кармы. Согласованность между мирами объясняется определенной корреляцией между кармами существ.

Человек в буддизме должен отбросить любые мысли о Я и Мое. Но это отбрасывание не обедняет, а напротив, обогащает, ибо отбрасываются и разрушаются стены заточения, обретается взамен высшая свобода, которую не следует понимать просто как растворение в целом или как чувство идентичности с другими, но как восприятие бесчисленных и бесконечных взаимоотношений, в соответствии с которыми каждый индивидуум, по сути, связан со всем, что есть, вмещающая, таким образом, в своем сознании всех живых существ, принимая участие в их сокровенном переживании, разделяя их страдание и радость». Т. о., буддизм представляет собой психокосмическое учение, где личность есть не просто неизменная «самость», а динамичная сущность, связанная бесконечным" взаимоотношениями со всем в мире.

Понятие свободы в буддизме связано с центральным понятием буддизма – нирваной (санскр., буквально — угасание, затухание). Нирвана - высшее состояние, конечная цель духовных стремлений человека. В буддийских текстах нирвана характеризуется как нечто непостижимое, невыразимое, противоположное тому, что может быть в «этом мире и мире ином», представляя в сущности состояние внутренней полноты и абсолютной отрешённости от внешнего бытия.

Смысл нирваны в том, что она ставит человека по ту сторону необходимости, и в этом значении нирвана равна свободе. Однако в нирване нам открывается лишь негативная сторона свободы — это свобода, взятая лишь как отрицание всякой зависимости, «свобода от...». Подлинная же свобода не только отрицает, но и утверждает — утверждает бытие человека как личности, его самое ценное достоинство и неисчерпаемые творческие силы. Полная свобода открылась Будде как полнота отрицания: нирвана лежит не только по ту сторону необходимости, но и по ту сторону всякого бытия. Нирвана освобождает человека не только от необходимости, но и от собственного «Я», от всякого положительного содержания и потому не может быть вполне адекватно выражена ни в слове, ни в образе. Иными словами, в нирване мы видим трагедию свободы, не обнаруживающей в себе никакого положительного содержания.

Для «просветленных» окончательная нирвана — это полное освобождение, полный уход от мира, но для непосвященного наблюдателя это должно восприниматься как небытие, смерть. Если посмотреть на весь процесс изнутри, с точки зрения входящего в нирвану, то здесь уже нет никаких различий между жизнью и смертью, «Я» и «не Я», добром и злом, а только такая «внутренняя» точка зрения и значима для буддизма. Но сам Будда отказался сразу же после просветления навсегда покинуть этот мир, ибо счел своим долгом указать другим людям путь к спасению и свободе.

Если сравнивать буддийскую и христианскую морали, мы с удивлением откроем как их внутреннее сходство, так и глубочайшую внутреннюю противоположность. Именно в буддизме нравственная оценка впервые была распространена не только на сами поступки, но и на их внутренние мотивы, что делает буддизм созвучным христианству. Не только злые деяния, но и злые помыслы ухудшают карму и влекут за собой злосчастные перерождения, отдаляя от нирваны. Более того, нравственное отношение распространяется здесь не только на человека, но и на все живые существа, являющиеся ступеньками в цепи жизненных воплощений. Отсюда вытекает стремление во что бы то ни стало не вредить ничему живому. Однако (и в этом-то и состоит парадокс), для буддиста нравственность не обладает самостоятельной ценностью, ибо она никак не связана с природой конечной цели — нирваны. Как замечает А. Мень, в буддизме «человек должен быть добр ко всем, но не во имя добра, а во имя освобождения от власти зла». А само освобождение — нирвана — есть то состояние, где царит абсолютный покой и уже нет различия между добром и злом, любовью и ненавистью, жизнью и смертью.

2. Личность и её свобода в Христианстве

Человек создан Богом по «образу и подобию Божию», т. е. является личностью, обладающей свободой и творческой способностью. Свобода личности связана с тем, что она воплощает в себе надмирный дух, происходящий от Божественного Духа. Первородный грех Адама и Евы нарушил богоподобие человека и отдалил его от Бога, однако образ Божий остался неповреждённым в человеке. Вся дальнейшая история рассматривается христианством как история воссоединения человека с Богом.

Бог извечно имеет три равноценных лица (личностей) - Отец, Сын, Дух Святой - объединённые в единой божественной сущностью («природой») и имеющие единую волю. Бог-Сын воплощается в человеческую природу и становится Иисусом из Назарета, чтобы искупить первородный грех и создать условия для восстановления богоподобия человека. «Бог стал человеком, чтобы человек мог стать Богом» (правда, человек призван стать не Богом «о природе», а «Богом по благодати»).

Путь Спасения - это путь уподобления Иисусу: духовное слияние с личностью Христа и очищение и преображение своей природы, что ведёт человека к окончательному избавлению от власти греха и смерти. Однако (в силу последствий первородного греха) человек не может избежать телесной смерти. Однако душа человека и его личность (духовное «я») бессмертны.

Традиционная религиозная мысль рассматривает человеческое существо во всей его целостности как существо тварное, принципиально отличное от Бога и сущее в отчетливой отдельности от него, и отношение между человеком и Богом как отношение чисто и только трансцендентное.

Но мы рассмотрим человека как существо двойственное. Двойственность человеческой личности заключается в следующем: с одной стороны, это существо, как бы вечно пребывающее в лоне Божиим (или, напротив, таящего в себе, как в женском лоне, семя самого Бога), и, с другой стороны, это свободная личность, ответственный автономный представитель Бога в мире. На этой двойственности основана неустранимая двойственность между сферой интимно-внутренней, богоосвящённой его жизни и сферой самостоятельного, автономно-человеческого творчества, сознательного построения мира человеческой жизни.

Традиционное религиозное учение утверждает, что понятие "творца" применимо только к Богу и что ничто сотворённое не может само творить.

Фактически, вне всяких теорий, человеческая жизнь с полной бесспорностью обнаруживает элемент творчества. В лице человека мы встречаемся с таким сотворённым существом, которому Бог как бы делегирует частично свою собственную творческую силу, которого Он уполномочивает быть активным соучастником своего творчества. Это тот самый момент, который конституирует человека как личность.

Человек, как таковой, есть творец. Элемент творчества имманентно присущ человеческой жизни. Человек в этом смысле может быть определен как существо, сознательно соучаствующее в Божьем творчестве. Нигде, быть может, богочеловеческое существо не проявляется так отчетливо, как в этой его роли производного творца. Человек есть не только раб Божий, покорный исполнитель воли Божией, а именно свободный соучастник Божьего творчества.

Подлинное исполнение воли Божией доступно только в форме свободного творчества; всякое слепое, рабское, механическое выполнение этой воли есть именно невыполнение ее истинного существа. Бог призвал человека быть не просто рабом, а Своим свободным, т. е. творческим, сотрудником. Отличие творческой силы человека от целостной и глубочайшей воли Бога может быть выражено следующим: человек как творец есть всегда выразитель лишь одного из многих Его замыслов. Мы имеем здесь в виду не просто внешние пределы человеческого творчества - не то, что Бог все же лишь частично делегирует человеку (или владеющему им сверхчеловеческому духу) свою творческую силу, - так, что некоторые задачи превосходят творческую способность человека (так, например, человек не может собственным творческим замыслом и усилием создать сам новое живое, творческое существо). Мы имеем в виду имманентные пределы, вытекающие из самого существа человеческого творчества, как такового. Будучи проявлением только одной из множества метафизических сил, истекающих от Бога, но не самого существа Бога во всей Его глубине и полноте, оно ограничено тем началом, которое остается вне его. Будучи самодержавным в своей собственной сфере, именно в качестве творчества, оно все же, в целостной духовной жизни, остается подчиненным началу святости. Это обнаруживается в том, что никакое подлинное творчество невозможно без нравственной серьезности и ответственности.

Понятие свободы в Христианстве следует рассмотреть параллельно с понятием греха. Грех, или моральное зло, имеет две области своего обнаружения. Ближайшим образом грех создается как недолжное, неправильное в наших поступках, в нашем поведении, в нашем отношении к людям. Христово учение, что не одно лишь убийство, но уже гнев против ближнего есть нарушение Божьей заповеди.

Если очевидность самой реальности греха как бы бросается в глаза, то всякая попытка "объяснить" грех, понять его через рационально-логическое определение его места в реальности, его связи с другими моментами бытия, "вывести" его из чего-либо другого наталкивается на трудности. В идее греха содержится некая первичная иррациональность, в силу которой она, хотя и с очевидностью дана "опыту сердца", но почти не поддается рациональному осмыслению.

Философское "объяснение" греха в смысле рационального "выведения" его из чего-то иного, более понятного и осмысленного, вообще невозможно, ибо содержало бы внутреннее противоречие. Если бы грех имел подлинное онтологическое основание, то он был бы явлением "нормальным", онтологически оправданным, т.е. тем самым перестал бы быть грехом.

Хотя мы на каждом шагу, в нашем земном опыте, при столкновении с эмпирической действительностью наталкиваемся на грех, - он необъясним в категориях действительности, принадлежа к совсем иному измерению бытия.

Но если оценка греха, сознание греха есть выход в сферу реальности, то беда в том, что для самого греха - как мы только что видели - нельзя найти определенного места и в

составе самой реальности - в том смысле, чтобы оно было однозначно определено ее строением, т. е. чтобы грех необходимо вытекал из этого строения.

Грех, относится к внутреннему самобытию, человека - к той области, которая есть ближайшее, наиболее явное для нас обнаружение реальности. Таким образом, грех принадлежит к сфере реальности и одновременно он не может быть укоренен в ней.

Исконное убеждение, основанное на непосредственном внутреннем опыте, ставит в связь грех со свободой воли. Грешить способно только существо, одаренное свободой, в каком-то общем смысле способное и воздерживаться от греха; это соотношение входит в само понятие греха.

Человек одарен способностью при определении, своих действий, своего жизненного пути "свободно", т. е. по своему собственному усмотрению, "выбирать" между разными возможностями, - и тем самым между добром и злом.

Это простое объяснение наталкивается, при некоторой пытливости мысли на величайшие затруднения - и религиозные и философские.

Идея свободы выбора в том обычном смысле, в котором она берется, не выдерживает философской критики. Свобода воли есть нечто совершенно иное, чем свобода выбора и несводима к последней.

Принято определять свободу через ее противопоставление необходимости: свободно то, что не необходимо, не однозначно определено.

Свобода есть неподчиненность воздействию извне, действие из себя самого, самоосуществление. По меткому определению Гегеля, свобода есть "бытие-у-себя-самого". Свобода совсем не есть возможность чего угодно, беспричинность, ничем не определенность; она, наоборот, не только сочетается с необходимостью, а есть необходимость - именно внутренняя необходимость как определенность самим собой; она противоположна только рабству; принужденности извне. Святые не менее, а более свободны, чем грешные, хотя именно в силу своей святости они не могут грешить. Августин со свойственной ему лаконичностью выразил это в словах: "Велика свобода - быть в состоянии не грешить; но величайшая свобода - не быть в состоянии грешить".

Но при таком понимании идеи свободы становится очевидной ее несовместимость с грехом. Свобода есть, как указано, самоосуществление. Грех не только не есть самоосуществление человека, будучи изменой Богу, он есть и измена нашей подлинной самости, нашей самостоятельности, которая сама есть выражение нашей богосродности и укоренённости в Боге. Подлинно свободно мы стремимся только к добру, которое, соответствуя нашему богосродному существу, есть то, что нам истинно нужно или как говорил Сократ, "полезно". Мы можем ясно отличать добро от зла и все же впадать в грех; слабость человека заключается не в слабости его мысли, а в слабости его волевого существа.

Надо различать умышленность действия (или сознательность воли) и свободу воли.

Когда человек умышленно, совершает злое действие, это именно и значит, что сама мысль, само сознание его насквозь пронизаны порабошающей его страстью. Его умышленное хотение - будучи "свободным" именно и только в смысле его умышленности - уже не подчинено контролю его свободной воли как обнаружения изначального существа его личности. Его свобода обнаружила свою слабость тем, что подчинилась темной силе, над которой она признана властвовать. Умышленное хотение зла есть свидетельство отсутствия свободы как самоопределения, которое в существе, подчиненном стихийным силам, может выражаться только в форме самопреодоления.

Грех, с одной стороны, не есть итог свободы в том подлинном ее существе, которое нам уяснилось как самоосуществление личности, и вместе с тем грех, предполагая ответственность человека, тем самым предполагает в каком-то смысле его свободу.

Разрешение указанной антиномии требует, очевидно, признания, что свобода есть многозначное понятие, т. е. Что кроме той подлинной свободы, которую мы усмотрели в самоосуществлении человека как богосродного и богослитного существа, человек

обладает ещё какой-то иной свободой, которая совместима с его несвободой или вырождается в нее.

Человек, лишенный (после грехопадения) подлинной свободы действенной воли, сохраняет свободу нравственного суждения о своих действиях и состояниях. Будучи фактически бессильен не грешить, он все же сознает свою ответственность за грех, так как остается свободным судьей своих действий.

Свобода была бы здесь - вопреки обычному мнению - не реальным условием, делающим возможной ответственность за грех, а просто моментом, конституирующим саму идею ответственности.

Свобода, предполагаемая, идеей греха, таким образом, не может быть ни той подлинной, свободой, которая есть самоосуществление личности человека, ни той абстрактно-идеальной, практически бессильной "свободой", которая сводится к сознанию ответственности, к нравственной оценке. Она должна быть такой свободой, которая в ином смысле есть несвобода; выражаясь еще более парадоксально, можно было бы - нарушая или, точнее, преодолевая закон противоречия - утверждать, что эта свобода одновременно и есть, и не есть.

Бог есть сущая свобода - свобода не как произвол и не как безосновная, неопределенная возможность всего, что еще не есть, а только может быть, - а свобода как вечное самоосуществление и самотворчество, как абсолютный творческий динамизм, в котором категория завершенного бытия и творческой жизни совпадают.

Поскольку человек есть "образ и подобие Божие", он, производным образом и в умаленной форме, присущей тварному существу, владеет этой высшей свободой, присущей Богу. Выражаясь, в философских терминах: поскольку и человек есть реальность как единство и совпадение актуальности и потенциальности, он как личность есть нечто определенное и законченное, которое вместе с тем имеет динамическое бытие, т. е. обнаруживается, являет себя в форме самотворчества, самоосуществления; и в этом качестве он обладает тем бытием из себя самого, той подлинной свободой, о которой сказано выше и которая есть прямая противоположность греху.

В состав этой свободы входит момент потенциальности как чистой возможности, как всего "еще не готового", только могущего быть, становящегося, творимого. Поскольку эта потенциальность слита с актуальностью и пронизана ею, она есть, как было указано, не произвол, не возможность чего угодно, а именно определенность изнутри, активность самоосуществления, самоопределения.

Существо этой свободы состоит в безосновной спонтанности. Постараемся точнее уяснить, в каком именно смысле она есть мнимая свобода. Свобода по существу - или подлинная свобода - есть, как мы знаем, самоопределение или самоосуществление. Подлинно свободная воля есть "воля, истекающая из самого существа личности, из "я".

Душевная жизнь сама по себе не исчерпывается, как мы знаем, этим своим центром; она есть не точка, а некая сфера с многообразным динамическим содержанием. В ней возникает многое, что не истекает из существа личности, из самого "я". Большинство наших хотений, наших непосредственных, произвольных побуждений рождается в нас, но не из нас.

В обычной речи и мысли два оборота "мне хочется" и "я хочу" воспринимаются, как синонимы. Но, "я (сам) хочу" есть формула свободы. В формуле "мне хочется" усматривается следующее значение: хотение владеет мною.

Поскольку эти возникающие в нас произвольные, бесконтрольные хотения суть только выражения стихийного динамизма нашей душевной жизни, они в духовном и моральном смысле нейтральны. Таковы хотения, которые - с точки зрения объективной действительности - суть выражения нашего существа как психофизиологического организма, - хотения, направленные на удовлетворение естественных потребностей человека как тварного существа. Но человек есть вместе с тем духовное существо: он есть личность, т. е. обладает центральной контролирующей инстанцией. Все его естественные,

непроизвольные хотения в силу самого его существа как личности подлежат проверке и контролю этой высшей инстанций. Он не просто хочет, как хочет животное, - он одновременно одобряет и санкционирует - или не одобряет и отвергает - свои хотения.

Внутреннее самобытие человека соприкасается с общей реальностью и переливается в нее не только в той глубочайшей центральной точке человеческого существа, в которой он есть личность, т. е. в которой он, как мы знаем, связан с Богом и таит в себе божественное начало.

При вырождении подлинной свободы в свободу мнимую человек подпадает иллюзии, которую в общей ее форме мы уже упоминали выше, но которая обладает еще особой парадоксальностью, доселе не отмеченной нами. Мало того, что хотения, непроизвольно рождающиеся "во мне", принимаются за хотения, истекающие из моего "я", мною самим порожденные, что безличное "мне хочется", "меня влечет" принимает в нашем самосознании иллюзорный характер "я сам свободно хочу"; иллюзия идет дальше. Именно в меру того, как "я", утрачивая сознание своей глубинной основы, через которую оно прочно укоренено в самой реальности, тем самым само теряет подлинную реальность и как бы беспомощно повисает в воздухе и делается игрищем безличных побуждений, - в нем нарастет иллюзорное чувство свободы, независимости, самоутвержденности.

3. Личность и её свобода в Исламе

Согласно Корану, человек - творение Бога, творение избранное, наместник (халиф) Бога на земле. Но именно как творение он зависим от Бога, зависим, прежде всего, в силу двойной слабости своей природы: онтологической (человек смертен) и нравственной (человек греховен).

В Коране нет идеи сотворения человека по образу и подобию Бога. Скорее, говорится о том, что Бог создал человека по его собственному образу: "Дал вам образ и прекрасно устроил ваши образы" (Коран 64:3). Или в другом месте: "О человек, что соблазняет тебя в Господе твоим щедрым, который сотворил тебя, выровнял и соразмерил, в таком виде, как пожелал, тебя устроил!" (Коран 82:6-8). Нельзя сказать, что в исламе вообще отвергалась идея богоподобия. Многие мусульманские мистики, стремясь обосновать эту идею, ссылались на два хадиса, в которых ее можно усмотреть. В одном говорится, что Бог создал человека "по его образу", в другом - создал человека "по образу Милостивого" (Милостивый - одно из основных имен Бога в Коране). И все же большинство мусульманских комментаторов в первом хадисе местоимение его относили не к Богу, а к человеку; второй же хадис, как правило, считался недостоверным, то есть не восходящим непосредственно к Мухаммаду.

Человек сам по себе, вне послушания и покорности Богу - ничто, он ничтожен, непостоянен, слаб. Эта тема часто звучит в Коране. Например, "истинно, человек сотворен малодушным, колеблющимся" (Коран 70:19).

Любое действие человека всецело зависит от творящего, созидательного действия Бога. В Коране подчеркивается: "Господь наш творит, что желает... и нет у Него соучастников" (28:68). Бог не просто поддерживает мир, свободно им распоряжается, но именно ежесекундно творит его, творит вновь и вновь, так что в каждое последующее мгновение любая вещь, любое существо, каждый человек суть иная, иное, иной. Тварный мир не обладает даже относительным онтологическим статусом.

Сущность добра для человека - в послушании божественному закону, неповиновение божественному закону неминуемо ведет к греху.

Человек по своей природе рождается добрым и верующим, но нравственно нестойким. Его собственных сил не хватает для того, чтобы быть праведным, но недостает ему для этого только моральных сил. Обрести эти силы человек может, принимая божественное руководство. Бог создал человека в таком виде, в каком пожелал. Как творение Божие, тем более творение избранное, наместник Бога на земле, которому даже ангелы должны были поклониться, человек изначально не может быть плох. Но именно

как творение, бесконечно далеко отстоящее от своего Творца и ни в коем случае с Ним не сравнимое, человек неизбежно должен быть слаб и неустойчив. Поэтому он нуждается в постоянном руководстве Бога.

В Коране отношения между Богом и человеком строятся на бесконечном милосердии и снисходительности к человеку со стороны Бога и добровольной покорности, послушании Богу со стороны человека. Милосердие и послушание.

Коран отказывает Аллаху не только в "сыне", но и вообще в "детях", подчеркивая особо: "он... не породил для себя ребенка" (Коран 25:2), поэтому понятие "предание себя богу" в исламе приобретает особый оттенок: человек должен склониться перед нисходящей свыше и внешней по отношению к нему волей всемогущего господина, а вовсе не перед волей Отца.

Свобода предусмотрена Шариатом как особое право человека, так в Шариате человек имеет право на свободу выражений, свободу собраний, свободу совести и убеждений.

Что касается свободы личности в исламе, то в связи с этим следует рассмотреть джабр и кадар.

Кадар — (араб. — могущество, предопределение, судьба) — один из главных принципов ислама — предопределение Аллахом всех событий в мире, всех человеческих поступков. Проблема предопределения вызвала в исламе споры. Дело в том, что Коран содержит аяты, как утверждающие полную зависимость человека от решений Аллаха, так и провозглашающие ответственность человека за свои поступки. Согласно концепции Судного дня, судьба человека после смерти определяется по его поступкам при жизни. Если же поступки полностью предопределены Аллахом, то наказание за них противоречит справедливости Аллаха. Уже в раннем исламе определились два основных направления мусульманской мысли касательно проблемы кадара: джабрия — утверждение всеобъемлющего предопределения и кадария — ограничение кадара и признание определённой свободы воли человека. Кадаритских взглядов придерживалась школа мутазилитов. Различные богословские школы предлагали свои решения проблемы. Популярность получила ашаритская концепция присвоения (касб), согласно которой человек как бы «приобретает», «присваивает» для себя предопределённые Аллахом поступки и потому отвечает за них. Кадаритами мусульманские авторы, выступавшие против концепции свободы человеческой воли, обозначали мыслителей, придерживавшихся положения о том, что человек является творцом своих действий. Сами же эти мыслители отвергали правомерность применения к ним этого прозвания, имевшего в устах их противников негативный смысл в свете высказывания, приписывавшегося пророку Мухаммеду: «Кадариты — маги этой (мусульманской) общины», поскольку Кадариты, признавая какого-то творца помимо бога, становились как бы на точку зрения зороастрийцев.

Джабр (араб.) — принуждение богом человека совершать те или иные поступки. Джабритами назывались мусульманские мыслители, считавшие, что все действия человека предопределены волей Аллаха. В противоположность кадаритам — признавали бога единственным подлинным «действителем», причиной происходящих в мире действий, в т. ч. исходящих от людей. Человек, с точки зрения Джабритов «принуждаем» к своим действиям, а не совершает их свободно. Умеренное направление среди Дж. образовывали сторонники религиозно-этической концепции касба (араб. — присвоение), занимавшие компромиссную позицию по отношению к доктринам кадаритов. Расхождения в толковании источника человеческой воли и способности — сотворены они богом или нет, а также их роли в осуществлении действия породили различные варианты концепции касба. На ранних этапах развития спекулятивной теологии бывшие мутазилиты Дирар ибн Амр и Хусейн ан-Наджжар (кон. 8 — нач. 9 в.) утверждали, что в осуществлении человеческих действий участвуют два «действителя» — бог, который их творит, и человек, который их «присваивает». Но если по Дирару способность человека к

«присвоению» и сам акт «присвоения» — производное от его свободной воли и в этом смысле он является подлинным инициатором касба, то согласно ан-Наджжару эта способность и этот акт творятся богом в человеке вместе с сотворением действия, ввиду чего человека можно назвать инициатором касба лишь в «переносном смысле». В учении аль-Ашари о касбе роль воли и способности человека в «присвоении» осталась неясной, но у некоторых ашаритов, в том числе у аль-Бакиллани и особенно у аль-Джувайни, намечается тенденция к акценту на роль человеческой способности в касбе. По теории касба, у аль-Газали, человеческие действия занимают промежуточное положение между естественными, т. е. осуществляющимися по чистому «принуждению», основанными на чистой свободе выбора, т. е. действиями бога.

Таким образом, в исламе существуют две точки зрения на проблему свободы личности: с одной стороны свободы личности как бы не существует, так как всё бытие предопределено Аллахом, с другой – человек сам ответственен за свои поступки, а, следовательно, свободен.

1.11 Лекция № 11 (2 часа)

Тема: «Личность как предмет конструктивного самопознания»

1.11.1 Вопросы лекции:

1. Психологическая активность человека как основа эволюции его личности.
2. Развитие и эволюция личности
3. Личность как объект и предмет психологического познания

1.11.2. Краткое содержание вопросов

1. Психологическая активность человека как основа эволюции его личности.

Цель – это осознанный образ предвосхищенного результата, на достижение которого направлено действие человека. Целью может быть какой-либо предмет, явление или определенное действие. Задача – это заданная в определенных условиях (например, в проблемной ситуации) цель деятельности, которая должна быть достигнута путем преобразования этих условий согласно определенной процедуре. Любая задача всегда включает в себя следующее: требования, или цель, которой надо достичь; условия, т. е. известный компонент постановки задачи; искомое – неизвестное, которое надо найти, чтобы достигнуть цели. Задачей может быть конкретная цель, которой надо достичь. Однако в сложных видах деятельности чаще всего задачи выступают как частные цели, без достижения которых нельзя достичь главной цели. Например, для того чтобы овладеть какой-либо специальностью, человек должен вначале изучить ее теоретические аспекты, т. е. решить определенные учебные задачи, а затем реализовать эти знания на практике и получить практические навыки, т. е. решить ряд задач практической деятельности.

Человек современного общества занимается разнообразными видами деятельности. Классифицировать все виды деятельности вряд ли представляется возможным, поскольку для того, чтобы представить и описать все виды человеческой деятельности, необходимо перечислить наиболее важные для данного человека потребности, а число потребностей очень велико, что обусловлено индивидуальными особенностями людей.

Однако можно обобщить и выделить свойственные всем людям основные виды деятельности. Они будут соответствовать общим потребностям, которые можно обнаружить практически у всех без исключения людей, а точнее – тем видам социальной человеческой активности, в которые неизбежно включается каждый человек в процессе своего индивидуального развития. Такими видами деятельности являются игра, учение и труд.

Игра – это особый вид деятельности, результатом которого не становится производство какого-либо материального или идеального продукта. Чаще всего игры

имеют характер развлечения, преследуют цель получения отдыха. Существует несколько типов игр: индивидуальные и групповые, предметные и сюжетные, ролевые и игры с правилами. Индивидуальные игры представляют собой род деятельности, когда игрой занят один человек, групповые – включают несколько индивидов. Предметные игры связаны с включением в игровую деятельность человека каких-либо предметов. Сюжетные игры разворачиваются по определенному сценарию, воспроизводя его в основных деталях. Ролевые игры допускают поведение человека, ограниченное определенной ролью, которую в игре он берет на себя. Наконец, игры с правилами регулируются определенной системой правил поведения их участников. Бывают и смешанные типы игр: предметно-ролевые, сюжетно-ролевые, сюжетные игры с правилами и т. п. Отношения, складывающиеся между людьми в игре, как правило, носят искусственный характер в том смысле этого слова, что окружающими они не принимаются всерьез и не являются основанием для выводов о человеке. Игровое поведение и игровые отношения мало влияют на реальные взаимоотношения людей, по крайней мере среди взрослых. Тем не менее игры имеют большое значение в жизни людей. Для детей игры имеют по преимуществу развивающее значение. У взрослых игра не является ведущим видом деятельности, а служит средством общения и разрядки.

Деятельность – одно из самых широких понятий социально-гуманитарных наук, которое особенно часто используется в современной философии, социологии и психологии. Рассмотренные выше характеристики психики – психические процессы, свойства и состояния являются, по сути дела, компонентами более масштабного понятия, каким и выступает деятельность, активность.

Психика и деятельность – взаимообуславливают друг друга, психика предшествует деятельности, сопровождает и развивает деятельность.

В философской литературе под деятельностью понимается специфическая форма отношения человека к окружающему миру, содержанием которой является его целесообразное освоение и преобразование. Деятельность – это сознательное, целенаправленное отношение человека к миру. При этом подчеркивается бесконечное многообразие видов человеческой деятельности, которая может быть материальной и духовной, познавательной и оценочной, репродуктивной и творческой, созидательной и разрушительной и т.д.

В социологии деятельность, рассматривается как сознательное действие индивида, ориентированное на ответное поведение людей. Сознательную ориентацию субъекта деятельности на ответную реакцию со стороны других людей Макс Вебер определял с помощью понятия «ожидание».

Деятельность как психологическая категория

В психологии под деятельностью понимается динамическая система взаимодействий субъекта с внешним миром, в ходе которых человек сознательно, целенаправленно воздействует на объект, за счет чего он удовлетворяет свои потребности.

Конечно, в различных видах деятельности – исполнительской, управленческой, научной – роль сознания различна. Чем сложнее деятельность, тем выше в ней роль психологической составляющей.

Но в любом случае именно деятельность выступает в качестве основы для формирования личности. Личность не предшествует деятельности, она этой деятельностью порождается.

Таким образом, личность в психологии рассматривается как субъект, реализующийся в деятельности, прежде всего в труде и общении.

В процессе деятельности происходит воплощение в субъекте психического образа того или иного объекта окружающей среды, а затем реализация возникшего на основе этого образа отношения субъекта к предметной действительности. Подобная психическая реальность, как компонент деятельности, возникает уже на ранних стадиях становления

человека в ходе ориентировочно-исследовательской деятельности, призванной обслуживать такое взаимодействие.

Различие между животными и человеком состоит здесь лишь в том, что животные способны ориентироваться только на внешние, непосредственно воспринимаемые аспекты окружающего, в то время как деятельность человека в силу развития коллективного труда и общения может основываться и на символических формах представления предметных взаимоотношений.

В содержании деятельности в качестве важнейших обычно выделяются следующие компоненты: познавательные (в том числе перцептивные, мнемические и мыслительные), эмоциональные, волевые.

Таким образом, категория деятельности здесь используется как выражение неразрывной связи человека с миром и понимания психического как изначально включенного в эту связь.

Психологический анализ структуры деятельности может осуществляться на основе различных критериев:

ее основных психологических компонентов, куда включаются прежде всего мотивы, побуждающие субъекта к деятельности, цели, как прогнозируемые результаты этой деятельности; операции, с помощью которых деятельность выполняется, и т.п.;

функций, выполняемых в процессе деятельности каждым из выделенных компонентов;

качественных особенностей результатов, получаемых в итоге деятельности.

Таким образом, деятельность в психологии рассматривается как форма активного отношения человека к действительности, направленная на достижение сознательно поставленных целей.

2. Развитие и эволюция личности

Этапы эволюции личности

Рассматриваемые *этапы развития личности* были описаны А. Подводным в книге «Эволюция личности». Всего выделяется пять этапов развития личности с точки зрения того, как эта личность взаимодействует с миром, насколько отделяет себя от него, какие социальные программы (жизненные задачи) может на себя брать и как именно будет их реализовывать. Названия уровней связаны с возрастом, однако эта связь весьма условна, и развитие у каждого человека идет индивидуально: какие-то уровни могут быть пройдены достаточно быстро, а на каких-то происходит застревание надолго. Как правило, после «застревания» переход на следующий уровень связан с серьезным жизненным кризисом, который оказывается нерешаемым на текущем этапе развития и приводит к существенному пересмотру взглядов на мир и свое место в нем.

Развитие идет циклически: на нечетных этапах человек больше сосредоточен на себе, на четных – на социальных программах, реализуемых во внешнем мире.

Рассмотрим этапы подробнее:

1. **Инфантильный.** На этом этапе человек полностью сосредоточен на здесь и сейчас и совершенно не ассоциирует себя с тем, что было раньше, равно как и не думает о будущем. Выполнение сколь-нибудь долгосрочных социальных программ без постоянного внешнего контроля просто невозможно: человек просто о них забудет, самостоятельная его деятельность имеет бессистемный характер.

2. **Подростковый.** При выходе на данный этап развития человек приобретает способность ассоциировать себя с той или иной социальной ролью или даже набором ролей и в течение достаточно продолжительного времени их реализовывать. Однако, как и на первом уровне, у человека нет опоры на свое внутреннее «я», поэтому роли выбираются и реализуются под влиянием внешних факторов или вообще случайно. Самооценка определяется тем, насколько человек преуспел в реализации выбранных программ, а в случае неудачи кажется, что рушится мир вокруг.

3. **Юношеский.** На этом этапе социальные программы теряют свою актуальность (хотя человек может продолжать заниматься ими, но они больше не воспринимаются как основа мира, как цель и смысл жизни). Появляется чувство наличия внутри себя чего-то такого, что не зависит от этих программ и составляет основу своего «я», чувство уникальности своего места в мире, но пока еще оно очень смутно. Происходит как бы открытие внутри себя целой новой Вселенной, изучение которой и становится главной задачей этого этапа. Это может приводить к метаниям из стороны в сторону, когда человек берется то за одно, то за другое, пытаясь найти то, что максимально соответствует внутренним потребностям его личности. Чаще всего на этом этапе человек отождествляет себя с каким-либо романтическим героем или идеей служения какому-то недостижимому идеалу. Самооценка может весьма серьезно колебаться, но редко уходит в крайне негативную, как это было на втором этапе при потере социальной роли.

4. **Зрелый.** У зрелой личности присутствует четкое понимание своего «я», которое дает ощущение своего места в мире, создает фундамент, на котором основывается образ жизни, поведение, система ценностей человека. Оно лежит в основе выбора тех или иных социальных программ, за реализацию которых человек чувствует себя вправе взяться. Но по сравнению с предыдущим уровнем происходит ограничение свободы: если раньше человек мог в поисках себя идти в любую сторону, то теперь он видит, что мир как бы дает знаки, предупреждает о попытке свернуть с пути, и чем дальше человек пытается от этого пути отклониться, тем серьезнее будут эти предупреждения. Главная проблема данного уровня – цели и замыслы становятся достаточно масштабными и не могут быть реализованы сразу и немедленно, а зачастую требуют времени и серьезной подготовительной работы, что порождает проблему распределения времени, энергии и сил между ними и согласованию их между собой. Самооценка зрелой личности достаточно устойчива, при этом она многоплановая: человек оценивает себя не «вообще», а по каждому виду деятельности отдельно.

5. **Интегрированный.** На интегрированном уровне пропадает противоречие между отдельными жизненными программами и ценностями человека, которое было главной проблемой четвертого уровня, и исчезает избыточная сосредоточенность на собственном «я». Происходит слияние с миром, связь между своим внутренним миром и тем, что происходит вокруг становится очевидной. Человек снова сосредотачивается на происходящем здесь и сейчас, как на инфантильном уровне, но одновременно с этим есть видение ситуации и в контексте жизненного пути в целом, что дает возможность самовыразиться так, чтобы это предельно точно соответствовало текущему моменту. На этом уровне приходит понимание, что любой опыт дается не просто так и что он по-своему ценен и необходим, что нет в жизни случайных событий. Самооценка данной личности всегда положительна и может испытывать лишь незначительные колебания.

Формирование и развитие личности

Психология выделяет множество подходов к изучению основных представлений, законов формирования, развития личности. Немаловажно при этом отметить, что главные различия заключаются в понимании, что именно движет силами, мотивирующих к развитию, каково влияние окружающего мира на формирование.

Каждая психологическая теория несет по-своему ценную информацию о формировании и дальнейшем развитии личности: Так, теория черт утверждает, что все создается в период всей жизнедеятельности, а личностные черты преобразуются согласно не биологическим законам.

Психоаналитические учения считают, что развитие следует принимать как приспособление биологической природы каждого из нас к взаимодействию с социумом, при этом вырабатываются способы удовлетворения личностных желаний, что определены «сверх-я» (иными словами, моральными установками каждого человека).

Теория социального научения видит в этом применение разнообразных методов взаимодействия между каждым человеком. Гуманистическая трактует формирование и развитие личности как процесс становления своего «я».

Закономерности формирования и развития личности в современной психологии.

Исследователи со всего мира рассматривают данный вопрос с различных позиций. Усилена тенденция к интегрированному целостному личностному анализу. Данная концепция рассматривает этапы развития личности с точки зрения взаимозависимых преобразований с каждой ее стороны. Главным в интегративной концепции есть психологическая теория Эриксона.

Психоаналитик придерживался принципа, именуемого как эпигенетический (в жизни каждого человека есть некие, предопределенные генами, стадии, через которые проходит личность от рождения и до конца). Согласно его учениям, личностное становление подвергается многоэтапности. Каждый этап характеризуется переменами во внутреннем развитии мира индивидуума, его отношениях с окружающими.

Эриксон внес огромный вклад в изучение факторов формирования и развития личности, открыв, описав основные периоды кризисов и стадий развития индивидуальности.

Жизненные кризисы

Эриксон считал, что психологические жизненные кризисы встречаются в жизни каждого из нас:

1. Первый год – кризис знакомства с новым миром.
2. 2-3 года – период борьбы автономности и стыда.
3. 3-7 лет – инициативность борется с чувством вины.
4. 7-13 лет – противостояние тяги к труду и комплекса неполноценности.
5. 13-18 лет – столкновение самоопределения себя как личности и личностной серости.
6. 20 лет – коммуникабельность, интимность против внутренней изолированности.
7. 30-60 лет – стремление воспитать подрастающее поколение, а не замкнуться в себе.
8. Более 60 лет – удовлетворенность, восхищение собственной жизнью в противовес унынию.

Стадии развития и формирования

1. Первая стадия (1й жизненный год): появляются стремление к общению с людьми, или к отстранению от общества с ними.
2. Вторая стадия (2-3 года): самостоятельность, самоуверенность.
3. Третья, четвертая (3-6 лет и 7-13): любознательность, трудолюбие, стремление изучить окружающий мир, развитие как коммуникативных, так и познавательных навыков.
4. Пятая стадия (13-20 лет): половое и жизненное самоопределение.
5. Шестая (20-50 лет): удовлетворенность реальностью, воспитание будущего поколения.
6. Седьмая (50-60 лет): полноценная, творческая жизнедеятельность, гордость за собственных детей.
7. Восьмая (более 60 лет): умение принять мысли о смерти, анализ личных достижений, период оценки поступков, решений прошлого.

3. Личность как объект и предмет психологического познания

Другим существенным вопросом в рассмотрении проблемы развивающейся личности в социально-педагогических исследованиях является ее определение. Г. Олпорт, подытоживая результаты исследования личности, отмечает, что существует около пятидесяти различных определений, имеющих право на существование. Специалист выбирает то определение, которое наиболее адекватно отвечает его рабочей гипотезе. Но при этом любые определения, которые могут быть сформулированы, должны отвечать одной-единственной истине, устанавливаемой при изучении человека. Наука отличается от искусства тем, что она открывает не только новое, наука открывает истину, интерпретирующую сущность изучаемого предмета. Если бы сущность вещей была очевидной, в науке вообще не было бы никакой необходимости. Сущность открывается все глубже путем многократного рассмотрения явлений с точки зрения поиска истины. При этом

действует известное правило: явление существенно, а сущность является. Явление каждый раз выступает как некоторое новообразование, а поэтому главной задачей науки становится открытие в этих новообразованиях относительно неизменной их сущности, что возможно только путем обобщения свойств изучаемых предметов.

Вообще в научных исследованиях (с учетом их специфики) применяются как феноменологические, так и логические методы. Когда наука описывает феномен, то этого может быть достаточно, чтобы охарактеризовать научное исследование как в известной степени полноценное. Но чаще всего и вслед за феноменологией в исследованиях приходится опираться на диалектико-логический метод, предполагающий как можно более полное рассмотрение предмета со всех его сторон и во всех его отношениях и, кроме того, в его развитии.

Все множество теоретических воззрений в конце концов должно иметь общее содержание, некоторое общепризнанное, устоявшееся определение, по крайней мере в границах данной культуры и соответствующей парадигмы научного познания. В современных условиях все определения или теории личности сходятся в одном и том же общем, предельном понимании человека: человек выступает как человек, если он является личностью.

Следовательно, может быть сформулировано некоторое предельное понятие личности, связывающее бытие и небытие человека: личность — это качество человека, определяющее его бытие и проявляющееся в его сознательной деятельности. При этом «качество» — это не синоним понятия «свойство», качество представляет множество свойств, из которых оно и образовано. Если качество, по Гегелю, есть то, без чего предмета нет, без чего предмета быть не может, то, естественно, человек, не обладающий качеством личности, — невозможен. То есть психологически здоровый человек, осуществляющий сознательную деятельность, по определению, безусловно является личностью.

В то же время личность представляет собою не абсолютное, т. е. не неизменное качество человека. Это качество развивается, причем не только в онтогенезе человека, но и в его эволюции — филогенезе. Эволюция личностного становления человека, кроме того, основывается на законах эволюции жизни на Земле. Элементами личностного, осознанного поведения и деятельности в той или иной мере обладают все живые существа, — как предпосылками возникновения личности на уровне общественно-исторического человека. Все, даже элементарные проявления личностного поведения в целом выражаются мерами сочетания свободного (спонтанного) и регулируемого (ответственного) поведения. В этих мерах проявляется степень активности (А) живого существа, степень его относительной независимости от среды:

$$A = \frac{\text{Свобода}}{\text{Ответственность}}$$

Используя образ, предложенный в свое время Гераклитом, можно сказать, что личность, воплощаемая в ее активности, подобна огню, пламени, языки которого непрерывно пульсируют: личность как огонь, мерами возгорающийся и мерами угасающий, непрерывно пылает, не угасая вовсе, и при этом непрерывно изменяется. Продолжая это сравнение, можно сказать, что «возгорание» личности происходит потому, что человек прежде всего активен. На фоне своей активности (А) человек проявляет избирательность (И), далее — самостоятельность (С) и, наконец, уже на фоне самостоятельного поведения, возникает способность к социальному творчеству (Т), как раз и выражающему собою меру свободы и ответственности человека. Это соотношение характеристик личностного образования человека может быть представлено в виде схемы,

Взаимосвязь форм психологической активности человека

Важно подчеркнуть, что творчество (как свобода человека) понимается именно в его социальной определенности, в социальном окружении. Если творчество личности представить себе как бесконечно возрастающий числитель дроби, выражающей на приведенной выше схеме меру ее активности, а ответственность личности представить как величину постоянную, то при бесконечном возрастании значения числителя активность личности должна быть равна именно бесконечности, то есть по существу равна Вселенной.

Но эта «Вселенная» реально не существует, ее нет в действительности. Это означает, что творчество не должно рассматриваться абсолютно, в этом случае личность по существу представляет собою бесконечно большое число ее потребностей,

конструируемых ею миров, мифов, идей, которые никогда, скорее всего, не будут реализованы.

Личность «растворяется» в своем творчестве, если это творчество абстрактно. Вместо личности возникает пространство, заполненное ее неограниченными потребностями, замыслами, то есть человек теряет себя в реальной действительности: личность в ее неограниченном творчестве обращается в одну только возможность, в один только ее потенциал.

Чтобы потенциал личности был реализован, человеку необходимо актуализировать имеющиеся способности, соотнести потребности с возможностями их реального удовлетворения в общественных отношениях. Поэтому творчество личности должно обязательно иметь признак социальности. Творчество личности всегда должно пониматься как социальное творчество. В самодеятельности человека необходимо обязательное восхождение от абстрактного понятия «творчество» к его конкретному пониманию в виде творчества социального.

Только в результате такого восхождения активность человека действительно выражается вполне определенной мерой его свободы и ответственности, что в реальности воспринимается как некоторая индивидуально-своеобразная умеренность, оптимальность, адекватность поведения. С другой стороны, дробь «свобода/ответственность» при неограниченном возрастании знаменателя становится бесконечно малой величиной, то есть активность личности, чрезмерно ограниченная ответственностью, самодисциплинированием человека, обращается в свою противоположность: человек перестает быть субъектом собственного развития. Поэтому вновь, от обратного, поведение человека определяется с необходимостью именно как соразмерное, умеренное.

По этому поводу уместно привести мнение Ф. Ницше о том, что будущее человечества связывается с возникновением человека сильного, но сила человека при этом понимается как умеренность, как способность человека владеть собою, соразмерять свои в принципе ничем не ограниченные возможности конструирования миров с реальными условиями их воплощения в действительности.

В целом, развитие личности не ограничено, если оно является духовным, но оно с необходимостью, по собственному решению человека, ограничивается, как только речь идет об удовлетворении потребностей душевных и тем более потребностей естественных. Развитие человека как личности — это развитие культурное. Человек как личность в своем развитии становится микрокосмом культуры, обретая тем самым свое нравственное самоопределение. Нравственность не должна в этом контексте пониматься как некоторое морализирование, как попытка оценки человека: нравственность является практическим эталоном, мерой культурности человека, мерой его «личности» — с точки зрения окружающих его людей.

Поэтому нравственный облик человека приобретает научную определенность, но категории морали в психологии личности переосмысливаются как научные понятия. Например, понятия аномного, гетерономного, автономного и консономного поведения. Эти понятия одновременно являются и Психологическими характеристиками человека, и нравственными категориями, и категориями культуральными. Человек как микрокосм культуры уникален, и его место в сфере культуры определяется его нравственностью, его психологической самостоятельностью, или «зрелостью».

1.12 Лекция № 12 (2 часа)

Тема: «Темперамент как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

1.12.1 Вопросы лекции:

1. Понятие темперамента и его характеристика.

2. Понятие «активность» и «реактивность» личности
3. Психодиагностические методики исследования психологических свойств личности

1.12.2. Краткое содержание вопросов

1. Понятие темперамента и его характеристика.

Как известно, на земле нет людей с одинаковыми кожными узорами на пальцах рук, на дереве нет совершенно одинаковых листьев. Точно так же в природе не существует абсолютно одинаковых человеческих личностей - личность каждого человека неповторима.

Однако человек не рождается уже сложившейся личностью. Ею он становится постепенно. Но еще раньше, чем человек станет личностью, у него наблюдается индивидуальные особенности психики. Эти особенности психики весьма консервативны, устойчивы. Они образуют у каждого человека своеобразную психическую почву, на которой впоследствии, в зависимости от ее особенностей, вырастают свойства личности, присущие только данному человеку. Это значит, что психика ребенка не похожа на гладкую доску, где можно писать любые узоры, и что в процессе воспитания и обучения ребенка надо опираться на имеющиеся у него от рождения свойства. Эти свойства у всех разные. Наблюдая за поведением студентов, за тем, как они трудятся, учатся и отдыхают, как реагируют на внешние воздействия, как переживают радости и горести, мы, несомненно, обращаем внимание на большие индивидуальные различия людей. Одни быстры, порывисты, шумливы - другие, наоборот, медлительны, спокойны, невозмутимы. Следует отметить, что эти различия касаются не содержания личности, а некоторых внешних проявлений. Вот эта сторона характеризует понятие «**темперамент**».

Темперамент – совокупность типологических особенностей человека, проявляющиеся в динамике его психологических процессов: в быстроте и силе его реакции, в эмоциональном тоне его жизнедеятельности.

Темперамент - это проявления в психике человека врожденного типа нервной деятельности. Следовательно, к свойствам темперамента относятся, прежде всего, врожденные и индивидуально-своеобразные свойства человека. В чем же заключается их своеобразие? Представим себе две реки - одну спокойную, равнинную, другую - стремительную, горную. Течение первой едва заметно, она плавно несет свои воды, у нее нет ярких всплесков, бурных водопадов, ослепительных брызг. Течение другой реки - полная противоположность. Река быстро несется, вода у нее грохочет, бурлит и, ударяясь о камни, превращается в пену. Особенности течения этих рек зависят от ряда природных условий.

Нечто подобное можно наблюдать в динамике психической деятельности разных людей. У одних людей психическая деятельность протекает равномерно. Такие люди внешне всегда спокойны, уравновешенны и даже медлительны. Они редко смеются, взгляд их всегда строг и голоден. Попадая в трудные ситуации или смешные положения, эти люди остаются внешне невозмутимыми. Их мимика и жесты не отличаются разнообразием и выразительностью, речь спокойная, походка твердая. У других людей психологическая деятельность протекает скачкообразно. Они очень подвижны, беспокойны, шумливы. Речь их порывиста и страстна, движения хаотические, мимика разнообразна и богата. Нередко такие люди при разговоре машут руками и топают ногами. Они суетливы и нетерпеливы. *Свойства темперамента и есть те природные свойства, которые определяют динамическую сторону психической деятельности человека.* Другими словами, от темперамента зависит характер протекания психической деятельности, а именно: 1) скорость возникновения психических процессов и их устойчивость (например, скорость восприятия, быстрота ума, длительность сосредоточения внимания), 2) психический ритм и темп, 3) интенсивность психических процессов (например, сила эмоций, активность воли), 4) направленность психической

деятельность на какие-то определенные объекты(например, постоянное стремление человека к контактам с новыми людьми, к новым впечатлениям от реальной действительности или обращенность человека к самому себе, к своим идеям и образам).

Также динамика психической деятельности зависит от мотивов и психического состояния. Любой человек, независимо от особенностей его темперамента, при наличии интереса работает энергичнее и быстрее, чем при его отсутствии. У любого человека радостное событие вызывает подъем душевных и физических сил, а несчастье - падение их.

Напротив свойства темперамента проявляются одним и тем же образом в самых различных видах деятельности и при самых различных целях. Например, если студент волнуется перед сдачей зачета, проявляет беспокойство перед проведением урока в школе во время педагогической практики, находится в тревожном ожидании старта на спортивных соревнованиях, это значит, что высокая тревожность - свойство его темперамента. Свойства темперамента наиболее устойчивы и постоянны по сравнению с другими психическими особенностями человека. Различные свойства темперамента закономерно связаны между собой, образуя определенную организацию, структуру, характеризующую тип темперамента.

История учения темперамента

Слово «темперамент» в переводе с латинского обозначает «надлежащее соотношение частей», равное ему по значению греческое слово «красис» ввел древнегреческий врач Гиппократ (5-4 вв. до н. э.). Под темпераментом он понимал и анатомо-физиологические, и индивидуальные психологические особенности человека. Он полагал, что темперамент нарушениями в пропорции четырех жидкостей в теле: *крови (по-латински – «сангвис»)*, *лимфы (по-гречески – «флегма»)*, *желчи(по-гречески – «холе»)* и *черной желчи(по-гречески – «мелана холе»)*. Отсюда впоследствии возникли названия четырех типов темперамента – *сангвиник, холерик, меланхолик и флегматик*, сохранившиеся до настоящего времени.

Естественно, что изменяются и характеристика основных типов темперамента, и представление о количестве типов. Одними и теми же словами – «сангвиник», «холерик», «флегматик» и «меланхолик» - разные психологи обозначали совершенно различные характеристики. Гален насчитал несколько разновидностей четырех типов. Другие ученые различали шесть, восемь и т.д. типов.

Начиная с Канта стали отличать свойства темперамента от других индивидуальных свойств (характера личности). Однако в течение длительного времени не было предложено какого-либо строгого и точного критерия для такого различия.

Наконец, в истории учения о темпераменте изменилось понимание его физиологических основ. Наибольшее значение имеет борьба двух основных направлений - объяснение типов темперамента соотношением деятельности желез внутренней секреции(немецкий психолог Кречмер, американский - Шелдон) или соотношением свойств нервной системы.

Физиологические основы темперамента

Научное объяснение природы темперамента дал И. П. Павлов в учение основных свойств нервной системы. Изучая высшую нервную деятельность животных, И. П. Павлов установил, что собаки, отличаются по характеру образования и протекания условных рефлексов, отличаются также и по темпераменту. На этом основании он пришел к выводу, что и в основе индивидуальных особенностей условно-рефлекторной деятельности, а именно - свойства нервной системы.

Основой же индивидуальных различий в нервной деятельности является *проявление и соотношение свойств двух основных нервных процессов – возбуждение и торможение.*

Были установлены три свойства процессов возбуждения и торможения: 1) *сила процессов*, 2) *уравновешенность процессов*, 3) *подвижность (сменяемость) процессов возбуждения и торможения*.

Сила нервных процессов выражается в способности нервных клеток переносить продолжительное либо кратковременное, очень концентрированное возбуждение и торможение. Это определяет работоспособность (выносливость) нервной клетки.

Слабость нервных процессов характеризуется неспособностью нервных клеток выдерживать длительное и концентрированное возбуждение и торможение. При действии весьма сильных раздражителей нервные клетки просто переходят в состояние охранительного торможения. Таким образом, в слабой нервной системе нервные клетки отличаются низкой работоспособностью, их энергия быстро истощается. Но зато слабая нервная система обладает большой чувствительностью: даже на слабые раздражители она дает соответствующую реакцию.

Важным свойством высшей нервной деятельности является *уравновешенность нервных процессов*, т.е. пропорциональное соотношение возбуждения и торможения. У некоторых людей эти процессы взаимно уравновешиваются, а у других этого равновесия не наблюдается: преобладает или процесс торможения, или процесс возбуждения.

Одно из основных свойств высшей нервной системы – *подвижность нервных процессов*. Подвижность нервной системы характеризуется быстротой сменяемости процессов возбуждения и торможения, быстротой возникновения и прекращения их (когда этого требуют условия жизни), скоростью движения нервных процессов (иррадиация и концентрация), быстротой появления нервных процессов в ответ на раздражение, быстротой образования новых условных связей, выработки и изменения динамического стереотипа.

И. П. Павлов выяснил, что темперамент каждого животного зависит от сочетания свойств. Такое сочетание свойств нервной системы, которое определяет и индивидуальные особенности условно-рефлекторной деятельности и темперамент, он назвал типом нервной системы. Комбинации указанных свойств нервных процессов возбуждения и торможения были положены в основу определения высшей нервной деятельности. В зависимости от сочетания силы, подвижности и уравновешивания процессов различают четыре основных типа высшей нервной деятельности.

По признаку силы нервных процессов И. П. Павлов различал *сильную* и *слабую* нервные системы. Представителей сильной нервной системы он, в свою очередь, подразделил на *сильных уравновешенных* и *сильных неуравновешенных*. Сильные уравновешенные могут быть *быстрыми* (живыми) и *медленными* (спокойными). Слабость нервной системы И. П. Павлов считал таким определяющим, существенным признаком, который перекрывает все другие различия, и поэтому представителей слабого типа уже не делил далее по признаку уравновешенности и подвижности нервных процессов.

Так была создана классификация типов нервной деятельности. Кратко охарактеризуем каждый тип.

Слабый тип. Представители этого типа нервной системы не могут выдержать сильные, длительные и концентрированные раздражения. Слабыми являются процессы возбуждения и торможения. При действии сильных раздражителей задерживается выработка условных рефлексов. Наряду с этим отмечается высокая чувствительность (т.е. низкий порог) на действие раздражителей.

Сильный неуравновешенный тип. Отличается сильной нервной системой, он характеризуется неуравновешенностью основных нервных процессов - преобладание процессов возбуждения над процессами торможения.

Сильный уравновешенный подвижный тип. Процессы торможения и возбуждения сильны и уравновешены, но быстрота, подвижности их, быстрая сменяемость нервных процессов ведут к относительной быстроте образования и относительной неустойчивости нервных связей.

Сильный уравновешенный инертный тип. Сильные и уравновешенные процессы отличаются малой подвижностью. Представители этого типа внешне всегда спокойны, ровны, трудно возбудимы.

Типы высшей деятельности относятся к природным наследственным данным, это врожденное свойство нервной системы.

Советские психологи Б. М. Теплов и В. Д. Небылицын продолжили исследования И. П. Павлова. Были открыты *новые свойства*, например *динамичность нервных процессов - свойство, которое определяет скорость и легкость выработки положительных условно-рефлекторных связей (динамичность возбуждения) и скорость выработки отрицательных связей (динамичность торможения), лабильность нервных процессов - особое свойство, определяющее скорость нервных процессов возникновения возбуждательного или тормозительного процесса*. Кроме четырех комбинаций свойств нервных процессов, которые были выделены И. П. Павловым, обнаружены и другими. Таким образом, набор свойств нервной системы и их комбинации, от которых зависит темперамент, в результате новейших исследований был значительно расширен.

Зависимость темперамента от свойств нервной системы проявляется в следующих факторах. Чем больше или меньше выражено у человека одно физиологическое свойство нервной системы, тем меньше или, наоборот, больше выражено соответствующее свойство темперамента. Такая зависимость называется *прямолинейной*. Например, чем больше у человека выражена слабость процесса возбуждения, тем выше у него отвлекаемость внимания, тем меньше у него сопротивляемость отрицательному воздействию напряженной обстановки и т.д. Было установлено, что эта зависимость может носить *криволинейный* характер, т.е. с увеличением физиологического свойства нервной системы вначале идет увеличение или уменьшение свойства темперамента, а по мере дальнейшего увеличения физиологического свойства ранее увеличивающееся свойство темперамента начинает уменьшаться и наоборот. Например, при возрастании силы процесса возбуждения до определенного уровня уменьшается эмоциональная возбудимость. При еще большем возрастании силы возбуждательного процесса эмоциональная возбудимость тоже начинает возрастать.

Психологические свойства темперамента и физиологические свойства нервной системы тесно взаимосвязаны. Биологический смысл этой взаимосвязи заключается в том, что с ее помощью достигается наиболее четкое, тонкое и своевременное приспособление к среде. Там, где приспособительная функция какого-либо свойства нервной системы не может быть осуществлена при помощи одного присущего ей свойства темперамента, она осуществляется при помощи другого присущего ей свойства темперамента, которое компенсирует первое. Например, низкая работоспособность слабого типа может иногда компенсироваться длительным отсутствием эмоционального пресыщения.

В зарубежной психологии (Кречмер, Шелдон) широко распространены теории, утверждающие, что темперамент зависит не от физиологических свойств общего типа нервной системы, а от общей конституции организма, внешними показателями которого являются строение тела, соотношение его отдельных частей, а также соотношение различных тканей организма. С этой точки зрения и строения тела, и свойства темперамента зависят от одной общей причины - от наследственной особенности в деятельности желез внутренней секреции. Поэтому такие теории называются *гормональными теориями темперамента* (конституционные концепции).

Э. Кречмер в 1921 г. опубликовал свою знаменитую работу «Строение тела и характер». Главная его идея заключалась в том, что люди с определенным типом сложения имеют определенные психические особенности. Им было проведено множество измерений частей тела, что позволило ему выделить 4 конституциональных типа:

- ЛЕПТОСОМАТИК - характеризуется хрупким телосложением высоким ростом, плоской грудной клеткой. Плечи узкие, нижние конечности - длинные и худые.

- **ПИКНИК** - человек с выраженной жировой тканью, чрезмерно тучный. характеризуется малым или средним ростом, расплывающимся туловищем с большим животом и круглой головой на короткой шее.
- **АТЕЛЕТИК** - человек с развитой мускулатурой, крепким телосложением, характерен высокий или средний рост, широкие плечи, узкие бедра.
- **ДИСПЛАСТИК** - человек с бесформенным, неправильным строением. Индивиды этого типа характеризуются различными деформациями телосложения (например, чрезмерный рост, непропорциональное телосложение).

С названными типами строения тела Кречмер соотносит 3 выделенных типа темперамента, которые он называет: шизотимик, иксотимик и циклотимик. Шизотимик имеет астеническое телосложение, он замкнут, склонен к колебаниям эмоций, упрям, малоподдачиваем к изменению установок и взглядов, с трудом приспосабливается к окружению. в отличие от него иксотимик обладает атлетическим телосложением. Это спокойный мало впечатлительный человек со сдержанными жестами и мимикой, с невысокой гибкостью мышления, часто мелочный. Пикническое телосложение имеет циклотимик, его эмоции колеблются между радостью и печалью, он легко контактирует с людьми и реалистичен во взглядах.

В основе взглядов Шелдона также лежит предположение о том, что тело и темперамент - это 2 параметра человека, связанных между собой. Структура тела определяет темперамент, который является его функцией. У.Шелдон исходил из гипотезы о существовании основных типов телосложения, описывая которые он заимствовал термины из эмбриологии. Им выделены 3 типа:

1. **ЭНДОМОРФНЫЙ** (из энтодермы образуются преимущественно внутренние органы);
2. **МЕЗОМОРФНЫЙ** (из мезодермы образуется мышечная ткань);
3. **ЭКТОМОРФНЫЙ** (из эктодермы развивается кожа и нервная ткань).

При этом людям с эндоморфным типом свойственно относительно слабое телосложение с избытком жировой ткани; мезоморфному типу свойственно иметь стройное и крепкое тело, большую физическую устойчивость и силу; а эктоморфному - хрупкий организм, плоскую грудную клетку, длинные тонкие конечности со слабой мускулатурой.

Типы темперамента.

В настоящее время под типом темперамента принято понимать определенную совокупность психологических свойств, закономерно связанных между собой и общих у одной группы людей.

Психологическая характеристика типов темперамента

Психологическая характеристика типов темперамента определяются следующими основными его свойствами.

Сензитивность - наименьшая сила внешних воздействий, необходимая для возникновения какой-либо психической реакции человека, и скорость возникновения этой реакции(повышенная чувствительность). Если у одного человека определенные условия деятельности не вызывают раздражения, то для другого они становятся сильным сбивающим фактором. Одна и та же степень не удовлетворенности потребностей одним человеком почти не замечается, а у другого вызывает страдание. В данном случае, второй имеет более высокую сензитивность.

Реактивность - степень произвольности реакций на внешние или внутренние воздействия одинаковой силы (критическое замечание, обидное слово, угроза, резкий и неожиданный звук).

Активность - то, с какой степенью активности (энергичности) человек воздействует на внешний мир и преодолевает препятствия при осуществлении цели. Сюда относятся целенаправленность и настойчивость в достижении цели, сосредоточенность внимания на длительной работе и т.д.

Соотношение реактивности и активность - то, от чего в большей степени зависит деятельность человека: от случайных внешних и внутренних обстоятельств (от настроения, желания, случайных событий) или от цели, намерений, стремлений, убеждений человека.

Темп реакции - скорость протекания различных психических реакций и процессов: скорость движения, находчивость, скорость запоминания, быстрота ума.

Пластичность и противоположное ей качество - ригидность. Это легкость и гибкость приспособления человека к внешним воздействиям (пластичность) или инертность и косность его поведения (ригидность).

Экстраверсия и противоположное ей качество - интроверсия. Это то, от чего преимущественно зависят реакции и деятельность человека - от внешних впечатлений, возникших в данный момент (экстравертированность) или от образов, представлений и мыслей, связанных с прошлым и будущим (интровертность). Поэтому спортсмен-экстраверт склонен «уходить в себя», особенно в напряженной обстановке.

Эмоциональная возбудимость - насколько слабое воздействие необходимо для возникновения эмоциональной реакции, и с какой скоростью она возникает. Она выражается в эмоциональной впечатлительности, импульсивности, эмоциональной подвижности (быстрота смены эмоциональных состояний, начало и прекращения их).

САНГВИНИК (в основе лежит сильный, уравновешенный, подвижный тип нервной системы). Так дал описание ему доктор А. П. Чехов: "Постоянен в своем непостоянстве. Все впечатления действуют на него легко и быстро. Отсюда происходит его легкомыслие. Или вовсе никогда ничего не читает, или все. Читает запоем. Только тем и занимается, что любит. Женится нечаянно. Вечно воюет с тещей. Женщина-сангвиник - самая сносная женщина, если она не глупа."

Что характерно для сангвиника? Прежде всего, его повышенная реактивность, которая проявляется в том, что он живо и с большим возбуждением откликается на все привлекающее их внимание, очень впечатлителен. Сангвиник отличается и повышенной активностью - проявляет большую настойчивость, энергию. Активность и реактивность у него уравновешенны - он может легко сдерживать свои реакции и проявления чувств. Темп реакции достаточно высокий, что проявляется в быстрых движениях, походке вприпрыжку, быстром темпе речи. Сангвиник отличается высокой пластичностью поведения и экстривертностью. Он любознателен, жизнерадостный, эмоции возникают легко, но они не сильные и не глубокие, быстро забывает обиды, доброжелателен.

ХОЛЕРИК (в основе лежит сильный, неуравновешенный - с преобладанием возбуждения - тип нервной системы).

Для холерика, как и для сангвиника, также характерны высокая реактивность и активность, быстрый темп реакции. Но реактивность преобладает над активностью. Поэтому он так несдержан и вспыльчив, легко выходит из себя, нетерпелив. Он менее пластичен и более ригиден, чем сангвиник, отсюда большая устойчивость и постоянство его интересов. Им свойственна лихорадочная быстрота (мимика, жесты, темп речи, порывистость). Холерик берется со страстью за любое дело, страшно инициатив. В общении вспыльчив, резок, не сдерживает эмоции.

ЕЛАНХОЛИК (в основе лежит слабый тип нервной системы). Описание темперамента по доктору А. П. Чехову: "Глаза серо-голубые, готовые прослезиться. Склонен к ипохондрии. С прискорбием и со слезами в голосе уведомляет своих близких, что валерьяновые капли ему уже не помогают. Завещание у него давно уже готово. Женщина-меланхолик - невыносимейшее, беспокойнейшее существо. Как жена - доводит до оупения, отчаяния и самоубийства. Тем только и хороша, что от нее избавится нетрудно."

В отличие от других типов темперамента, у меланхолика высокая сензитивность, проявляющаяся в болезненной чувственности, в обидчивости. Малая реактивность и пониженная активность проявляются у меланхолика в том, что он редко смеется, не

уверен в себе, часто и легко теряется, не доводит работу до конца. Отличается медленным психическим темпом - его движения вялые, слабые, говорит медленно. Быстро утомляется от людей и новой обстановки, чувства медленно возникают, но проявляется глубиной. Эти люди легко уязвимы, хотя внешне этого не показывают. Тактичны, мягки, стеснительны. Им присуща мнительность и пессимизм.

ФЛЕГМАТИК (в основе лежит сильный, уравновешенный, инертный тип нервной системы). А. П. Чехов: *"Наружность самая обыкновенная, топорная. Вечно серьезен, потому что лень смеяться. Непременный член всевозможных комиссий, заседаний и экстренных собраний, на которых ничего не понимает и дремлет без зазрения совести. Самый удобный для женитьбы человек, на все согласен, не ропщет, покладист. На службе - счастлив. Женищина-флегматик - рождается, чтобы со временем стать тещей. Быть тещей - ее идеал."*

В отличие от сангвиника и холерика у него малая реактивность. Это проявляется в том, что его трудно рассмешить или рассердить. Высокая активность значительно преобладает над малой реактивностью, что и определяет терпеливость, выдержку, самообладание. Психический темп замедленный - движения неторопливы, медленная походка, на вопросы отвечает не сразу. Он отличается малой пластичностью и большой ригидностью. Он медлителен и спокоен, проявляет во всем основательность, склонен к порядку, но медленность мешает в процессе познания, уклоняется от споров. У него устойчивое настроение, уклоняется от ссор. Неудачи и неприятности не выводят его из себя.

2. Понятие «активность» и «реактивность» личности

Свойства темперамента

В современных исследованиях принято описывать свойства темперамента, которые называются также формально-динамическими свойствами личности. Выделим основные свойства темперамента.

Сензитивность, или чувствительность, - свойство темперамента, проявляющееся в возникновении психической реакции на внутренний или внешний раздражитель наименьшей интенсивности.

Реактивность – это свойство темперамента, которое проявляется в том, с какой силой и энергией человек реагирует на то или иное воздействие раздражителя. Например, об одних людях говорят, что они вспыльчивы, «заводятся с пол-оборота», а о других – не понятно, обрадовался он или огорчился".

Активность – свойство темперамента, которое проявляется в том, с какой энергией человек сам воздействует на окружающий мир.

Соотношение реактивности и активности образует самостоятельное свойство. Оно проявляется в том, что одни люди действуют в основном под влиянием случайных внешних или внутренних ("захотелось") обстоятельств, другие сами сознательно определяют свою линию поведения.

Темп реакций – свойство темперамента, заключающееся в скорости протекания психических процессов, а в определенной мере и психических состояний.

Пластичность/ригидность – свойство темперамента, которое проявляется в том, насколько легко и быстро приспосабливается человек к внешним воздействиям. Пластичный человек моментально перестраивает поведение, когда обстоятельства меняются. Ригидный в изменившихся условиях действует инертно, с опорой на старые модели поведения, с большим трудом меняет свою линию поведения.

Эстраверсия/интроверсия - свойство личности, которое связано с общей активностью организма и выражается в преимущественном направлении активности личности либо вовне (на мир внешних объектов: окружающих людей, событий, предметов), либо вовнутрь (на свои переживания и мысли).

Темперамент как биологически обусловленное качество индивида не определяет содержания личности, ее характерологических свойств, а служит формой проявления черт характера. Он является базой для формирования этих свойств и **определяет динамику** их проявления. Среди **свойств личности, на которые влияет темперамент**, выделяют впечатлительность, эмоциональность, импульсивность, тревожность.

1. *Впечатлительность* – свойство личности, характеризующее степень воздействия различных раздражителей, длительность сохранения их в памяти и силу ответной реакции на это воздействие.

2. *Эмоциональность* – свойство личности, выраженное в скорости, содержании, качестве, глубине, динамике эмоциональных процессов и состояний.

3. *Импульсивность* – свойство личности, заключающееся в склонности человека действовать по первому побуждению, спонтанно, под влиянием внешних воздействий или внезапно нахлынувших эмоций.

4. *Тревожность* – свойство психики человека, проявляющееся в поведении как склонность испытывать беспокойство в любых ситуациях жизни, в том числе и в ситуациях, не располагающих к этому.

Концепция мышления в плане системной психофизиологии определяется проблемой активности и реактивности. Как пишет Ю.И. Александров: «При всем многообразии теорий и подходов, используемых в психологии, психофизиологии и нейронауках, их можно условно разделить на две группы. В первой группе в качестве основного методологического принципа, определяющего подход к исследованию закономерностей организации поведения и деятельности, рассматривается реактивность, во второй – активность»

По мнению Ю.И. Александрова, реактивность, в сравнении с активностью, понятие несколько устаревшее, которое сыграло свою прогрессивную роль в картезианстве. Не заслуживает внимания «примирительная» позиция, так как она сводится к «проблеме сопоставления внутренних и внешних детерминант поведения». Так «реактивным» следует считать поведение, причина которого находится вне организма, а «активным», поведение, причина которого находится внутри организма. В качестве доказательного примера внутренней активности предложен мотивационный рефлекс, который возникает «при увеличении мотивации в отсутствие внешнего стимула». Данный пример нельзя признать удачным, так как для "системы мозг", в которой реализуются рефлекс, пусковой механизм рефлекса в тканях организма и пусковой механизм рефлекса во внешней среде, будут одинаково внешними.

Понятие реактивности имеет более глубокое и принципиальное значение, которое надо рассматривать в контексте взаимодействия. В этом плане, любая материальная система может рассматриваться с двух точек зрения, изнутри и снаружи. Применительно к организму человека, его поведение избыточно, так как он активно стремится к неограниченному воздействию на природу. Основывается этот логический вывод на отсутствии системы, в которой человек и внешняя среда рассматривались бы как единое целое. Если создать такую систему, то поведение человека станет обусловлено свойствами системы, поэтому иначе, чем реактивность, комментировать его станет невозможным. Отсюда понимание реактивности и активности, как системный и не системный способы описания поведения человека.

3. Психодиагностические методики исследования психологических свойств личности

Психодиагностика - область психологической науки, разрабатывающая методы выявления и измерения индивидуально психологических особенностей личности. Это наука как творческая дисциплина, и сфера практической деятельности психолога. Под теоретической дисциплиной общая психодиагностика рассматривает закономерности вынесения солидных и надёжных диагностических суждений, правило диагностических умозаключений, с помощью которых осуществляется переход от признаков или

индикаторов определенного психического состояния, структуры, процесса к констатации наличия и выраженности этих психологических «переменных».

Практическая психодиагностика относится к теоретической так же, как инженерная эксплуатация техники к её разработке и конструированию. Как и всякая эксплуатация, достаточно сложных устройств в реальных «полевых» условиях, практическая психодиагностика предполагает полезные навыки и интуицию, богатый клинический, да и житейский опыт. В наше время существует несколько достаточно обоснованных классификаций психодиагностических методик. В диагностических методиках основанных на заданиях, которые предполагают правильный ответ, на заданиях, относительно которых правильных ответов не существует. К ним относятся многие тесты интеллекта, тесты специальных способностей, некоторых личных черт (тест Равена, Диагностическая процедура определения полезависимости - полнезависимости Уиткина, Тест Ригидности Лучинса д.р.). Другие методики, которые характеризуют лишь частотой (и направленностью) того или иного ответа, но не его правильностью. Таковы большинство личностных опросников, например, тест 16PF Р. Каттелла. Можно различать как вербальные и невербальные психодиагностические методики. К вербальным относятся те опросники которые связаны с речевой активностью обследуемых, а к невербальным относятся тоже речевые способности, но только в плане понимания инструкции, а выполнение задания всё же относится к невербальному выполнению.

Классификация психодиагностических приёмов:

1. Объективные тесты.
2. Стандартизованные самоотчёты, которые в свою очередь включают:
 - а) тесты - опросники,
 - б) открытые опросники, предполагающие последующие контент - анализ.
 - в) шкальные техники, построенные по типу семантического дифференциала.
 - г) индивидуально - ориентированные техники типа ролевых репертуарных решёток.
3. Проективные техники
4. Диалогические (интерактивные) техники.

Также как и другие науки, эта наука тоже уходит в глубину веков, она связана с испытаниями различных способностей, знаний, умений и навыков. В Древнем Вавилоне проводились испытания выпускников в школах, где готовились писцы. Он был обязан знать все четыре арифметических действия, уметь измерять, распределять рационы, делить имущество, владеть искусством пения и игры на музыкальных инструментах, также проверяли на умения разбирать ткани, камни, металлы, растения. Короче говоря, по моему мнению, они должны быть чуть ли не талантами, так как у них должны были проявляться много свойств отличных друг от друга. А к началу 20 века практические изучения преобладающих способностей были сформированы в виде научной проблемы исследования индивидуальных различий. Эта проблема и дала импульс к появлению первых тестов. Ф. Гальтон, известный английский учёный. Он проводил испытания на физические качества силу, быстроту реакций и д.р. и ряд физиологических возможностей организма и психических свойств.

Методик «Характерологический опросник» по К. Леонгарду и Г. Шмидеку в этот методике можно было узнать свою акцентуального характера. К какому типу относится человек, так как мы провели эту методику на нас самих. Ещё один тест по определению типа акцентуаций характера (тест ПДО). Этот тест по определению А.Е. Личко. В этом тесте включается 25 таблиц-фраз (самочувствие, настроение и д.р.). В каждом наборе от 10 до 19 предлагаемых ответов. Этот тест предназначен для подростков с 14 - 18 лет. Этот вариант более усовершенствован он также позволяет определить склонность к алкоголизму, склонности к деликвентному поведению, возможность формирования психопатий.

Платонов выделяет в структуре личности четыре основных и две наложенных подструктуры. Рассмотрим их более подробно:

1. Подструктура направленности личности. Она включает осознанные мотивы (потребности, интересы, убеждения, идеалы, мировоззрение) и неосознанные мотивы (влечения и установки). Эта подструктура формируется прижизненно, преимущественно с помощью воспитания. Следующей подструктурой является

2. Подструктура опыта. Это знания, умения, навыки и привычки, которые также формируются прижизненно, преимущественно с помощью обучения.

3. Подструктура форм отражения. Она включает психические процессы (ощущение, восприятие, память, мышление, воображение), внимание, эмоционально-волевую сферу личности как специфическую форму отражения. В значительной мере эта подструктура является врожденной, но преимущественно развивается прижизненно.

4. Биологически обусловленная подструктура. Она включает свойства темперамента, половые, возрастные особенности личности, а также ее патологические изменения. Она тоже претерпевает изменения в течение жизни человека и тесно связана с состоянием его здоровья и особенностями его жизнедеятельности.

Для психологического изучения личности школьника широко применяется метод обобщения независимых характеристик, предложенный психологом К. К. Платоновым. Он предусматривает сбор и обобщение сведений о личности, получаемых различными лицами при наблюдении за ней в различных видах деятельности. В различных условиях общие свойства и качества личности (моральные качества, черты характера, темперамент) проявляются по-разному, поэтому сведения собираются от различных лиц. Оценки этих людей будут различны. Это является достоинством данного метода, позволяющим более полно охарактеризовать личность, определить ей зону ближайшего развития, спроектировать ей дальнейшие пути развития. Для изучения направленности личности, ее мотивов, интересов, склонностей иногда применяют проективный метод (тест на завершении незаконченных предложений, изображений и др.). В основе этих методик лежит несознательная склонность человека к проекции, то есть к приписыванию другим людям черт, стремлений, интересов волнующих его самого. Так испытуемому предлагается картинка с изображенными на ней предметами, действующими лицами. Ситуация не определена. Испытуемому предлагается рассказать, что по его мнению, было до этого, происходит сейчас, что будет в дальнейшем. По его высказываниям можно судить о мотивах. Преимущество этих методик заключается в том, что во время их применения снижается смущение, настороженность испытуемого благодаря чему он максимально вовлекается в эксперимент. Недостаток - трудность в истолковании результатов.

1.13 Лекция № 13 (2 часа)

Тема: «Характер как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

1.13.1 Вопросы лекции:

1. Взаимоотношение типов темперамента и характера по параметрам активности и реактивности
2. Методики исследования индивидуальных свойств личности по параметру активности.
3. Подходы в исследовании индивидуальных свойств личности: типологический, дифференциальный.

1.13.2. Краткое содержание вопросов

- 1. Взаимоотношение типов темперамента и характера по параметрам активности и реактивности**

В начале становления современной психологии и физиологии В. Вундт развивал синтетические представления о типологии душевных движений. Он утверждал, что темперамент и характер необходимо рассматривать как единство аффективной и волевой наклонностей человека, представленное им следующей таблицей:

Темпераменты по скорости чередования душевных движений	Темпераменты по силе аффектов (чувств)	
	Сильные	Слабые
Быстрые	Холерический	Сангвинический
Медленные	Меланхолический	Флегматический

Далее В. Вундт указывает на сложные динамические отношения типов темперамента и характера, по существу исключая неизменное статическое их соответствие друг другу. Важно и то, что вся его таблица построена по признакам единых душевных движений и чувств (аффектов), относящихся одновременно и к темпераменту, и к характеру

Пример, приведенный В. Вундтом, показывает, что связь темперамента не может быть понята как простое взаимодназначное совпадение их типов, - прежде необходимо разделение сущностей тех и других. Когда же в динамике сопоставления типов и возникает их классическое наложение, то оно будет восприниматься уже как частный случай психической недействительности. Понятно, что идеальное совпадение может быть, например, основанием для учебной модели течения процессов реактивности и активности, но не для «подтверждения» симметричности психики, асимметричной уже по своему негэнтропийному предназначению. Здесь следует заметить, что и вообще темперамент ориентирован скорее на приспособительные цели (и поэтому более ярко выражен у млекопитающих животных), а характер обращен на конструктивное изменение ситуаций, выхода за их пределы. Темперамент может быть более отнесен к специальным способностям человека, а характер — к его общим, общечеловеческим способностям. Взаимоотношение темперамента и характера может быть представлено в различных наглядных моделях, отражающих, в частности, и следствия применения причинно-типологического подхода. При этом возникает необходимость конкретного определения и наименования четырех типов характера.

Наиболее выпуклые образы типов характера даны И. П. Павловым, который, как и другие крупные ученые, исходил из естественнонаучных синтетических представлений о психике человека: «Жизнь отчетливо указывает на 2 категории людей: художников и мыслителей. Между ними резкая разница. Одни — художники во всех их родах: писатели, музыканты, живописцы и т. д. — захватывают действительность целиком, сплошь, сполна, живую действительность, без всякого дробления, без всякого разъединения. Другие — мыслители — именно дробят ее и тем как бы умерщвляют ее, делая из нее какой-то временный скелет, и затем только постепенно как бы снова собирают ее части и стараются их таким образом оживить, что вполне им все-таки так и не удастся... величайшая редкость в человечестве — соединение в одном лице великого художника и великого мыслителя. В подавляющем большинстве они представлены отдельными индивидами. Конечно, в массе имеются средние положения.

Сангвиник

Человек с повышенной реактивностью, но при этом активность и реактивность у него уравновешены. Он живо, возбужденно откликается на все, что привлекает его внимание, обладает живой мимикой и выразительными движениями. По незначительному поводу он громко хохочет, а несущественный факт может сильно его рассердить. По его лицу легко угадать его настроение, отношение к предмету или человеку. У него высокий порог чувствительности, поэтому он не замечает очень слабых звуков и световых раздражителей. Обладая повышенной активностью, и будучи очень энергичным и работоспособным, он активно принимается за новое дело и может долго работать, не

утомляясь. Способен быстро сосредоточиться, дисциплинирован, при желании может сдерживать проявление своих чувств и произвольные реакции. Ему присущи быстрые движения, гибкость ума, находчивость, быстрый темп речи, быстрое включение в новую работу. Высокая пластичность проявляется в изменчивости чувств, настроений, интересов, стремлений. Сангвиник легко сходится с новыми людьми, быстро привыкает к новым требованиям и обстановке. Без усилий не только переключается с одной работы на другую, но и в большей степени откликается на внешние впечатления, чем на субъективные образы и представления о прошлом и будущем, экстраверт.

Холерик

Как и сангвиник отличается малой чувствительностью, высокой реактивностью и активностью. Но у холерика реактивность явно преобладает над активностью, поэтому он не обуздан, несдержан, нетерпелив, вспыльчив. Он менее пластичен и более инертен, чем сангвиник. Отсюда — большая устойчивость стремлений и интересов, большая настойчивость, возможны затруднения в переключении внимания, он скорее экстраверт.

Флегматик

Флегматик обладает высокой активностью, значительно преобладающей над малой реактивностью, малой чувствительностью и эмоциональностью. Его трудно рассмешить и опечалить — когда вокруг громко смеются, он может оставаться невозмутимым. При больших неприятностях остается спокойным. Обычно у него бедная мимика, движения не выразительны и замедлены, так же как и речь. Он не находчив, с трудом переключает внимание и приспосабливается к новой обстановке, медленно перестраивает навыки и привычки. При этом он энергичен и работоспособен. Отличается терпеливостью, выдержкой, самообладанием. Как правило, он трудно сходится с новыми людьми, слабо откликается на внешние впечатления, интраверт.

Меланхолик

Человек с высокой чувствительностью и малой реактивностью. Повышенная чувствительность при большой инертности приводит к тому, что незначительный повод может вызвать у него слезы, он чрезмерно обидчив, болезненно чувствителен. Мимика и движения его невыразительны, голос тихий, движения бедны. Обычно он неуверен в себе, робок, малейшая трудность заставляет его опускать руки. Меланхолик неэнергичен и ненастойчив, легко утомляется и мало работоспособен. Ему присуще легко отвлекаемое и неустойчивое внимание, и замедленный темп всех психических процессов. Большинство меланхоликов — интраверты.

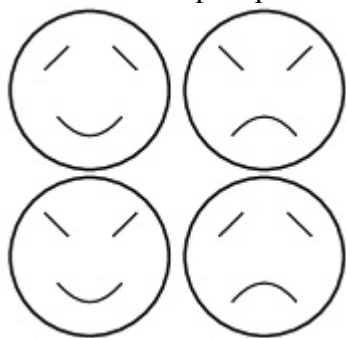

Рис. 4 Типа темперамента

Темперамент и способности человека

Человек, обладающий любым типом темперамента, может быть способным и неспособным — тип темперамента не влияет на способности человека, просто одни жизненные задачи легче решаются человеком одного типа темперамента, другие — другого. От темперамента человека зависят:

- скорость возникновения психических процессов (например, скорость восприятия, быстрота мышления, длительность сосредоточения внимания и т.п.);

- пластичность и устойчивость психических явлений, легкость их смены и переключения;
- темп и ритм деятельности;
- интенсивность психических процессов (например, сила эмоций, активность воли);
- направленность психической деятельности на определенные объекты (экстраверсия или интроверсия).

С точки зрения психологов, **четыре темперамента — лишь одна из возможных систем для оценки психологических особенностей** (существуют и другие, например, «интроверсия — экстраверсия»). Описания темпераментов довольно сильно отличаются у различных психологов и, по-видимому, включают в себя достаточно большое количество факторов.

Предпринимались попытки подвести научно-экспериментальную базу под теорию темпераментов (И.П. Павлов, Г.Ю. Айзенк, Б.М. Теплов и др.), однако результаты, полученные данными исследователями, лишь частично совместимы друг с другом. Интерес представляет исследование Т.А. Блюминой, в котором она предприняла попытку сопоставить теорию темпераментов со всеми известными на тот момент (более 100) психологическими типологиями, в том числе с точки зрения методов определения данных типов.

В целом классификация по темпераментам не удовлетворяет современным требованиям к факторному анализу личности и в настоящий момент интересна скорее с исторической точки зрения.

Современная наука видит в учении о темпераментах отголосок еще античной классификации четырех типов психического реагирования в сочетании с интуитивно подмеченными типами физиологических и биохимических реакций индивидуума.

В настоящее время концепцию четырех темпераментов подкрепляют понятиями «торможение» и «возбуждение» нервной системы. Соотношение «высокою» и «низкого» уровней для каждого из этих двух независимых параметров дает некую индивидуальную характеристику человека, и, как результат. — формальное определение каждого из четырех темпераментов. На смайликах можно интерпретировать улыбку; как легкость процессов торможения, а насупленные брови — как проявление легкости возбуждения.

Работа ученых над геномом человека создает условия для раскрытия функций генов человека, которые определяют темперамент через гормоны (серотонин, мелатонин, дофамин) и другие биохимические медиаторы. Биохимия и генетика позволяют установить и формализовать психологические фенотипы людей, замеченные еще врачами древности.

Оригинальная концепция темперамента представлена в книгах Я. Фельдмана «Теория уровней и модель человека» и «Философ на пляже». В них рассматривается ситуация «человек в потоке однотипных задач». Выясняется, что человек включается в решение постепенно, постепенно уменьшается число ошибок и время решения одной задачи. Тогда говорят, что «работоспособность растет» или «разогрев растет». Затем наступает максимум (плато), далее разогрев падает до нуля (отказ от решения, отдых). Полагается, что у каждого человека такая кривая повторяется периодически, это и есть его индивидуальная характеристика. Если случайно выбранных людей поместить в один и тот же поток задач, то их кривые разогрева распадутся на четыре группы. Эти четыре типа кривых разогрева в точности соответствуют четырем темпераментам:

- быстрый подъем — высокое и короткое плато — быстрый спад (холерик);
- умеренно быстрый подъем — умеренно высокое и короткое плато — умеренно быстрый спад (сангвиник);
- медленный подъем — низкое и длинное плато — медленный спад (флегматик);

- очень медленный подъем — высокий всплеск в середине и возврат к низкой точке — и потом медленный спад до нуля (меланхолик).

Итак, темперамент представляет собой наиболее общую формально-динамическую характеристику индивидуального поведения человека.

2. Методики исследования индивидуальных свойств личности по параметру активности.

Методика 1 Самооценка человека по его жизненным конструктам

Эта методика выполняется в форме достаточно протяженного во времени диалога с испытуемыми, с привлечением примеров, близких к возрастному, половому, интеллектуальному и профессиональному уровню этих испытуемых. Приблизительная норма времени на проведение данной методики в аудитории до тридцати человек — около получаса плюс еще примерно столько же времени на совместную и в том числе на индивидуальную интерпретацию результатов.

В любых возможных вариантах интерпретации результатов для психолога желательно следовать правилу: ни в коем случае не сомневаться в компетентности, качестве и значимости самооценки, ибо, по наиболее распространенному мнению, никто не знает людей лучше, чем они сами себя. Не может идти речи и о «плохой» либо «хорошей» самооценке, — психолог должен перестроить диалог на другой лад и говорить о достоинствах индивидуально-своеобразной самооценки, ее уникальности, неповторимости, о требовательности испытуемого к себе, его высокой ответственности, его скромности, проницательности; и, конечно, подчеркнуть то, насколько удачно в целом испытуемый сумел проанализировать собственные представления. Если до и особенно после опыта этого не будет сделано, доверие к психологу в значительной мере утрачивается.

Таким образом, никакое специальное воздействие психолога в направлении «повышения» качества ответов не может быть осуществлено, ибо под сомнение ставится позиция самого субъекта конструктивной активности.

Овладеть формой проведения данной методики возможно лишь при непосредственном присутствии и участии в опыте. Если же это неосуществимо, то психолог может быть по сути автором нового варианта проведения этой методики на основе собственного понимания предлагаемого сюжета, то есть простой совокупности составляющих, по которым предлагается самооценка. Мы не выражаем сомнений в высоком качестве конструктивной активности психолога и в его профессионализме.

Совокупность составляющих для самооценки предлагалась нами в зависимости от состава участников опыта, их предложений по ходу его проведения, но в любом случае для сопоставимости результатов по группам предлагалось оценить собственные *ум, здоровье, счастье, характер* и волю. Дополнительно мы также предлагали оценить самостоятельность, успешность, способности, авторитетность, умелость (умелые, «золотые» руки), внешность, уверенность в себе, обаяние, скромность и т. п. и, наконец, собственную конструктивную, направленную на положительный результат активность. Вся суть «затягивания», пролонгирования опыта в том и состоит, чтобы у отдельных испытуемых не возникало интерференции и переносов самооценок по отдельным признакам — с одного на все другие или отдельные из них. Диалогом «на тему» обеспечивается не только доверительная атмосфера сотрудничества, но и относительная независимость самооценок по отдельным составляющим интегральной самооценки.

Ключевые установки для самооценок по каждому показателю должны быть одинаковыми по смыслу и звучать примерно так: «Прошу вас оценить собственную волю (характер и т. п.) не так, как о ней говорят другие, пусть даже имея в виду, что действительно вы совершили или не совершили, чего действительно (объективно) вы стоите. Мало ли что о вас говорят! В конечном счете для вас главное — что вы сами думаете о себе, насколько вы сами удовлетворены своей волей (характером и т. п.)».

Вертикальные отрезки прямых для оценки конструктивных величин интегральной самооценки располагаются не все вместе, рядом друг с другом (это учебный вариант), а на отдельных карточках. Величина отрезков — 5 см (или 10 см — важен возраст, условия восприятия, обстановка опыта). После каждого этапа карточки сдаются ведущему, или просто переворачиваются, — так предупреждается перенос самооценок. По окончании опыта содержание карточек объединяется-все отрезки с отмеченными на них точками переносятся на одну общую карточку и изображаются параллельно друг другу, что позволяет по отмеченным точкам построить «график» (профиль) интегративной самооценки. Тем самым испытуемые получают определенную установку на самопознание: оценивать себя самостоятельно или с помощью психолога не только вербально и единообразно, по инструкции, а по индивидуально-своеобразным интегративным профилям, требующим определенного профессионализма в интерпретации.

«Пилообразный» профиль самооценки отвечает состоянию неуравновешенности проявления свойств личности или (и) общественных, внутригрупповых ее отношений, когда отсутствует стабильность личностного развития. Это не является ни негативным, ни положительным фактом в самооценке человека: важно поставить вопрос о причинах обнаруженного в данный момент самоизменения личности или вообще о том, является ли нестабильность самооценки ситуативной. Возможно, нестабильность самооценки отражает характерологические особенности личности, определенные типологические особенности темперамента, характера, мотивации и других психических образований. Так, уже на основании этого простого опыта задается программа будущего комплексного самопознания личности — конструктивного по форме и по содержанию — с применением индивидуально определенного набора методик. При дальнейшем изучении личности учитывается не только (не)стабильность самооценки, но и ее «высота».

Методика 2 Шкала реактивной (ситуативной) и личностной тревожности Ч. Д. Спилбергера — Ю. Л. Ханина

Данная методика позволяет сделать первые и существенные уточнения о качестве интегральной самооценки личности: является ли нестабильность этой самооценки ситуативной или постоянной, то есть личностной. Результаты методики относятся не только к психодинамическим особенностям личности, но и к общему вопросу взаимосвязи параметров реактивности и активности личности, ее темперамента и характера. Эта методика, так же как и предыдущая, является развернутой субъективной характеристикой личности, что вовсе не уменьшает ее ценности в психодиагностическом плане.

Ю. Л. Ханин приводит в этой связи мысль А. А. Ухтомского: «...Так называемые «субъективные» показания столь же объективны, как и всякие другие, для того, кто умеет их понимать и расшифровывать». С 1950 года в мировой научной литературе появилось более 5000 статей и монографий по вопросам исследования тревожности как личностного свойства и тревоги как состояния. С годами эти два понятия постепенно сблизились в наименовании «тревожность», разделившись в то же время в определениях: «реактивная» и «активная», «ситуативная» и «личностная».

По Ю. Л. Ханину, состояния тревоги или ситуативная тревожность, обозначаемые одинаково: «СТ», возникают «как реакция человека на различные, чаще всего социально-психологические стрессоры (ожидание негативной оценки или агрессивной реакции, восприятие неблагоприятного к себе отношения, угрозы своему самоуважению, престижу). Напротив, личностная тревожность (ЛТ) как черта, свойство, диспозиция дает представление об индивидуальных различиях в подверженности действию различных стрессоров. Следовательно, здесь речь идет об относительно устойчивой склонности человека воспринимать угрозу своему «Я» в самых различных ситуациях и реагировать на эти ситуации повышением СТ. Величина ЛТ характеризует прошлый опыт индивида, т. е. насколько часто ему приходилось испытывать СТ...». Шкала реактивной и личностной тревожности (ШРЛТ) имеет две самостоятельные подшкалы для отдельного измерения

той и другой формы тревожности; подшкала оценки СТ с главным вопросом о самочувствии в данный момент и подшкала оценки ЛТ с формулировкой о самочувствии обычном. Поскольку ниже тревожность оцениваться может и по другим методикам, СТ и ЛТ имеют индексы: (СТ) и (ЛТ). Результаты оцениваются обычно в градациях:

до 30 баллов — низкая;

31-45 баллов — средняя;

46 баллов и более — высокая тревожность.

Такого рода градации позволяют на универсальной шкале 20-80 соотнести полученные результаты с диапазонами (квартилями) нормального распределения индивидов с различной тревожностью по параметру активности.

3. Подходы в исследовании индивидуальных свойств личности: типологический, дифференциальный.

По определению К. Леонгарда, акцентуация означает чрезмерную выраженность отдельных черт характера и их сочетаний, пограничную с психопатиями. Однако от последних акцентуации отличаются тем, что отсутствует однозначная определенность их проявления во всех без исключения ситуациях взаимодействия человека с миром: поведение человека остается вариабельным как в пространстве (взаимодействия), так и во времени. Таким образом, акцентуации характера не ограничивают возможностей социальной адаптации человека, хотя и определенным образом «окрашивают» его поведение. Познание акцентуаций характера, говоря словами З. Фрейда, позволяет раскрыть невидимые структуры кристаллов (характера) по линиям их разлома.

Несмотря на обширные исследования в области акцентуаций личности и характера, до сих пор не сложилось окончательного представления даже о количестве возможных акцентуаций, не говоря уже об их однозначном описании. Поэтому в нижеследующем тексте мы попытались, во-первых, свести число акцентуаций к десяти, как это предлагал К. Леонгард, а во-вторых, в описании акцентуаций также синтезировать их современное понимание с леонгардовским. Для более подробного изучения этого весьма сложного, актуального и очень интересного материала полезно ознакомиться, например, с исследованиями А. Е. Личко, работами Ю. М. Орлова, Л. Н. Собчик, Н. А. Государева и других авторов. Специалистам по семейному и молодежному психологическому консультированию следует обратить внимание на работу Г. Дейнега «Искусство жить вместе», полностью раскрывающую то, как может быть использован опросник К. Леонгарда—Г. Шмишека при анализе человеческих взаимоотношений.

Обработка результатов применения этого опросника осуществляется с различной мерой объема интерпретации. Довольно редко встречается, чтобы какая-то акцентуация отсутствовала полностью, — обычно следует выписать все результаты в порядке их выраженности и, построив различного рода профили и диаграммы, проанализировать вначале взаимоотношение (с этой целью у нас даны названия акцентуаций, а не только типов), а затем из сложившегося общего понимания характера конкретного человека сконструировать его описание из приводимых описаний отдельных акцентуаций. Не настаивая на идеальности нашего подхода, мы считаем также полезным перед проведением работы по опроснику К. Леонгарда—Г. Шмишека уже иметь данные по опросникам Г. Айзенка и Р. Кеттелла, по другим приводимым выше методикам и, в частности, по самооценке характера и настроения (САН)

Наконец, учитывая, что, по К. Леонгарду и по мнению В. М. Мельникова и Л. Т. Ямпольского, акцентуации 11, 10, 2, 8 и 9 скорее относятся к характеру, а остальные — преимущественно к темпераменту, мы должны обратиться к нашей модели взаимосвязи активности и реактивности. Как уже было показано на материале сравнения нашей модели с моделью Г. Айзенка, следует различать личностные, характерологические проявления темперамента и представленность его по параметру реактивности — реактивные его свойства. Тогда возникают две нижеследующие схемы, раскрывающие общий смысл

акцентуаций: первая — в их отношении к типам характера и вторая — в их отношении к типам темперамента.

Таблица Связь акцентуации и типов характера

Номер и название акцентуации	Тип характера	Проявление темперамента по параметрам	
		активность	реактивность
2. Проективная 8. Паранойальная 9. Ригидная 10. Вытеснения	Мыслительный Художественный Художественный Практико-художественный	Сангвиния Флегматия Флегматия Холерия	Холерик Меланхолик Меланхолик Флегматик

Таблица Связь акцентуации и типов темперамента

Номер и название акцентуации	Тип темперамента	Проявления темперамента по параметру активности	Тип характера
1. Гипертимическая 3. Эмоцентрическая 4. Дистимическая 3. Некротическая 6. Интроективная 7. Циклотимическая	Холерик Холерик Сангвиник Меланхолик Холерик Холерик	Сангвиния Сангвиния Меланхолия Флегматия Сангвиния Сангвиния	Мыслительный Мыслительный Практико-мыслительный Художественный Мыслительный Мыслительный

На основании содержания схем, приведенных в табл. 14.1 и 14.2 структура личности по параметрам активности и реактивности и в связи с акцентуациями личности по К. Леонгарду выглядит следующим образом.

Рис. 14.2. Акцентуации личности по К. Леонгарду в системе конструктивной типологии

1.14 Лекция № 14 (2 часа)

Тема: «Способности как показатель развития индивидуальных психологических свойств личности»

1.14.1 Вопросы лекции:

1. Понятие способности, виды и характеристика
2. Интеллектуальный потенциал личности
3. Интересы и профессиональные склонности человека

1.14.2. Краткое содержание вопросов

1. Понятие способности, виды и характеристика

Способности - индивидуальные и психологические особенности человека, которые выражают его готовность к осуществлению конкретной деятельности, природными предпосылками способностей являются задатки. Способности - понятие динамическое. Они формируются, развиваются и проявляются в деятельности.

Всякая способность является способностью к чему-либо, к какой-то деятельности. Наличие у человека определенной способности означает пригодность его к определенной деятельности. Всякая более или менее специфическая деятельность требует от личности более или менее специфических качеств. Мы говорим об этих качествах, как о способности человека. Способность должна включать в себя различные психические свойства и качества, необходимые в силу характера этой деятельности и требований, которые она предъявляет.

Теплов выделял три главных признака способностей:

2. индивидуально-психологические особенности отличающие одного человека от другого
3. не всякие индивидуальные особенности, а только те, которые имеют отношение к успешному выполнению деятельности.

Понятие способности не сводится к тем знаниям и умениям, которые уже выработаны у данного человека. Способности могут объяснить легкость и быстроту освоения тех или иных навыков.

В английском языке есть два термина для определения способностей: *ability* и *capacity* – обозначает врожденное качество, в то время как первый термин употребляется для обозначения приобретенного умения соответствующего *capacity*. *Ability* это навыки и умения, из этого следует что это не есть способности.

Врожденными могут быть лишь анатомо-физиологические особенности, т.е. задатки, которые лежат в основе развития способностей, сами же способности всегда являются результатом развития. Понятие врожденные задатки, не тождественно понятию наследственные задатки.

Способность есть само по себе понятие динамическое, способное проявляться и развиваться только в рамках деятельности.

Развитие способностей не прямолинейно, его движущей силой является борьба противоречий, поэтому на отдельных этапах развития вполне возможны противоречия между способностями и склонностями (отношениями).

Однако, не отдельные способности определяют возможность успешного выполнения какой-нибудь деятельности, а лишь то своеобразное сочетание способностей, которое характеризует данную личность.

Недостающая способность может быть компенсирована за счет развития других способностей.

Виды способностей

Общие – это благоприятные возможности развития особенностей психики человека, которые в равной мере важны для различных видов деятельности (гибкость ума, целеустремленность).

Специальные– это способности к определенным видам деятельности (математические, музыкальные, педагогические).

Все специальные способности представляют собой различные проявления общих способностей человека к обучению и развитию.

Показатели и характеристики способностей

Показатели способностей:

- высокий темп усвоения и обучения;
- широта переноса навыков внутри деятельности;
- низкая утомляемость (энергетическая экономичность выполнения деятельности);
- индивидуальное своеобразие деятельности;
- высокая помехоустойчивость (редко отвлекается);
- выраженный интерес к деятельности и высокая мотивация.

Характеристики способностей:

1. Способность к изменению – *переменная*.
2. Связь с *успешностью* осуществления деятельности.
3. Это *готовность* к усвоению знаний, но не результат.

Диагностика и развитие способностей.

Проблема диагностики способностей заключается в сложности операционализации этого понятия. Во-первых, выделение двух видов способностей предполагает различные подходы к их диагностике. Наиболее сложным для диагностики предстает вид общих способностей. Для диагностики и общих, и специальных используются тесты. Первый вид диагностируется с помощью тестов интеллекта, второй – тестов на креативность.

Измерение способностей.

Измерение способностей– тесты: короткое испытание с целью установить наличие и степень выраженности определенного свойства.

Тест Бине: задания на вербальные, логические, конструктивные способности. Но: показатель интеллекта *общий* (может определяться развитием одной способности, но это нельзя уточнить).

Представление об интеллекте как об общей врожденной способности. Современное мнение: интеллектуальные тесты определяют наличный уровень знаний и умений. На результаты тестов влияют: окружающая среда, темперамент.

Понятие умственный возраст – это набор заданий, которые в среднем успешно решаются детьми определенного возраста.

1916 г – соотношение между умственным и хронологическим возрастом: $\frac{УВ}{В} \times 100\% = IQ$

Требования к тесту:

1. валидность – степень, в которой тест действительно измеряет то, для чего он предназначен
2. надежность – воспроизводимость результатов, степень их повторяемости
3. стандартизация- единообразие процедуры проведения и оценки результатов

Измерение творческих способностей – Гилфорд.

Качества креативности:

- оригинальность ассоциаций
- семантическая, смысловая гибкость
- фонтанирование новых идей
- образное мышление

5 видов действия (в результате факторного анализа):

1. восприятие и понимание материала

2. рабочая память
3. дивергентность (выделение в обычном оригинального)
4. конвергентность (опознание объекта по качественно разным признакам)
5. эвалюация, подведение итога

Креативность – *уровень деятельности*: познавательная мотивация

Высокая креативность обычно коррелирует с высоким IQ+ с уверенностью в себе, чувством юмора, речевой беглостью, импульсивностью.

Отличия тестов на креативность от тестов на интеллект:

1. Отсутствие временного ограничения
2. Сложное строение (несколько способов решения для креативности)
3. Косвенная инструкция

2. Развитие

Существует два подхода к пониманию развития способностей:

1. Способность как *проявление* задатков: развитие связано с сензитивными периодами (неравномерно): стадильность как общий принцип психического развития. Задатки созревают в определенном возрасте. Важно обучение!

2. Способность как *преобразование* других задатков – можно развивать при высокой мотивации (квазиабсолютный слух): *артефакт*, получаемый в результате преобразования нескольких натуральных функций.

Врожденное и приобретенное в развитии способностей.

Один из самых сложных вопросов – вопрос о происхождении способностей: врожденные способности или они формируются прижизненно? Ответы на этот вопрос противоречивы и часто диаметрально противоположны. На одном полюсе встречаются ответы «музыкантом нужно родиться», а на другом «талант- это 1% способностей и 99% пота». В пользу каждой альтернативы приводятся определенные доводы. В пользу идеи врожденности:

1. Доказательством врожденности служит ранее проявление способностей у ребенка.
2. О врожденности способностей заключают на основе повторения их у потомков выдающихся людей.
3. Доказательством врожденности являются исследования с применением близнецового метода. Корреляция у монозиготных 0,8 – 0,7.
4. Исследования на животных с применением метода искусственной селекции (крыс делили на группы по правильности решения задачи «умные» и «глупые». Внутри каждой группы их скрещивали между собой. Через 6 поколений умные существенно снизили количество ошибок, а у глупых их стало существенно больше).

В пользу идеи приобретенности способностей:

1. Результаты работы талантливых педагогов (Например, учитель музыки М.П. Кравец находил себе неспособных учеников и доводил их до самого высокого уровня музыкантов).
2. Факты массового развития специальных способностей в условиях определенных культур. (Все вьетнамцы, овладевая в раннем детстве родной речью, одновременно развивают свой музыкальный слух)
3. В экспериментах с обедненной средой факты показывают худшее развитие общих способностей.

Таким образом, факторы среды обладают весом, соизмеримым с фактором наследственности, и могут иногда компенсировать или, наоборот, нивелировать действие последнего.

Перед психологией стоит проблема выявления механизмов формирования и развития способностей.

Существуют природные предпосылки способностей – задатки. То, насколько проявится и оформится задаток, зависит от условий индивидуального развития. По

результатам этого развития, т.е. по наличной способности, нельзя сказать, каков был «вклад» задатка.

Становление и развитие способностей, по-видимому, связано с прохождением ребенка через различные сензитивные периоды. У особо одаренных детей возможна синхронизация нескольких периодов, обычно сменяющих друг друга.

Неотъемлемый компонент способностей – повышенная мотивация. Она обеспечивает интенсивную и в то же время «естественно» организующуюся деятельность, необходимую для развития способностей.

Способности и задатки.

Задатки – анатомо-физиологические особенности организма, которые определяют возможность развития определенного органа при оптимальных условиях. Это врожденные предпосылки формирования способностей.

Задатки – это возможности, они константны.

Способности – это проявления задатков в деятельности + они в этой деятельности и создаются (по Теплову).

Способность есть *процесс*. Деятельность направляется мотивами – способности можно изучать в связи с мотивацией.

Способности: *общие и специальные* (более связаны с задатками). Общие – складываются из многих, способны к компенсации.

Задатки

Врожденные

Константны

Возможность
физиологическая)

Нельзя измерить

Данность

Способности

Формируются в процессе деятельности

Изменчивы

Готовность, но не результат

Измеряемы: критерий – успешность деят-ти

Процесс

Понятие одаренности.

Одаренность – это совокупность нескольких способностей, обуславливающая успешную деятельность человека в определенной области и выделяющая его среди других лиц. Обычно она проявляется в наличии разносторонних способностей;

Своеобразие понятия одаренность и способности заключается в том, что свойства человека рассматриваются в них с точки зрения тех требований, которые ему предъявляет та или другая деятельность. Поэтому нельзя говорить об одаренности в общем.

Понятие одаренность не имеет смысла без отнесения его к конкретным историческим формам общественно-трудовой практики.

От одаренности зависит не успех в выполнении деятельности, а только возможность успеха.

Выделяют следующие виды одаренности:

- *художественная* (подразумевает высокие достижения в художественном творчестве и исполнительском мастерстве - в музыке, в живописи, в драматическом искусстве);

- *общая интеллектуальная и академическая* (характеризуется сообразительностью, высокой способностью к обучению и овладению понятиями, высокоразвитыми способностями к переработке информации, проявляется в успешности обучения);

- *творческая* (порождается способностью продуцировать и выдвигать новые идеи или склонностью к изобретению; творчески одаренные люди имеют своеобразные личностные особенности – отсутствие внимания к авторитетам, независимость, отсутствие внимания к порядку;

- *социальная* (предполагает установление зрелых, конструктивных отношений с людьми, организаторские умения, развитый социальный интеллект, склонность к лидерству);

- *практическая* (характеризуется применением интеллекта к окружающей действительности, знанием сильных и слабых сторон и способностью использовать это знание; это способность менеджера, посредника).

Выделяют также виды одаренности в соответствии с различными областями знания (математическая, литературная).

Талант - это высокая степень одаренности, предполагающая наличие внутренних условий для выдающихся достижений.

Наиболее проблемным является выделение творческой одаренности. Уровень творческих способностей, креативность не фиксируется стандартными тестами, а проявляется в свободных ситуациях.

Творческая личность характеризуется рядом признаков: независимостью взглядов; нестандартностью; устойчивостью к неопределенным ситуациям; конструктивной активностью; силой Я (автономностью, устойчивостью к социальному давлению); открытостью новому; чувствительностью к красоте. **Гениальность** - высшая степень развития таланта, позволяющая осуществлять принципиально новое в той или иной сфере деятельности. Творчество гениального человека имеет историческое и обязательно положительное значение.

2. Интеллектуальный потенциал личности

ТЕОРИИ ИНТЕЛЛЕКТА

Интеллект традиционно исследовался в рамках двух основных направлений: тестологического и экспериментально-психологического.

Разрабатываемые в рамках экспериментально-психологического направления теории интеллекта ориентировались на выявление механизмов интеллектуальной активности. Остановимся лишь на некоторых из них.

В первую очередь следует выделить теории, отстаивающие идею генетического объяснения интеллекта на основе учета как закономерностей его онтогенетического развития, связанных с освоением систем логических операций (Ж. Пиаже), так и влияния социально-культурных факторов (Л. С. Выготский, М. Коул и С. Скрибнер и др.).

Широкое распространение в последние годы получили неотестологические теории интеллекта Х. Айзенка, Э. Ханта и Р. Стернберга. Для теорий этого типа характерно признание IQ-концепции интеллекта, однако экспериментально-психологическому анализу подвергаются внутренние когнитивные процессы, которые стоят за IQ и позволяют объяснить индивидуальные различия в тестовом исполнении. Так, Айзенк настаивает на том, что базой и источником развития интеллекта являются проявления «ментальной скорости», которые, в свою очередь, обусловлены биологическими особенностями нервной системы, отвечающими за точность передачи нервных импульсов. Только при таком типе объяснения, по его мнению, проблема интеллекта будет выведена из «болота ментализма», и сам интеллект получит доказательства реальности своего существования⁴.

Хант является сторонником когнитивного корреляционного подхода, суть которого заключается в исследовании того, как отдельные элементарные познавательные функции (например, скорость переработки лексической информации) соотносятся с успешностью исполнения определенного теста.

Стернберг свои экспериментальные разработки проводит в рамках когнитивного компонентного подхода, ориентированного на тщательный анализ основных компонентов процесса выполнения какого-либо традиционного интеллектуального теста (например, теста аналогий) для решения вопроса о том, как различия в степени выраженности

каждого компонента сказываются на итоговых индивидуальных оценках по этому же тесту.

В советской психологии в рамках теории деятельности О. К. Тихомировым и его сотрудниками был предложен свой вариант объяснения механизмов интеллектуальной активности, в качестве которых рассматривались личностные факторы, в частности изучалось влияние на развертывание интеллектуального процесса мотивов, эмоции, целеполагания и т. д.

Перечисленные выше экспериментально-психологические подходы являются мощными теоретическими направлениями с чрезвычайно богатой и филигранно разработанной эмпирической базой. Однако нельзя не заметить, что для этих теорий характерной оказывается тенденция искать объяснения природы интеллекта «вне» интеллекта за счет обращения к тем или иным неинтеллектуальным факторам. Так, генетическое объяснение Пиаже обернулось логическим редукционизмом. Айзенк пришел к заключению, что интеллект следует объяснять некогнитивными процессами. Хант и Стернберг тяготеют к представлению об аналогичности элементарных информационных процессов, лежащих в основе интеллектуальных способностей и характеризующих работу компьютера. Что касается роли личностных факторов, то тезис о пристрастности познавательного отражения человека, безусловно, верен.

Тем не менее существуют, видимо, границы этой пристрастности, и задаются они в первую очередь уровнем интеллектуальной зрелости личности. В этом как раз и заключается один из парадоксов психологии интеллекта: на познавательную деятельность на любом ее уровне (восприятия, памяти, мышления и т. д.) действительно оказывают влияние разнообразные личностные факторы. Специфическая же роль интеллекта заключается в том, что интеллект «производит» такие субъективные состояния, которые не зависят от характеристик познающего субъекта и являются условием объективации всех аспектов его познавательной активности. В этой связи весьма актуальным представляется высказанное в свое время Л. М. Веккером замечание о том, что задача психологии сейчас — показать не только то, в какой мере познавательный образ зависит от субъекта, но и то, в какой мере он от него не зависит. Субъективные состояния, не зависящие от характеристик познающего субъекта, — звучит действительно парадоксально, но суть проблемы интеллекта, по его мнению, именно в этом.

Вопрос о природе интеллекта требует принципиальной переформулировки. Отвечать нужно не на вопрос: «Что такое интеллект?» (с последующим перечислением его свойств), а на вопрос: «Что представляет собой интеллект как носитель своих свойств?» В итоге закономерным представляется обращение к анализу структурной организации интеллекта, которая, в свою очередь, определяется особенностями состава и строения когнитивных психических структур, обеспечивающих специфический тип репрезентации происходящего в индивидуальном сознании и в конечном счете предопределяющих эмпирически констатируемые

Интеллект и интеллектуальный потенциал образуют единство, но не тождество. Интеллектуальный потенциал — это, прежде всего, связь потенциалов и тенденций, ресурсов и резервов субъекта с движущими силами интеллекта, с мотивационно-потребностной сферой и общими способностями человека и, наконец, с энергетическим обеспечением творческой продуктивности человека в процессе деятельности.

Безусловно, интеллектуальный потенциал — это системное свойство, имеющее множественную и разноуровневую детерминацию. Раскрыть интеллектуальный потенциал человека можно на основе анализа взаимосвязей: интеллект — процессы жизнедеятельности; интеллект — личность.

Формируется и накапливается он в ходе развития человека как индивида, личности, субъекта деятельности и индивидуальности.

Интеллектуальный потенциал - это своеобразное «опережающее» отражение действительности, качественно новые элементы и запасы функций, необходимые для перехода системы интеллекта на новый уровень функционирования.

Для оценки наличного состояния системы интеллекта, продуктивности интеллектуальной деятельности в данный период жизни человека используется понятие интеллектуального статуса.

Понятие интеллектуального потенциала в определенной степени перекрывает понятие статуса, оно обозначает реальные интеллектуальные возможности человека, его готовность действовать, а также нереализуемые интеллектуальные свойства, интеллектуальные резервы. Кроме того, понятие интеллектуального потенциала отражает разные классы психических свойств и механизмов, которые определяют прогрессивные изменения интеллекта, движущие силы интеллектуального развития.

Функциональные механизмы интеллекта (сенсорно-перцептивные, аттенционные, мнемические, мыслительные, психомоторные, речедвигательные и др.) составляют филоногенетический фонд интеллекта. Потенциалы и уровни достижения в тренировке этих механизмов определяются природными свойствами человека, особенно возрастными и нейродинамическими. Они включают регуляторные системы, отвечающие за энергообеспечение интеллектуальных процессов, за стабильность, устойчивость достигнутых уровней интеллектуальных операций, в значительной степени выполняют функции сохранения видовых системных качеств интеллекта человека⁵.

К операциональным интеллектуальным механизмам относятся интеллектуальные операции, алгоритмы, которые складываются в ходе развития человека как субъекта деятельности, в процессах обучения, воспитания, в многообразных формах человеческой активности и самореализации личности. Операциональные механизмы (системы наблюдений, рациональных операций, мыслительных процедур, абстрактно-символических представлений и пр.) являются полифункциональными.

3. Интересы и профессиональные склонности человека

Разные трудовые пути требуют от человека определенных личных качеств, определенных интересов и склонностей.

Например, хороший слесарь-ремонтник - это тот, кого тянет к технике, кто хорошо "держит в уме" ясные представления о деталях, узлах, механизмах, машинах, инструментах. И не только "держит", но и мысленно оперирует ими. Продавец, педагог, организатор производства должны отличаться особым интересом к людям, их поведению, нуждам. Люди этих профессий должны быть общительными и сдержанными.

Для бухгалтера, экономиста мир документов, цифр, вычислений выступает как полный живого интереса. Здесь нужна способность к сосредоточенной работе в одиночку, точность, аккуратность, способность ясно представлять, что кроется за сухими колонками цифр, документальными записями, нужна особая наблюдательность к тонкостям оформления документов,

Маляр по художественной отделке стен увлечен миром красок, линий, форм. Он делает росписи зданий, помещений. Ему нужны хороший художественный вкус и умелые руки.

В 14-18 лет у человека уже имеется немало способностей, заметно отличающих его от сверстников. Например, у тебя в каких-то делах меньше опыта, знаний, а в каких-то больше, в каких-то делах, занятиях ты менее успешен, быстрее устаешь или начинаешь нервничать, а в других за тобой не угонишься, и, главное, ты ими занимаешься с удовольствием, не замечая времени и усталости. Все это результаты твоего индивидуального развития, твоих интересов и склонностей.

Интерес - избирательная направленность человека к явлениям действительности, проявляющаяся в его положительной эмоциональной реакции и умственной активности.

Иными словами: ИНТЕРЕС - ЭМОЦИОНАЛЬНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА.

Интересы могут носить временный, эпизодический и устойчивый характер.

Временные, эпизодические интересы могут угасать, например, с окончанием интересного урока, с уходом "интересного" учителя и т.д. Устойчивые интересы характеризуются тем, что часто для своего удовлетворения требуют преодоления определенных трудностей, но при этом не угасают. Например, кто-то интересуется физикой, и, в частности хочет узнать о состоянии физической науки за рубежом из зарубежных специальных журналов, книг, т.е. ему необходимо знание иностранного языка. И хотя это связано с определенными трудностями, человек преодолевает их.

Интересы, которые носят устойчивый, стержневой характер, могут вырастать, переходить в соответствующую склонность. Например, многие школьники явно предпочитают определенные предметы и учебные занятия, стремятся выйти за рамки учебных заданий, почитать дополнительную литературу, проявляют личную инициативу в овладении знаниями. Такие признаки устойчивого интереса сближают его со склонностью.

СКЛОННОСТЬ - ПОТРЕБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.

Результат любой работы зависит от степени интереса к ней. Например, один ученик ходит в школу, потому что его заставляет родители, а другой потому, что у него есть интерес к содержанию программного материала, познанию новых открытий в науке, литературе и т.д.

Результат учения у этих двух ребят тоже различный. Ваше мнение: у кого он лучше и почему?

Интересы делятся на виды

По содержанию:

- технические;
- музыкальные;
- спортивные;
- художественные;
- общественно-политические.

По предмету:

- педагогические;
- сельскохозяйственные;
- административные и др.

По объему:

- широкие;
- узкие.

По времени действия:

- устойчивые;
- неустойчивые.

О склонности говорят, когда работа нравится человеку, когда человек испытывает влечение к ней. Деятельность может нравиться -приносимой ею пользой, тем, какое общественное признание она несёт. Более того, деятельность сама по себе может становиться притягательной. Деятельность, обусловленная склонностью, может быть отнюдь не легкой, и тогда человек проявляет волю, настойчивость, готовность пожертвовать чем-то ради успеха деятельности.

Склонность имеет следующие признаки и проявления:

- длительное и устойчивое стремление человека к определенной деятельности;
- успешность выполнения этой деятельности;
- стремление к творчеству и творческий характер деятельности;
- проявление устойчивого интереса к определенной области знаний;

- стремление к постоянному накоплению этих знаний. Если эта деятельность связана с какой-либо профессией, то эти склонности будут называться профессиональными.

Возникновение интереса — накопление отвечающих интересу знаний, умений — развитие соответствующих способностей — успешность в соответствующей деятельности — развитие склонности к ней — эмоциональная привлекательность деятельности — подчинение всех поступков и помыслов личности данной склонности — призвание. Разобрать с учащимися, пользуясь данной схемой, несколько примеров перерастания интереса к спорту, к музыке, к рисованию, к фотографии, к математике и т.д. в склонности и, в конечном итоге, в призвание. ВОПРОС: Какое отличие интересов и склонностей? ОТВЕТ: Интерес - хочу знать, т.е. стремление к познанию. Склонность - хочу делать, т.е. стремление к практической деятельности.

1.15 Лекция № 15 (2 часа)

Тема: «Мотивация как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

1.15.1 Вопросы лекции:

1. Понятие «мотивация». Мотивационное ядро личности.
2. Типология и диагностика свойств личности по параметру направленности.

1.15.2. Краткое содержание вопросов

1. Понятие «мотивация». Мотивационное ядро личности.

К понятию мотивации персонала в современной управленческой теории сформировалось два подхода:

согласно первого подхода, **мотивация**

представляет собой совокупность действий руководителя, побуждающих людей делать то, что он считает необходимым;

согласно второго подхода, **мотивация**

представляет собой установление взаимоотношений между членами коллектива, побуждающие их выполнять необходимую, с точки зрения руководителя работу [1, с.72].

Основные категории мотивации: потребности и вознаграждение.

Как известно, люди испытывают потребность в том случае, когда ощущают физиологический или психологический недостаток в чем-либо.

Потребности- это то, что возникает и находится внутри человека и требует удовлетворения. Это то, что есть у каждого, общее для разных людей, но в то же время имеет определенное индивидуальное проявление у каждого человека.

Поскольку потребности вызывают у человека стремление к их удовлетворению, то менеджеры должны создавать такие ситуации, которые позволяли бы людям чувствовать, что они могут удовлетворить свои потребности посредством типа поведения, приводящего к достижению целей организации

Вознаграждение- это всё то, что человек считает для себя ценным.

Известны два вида вознаграждений: внутренний и внешний.

Первый- обусловлен самой работой. Если она удовлетворяет работника, то вознаграждение воплощается у него в чувстве достижения определенных результатов, значимости выполненной работы и самоуважения.

Второй - представлен тем, чем организация оценивает труд работника, а именно: заработной платой, продвижением по службе, моральными и материальными

поощрениями. Рациональное сочетание внутреннего и внешнего вознаграждения является эффективным рычагом повышения мотивации труда[5,с.101].

Для того чтобы потребность заработала, нужны мотивы, т. е. психологические причины, побуждающие людей к активным действиям, направленным на ее удовлетворение

Именно мотивы, а не потребности отличают людей друг от друга, поскольку одна и та же потребность может быть реализована посредством разных мотивов.

Таким образом, под мотивом понимается состояние предположенности, готовности и склонности действовать определенным образом.

В структуру мотива входят (см. рисунок 1.2):

- потребность, которую хочет удовлетворить работник;
- благо (вознаграждение), способное удовлетворить эту потребность;
- действие, необходимое для получения блага.

Мотивы человека достаточно подвижны и разнообразны, но его поведение определяют, в основном, лишь некоторые, наиболее значимые из них, совокупность которых называется мотивационным ядром.

В мотивационное ядро, обычно определяющее трудовое поведение входят:

- мотивы обеспечения

, которые связаны с совокупностью материальных средств, необходимых для обеспечения благополучия работника и его семьи; эти мотивы отражаются в материальной заинтересованности работника, в его ориентации на заработок;

- мотивы призвания

, которые состоят в стремлении работников реализовать свои потенциальные возможности в процессе трудовой деятельности;

- мотивы престижа

, которые выражаются в стремлении работников реализовать свою социальную роль, принять участие в общественно значимой деятельности[2,с.132].

Для успешного руководства подчиненными необходимо хотя бы в общих чертах знать основные мотивы их поведения и способы воздействия на них (развитие желательных, ослабление нежелательных) и возможные результаты таких усилий.

Процесс мотивации работника может быть представлен в виде схемы (рисунок 1.3).

Особое место в этом процессе занимает мотив, который, с одной стороны, является связующим звеном между потребностями человека и его поведением, а, с другой стороны, является его внутренним побудителем к действию.

Работник

При этом в специальной литературе по вопросам управления персоналом и мотивации трудовой деятельности разделяются понятия мотивации и стимулирования.

Под мотивацией трудовой деятельности будем понимать совокупность движущих сил, побуждающих человека к труду. Стимулирование принципиально отличается от мотивации (мотивирования) труда. Суть этого отличия состоит в том, что стимулирование - это одно из средств, с помощью которого может осуществляться мотивирование. При этом чем выше уровень развития отношений в организации, тем реже в качестве средств управления людьми применяется стимулирование.

Стимулирование труда может быть эффективным, если его организация отвечает целому ряду требованиям. К их числу относятся:

комплексность, которая достигается использованием всего арсенала стимулов, входящих в механизм стимулирования;

дифференцированность, которая предполагает индивидуальный (дифференцированный) подход в процессе стимулирования к разным группам и отдельным работникам;

гласность, которая обеспечивается через информированность коллектива и работников; гласность позволяет дать общественную оценку труда работников,

способствует формированию и поддержанию хорошего психологического климата в коллективе;

гибкость, которая предполагает регулярный пересмотр существующих условий стимулирования в соответствии с изменением организационно-технических и социально-экономических условий труда;

оперативность, которая обеспечивается быстрым реагированием с тем, чтобы поощрение или наказание следовало как можно быстрее за поступком и результатом; для этого руководители должны обладать соответствующими полномочиями и реально распоряжаться соответствующими фондами стимулирования;

участие работников в организации стимулирования, которое является одной из форм реализации работниками роли хозяина производства; как показывают исследования, проведенные на промышленных предприятиях, оценка справедливости распределения материальных неденежных благ у тех, кто участвовал в их распределении, выше, чем у тех, кто не участвовал, причем такого мнения придерживаются все работники независимо от того, получали они сами вознаграждение или нет.

2. Типология и диагностика свойств личности по параметру направленности.

Прежде чем перейти к изложению содержания данной главы, напомним читателям о том, что нами уже исследовано и что еще остается рассмотреть, хотя такой предмет познания, как личность человека, практически неисчерпаем. В этой «рекогносцировке» лучше всего помогает книга В. А. Ганзена «Системные описания в психологии», где ее автор в свою очередь опирается на труды Б. Г. Ананьева; «Огромная заслуга Б. Г. Ананьева состоит в выделении основных четырех макрохарактеристик человека как индивида, субъекта (деятельности), личности и индивидуальности». В. А. Ганзен помещает далее аргументированную им схему взаимосвязи этих четырех макрохарактеристик. В нашей модели личности каждая из них опосредуется активностью человека, «оживляющей» всю систему, рассматриваемую применительно к данному конкретному испытуемому. Благодаря профилям свойств личности по исследованным параметрам реактивности и активности мы получили наглядное представление о том, как через темперамент и характер, а также через другие, сопутствующие им свойства в структуре личности обнаруживается представленность целостного человека как индивида и индивидуальности. Теперь по двум оставшимся пока вне поля восприятия параметрам направленности и возможностей личности необходимо рассмотреть, как через мотивацию и способности, а также через другие свойства в структуре личности представлены человек как субъект (деятельности) и человек как целое, по сравнению с другими людьми.

Причинные типологии индивидуальных различий опираются на представления о единстве мира, но их основным содержанием и смыслом является единство личности и относительная независимость человека, позволяющая объяснить и регулировать его поведение, исходя из него самого. В этих типологиях в качестве принципов построения объединяются реактивность и активность, аффект и интеллект, отношения и мотивация. Способы функционирования этих личностных образований выступают как смыслообразующие мотивы и одновременно как характеро- и темпераментообразующие формы включенности личности в деятельность. При таком объединении мотивации, темперамента и характера разрешается как проблема оснований причинных типологий, так и «узловой вопрос исследования характера», поставленный С. Л. Рубинштейном, «в плане перехода от ситуативных мотивов в устойчивые личностные побуждения»

Таким образом, диагностика темперамента, неудовлетворительная без рассмотрения вопросов его связи с характером, оказывается к тому же зависимой и от необходимости адекватного анализа мотивации человека. Соответственно, и основания причинных типологий темперамента и характера находятся в едином «рубинштейновском узле» с основаниями типологии мотивации. Формирование динамики человеческой

мотивации осуществляется в овладении ребенком основными способами деятельности как воплощенными мерами его активности и реактивности. Именно динамика последних отвечает сущности становления более или менее уравновешенного поведения, первоначально связанного с доминированием реактивности, выражающимся в непосредственности детского поведения. Поэтому первоначально формируется не содержательная, а динамическая сторона мотивации. При этом существенны как высоко генерализованные особенности нервной системы, так и обстоятельства включенности ребенка в ситуации его жизнедеятельности.

Реактивность и возрастающая активность ребенка, которые проявляются в формирующихся темпераменте и характере, постепенно расширяют личностный смысл индивидуально-своеобразных способов и стиля деятельности, формируется более адекватная самооценка, а речевая саморегуляция поведения начинает доминировать над сенсорной.

В целом, подобно тому как основные способы деятельности сначала определяют формирование динамики мотивации, так и позднее они же одновременно с формирующимися свойствами характера обеспечивают развитие содержательного плана мотивации.

Таким образом, способы деятельности выступают не только основообразующими факторами темперамента и характера, но и основами мотивации. При этом динамическая сторона мотивации обращена к темпераменту, а содержательная — к характеру. Это означает, что в мотивации осуществляется синтез реактивности и активности человека, представленный индивидуально-своеобразными особенностями саморегуляции поведения.

В обобщенной форме эти особенности саморегуляции выступают как сложившиеся в сфере общения программы, стратегии поведения имеющие нравственное значение и связанные с образом «Я». Поэтому диагностика и типология мотивации вполне естественно могут опираться не только на опосредованное ее познание через синтетическое проявление свойств реактивности и активности, но и на непосредственное выявление стратегий поведения. Оптимальными средствами в первом случае являются методики, направленные на получение развернутых структур мотивации из многих составляющих ее мотивов, а во втором — ценностно-ориентированные. В обоих случаях предпочтительны проективные методики, в особенности если необходимо выявить основные стратегии поведения. Типы этих стратегий являются содержательной основой построения причинной типологии мотивации.

Диагностика мотивации психологической активности личности

Причинная типология мотивации адекватна двухмодальному представлению побуждения, поскольку векторы активности и реактивности, составляющие его, имеют противоположные направления. Эта точка зрения совпадает с подходом В. Г. Асеева: «Двухмодальность всякого активно-действенного побуждения заключается в противоречивом единстве положительного переживания желательного состояния действительности и одновременно отрицательного переживания наличного ее состояния. В зависимости от разного соотношения этих модальностей и образуются побуждения с преобладанием той или иной эмоциональной модальности (положительное или отрицательное, в виде влечения или необходимости, потребности или долженствования и т. п.)». Вместе с тем причинная типология мотивации более содержательна по своему смыслу, поскольку предполагает не только положительно-отрицательное интонирование побуждений, отвечающее темпераменту, но и смысловое их наполнение, связанное с характером и содержанием деятельности.

Причинная типология мотивации не предполагает подразделения на высшие и низшие стратегии и типы поведения, дезавуирующие нравственно-положительную ориентированность Человека. Неравноправность стратегий, типов мотивации возникает

тогда, когда типология является непричинной, то есть не имеющей внутреннего критерия своего системного образования. По своему внутреннему критерию самоактуализации человека причинная типология мотивации опирается на четыре равноправные и независимые стратегии поведения, полностью раскрываемые в описании соответствующей методики. Каждая стратегия имеет собственную причину мотивации, а все четыре вместе представляют ее содержательное объяснение, приводимое здесь в теоретическом плане. Примерами же индетерминистических типологий мотиваций являются те, которые имеют внешние критерии: 1) временной; 2) автоматизма—осознанности побуждений; 3) произвольности—импульсивности и т. д. Причинная типология мотивации, имеющая собственный внутренний критерий содержательного построения, объединяет подобные же типологии темперамента и характера, совместно применяемые к интегральной характеристике индивидуальности. Единый класс причинных типологий позволяет осуществить сравнительную межмодальную диагностику основных личностных свойств. Становится возможным оперативное установление не только актуальных, но и потенциальных возможностей человека применительно к основным видам деятельности, типам профессий и специализациям обучения. Говоря словами С. Л. Рубинштейна, таким образом устанавливается «специфика человека — в мере соотношения самоопределения и определения другим...», т. е. в мере активно-реактивной включенности личности в деятельность, что является основой причинных типологий. Ниже воспроизводится ранее рассмотренная общая модель взаимоотношения темперамента и характера, дополненная интерпретациями содержания характеристик основных типов мотиваций и стратегий поведения.

Условные названия определенных нами эмпирических стратегий сведения (типов мотивации) предложены с помощью самих испытуемых из соображений диалектики мотивации достижения («МД») и мотивации отношения («МО») на примерах поведения животных, чтобы исключить оценочный смысл других социально-определенных характеристик. При этом знаки «+» и «-» лишь указывают, каковы значения предоставленности направлений «МД» и «МО», активности и реактивности личности, в то время как личностный смысл этих значений должен быть еще правильно интерпретирован. Так, например, «МО+» для практиков — мыслителей-меланхоликов означает, что данный фактор для них существен, но смысл его скорее устремленный к самоотношению и познанию себя в мире отношений, щепетильность, тактичность, а иногда и подозрительность при всяком их изменении, (само)агрессия и фрустрационные состояния.

В теоретическом плане определение стратегий мотивации осуществлено в соотношении их с характеристиками, предложенными В. А. Якуниным. Всего он выделяет 4 стратегии, а затем объединяет их дихотомически:

- 1) Интервальная стратегия — внутренне определенного поведения;
- 2) Экстернальная — внешне определенного поведения;
- 3) Субъектная — в тенденции к самоизменению поведения;
- 4) Объектная — в тенденции к объективации поведения. Производные дихотомии стратегий (по порядку их представленности на модели при движении против часовой стрелки);
 - 1) Интернально-объектная.
 - 2) Интернально-субъектная.
 - 3) Экстернально-субъектная.
 - 4) Экстернально-объектная.

Причинная типология мотивации отличается от собирательных или описательных типологий тем, что не только упорядочивает отношения индивидуального к типологическому, но и *объясняет* эти отношения *существенными* различиями *способов* взаимодействия внутреннего и внешнего, которые одновременно являются ведущими,

глубинными *мотивами* этого взаимодействия. Эти четыре ведущих мотива, воплощающие собою четыре основные подструктуры внутреннего и внешнего взаимодействия, разворачиваются в соответствующие мотивационные стратегии. Описание этих стратегий, существенно различающихся между собою, представляет предлагаемое нами ниже литературное описание типов мотивации.

В общепринятой психологической терминологии четыре основных типа мотивации могут быть раскрыты как результат ортогонального отношения мотивации достижения (МД) и мотивации отношения (МО). Отношение МД к МО вполне может быть представлено следующей схемой взаимоотношения типов мотивации

1.16 Лекция № 16 (2 часа)

Тема: «Психологическая активность человека»

1.16.1 Вопросы лекции:

1. Характеристика активности в психологии
2. Проявление активности в различных сферах жизни личности
3. Проблема поведения в психологии

1.16.2. Краткое содержание вопросов

1. Характеристика активности в психологии

Понятие активности

Виды активности можно различать не только по тому, исчерпываются ли они переживанием или включают также поведение (поведение без элемента переживания представить трудно). В психологии мотивации различают *произвольную и произвольную активность* в зависимости от их соответствия интенции переживающего или действующего субъекта, от контроля их целесообразности и коррекции (или возможности такой коррекции).

Произвольной активностью можно назвать поведение человека, когда известно, что отдельные ее стадии согласуются с меняющимися условиями ситуации и продолжают ровно столько, сколько необходимо для достижения определенного результата.

Непроизвольными (или, по меньшей мере, промежуточными) являются единицы активности, связанные с переживаниями типа сна или грез, когда человек предается размышлениям. К непроизвольному поведению относятся как чисто рефлекторные ответы (например, мигательный рефлекс и ориентировочная реакция), так и условные сигнальные реакции. Следует также выделить единицы поведения, нежданно, наподобие инородного тела, вклинивающиеся в упорядоченную последовательность действия и иногда даже разрушающие ее.

Среди единиц произвольного поведения следует различать **действия и навыки**.

В *действиях* находит выражение не только присущая поведению животных целенаправленность, но еще и нечто характеризующее исключительно человека. Речь идет о так называемой *рефлексивности действия*. Рефлексивность означает, что действие сопровождается особым рода «обратной связью» – субъект осознает свое действие.

Напротив, устоявшиеся способы действия (привычки, навыки), как, например, фиксированные в субкультуре процедуры приветствия или, скажем, навыки вождения автомобиля, есть активность, ставшая настолько заученной, что превратились в автоматизмы. Навыки лишены рефлексивности, которая, однако, восстанавливается при нарушении протекания деятельности. Действия, как правило, включают в себя отдельные сегменты в форме навыков.

Активность еще можно различать и по тому, насколько она *нормативна* или *индивидуальна*, т.е. отклоняется от правил, от привычного.

Нормативность. Почти к любым жизненным ситуациям применимы правила поведения, обязательные в данной субкультуре и восходящие к ее традициям. Люди определенным способом утоляют голод и жажду, вступают в союз с партнером противоположного пола, воспитывают детей, приобретают друзей, пытаются улучшить для себя (иногда и для других) социальные и экономические условия, стремятся побольше узнать и понять, а также делают многое другое.

Индивидуальность. Действие становится индивидуальным, когда его нельзя отнести к конвенциональным ни на стадии целеполагания, ни на стадии его осуществления. Заметим, что иногда такое действие требует от человека и оправдания своего поступка. Так, в случае преступления ищут его мотив, а преступнику приходится отвечать за содеянное.

Индивидуальным действие делает то, что оно всецело не определяется условиями ситуации. Такое впечатление часто возникает, когда психологу приходится обращать внимание на различия между людьми, действующими в одинаковых условиях. Повидимому, нечто находящееся у людей где-то «внутри» побуждает, толкает или заставляет их в данной ситуации поступать так, а не иначе.

Одной из традиционных теоретических и практических проблем в психологии было изучение поведенческих реакций человека. Нередко и саму психологию определяют как науку о поведении. В частности, работами В.М. Бехтерева, Б.Г. Ананьева было убедительно доказано, что поведение следует рассматривать как интегральный показатель психической активности человека.

Традиционным этот вопрос является и в общей биологии. Однако лишь сравнительно недавно физиологические науки начали рассматривать его применительно к человеку, что не обошлось без определенного идеологического противостояния и обусловило известную противоречивость позиций, которая существует в науках по данному вопросу.

Активность является проявлением психического, следовательно, в ее понимании и сегодня обнаруживаются различные подходы, которые отражают основные психологические теории современности (бихевиоризм, психоанализ, когнитивная психология, гуманистическая психология, экзистенциализм, деятельностный подход, культурно-историческая психология и др.).

Бихевиоризм видит активность как результат воздействия на организм отдельных стимулов или системы стимулов. Психоанализ ставит активность в зависимость от инстинктов, которые должны найти возможность своего удовлетворения в социальной среде, полной запретов и ограничений. Когнитивная психология объясняет направленность и характер активности через суждения человека, которыми категоризирует, объясняет для себя человек конкретную проблемную ситуацию. Гуманистическая психология необходимость человеческой активности определяет стремлением к развитию, личностному росту, самоактуализации. Для экзистенциалистов активность связана с необходимостью отыскания предельных смыслов человеческого существования. Деятельностный подход трактует данное понятие через характеристики конкретной деятельности, которую совершает человек для удовлетворения своих потребностей и реализации значимых смыслов. Культурно-историческая психология акцентирует роль знаково-символических опосредователей в совершении человеком активности, причем данные опосредователи зависимы от исторически определенных культурных форм (норм, ценностей, традиций, языка, религии, образа жизни в целом).

Обобщение данных подходов является крайне трудным делом. Но некоторую общность в трактовке активности все же можно зафиксировать в таком определении: активность – это поддержание или изменение жизненно значимых связей индивида с миром.

Ниже мы будем говорить о произвольной и произвольной активности, но уже сейчас важно акцентировать роль специфически человеческой, личностной активности. Человек не просто реагирует на ситуацию, его активность обусловлена целью, она надситуативна, она полнезависима, в отличие от полевого поведения животного, она в значительной степени устойчива.

Активность личности – способность человека производить общественно значимые преобразования в мире на основе присвоения богатств материальной и духовной культуры, проявляющаяся в творчестве, волевых актах, общении.

Интегральная характеристика активности личности – активная жизненная позиция. Активная жизненная позиция реализуется через деятельность.

Важно, что деятельность определяется через активность. Деятельность – активность субъекта, направленная на изменение мира, на производство определенного продукта материальной или духовной культуры. Деятельность человека выступает сначала как практическая, материальная деятельность. Затем из нее выделяется деятельность теоретическая.

Деятельность всегда связана с некоторой потребностью. Деятельность возникает, когда невозможно автоматически удовлетворить потребность в силу социального и / или предметного сопротивления. Деятельность характеризуется осознанностью, хотя отдельные действия могут осуществляться автоматически.

Основными элементами деятельности выступают отдельные действия, т. е. деятельность существует как действие или как цепь действий. Действия могут осуществляться различными способами, которые называются операциями. Операции определяются условиями осуществления действий.

Деятельность является одним из проявлений поведения. Поведение, следовательно, более широкое понятие. Животные обладают поведением, но не деятельностью, которая им недоступна. Не любое поведение человека можно назвать деятельностью. Хотя любая деятельность – это определенное поведение. Критерий для различения – степень прилагаемых сознательных усилий.

Совместная активность, со-активность людей, их совместная деятельность, опосредствованная артефактами, выступает условием развития ВПФ (высших психических функций), сознания человека. Этот аспект развития – культурная линия развития, которая реализуется в переплетении с натуральной линией (созреванием). Поэтому можно говорить о человеческой психике как результирующей соактивности людей, социально-психологической активности (О. Мандельштам: «Что делать, самый нежный ум / Весь размещается снаружи»).

Деятельность и есть активность, но активность специфическая. Генетически она возможна благодаря артефактам и отдельным действиям. Так, у младших дошкольников, как показали эксперименты, понятие фигуры, круга, др. геометрических фигур формируются через действие: обведение пальцем контура данной фигуры. Затем это действие интериоризуется, становится внутренним действием. Данная фигура, понятие о ней выступает организующим началом для развития других психических процессов, придает формы внутренней жизни, переживаниям. Схожую роль в оформлении и структурировании внутреннего мира играют межличностные и социальные отношения людей.

Произвольная и произвольная активность.

Среди единиц поведения следует различать *действия и навыки*.

В *действиях* находит выражение не только присущая поведению животных целенаправленность, но еще и нечто характеризующее исключительно человека. Речь идет о так называемой *рефлексивности действия*. Рефлексивность означает, что действие сопровождается особым рода «обратной связью», причем обратной связью высшего уровня — субъект осознает свое действие. До и во время действия он может оценивать намеченную цель с точки зрения перспектив успеха, корректировать ее с учетом

различных норм, чувствовать себя ответственным за возможные результаты, продумывать их последствия для себя и окружающих, а также сообщать все это другим людям. Таким образом, *действие*— это произвольная опосредованная активность, направленная на достижение осознаваемой цели. В качестве средств действия могут выступать различные знаки, роли, ценности, нормы и т. п., применяя которые субъект овладевает действием, превращает его в «личностное», принадлежащее ему самому. В каждом действии выделяются его *ориентировочная, исполнительная и контрольная* части. В онтогенезе функция произвольного контроля и регуляции действия осуществляется вначале взрослым в процессе совместной деятельности с ребенком, а затем вследствие интериоризации социальных образцов (эталонов) и схем выполнения действия ребенок сам начинает контролировать его в соответствии с этими эталонами и схемами. Образ желаемого результата задает только общее направление построения действия, в то время как исполнительная часть действия определяется конкретными условиями ситуации. Начав выполнять действие ради каких-то мотивов, субъект может затем выполнять действие ради него самого. Тогда происходит «сдвиг мотива на цель».

Напротив, устоявшиеся способы действия (*привычки, навыки*), как, например, фиксированные в субкультуре процедуры приветствия или, скажем, навыки вождения автомобиля, есть активность, ставшая настолько заученной, что превратилась в автоматизмы. Навыки лишены рефлексивности, которая, однако, восстанавливается при нарушении протекания деятельности. Действия, как правило, включают в себя отдельные сегменты в форме навыков.

Здесь представляется уместным небольшой экскурс в историю исследований. С начала столетия интенсивно изучается научение у животных, прежде всего закрепление в виде навыков реакций. Под воздействием голода подопытные животные постепенно сводили свою активность к таким «реакциям», которые обеспечивали их кормом. Поскольку активность с самого начала считалась обусловленной стимуляцией, то под поведением понималось простое реагирование. Так как при этом рассмотрение внешне ненаблюдаемой деятельности — внутренние процессы — исключалось как ненаучное, вся изучаемая активность редуцировалась к движениям и секреторным выделениям организма. При попытках перенести полученные таким образом бихевиористские теории «стимул — реакция» на человека его поведение также рассматривалось как реакции и формирование навыков, а не как действие.

В то время, когда Дж. Уотсон в исследовательской программе бихевиоризма определял поведение как реакции и навыки, М. Вебер, разведя действие и реактивное поведение, сделал первое центральным понятием социологии. Действие, по Веберу, — это любое человеческое поведение, которое обладает для субъекта смыслом. С точки зрения внешнего наблюдателя возможность понять смысл или побуждение поведения служит основанием для его квалификации как действия. Если же попытаться свести поведение к органическим процессам, то, хотя эта попытка и может привести к причинному объяснению, но на ее основе нельзя установить смысловую связь, а значит, и понять действие.

Произвольная активность как мотивированная, целенаправленная, осмысленная активность, как характеристика личностного уровня поведения. Стимул как фактор активизации внутренней деятельности (процесса принятия решения). Безусловно-рефлекторные и условно-рефлекторные акты как реакции на стимул. Характеристика непроизвольной активности. Стимул как фактор реакции.

Нормативность и индивидуальность активности.

Многофункциональности психики соответствует и многообразие видов активности человека. Взаимосвязь, взаимообусловленность свойств, составляющих психику, делают поведение, все виды деятельности, формы активности человека целостным явлением, обнаруживаются в стиле, характере, направленности личности.

Любая человеческая общность – это единство сходного и отличного. Форма общности и форма активности совместно образуют единство сходного и отличного. С одной стороны, личность, ее саморегуляция – это феномены, имеющие социально-психологическую природу, т.е. вне социальных норм активность личности немыслима. Именно в соактивности наиболее полно реализуются потенциалы каждого человека, проявляется его индивидуальность. Органичность связи единичного и общего, индивида и среды показана известным физиологом А. А. Ухтомским: «В условиях нормального взаимоотношения со средой организм связан с ней интимнейшим образом: чем больше он работает, тем больше он тащит на себе энергии из среды, забирает и вовлекает ее в свои процессы».

С другой стороны, развитое Я – это самостоятельное и самодеятельное образование, которое, опираясь на артефакты и нормы, способно осуществлять уникальные формы активности. К. А. Абульханова-Славская отмечает: «С помощью саморегуляции личность определяет «нужную меру» соотношения значимости для себя и общественной полезности, выбирая соответствующую форму проявления активности». Основой развития человека как личности является его собственная активность. Интегрированность личности достигается тогда, когда вынужденная (из-за давления ситуации) активность практически не отличается от активности, предпринимаемой по собственному побуждению субъекта.

В рамках проблемы нормативности и индивидуальности активности следует рассматривать и известный в социальной психологии феномен *конформизма*, когда человек осознанно или неосознанно поддается групповому давлению и изменяет свое отношение, мнение, поведение. Конформизм может быть внешним (меняется поведение при неизменных установках) или внутренним (меняется и поведение, и установки). Того, кто чрезмерно соглашается с другими, не рефлексируя значение ситуации, называют *конформистом*, того, кто идет вопреки мнению группы, характеризуют как *нонконформиста*. Кто из них склонен в основном к нормативной активности, а кто – к индивидуальности активности?

В любой культуре, в любом социально-историческом образе жизни существует своеобразная «зона неопределенности», в которой и проявляется индивидуальная (ненормативная) активность.

Нормативность. Почти к любым жизненным ситуациям применимы правила поведения, обязательные в данной субкультуре и восходящие к ее традициям. Причины поступков, их цели и средства часто очевидны для современников, принадлежащих к той же культурной среде, поэтому при нормативном поведении вряд ли кому-нибудь, исключая психологов, вздумается ставить вопрос «Зачем?». Люди определенным способом утоляют голод и жажду, вступают в союз с партнером противоположного пола, воспитывают детей, приобретают друзей, пытаются улучшить для себя (иногда и для других) социальные и экономические условия, стремятся побольше узнать и понять, а также делают многое другое.

Индивидуальность. Действие становится индивидуальным, когда его нельзя отнести к конвенциональным ни на стадии целеполагания, ни на стадии его осуществления. В отличие от нормативного индивидуальное действие требует ответа на вопрос «Зачем?», т. е. ответа на вопрос о мотивах. Заметим, что иногда такое действие требует от человека и оправдания своего поступка. Так, в случае преступления ищут его мотив, а преступнику приходится отвечать за содеянное. Индивидуальным действие является:

- когда ни влияние, ни принуждение, ни отрицательные последствия не могут заставить человека отклониться от избранного курса;
- когда человек, столкнувшись с привычной для него ситуацией, ведет себя в ней иначе, нежели раньше;
- когда действие само по себе оказывается противоречивым;

- когда человек в различных ситуациях ведет себя не нормативно-различно, как другие, а одинаково.

Разумеется, между нормативным и индивидуальным действием нет жесткой границы. И в нормативном действии можно при ближайшем рассмотрении обнаружить индивидуальные различия, которые могут вызвать вопросы «Зачем?» или «Почему?». Так, действия разных людей в одинаковых условиях могут определяться одними и теми же целями, но различаться по степени энергичности и упорства; или, скажем, одни люди на разнообразные ситуации отвечают разнообразными действиями, в то время как другие в тех же ситуациях действуют более однообразно.

Индивидуальным действие делает то, что оно всецело не определяется условиями ситуации. Такое впечатление часто возникает, когда психологу приходится обращать внимание на различия между людьми, действующими в одинаковых условиях. По-видимому, нечто находящееся у людей где-то «внутри» побуждает, толкает или заставляет их в данной ситуации поступать так, а не иначе.

Трагедия отдельной личности, группы нередко бывает вызвана тем, что к ним умозрительно применяются стандарты, стереотипы. Люди загоняются в рамки расовых, национальных, классовых, партийных, религиозных, профессиональных и других предписаний, норм. Диктат стандарта, принудительно внедряемый во все области жизни и деятельности, чреват угрозой бесчеловечного тоталитаризма. Э. Фромм показал, что многие люди совсем не против такого развития событий и отказываются от свободы. Ведь, действуя в строго очерченном нормативном пространстве, человек ничем не рискует.

Профилактикой данного положения вещей служит особое отношение к себе, к своей жизни, к другому. Уже упоминавшийся нами А. А. Ухтомский полагал, что развитие личности – это развитие ее доминант, их качества, содержания направленности. Он распространял принцип доминанты на мотивы поведения, отношения человека к другим людям, а точнее – одного лица к другому. Он писал: «...только там, где ставится доминанта на лицо другого как на самое дорогое для человека, впервые преодолевается проклятие индивидуалистического отношения к жизни, индивидуалистического миропонимания, индивидуалистической науки. Ибо только в меру того, насколько каждый из нас преодолевает самого себя и свой индивидуализм, самоупор на себя, ему открывается мир другого. И с этого момента, как открывается лицо другого, сам человек впервые заслуживает, чтобы о нем заговорили как о лице». И далее: «Доминанта на лицо другого – одна из самых трудных, на первый взгляд, пожалуй, и недостижимых в том чистом виде доминант, которые нам придется воспитать в себе».

Такое отношение к другому человеку противостоит «объектному» межличностному восприятию, описанному А.У. Харашем.

Мы здесь только добавим, что выраженная доминанта на лицо другого – это не потеря индивидуальной активности, а высший уровень ее проявления. Без такой доминанты практический психолог просто непрофпригоден. (Здесь ощущается общность позиций с интерсубъектным подходом Л.С. Выготского, с идеей о диалогической форме существования личности М. М. Бахтина, с пониманием Я – Ты отношений М. Бубером как постулирующих сущность человека, с представлениями К. Роджерса о *встрече* об эмпатии как средстве достижения этой встречи).

Нормативность как следование культурным предписаниям. Индивидуальность активности: «зачем» (стадия целеполагания) и «как» (стадия реализации). Индивидуальное действие как то, которое не определяется всецело условиями ситуации.

2. Проявление активности в различных сферах жизни личности

Одной из наиболее распространенных форм активности личности выступает ее социальная активность, т.е. способ существования и развития личности как субъекта общественной жизни, основанный на ее сознательном и бессознательном стремлении к

изменению социальных условий и формированию собственных качеств (способностей, установок, ценностных ориентаций). Предпосылкой сознательной социальной активности выступает осознанный выбор личностью возможностей своего участия в общественной жизни. Каждая личность вначале определяет характер своего участия в общественной жизни, меру (степень) интенсивности своей деятельности, а уже затем занимает ту или иную социальную позицию. Выбор личностью активной жизненной позиции обусловлен причинами как объективного, так и субъективного характера. Иногда она вынуждена вести себя активно, чтобы сохранить равновесие с окружающей средой.

Социальная активность не является единственной формой развития личности как общественного субъекта. Ей противостоит, как известно, социальная пассивность и апатия, порождаемые кризисными явлениями в обществе, ростом отчуждения, экзистенциальным вакуумом.

Являясь объектом общественных отношений, личность вместе с тем является и их активным субъектом, способным изменять среду своего существования и самого себя.

В соответствии с основными сферами жизни общества социальную активность можно подразделить на три основных вида: трудовую (производственную), общественно-политическую и социальную активность в области духовной жизни. Каждый из этих видов социальной активности, в свою очередь, может быть подразделен на другие виды.

Так, производственно-трудовая активность включает в себя: непосредственно трудовую активность, выражающуюся в отношении человека к своим трудовым, служебным обязанностям; активность в управлении и руководстве хозяйственной деятельностью.

Трудовая социальная активность – это мера реально-практического изменения людьми материального мира. Она выступает в качестве основы развития, самоутверждения личности, функционирования и развития общества.

Вторым важнейшим видом социальной активности является общественно-политическая социальная активность – мера, выражающая степень участия личности в преобразовании политических отношений, институтов, учреждений. Специфика этого вида социальной активности обуславливается тем, что в системе политических отношений личность функционирует не как работник умственного или физического труда, города или деревни, а в своем политическом качестве.

Существенной особенностью трудовой и общественно-политической социальной активности является то, что они непосредственно направлены на физическое изменение мира. Это в меньшей мере характерно для научно-познавательной социальной активности, которая проявляется в идеальном воспроизведении личностью мира и его отдельных проявлений, в приобретении знаний о мире.

3. Проблема поведения в психологии

Поведение можно определить как целостную активность человека, направленную на удовлетворение биологических, физиологических, психологических и социальных потребностей.

Нетрудно заметить, что рассматриваемое понятие по своей сущности близко к понятию *инстинкт* (от лат. *instinctus* – побуждение), который в физиологии определяют как жизненно важную целенаправленную адаптивную форму поведения, обусловленную врожденными механизмами, реализующуюся в ходе онтогенетического развития, характеризующуюся строгим постоянством (стереотипностью) своего внешнего проявления у данного вида организмов и возникающую на специфические раздражители внешней и внутренней среды.

Анализ литературы по данной проблеме свидетельствует о том, что у всех представителей животного мира, кроме человека, инстинктивная активность генетически детерминирована как по вызывающей ее причине, так и самой форме этой активности. На современном уровне наших знаний мы просто не можем судить, осознается ли эта

активность и может ли произвольно корректироваться. Вряд ли можно сомневаться, что у человека многие виды поведения вначале проявляются как инстинкт, но уже на ранней стадии (у психически здоровых людей) они осознаются и могут произвольно корректироваться и даже полностью затормаживаться.

В поведении как целостном акте можно выделить следующие взаимосвязанные этапы. Во-первых, формирование потребности. Во-вторых, развитие мотивации, выражающейся в мотивационном возбуждении. В-третьих, развитие вегетативных реакций, направленных на обеспечение поведенческой активности, а также субъективных переживаний (эмоций) соответствующей модельности и негативных по знаку. В-четвертых, принятие решения применительно к конкретному состоянию и внешней ситуации. В-пятых, поиск или формирование программы для реализации принятого решения. В-шестых, осуществление этой программы и достижение необходимого результата, снимающего потребность, которая запустила поведенческий акт и развитие эмоций типа специфического по модальности удовлетворения, удовольствия или даже экстаза.

Потребность в психологии принято определять как состояние индивида, создаваемое испытываемой (но нередко и подсознательной) им нуждой в объектах, необходимых для его существования и развития, и выступающее источником его активности.

Как было отмечено выше, потребности по своему генезу и значимости предлагается разделить на биологические, физиологические, психологические и социальные. Между ними существует эволюционно-иерархическая взаимосвязь. Первичными являются биологические потребности, на основе которых в процессе эволюции человека вообще и его психики в частности возникают все последующие. Это обстоятельство обуславливает тот факт, что всякая последующая в этом ряду потребность обладает способностью подавлять все предшествующие.

Биологические потребности по своей сути являются и инициаторами поведения в интересах сохранения вида. По своему генезу это врожденные, передаваемые по наследству потребности. К их числу принято относить репродуктивные (половые), родительские, оборонительные, территориальные, исследовательские (в том числе ориентировочные), стадные и ряд других, аналогичных им. Нередко к этой категории потребностей относят и агрессивные. Однако по этому поводу следует заметить, что необходимо различать агрессию как форму поведения, обусловленную конкуренцией за полового партнера, еду, территорию и т.п., и агрессию как потребность борьбы за существование вида, против представителей других видов. В биологии принято считать, что внутривидовой агрессии как потребности не существует, во всяком случае это в полной мере применимо к виду *Homo sapiens*, у которого агрессия появляется на более высоком уровне потребностей и достаточно часто проявляется как форма поведения, направленного на удовлетворение других потребностей.

Физиологические потребности связаны с существованием индивида на протяжении его реальной жизни. По своему происхождению часть из них являются врожденными, другие же – приобретаемыми в процессе индивидуального обучения. К первым относятся прежде всего потребности, связанные с поддержанием гомеостаза, в частности потребности в пище, воде, минеральных веществах, сном и аналогичные им. К ним также причисляют стремление к комфорту в расширительном понимании этого термина, т.е. к минимизации отрицательных и максимизации положительных ощущений и переживаний. К числу физиологических потребностей относятся сформированные в процессе онтогенеза стереотипные действия очень высокой степени прочности и автоматизмы – привычки. Отсюда «привычка – вторая натура». В процессе онтогенеза может сформироваться и физическая зависимость, т.е. потребность в употреблении психоактивных веществ, что нередко является уже признаком девиантного поведения (например, никотинизм, алкоголизм, наркомания и т.п.).

Психологические потребности носят *личностный* характер, они обеспечивают сохранение психической целостности и полноценности человека. Формируются такого рода потребности главным образом в процессе развития личностной структуры и непосредственно не связаны с генетическими механизмами. Это религиозные, эстетические, учебно-познавательные потребности, альтруизм, эгоцентризм. Как психологическая потребность может выступать агрессивность, а также психическая зависимость, т.е. стремление к употреблению психоактивных веществ с целью получения приятных ощущений.

Социальные потребности связаны с *интересами общества*. В определенных условиях они становятся определяющими и подавляют все другие потребности. К ним относят патриотические, общественно-политические, деятельностные, коммуникативные, идейные, коллективистские потребности, мораль, нравственность, социально-детерминированную агрессию и др.

Нетрудно заметить, что у человека в каждый конкретный момент могут возникать биосоциальные предпосылки для развития потребностей нескольких, порой весьма различных видов, но при этом в реализации поведенческого акта удовлетворяется только одна из них. Это объясняется тем, что на таком фоне формируется мотивация, дающая выход только одной из них.

Мотивация согласно принятым в психологии толкованиям представляет собой побуждение к деятельности, связанное с удовлетворением потребности субъекта; или (на это хотелось бы обратить особое внимание) *осознаваемая причина*, лежащая в основе выбора действий и поступков личности. Есть основания полагать, что в этом осознании, а следовательно, и произвольной коррекции лежит принципиальное отличие поведения человека от других представителей животного мира. И это необходимо как-то совместить с неосознаваемыми психическими процессами у человека.

К настоящему времени пока еще не сформировались общепринятые представления о физиологических механизмах поведенческого акта. Нам представляется, что наиболее обоснованной является концепция отечественного физиолога академика К.В. Судакова, сформированная на основе представлений А.А. Ухтомского о доминанте и П.К. Анохина о функциональной системе.

Согласно этой точке зрения в основе всякого поведенческого акта (в том числе психологического и социального) лежат глубинные биологические процессы. Изменение параметров внутренней среды (осмотическое давление, концентрация глюкозы, концентрация водородных ионов, температура и многие другие) являются первоосновой, пусковым механизмом, стимулом, возбуждающим активность мотивационных центров промежуточного мозга (гипоталамуса), способствующим формированию специфического (т.е. определенной биологической модальности) *мотивационного возбуждения*, которое охватывает формирование адекватных по своей физиологической значимости реакций со стороны физиологических вегетативных систем, а также отрицательного эмоционального фона в связи с развившейся, но пока еще неудовлетворенной потребностью.

На силу и дальнейшую динамику мотивационного возбуждения очень значимое влияние оказывает наличие (и его сила) или отсутствие *релизера* (от англ. release – освобождение, облегчение), т.е. внешнего фактора, способствующего развитию мотивации на фоне той или иной потребности (например, буфет на фоне пищевой потребности) или угнетению ее (например, неприятная информация на фоне пищевой потребности).

Мотивационное возбуждение, достигая фронтальной коры, трансформируется в осознаваемую цель деятельности (принятие решения в связи с проблемной ситуацией, обусловленной первоначальной потребностью). Программа реализации принятого решения выбирается из числа уже апробированных на основании жизненного опыта или формируется ее новый вариант.

Конкретное претворение в жизнь этой программы начинается с моторной коры, функционирование которой приводит в действие соответствующие двигательные акты (вспомним часто приводимую цитату из статьи И.М. Сеченова «Рефлексы головного мозга»), направленные на непосредственное удовлетворение потребности. Как пример, в случае пищевой потребности – это поиск пищи, захват ее тем или иным способом и последующий акт ее потребления и переваривания.

Эта деятельность является основой для возбуждения специфического центра удовлетворения, который не только обеспечивает формирование положительных эмоций в связи с удовлетворением потребности, но и фиксирует в памяти способ достижения цели, что значительно облегчит поведенческую активность в последующей жизни.

Эта специфическая целенаправленная деятельность нормализует состояние внутренней среды, по крайней мере в отношении того ее параметра, который привел к развитию специфического мотивационного возбуждения, первоначально инициировал эту деятельность, открывая тем самым возможность для приведения в исполнение поведенческих актов иной модальности, связанных с иными потребностями.

Предлагаемая схема рассматривается ее авторами как универсальная, позволяющая объяснять поведенческую активность в связи не только с биологическими, но и социальными потребностями. В последнем случае, по всей видимости, инициирующими моментами служат не факторы внутренней среды (но они все-таки выступают конкурентами), а идеи, мысли, суждения, формирующиеся на основе аналитико-синтетической деятельности в лобно-теменной части коры головного мозга в связи с поступающей туда информацией на базе второй сигнальной системы.

Очевидно, что не всегда оказывается возможным удовлетворить ту или иную потребность по причинам чисто физическим (отсутствие необходимого объекта), моральным, этическим и т.п. Такую ситуацию и развивающееся вследствие этого состояние называют *депривацией* (от англ. deprivation – лишение, утрата). Даже в нашей повседневной жизни мы сталкиваемся с такой ситуацией довольно часто. Достаточно упомянуть следующие виды депривации: сенсорная – полное или частичное лишение внешних раздражителей, половая – невозможность удовлетворить сексуальные потребности, социальная – ограничение или лишение общения с другими людьми и очень много аналогичных примеров. В большинстве случаев привыкание, адаптация к такому ограничению не развиваются, а наоборот, происходит возрастание мотивационного возбуждения, возрастание негативности соответствующих эмоций с возможным переходом во *фрустрацию* (от лат. frustatio – обман, расстройство, разрушение планов), которую часто рассматривают как одну из форм психологического стресса.

Однако у сильных личностей с хорошо выраженными волевыми качествами, способностью к самоанализу возможна психологическая защита путем произвольного, а иногда и подсознательного подавления стремления удовлетворить очень сильную потребность и связанные с этим негативные эмоции.

В реальной жизни нередко также могут возникать ситуации, когда удовлетворение той или иной потребности приносит вред другим людям, а иногда и самому себе. Возникающую в таких условиях форму поведения обозначают как *девиантное* (от лат. deviatio – отклонение), или отклоняющееся, поведение.

Причины девиантного поведения достаточно разнообразны. Среди них можно выделить следующие:

1. врожденные или приобретенные повреждения головного мозга, особенно тех его структур, которые имеют отношение к реализации поведенческого акта;
2. выработанные в процессе психического и физического развития программы действий, по форме неадекватные или нецелесообразные;
3. неестественное возбуждение центра удовлетворения с прочным закреплением функциональной, детерминирующей связи с этими обстоятельствами;

4. длительная депривация при сформировавшемся очень сильном мотивационном возбуждении и наличии сильнодействующего релизера;
5. чрезвычайная сила релизера.

С точки зрения психофизиологической организации резкой границы между нормальным и девиантным поведением нет. Как правило, отношение к нему определяется с социологических позиций. Соответственно с учетом степени вменяемости определяется его оценка – то ли это уголовно наказуемое деяние с принудительным лечением, то ли только адекватное лечение вплоть до такого мягкого, как психокоррекция или психотерапия.

Мерами предотвращения случаев отклоняющегося поведения могут служить:

1. смягчение в рамках допустимого депривации;
2. устранение релизеров, связанных с депривационной потребностью;
3. формирование иной мотивации, по механизму доминанты вытесняющей и заменяющей неудовлетворенную потребность;
4. отрицательное подкрепление, т.е. в той или иной форме наказание за проступки, связанные с девиантным поведением.

На сегодняшний день девиантное поведение – это еще не до конца понятная и не всегда успешно решаемая проблема.

2. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ВЫПОЛНЕНИЮ ЛАБОРАТОРНЫХ РАБОТ (РУП не предусмотрено)

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ (РУП не предусмотрено)

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ ПО ПРОВЕДЕНИЮ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

4.1 Семинарское занятие №1 (4 часа)

Тема: «Понятие личности в зеркале научного знания»

4.1.1 Вопросы к занятию

1. Понятие личности в истории философского знания.
 - а) Проблема личности в философии
 - б) Понятие личности в эпоху Античности, Средневековья, Возрождения, Просвещения, Нового времени, современности.
 - в) Формирование индивидуальных способностей как становление личности.
 - г) Личность и общество.
 - д) Нравственные основы личности
2. Личность в зеркале социогуманитарного знания (в социологии и психологии)
 - а) Теории личности в социологии
 - б) Личность в системе социальных связей
 - в) Процесс социализации
 - г) Понятие личности в психологии
 - д) Структура личности в психологии
 - е) Развитие личности в психологии. Факторы, процесс, условия и особенности развития личности.

ж) Теории личности в психологии (психодинамическая, аналитическая, гуманистическая, когнитивная, поведенческая, деятельностьная, диспозициональная, ролевая, феноменологическая; гештальтпсихология, бихевиоризм)

4.1.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: личность, социализация, развитие личности; проанализировать основные теории личности в психологии.

4.2 Семинарское занятие №2 (4 часа)

Тема: «Психодинамические теории личности (З. Фрейд, К.Г. Юнг)»

4.2.1 Вопросы к занятию

1. Биография З. Фрейда.
2. Основные положения психоанализа З. Фрейда
3. Структура личности по Фрейду
4. Психосексуальные этапы развития личности.
5. Динамика личности.
6. Методы исследования личности по Фрейду
7. Биография К.Г. Юнга
8. Аналитическая психология Юнга
9. Учение об архетипах коллективного бессознательного.
10. Проблема психотипов К.Г. Юнга

4.2.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на основных положениях теорий Фрейда и Юнга; рассмотреть понятия: психоанализ, структура психики, архетипы, коллективное и индивидуальное бессознательное.

4.3 Семинарское занятие № 3 (4 часа)

Тема: «Эгопсихологические теории личности (Э.Фромм, К. Хорни, Э. Эриксон)»

4.3.1 Вопросы к занятию

1. *Э.Фромм. Биография*
 - а) Эрих Фромм о природе человека
 - б) Понятие «человеческая ситуация» в антропологии Э. Фромма
 - в) Концепция социального характера Э. Фромма
 - г) Природа и роль социального бессознательного в историческом процессе
 - д) Теория деструктивности Э. Фромма
2. *К. Хорни. Биография*
 - а) Классификация типов личности по Хорни
 - б) Базальная тревога: теория неврозов
 - в) Невротические потребности
 - г) Развитие невроза: самоидеализация и отчуждение; невротическая гордость; тираническое «Надо»; погоня за славой.
 - д) Освобождение от невроза
3. *Э. Эриксон. Биография*
 - а) Научное направление деятельности Эриксона.
 - б) Жизненные стадии развития личности.

4.3.2 Краткое описание проводимого занятия

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на основных теориях Фромма, Хорни, Эриксона; акцентировать внимание на таких понятиях, как: социальное бессознательное, деструктивность, самоидеализация, отчуждение, базальная тревога.

4.4 Семинарское занятие №4 (4 часа)

Тема: «Психология индивидуальности (Г. Олпорт, Р. Кеттел, Г. Айзенк)»

4.4.1 Вопросы к занятию

1. Г. Олпорт. Биография
 - а) Отличительные особенности научных взглядов Олпорта
 - б) Понятие «личность», «характер», «темперамент».
 - в) Понятие черт. Характеристика черт личности.
 - г) Общие и индивидуальные черты личности
 - д) Активность и функциональная автономия мотивов.
 - е) Этапы развития личности (проприум)
 - ж) Понятие «зрелая личность». Критерии зрелой личности
2. Р. Кеттел. Биография
 - а) Факторный анализ
 - б) Теория черт: основные черты; черты второго порядка; динамические черты.
 - в) Генетическая основа черт
3. Г. Айзенк. Биография
 - а) Основные идеи теории типов личности

4.4.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: личность, характер, темперамент, проприум, теория черт, генетическая основа черт, зрелая личность.

4.5 Семинарское занятие №5 (2 часа)

Тема: «Бихевиоральное направление Б.Ф. Скиннера и Межличностная теория личности Г.С. Салливана»

4.5.1 Вопросы к занятию

1. Б.Ф.Скиннер.Биография.
 - а) Подход Скиннера к психологии
 - б) Респондентное и оперантное поведение.
2. Г.С. Салливан. Биография
 - а) Основные положения научных изысканий Салливана.
 - б) Структура личности: динамизмы, персонификации и когнитивные процессы.

4.5.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на таких понятиях, как: респондентное и оперантное поведение, динамизм, персонификация и когнитивные процессы.

4.6 Семинарское занятие №6 (2 часа)

Тема: «Социально-когнитивное направление (Дж. Келли, А. Бандура, Дж. Роттер)»

4.6.1 Вопросы к занятию

1. Дж. Келли. Биография.
2. Теория личностных конструкторов: основные концепции и принципы:
 - а) конструктивный альтернативизм
 - б) личностные конструкторы: модели для действительности
 - в) формальные свойства конструкторов

- г) типы конструкторов
- д) личность: конструкт персонолога.
- 3. А. Бандура. Биография.
- 4. Социально-когнитивная теория личности.
 - а) саморегуляция и познание в поведении.
 - б) основные процессы научения через наблюдение
 - в) процессы сохранения: запоминание модели.
 - г) моторно-репродуктивные процессы: перевод памяти в поведение.
 - д) мотивационные процессы: от наблюдения к действию
- 5. Дж. Роттер. Биография
- 6. Теория социального научения: основные концепции и принципы.
 - а) предсказание целенаправленного человеческого поведения.
 - б) доверие в человеческих взаимоотношениях.

4.6.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: конструкт, личностный конструкт, саморегуляция, научение, научение через наблюдение, социального научение.

4.7 Семинарское занятие №7 (2 часа)

Тема: «Гуманистическая теория личности (А. Маслоу). Феноменологическая теория личности (К. Роджерс)»

4.7.1 Вопросы к занятию

- 1. А. Маслоу. Биография.
 - а) Мотивация: иерархия потребностей.
 - б) Дефицитарная мотивация и мотивация роста.
- 2. К. Роджерс. Биография.
- 3 Основные положения учения Роджерса:
 - а) руководящий мотив в жизни: тенденции актуализации
 - б) феноменологическая позиция Роджерса
 - в) Я-концепция

4.7.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к занятию необходимо акцентировать на понятиях: потребности, иерархия потребностей, самоактуализация, феноменология, Я-концепция.

4.8 Семинарское занятие №8 (2 часа)

Тема: «Теория «поля» К. Левина и психология сознания У. Джеймса»

4.8.1 Вопросы к занятию

- 1. К. Левин. Биография
- 2. Основные положения теории «поля»:
 - а) Структурная часть теории «поля»
 - б) Динамическая часть теории «поля»
- 3. У. Джеймс. Биография.
- 4. Основные положения психологии сознания:
 - а) Динамика: силы поддерживающие и ограничивающие личное развитие.
 - б) Психологический рост. Эмоции и прагматизм
 - в) Помехи для роста.

4.8.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: теория «поля», психология сознания, психологический рост, помехи для роста.

4.9 Семинарское занятие №9 (2 часа)

Тема: «Экзистенциальная теория личности (Р. Мэй) и когнитивная терапия (А. Бек)»

4.9.1 Вопросы к занятию

1. Р. Мэй. Биография
2. Экзистенциальная психология: основы и принципы.
 - а) Бытие-в-мире
 - б) Тревога
 - в) Интенциональность
 - г) Забота, любовь и воля
3. Исследование человеческого познания
4. А. Бек. Биография.
5. Когнитивная терапия депрессии А. Бека.
 - а) Когнитивно-поведенческий подход к расстройствам личности
 - б) Теория расстройств личности
 - в) Эволюция межличностных стратегий
 - г) Роль эмоций в личности.

4.9.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: бытие, тревога, интенциональность, когнитивная терапия, расстройство личности.

4.10 Семинарское занятие № 10 (2 часа)

Тема: «Религиозные традиции изучения личности»

4.10.1 Вопросы к занятию

1. Буддизм:
 - а) Личность и её свобода в Буддизме
 - б) Благородные истинны в Буддизме
 - в) Понятие кармы в Буддизме
2. Христианство:
 - а) Особенности христианской морали
 - б) Христианские заповеди
 - в) Свобода личности в христианстве
 - г) Христианская концепция человека
3. Ислам:
 - а) Личность и её свобода в Исламе
 - б) Столпы ислама
 - в) Понятие семьи в Исламе

4.10.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: благородные истины, заповеди, столпы Ислама.

4.11 Семинарское занятие № 11 (2 часа)

Тема: «Личность как предмет конструктивного самопознания»

4.11.1 Вопросы к занятию

1. Развитие и эволюция личности.
2. Системно-структурное представление о развивающейся личности
3. Стадии личностного развития человека

4. Сознание и самосознание человека в структуре его психологической активности
5. Мотивационные стратегии развития личности в её эволюции
- 6 Психология саморазвития личности в её эволюции
- 7 Развивающаяся личность человека как предмет конструктивного самопознания
- 8 Понятия свободы, необходимости в эволюции и в развитии личности
- 9 Пространственно-временные координаты и законы развития личности в её эволюции.

4.11.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: сознание и самосознание, мотивационные стратегии, саморазвивающаяся личность.

4.12 Семинарское занятие № 12 (2 часа)

Тема: «Темперамент как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

4.12.1 Вопросы к занятию

1. Активность и реактивность личности как основа причинных типологий индивидуальных различий
2. Типология и психодиагностика темперамента
3. Характеристика развития психодинамических свойств личности
4. Психодиагностические методики исследования психологических свойств личности
 - а) Объективная оценка и самооценка развития индивидуальных свойств личности.
 - б) Шкала оценок для измерения реактивности (Методика Я. Стреляу)
5. Проблема взаимосвязи темперамента и характера
 - а) Самооценка структуры темперамента: Опросник Я.Стреляу, Личностный опросник Д. Кейрси, Оценка умственной работоспособности по Э. Крепелину

4.12.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: активность и реактивность, психодинамические свойства личности, темперамент, характер, самооценка.

4.13 Семинарское занятие № 13 (2 часа)

Тема: «Характер как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

4.13.1 Вопросы к занятию

1. Развитие представлений о связи темперамента и характера в истории психологии.
2. Интегративная модель взаимоотношения типов темперамента и характера.
3. Субъективная и объективная оценка обобщенных индивидуальных характеристик личности
4. Оценка ситуативной тревожности (методика)
5. Самооценка эмпатических способностей (методика)
6. Оценка суггестивности
7. Дифференциальные шкалы эмоций (методика К. Изарду)
8. Самооценка депрессии
9. Самооценка психического состояния; самочувствие; общая активность; настроение
10. Личностный опросник Г. Айзенка
11. 16-факторный личностный опросник Р.Б. Кеттела

4.13.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: темперамент, тревожность, суггестивность, эмпатия, депрессия, психическое состояние.

4.14 Семинарское занятие № 14 (2 часа)

Тема: «Способности как показатель развития индивидуальных психологических свойств личности»

4.14.1 Вопросы к занятию

1. Интеллектуальный потенциал личности
 - а) Самооценка интеллекта (методика)
 - б) Оценка сообразительности (методика)
 - в) Тест структуры интеллекта Р. Амтхауэра
 - г) Творческие способности (методика)
2. Диагностика интересов и профессиональных склонностей
 - а) Дифференциально-диагностический опросник
 - б) Анкета интересов
 - в) Опросник Дж. Холланда
 - г) Структура интересов (методика)

4.14.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: интеллект, сообразительность, профессиональная склонность.

4.15 Семинарское занятие № 15 (2 часа)

Тема: «Мотивация как показатель индивидуальных психологических свойств личности»

4.15.1 Вопросы к занятию

1. Мотивационное ядро личности.
2. Типологическое единство темперамента, характера и мотивации.
3. Диагностика мотивации психологической активности личности
 - а) Конструктивность мотивации
 - б) Локус контроля (методика)
 - в) Самооценка направленности контакта
 - г) Направленность личности (методика)
 - д) Потребность в достижении (методика)
 - е) Потребность в общении (методика)
 - ж) Структура мотивации

4.15.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: тарифное нормирование заработной платы, дифференциация сложности работ, поощрительные системы.

4.16 Семинарское занятие № 16 (2 часа)

Тема: «Психологическая активность человека в профессиональной деятельности»

4.16.1 Вопросы к занятию

1. Истоки психологии активности
2. Активность личности как предмет исследования
3. Сферы и направления исследования активности
4. Психологические механизмы активности
5. Особенности изучения форм психической активности
6. Деятельность как форма активности личности
7. Общение как форма активности личности

- 8. Рефлексия как форма активности личности
- 9. Поведение как форма активности личности

4.16.2 Краткое описание проводимого занятия:

При подготовке к вопросам акцентировать внимание необходимо на понятиях: активность, социальная активность, психическая активность, релаксия.